СОБЫТИЯ

Международная конференция в норвежском Тёнсберге

15-17 сентября в норвежском городе Тёнсберг (Tønsberg) состоялась международная конференция “СОЕДИНЯЯ МИРЫ – КОРАБЛИ, МОРЯ, НАРОДЫ”, посвященная вопросам морской истории, подводной археологии, восстановлению древнейших кораблей и экспедициям на них. Организатор конференции – “The New Oseberg Ship Foundation”.

Список приглашенных докладчиков был очень небольшой, однако за плечами каждого из них были очень значимые осуществленные проекты, внесшие неоценимый вклад в дело изучения истории мирового судостроения и навигации. Учитывая это, организаторы предоставили каждому докладчику по одному часу! После каждого доклада предусматривался перерыв на кофе, что давало отличную возможность продолжения дискуссий, общения, обсуждения возникших по горячим следам вопросов. Необходимо отметить, что доклады были настолько интересны и насыщены, что ни разу, ни на одном из них, не возникало ощущения затянутости. Всем хотелось узнать больше о каждом из представленных проектов. В результате на конференции сформировалась очень теплая и дружественная атмосфера.

По приглашению организаторов конференции с докладом и демонстрацией фильма принял участие также президент Клуба морских исследований «АЙАС», капитан парусника «КИЛИКИЯ» Карен Балаян. Доклад и фильм о воссоздании «КИЛИКИИ» и экспедиции на армянском паруснике вокруг Европы вызвали большой интерес.

Участники конференции имели возможность посетить место раскопок одного из кораблей, традиционный “Большой дом” викингов и местную судоверфь, где они ознакомились с процессом строительства новой копии корабля викингов, а также совершили плавание на корабле «New Oseberg» («Nytt Osebergskip»).

Сейчас в Тёнсберге ведется строительство очередной 20-метровой копии торгового корабля викингов «Клостад» («Klåstadskipet»), которое планируется завершить к сентябрю 2018 года. После спуска на воду будут проведены испытания и аппробация нового судна. На этом судне планируется за 3 года пройти вокруг Европы со сменным международным экипажем. Организаторы планируют менять также и капитанов. Два года назад капитан армянского парусника «КИЛИКИЯ» Карен Балаян получил приглашение возглавить в качестве капитана один из этапов экспедиции. Норвежцы подробно изучили опыт “киликийцев” и большая часть их экспедиции практически повторит маршрут «КИЛИКИИ». Однако их экспедиция охватит также Скандинавию, Ирландию и Исандию. Учитывая тот факт, что несмотря на одинаковый размер, в отличие от тяжелой «КИЛИКИИ» беспалубное судно викингов это по сути большая лодка, северный этап экспедиции обещает быть довольно суровым.

Виртуальная выставка и лекция в Ереване

2 сентября 2017 г. в Музее Истории Армении по инициативе клуба морских исследований «Айас» и при поддержке дирекции музея, состоялось открытие виртуальной выставки “НЕМЕЦКИЕ КАРТОГРАФЫ И АРМЕНИЯ: историческая и географическая точность”.

После приветственных слов директора музея Григора Григоряна, выступили: президент клуба «Айас», капитан парусника «Киликия» Карен Балаян, рассказав о деятельности и проектах клуба, а член клуба Ваге Ананян, разъяснил необходимость представляемой виртуальной выставки заострив внимание приглашенных на нескольких картах. После чего глава гильдии ученых клуба Гагик Погосян /Хахбакян/ прочитал лекцию на тему: “*Свидетельства немецких путешественников о местонахождении "Древка Ноева Ковчега" и отголоски в картографии. Новые сведения у немецких путешественников посетивших столицу Ширвана Шамаху в XVII в.*”. По завершении лекции трибуну был приглашен Чрезвычайный и полномочный посол Федеративной Республики Германии в Республике Армения Бернхард Матиас Кислер, который подвел итог мероприятию высказав благодарность озвучивание до селе малоизвестных, но очень интересных фактов и за проявленный интерес к немецкой картографии.

Две научные конференции в Санкт-Петербурге

В декабре 2017 г. в Санкт-Петербурге состоялись две научные конференции организованные Институтом восточных рукописей Российской академии наук прошедшие в Ново-Михайловском дворце (Дворцовая набережная, 18).

18-го декабря состоялась первая конференция по теме «Источниковедение и историография стран Ближнего и Среднего Востока. Памяти В.Ф. Минорского (1877–1966)», а 20-го декабря состоялась вторая конференция по теме «Традиции российского кавказоведения».

На конференциях было представлено свыше двух десятков докладов. Кроме российских докладчиков на конференции были заявлены доклады из Армении. Докладчик, Погосян (Хахбакян) Гагик Гайкович из Еревана от имени журнала «РЕГИОН И МИР» и Общественного института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона представил доклады имеющие отношение к столице Ширвана Шамахе.

18-го декабря докладчик предствил тему «***Армянский храм Шамахи как промежуточное местонахождение Частицы древа Ноева ковчега***» посвященную сведениям обнаруженным в сообщениях участников западноевропейских миссий о столице Ширвана Шамахе в XV-XVIII вв. Докладчик вкратце рассказал об участи обретенной Св. Акопом Мцбнеци “Частице”, помещенной в складень-реликварий изготовленный в Канакере в 1698 г. по приказу отца Давида Хахбакяна настоятеля монастыря Св. Копья, где в то время хранилась “Частица”, а ныне хранящейся в сокровищнице Св. Первопрестольного Эчмиадзина. Эти сведения были дополнены материалами имеющимися в работах: Адама Олеария – секретаря шлезвиг-голштинского посольства в 1636-38 гг. и Энгельберта Кемпфера – секретаря шведского посольства в 1683-84 гг. Оба посольства направляемые в Иран и прошедшие через Шамаху, существенно дополнили имеющиеся сведения.

20-го декабря был представлен доклад на тему «***Сведения российских путешественников об этноландшафте Шамахи в XV-XVIII вв.***», которая продолжает исследования автора отраженные в книге «Армяне Шамахи в упоминаниях некоторых западноевропейцев. Ч. I (XV-XVII вв.)» изданной автором в 2013 г., а также готовящейся к изданию «Ч. II (XVIII вв.)» и является составной частью разрабатываемого третьего тома.

Сообщения составил
Гагик Погосян /Хахбакян/

Н.А. Хачатрян
научный сотрудник
Институт искусств Национальной АН Республики Армения
г. Ереван
e-mail: nellypaladian@yahoo.fr

Становление армянского портрета и Акоп Овнатанян

Ранний живописный портрет первой половины XIX века составляет важнейший водораздел истории армянского искусства. Портрет был тем крупным приобретением, с которым армянская живопись вступила в Новое время. Переходный характер эпохи обусловил многообразие задач и художественных функций этого первого и единственного в ту эпоху светского жанра. Его историческая роль была несоразмерна возможностям малого жанра, но он, тем не менее, попытался решить принципиальные проблемы формирующейся светской традиции.

Несмотря на тесную связь с узловыми вопросами армянского искусства процесс становления станкового портрета еще не становился предметом отдельного искусствоведческого исследования. Между тем, понять этот процесс, осмыслить различные его аспекты означает разгадать логику национального художественного движения нового времени, его реализованные, как впрочем, и нереализованные возможности.

Принципиальное значение изучения раннего портрета связано еще с одним обстоятельством. Этот жанр иллюстрирует такое явление в армянском искусстве, как совмещение (безусловно, частичное) различных стадиальных этапов и разновременных стилевых тенденций, через которые в свое время прошли так называемые «образцовые» европейские школы. Причем в несравненно более сжатые сроки: время требовало скорейшего освоения

европейского опыта – необходимо было если не догнать Запад, то хотя бы «заговорить» на языке, близком европейскому.

Прежде, чем приступить к рассмотрению самого портрета, необходимо охарактеризовать эпоху, отмеченную не просто мировоззренческими и стилистическими переменами в искусстве, но сменой всей художественной системы в целом. В связи с этим возникает два предварительных вопроса:

1. Каковы были конкретные причины столь позднего перехода к Новому времени?

2. Почему именно портрет стал первым проводником светских тенденций в армянском искусстве?

Ответ на первый вопрос нужно искать в особенностях исторического развития Армении, принадлежащей к тем странам, которые на протяжении столетий были вытеснены (Оттоманской Портой или другими завоевателями) на периферию мировых культурных процессов. Лишь события первой половины XIX века – присоединение Восточной Армении к России, – открывают новую страницу армянской культуры и создают условия для распространения светских форм в искусстве.

Второй вопрос – почему на переходном этапе (конец XVIII века) выдвинулся именно жанр портрета, представляет самостоятельный интерес и вместе с тем помогает выявить специфику последнего.

Тот же вопрос, как известно, актуален и для русской художественной ситуации, но не конца, а начала XVIII века. Очевидно, что на развитие портрета, как в первом, так и во втором случае повлиял характер переходных эпох. В периоды трансформации средневекового мировосприятия в первую очередь, как известно, трансформируется представление о личности, которая естественным образом начинает привлекать к себе особый интерес. Но, можно ли утверждать, что социальное самосознание в те или иные переходные этапы подготовлено к развитому «портретному» мышлению? Д.В. Сарабьянов считает, что в России XVIII века «…личность не успела пройти весь законный цикл для того, чтобы достичь полного самосознания. Она проходила этот цикл в ускоренном темпе, завершив его в начале XIX столетия»[1].

Это замечание еще более уместно для переходного периода в Закавказье. Вот почему логично задаться вопросом, не был ли пор-

трет выделен из всей жанровой структуры искусств по другим причинам? По причинам, которые в первом случае могли быть связаны с экстремальностью петровских реформ. Не выбрали ли портрет просто потому, что на своем внешнем, иконографическом уровне, он был наиболее близок традиционной форме русской станковой живописи – иконе? Не подтверждает ли эту мысль появление парсуны, как формы, временно заменившей полноценный портрет? Вспомним, что западноевропейскому опыту этот феномен незнаком. «Парсуна, – пишет Д.В. Сарабьянов, – была поначалу «западным плацдармом» в русском искусстве – за счет тех черт, которые несла она с Запада на Древнюю Русь. В середине XVIII века парсуна стала своеобразным арьергардом древнерусского искусства – за счет старых иконных особенностей, составляющих значительную «долю» в парсунном методе. Если отдать себе отчет в этой метаморфозе, то станет понятна роль парсуны как явления переходного, а не «исконно национального»[2].

Но русский вариант в армянском искусстве был невозможен по той причине, что мы имеем дело с различными допортретными традициями. Армянская икона явление довольно позднее (XVII – XVIII века) и в иконографическом отношении значительно менее регламентированное, нежели православная. Причины обращения к портрету здесь другие. Дело в том, что благоприятные условия для развития армянского станкового искусства сложились в тот период (начало XIX века), который в западноевропейской и русской живописи был отмечен самой широкой популярностью портретного жанра. К тому же, развитие остальных жанров потребовало бы большего пластического опыта, нежели тот, которым располагали к этому времени тифлисские мастера.

Итак, время и предпосылки перехода к новому искусству в русском и армянском случаях были различны. Различными были естественно и условия развития двух портретов. Если внешние условия представляются в определенном смысле более выгодными для армянского искусства – жанр европейского портрета накопил к XIX веку еще более богатый опыт; то сравнение внутренних условий говорит о преимуществах русской ситуации. В самом деле, благодаря «высочайше» организованной культурной политике, Россия

широко импортировала европейские традиции. Это был активный импорт, реализуемый сразу в двух направлениях: россика и заграничные пенсионеры. Причем в обоих случаях исходили из русских интересов. Как отмечал А.М. Эфрос: «…бралось вовсе не самое передовитое, и тем более не самое злободневное, а то, что было по российской нужде и мерке»[3]. Именно это и обеспечило относительно быстрый и уверенный выход России на западный путь.

В армянском искусстве конца XVIII – начала XIX века мы находим иную картину. Эпоху характеризует не систематическая профессиональная выучка, а пассивный и любительский характер заимствований: армянскому художнику было доступно от случая к случаю лишь *знакомство* с отдельными европейскими образцами, а чаще с их гравюрными копиями. Иначе говоря, в отличие от России, художественная политика осуществлялась здесь не на государственном, а на частном уровне. На художника ложилась вся ответственность. Он был вынужден решать проблему культурной интеграции как бы в одиночку.

Рассмотрение типологических особенностей раннего армянского портрета выявляет ряд, казалось бы, вторичных, или параллельных проблем, которые, однако, в ходе осмысления основной темы раскрываются как ее вполне выпуклые и принципиальные элементы.

В нашем портрете обнаруживаются характерные черты самых разных портретов переходных эпох (включая портрет кватроченто). Нельзя в частности не обратить внимания на его сходство с портретописью известных «запаздывающих» за Западной Европой художественных школ XVIII века (стран Восточной Европы, США) и менее изученных школ XIX века (балканских, латиноамериканских и др.). Это открытие увлекло в область сравнительного анализа, который позволил, с одной стороны, выявить характер этой общности и найти тем самым объяснение явлению в целом, а с другой – оттенить специфические особенности армянского портрета.

Первый армянский жанр развивался в основном в культурной столице Закавказья той эпохи – Тифлисе (название города в 1845-1936 гг.). Поскольку роль этого города в сложении стилистики портрета была велика, возникает необходимость определить его более полно как *армянский тифлисский портрет*. Процесс его форми-

рования характеризовался еще наивными, но выразительными результатами. Однако своего классического завершения он достигает в искусстве Акопа Овнатаняна Младшего (1806 – 1881).

Творчество этого мастера отражает едва ли не всю проблематику армянской и грузинской живописи первой половины XIX столетия. Анализ его живописи выявляет чрезвычайно сложную структуру: различные грани соприкосновений с искусством традиционным и новым, сочетание ремесленных и профессиональных приемов.

Акоп Овнатанян родился в Тифлисе, в семье известного портретиста и мастера монументальной живописи Мкртума Овнатаняна (1779-1845). Но учителем Акопа нужно считать не только и не столько отца, сколько весь род в целом. Его искусство есть в значительной степени результат длительного творческого накопления.

Будучи наследником старинной овнатаняновской традиции, Акоп бесспорно глубоко сознавал значение преемственности в искусстве. Ему предстояло не просто освоить новые пластические приемы. Чтобы продолжить естественный ход истории и вывести армянскую живопись на новую дорогу, необходимо было, во-первых, обратиться к той условной точке, когда национальная традиция была прервана, и попытаться, как бы связать «нить времен», то есть восполнить недостающие звенья нормального процесса (руководствуясь собственными художественными представлениями). Этой функцией, в частности, можно объяснить присутствие в искусстве художника не только естественных для переходного времени атавизмов, но и анахронизмов.

Чтобы понять особенности парадигмы Овнатаняна нужно учесть художественный контекст эпохи. Тифлисская действительность первой половины XIX века давала ему возможность быть в курсе основных западных художественных достижений. Одновременно она ориентировала и в другом направлении, связанном не только с городской, но и семейной традицией. Мы имеем в виду наследие армянской джульфинской школы (Новая Джульфа) и иранскую живопись эпохи Каджаров.

Три эти культуры – армянская, европейская (в том числе русская) и иранская стали путеводными для художника; их элементы

вступили в его искусстве в неожиданные, но на редкость гармоничные связи. Сложную художественную систему мастера необходимо рассмотреть с различных сторон.

Первый блок вопросов связан с проблемой типологии. Как явление переходной эпохи, как портрет общества, впервые открывавшего личность, портрет начала XIX века в целом и Овнатаняна, в частности, концептуально и композиционно близок портрету Раннего Возрождения (как итальянского, так и северного). Речь идет о принципе антропоцентризма, о композиционных элементах: статичности поз, жестов и взглядов моделей; трехчетвертном ракурсе; превалировании интереса к лицу по отношению к фигуре, часто передаваемой в сугубо плоскостной манере. Все эти черты можно рассматривать как общие стадиальные проявления раннего, формирующегося жанра. Дело в том, что мы находим те же черты в портретах других «поздних» стран западной ориентации (Балканы, Восточная Европа, отчасти Иран, Латинская Америка). Их характеризует та же типология. Их сближает то, что можно было бы назвать типом мышления. И это понятно. Перед ними стояла общая задача в короткие сроки освоить новый художественный язык, причем в условиях, когда в большинстве из этих стран продолжали функционировать местные традиции. Вот почему общей неизбежной чертой переходных периодов стали *стилистические наложения*. Синтетичный характер в той или иной степени присущ каждой из этих школ.

Конкретные черты наложений обуславливались особенностями местных традиций и мерой приобщения к европейскому методу. Напомним, что армянские художники в большинстве случаев имели дело не с оригинальными образцами европейского искусства, а с гравюрой. Поэтому стилистические наложения носили тут произвольный характер и зависели от художественной интуиции конкретной личности. Вот почему Овнатанян следует западному методу небезоговорочно. Усвоив европейскую технику письма маслом на холсте, овладев средствами моделировки, перспективы и даже лессировочной техникой, художник упорно продолжал писать фигуры плоскостно, заполнять фоны декоративным локальным цветом и, главное, остался верен важнейшему принципу армянского искусства – слитности

монументальных и камерных интересов. Монументальные черты его живописи имеют традиционный характер: архитектоничность является конструирующим принципом его композиций. Благодаря своим монументально-декоративным особенностям его картины обладают способностью уже издали привлекать к себе внимание зрителя. Ближний же ракурс раскрывает неожиданную деликатность образного решения и совершенство тонкого, почти миниатюрного письма.

Главное, что характеризует произведения мастера – это нечто принципиально новое, что мы тщетно искали бы как в стадиальных параллелях, так и в армянском до-овнатаняновском портрете. Мы имеем в виду авторскую концепцию жанра (портрета) – еще одна область, в которой художнику пришлось работать полностью самостоятельно.

Портрет для Овнатаняна есть совмещение двух самостоятельных и имеющих равное значение задач: художественно-декоративных и сугубо портретных.

Пластически картину Овнатаняна организует темный четкого рисунка силуэт человеческой фигуры, резко выступающей на контрастном цветовом фоне. Мягкий свет лишь слегка моделирует пластику тела с тем, чтобы задержать взгляд зрителя на более освещенных лице и руках портретируемого. Декоративные элементы картины занимают ее центральный регистр. Выгодно оттеняясь на темном фоне фигуры, они еще раз отмечают собой вертикаль силуэта – цельный пирамидальный мотив всей композиции. Именно здесь сосредоточены и наиболее драгоценные живописные участки полотна. Гармоническая уравновешенность пластических акцентов придает искусству армянского художника редкую для раннего стиля законченность. Власть рисунка в этой системе очевидна. Можно сказать, что приемы пластической моделировки тут отстают от графических. Однако как в любой стройной системе, слабость одного звена тут уравновешивается усилием другого. Рисунок, специфике которого чужда идея полной иллюзии реальности, соединяется с живописью изысканной, волнующей трепетными проявлениями материального, и их союз создает особый сплав – узнаваемый стиль Овнатаняна. Элементы реального и ирреального переходят здесь в ту степень условного, которая всегда сопутствует творениям большого искусства.

Переходя к овнатаняновским портретным задачам, то есть к образной интерпретации, отметим прежде, что последняя как, впрочем, и концепция жанра в целом, появляется в армянском и грузинском искусстве впервые. Одно из труднопреодолимых препятствий в дискурсе об Овнатаняне состоит в том, что слишком часто приходится спекулировать словом «*впервые*», но такова реальность. Все, что было создано до Овнатаняна, можно назвать лишь подготовкой к портрету, или *протопортретом*.

Тифлисское общество, впервые рассматривающее себя в портрете, нуждалось на этом этапе лишь в самой общей характеристике портретируемого. И действительно, как портретист Овнатанян еще довольно сдержан. Европейский портрет-биография – не его принцип. Его портреты носят скорее черты “визитного” документа. Художник всегда сохраняет дистанцию между моделью и зрителем. При этом он полностью отвечает ожидаемому от заказчика условию портретного сходства; его портреты всегда тревожат память типичностью остро «схваченного» и как будто знакомого характера.

Но самым главным в портрете для Овнатаняна была передача «идеи» человека, его *метафизика* – характеристика некого вневременного идеала (тут опять уместна параллель с портретом кватроченто). Это объясняет композиционные особенности портретов мастера. Резко контрастные сопоставления фигуры и фона и почти полное отсутствие среды в картине придают образам Овнатаняна определенную ирреальность. Его персонажи пребывают в замкнутом и как бы сжатом пространстве, отмеренном лишь поворотом фигуры и ракурсом стула.

Одна из наиболее интересных проблем в творчестве художника – категория времени. Время в качестве эпохи, к которой принадлежат модели, в известной степени определено. Косвенно этому способствует характеристика личности, а непосредственно – детали: мебель (почти исключительно стул стиля ампир!) и костюм. Физическое же время в картине, выражаемое движением как метафоры его длящегося отрывка, у Овнатаняна значительно менее конкретизировано. Его больше интересует сложный и деликатный баланс между динамичными и статичными элементами в картине. Так, надолго задержавшаяся в покое позирующая модель содержит

в себе, тем не менее, *потенцию*, импульс к движению. Но это движение умозрительное и потому не может «очертить» ни пространственных, ни временных границ в картине. Время здесь парадоксальным образом не остановилось и не протекает, оно движется замедленно, в каком-то самостоятельном, «идиллическом» ритме.

«Изъятая» из реального времени овнатаняновская модель наделена, тем не менее, конкретным эмоциональным состоянием. Образы художника отражают начало процесса самосознания личности. В этом психологизм Овнатаняна! Его персонажи волнуют нас состоянием еще потаенных, но уже проступающих прозрений. Что вовсе не случайно – важной новой особенностью его творческого метода явилось натурное видение.

Третий интересующий нас блок вопросов связан с проблемой стиля. Искусство художника ознаменовало собой появление индивидуального стиля в армянском искусстве. Именно этим качеством он принципиально отличается от многих мастеров не только тифлисской, но и других «молодых» школ XIX века. Отметим кстати, что отсутствие стиля у последних вовсе не удивительно. Авторский импульс в искусстве является, как правило, атрибутом достаточно развитой культуры. Удивителен скорее случай Овнатаняна, современника еще только формирующегося светского искусства.

Одним из самых важных составляющих овнатаняновского метода является романтический компонент. Как художник необычайно тонкой организации, Овнатанян был особенно восприимчив к романтическим веяниям своего времени. Наряду с традиционными принципами и восточными декоративными элементами, его портреты часто удивляют многозначностью образной трактовки, психологическими нюансами, проявлениями ранней утонченности. Переход от принципа имперсональности к узнаваемому художественному почерку, иначе говоря, стилю, свидетельствовал об окончательном сложении армянского портрета нового времени.

Первый опыт подробного и разностороннего рассмотрения становления армянского портрета, основанный на компаративном методе исследования (с привлечением богатого материала широ-

ких типологических и стилистических аналогий), позволил в первую очередь ввести ранний армянский портрет в общую проблематику мировых художественных процессов XIX столетия.

Феномен Овнатаняна состоял в первую очередь в том, что окончательный переход к искусству нового времени был практически осуществлен силами одного этого мастера. Фокусируя в себе художественные тенденции времени, искусство художника не ограничилось проблематикой переходной эпохи. Мы находим в нем много задач, выходящих из круга чисто стадиальных. Индивидуальные художественные задачи мастера были по существу направлены на урегулирование разрыва в развитии армянского искусства. Акоп Овнатанян – первый армянский художник Нового времени, который не только пришел к творческому самосознанию, но предложил свой тип движения – первую национальную художественную модель.

Примечания

1 *Сарабьянов Д.В.* Русская живопись XIX века среди европейских школ, – М.,1980, – С.51

2 там же, – С. 49

3 *Эфрос А.М.* Два века русского искусства. – М., 1969 – С. 30

Литература

Carswell J. Neu Julfa. The Armenian Churches and Other Buildings. Oxford, 1968.

Байбуртян В. Армянская колония Новой Джульфы в XVIII веке. Ереван, 1969.

Бенеш О. Искусство Северного Возрождения. – М.,1973.

Гращенков В.Н. Портрет в итальянской живописи Раннего Возрождения. – М.,1996.

Данилова И.Е. От Средних веков к Возрождению. –М., 1975.

Дворжак М. История итальянского искусства в эпоху Возрождения. В 2-х томах. – М., 1978.

Очерки по истории армянского изобразительного искусства, – Ереван, 1979.

Примитив и его место в художественной культуре Нового и Новейшего времени, – М.,1983.

Очерки по истории искусства Армении, Сборник статей, – М-Л., 1939.

Сарабьянов Д.В. Русская живопись XIX века среди европейских школ. – М: Советский художник, 1980.

Степанян Н.С. Искусство Армении. Черты историко-культурного развития. – М.,1989.

Тананаева Л. И. Сарматский портрет. Из истории польского портрета эпохи барокко. – М., 1979.

Акопян А. А.

Студент, Международный институт менеджмента ЛИНК, факультет «Лингвистика», Жуковский, Московская область

АСПЕКТЫ ОПТИМАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА)

Степень развития языка, его богатство во многом определяются территориальными и социальными диалектами, наречиями, говорами, стоящими за пределами литературной нормы. Представляется интересным оценить социальные возможности конкретного языка, армянского, на фоне всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Армянский язык, один из древнеписьменных языков, язык с богатейшим культурно-историческим наследием, оказался в настоящее время существующим в нескольких вариантах, что создало определенные трудности для понимания его верного статуса. Данное исследование позволит выявить перспективы развития языка и национальной культуры, а его результаты могут быть использованы при сопоставительном социолингвистическом анализе.

Процесс глобализации, который носит системный характер и распространяется на все сферы жизни общества: политическую, экономическую и культурную, охватывает и язык как явление общественного характера. Под глобализацией понимается «придание всесторонних масштабов, всеобщего характера» [1, 8]. Данный термин можно использовать и для оценки социальных языковых возможностей, поэтому, далее в работе мы будем опираться на понятие «глобализация языка» или «языковая глобализация».

Под **глобализацией языка** будем подразумевать степень нормированности, распространения и употребления определённого языка.

Изучение социолингвистических аспектов глобализации даёт нам возможность оценить степень ее выраженности в конкретных языках. За

абсолютную глобализацию будем условно принимать состояние, при котором всё человечество использует один язык, а все остальные языки считаются мёртвыми. По степени выраженности языковой глобализации все языки можно условно распределить по трем группам в зависимости от того, на каком уровне глобализации они находятся:

- НГЯ (недостаточная глобализация языка)-

степень развития языка, при которой отсутствует или же недостаточно развита строго нормированная форма языка, удовлетворяющая современным культурно-историческим и бытовым требованиям. НГЯ может привести к дифференциации диалектов и выделению их в самостоятельные языки.

НГЯ проявляется относительно китайского языка, так как диалекты северного и южного частей Китая имеют значительные отличия, особо остро проявляющиеся на фонетическом уровне. Путунхуа — мандаринский диалект, который принят за литературный язык, — официальный язык КНР и Республики Китай. Путунхуа происходит от диалектов Пекина, севера и юго-запада Китая. Данный диалект китайского языка преподают в школах, используют в средствах массовой информации, литературы, органах власти. Хакка - диалект китайского языка, широко распространенный на юге страны, при этом письменная форма Хакка и Путунхуа совпадают. Складывается ситуация, при которой житель северного Китая (носитель Путунхуа) и житель южного Китая (носитель Хакка) не в состоянии достичь взаимопонимания на фонетическом уровне, не прибегая к помощи письменной речи. Более того, лишь по классификации, принятой в КНР и России, Хакка является диалектом китайского языка, а на западе его отмечают как отдельный язык сино-тибетской семьи.

Обратимся к армянскому языку. Современный армянский язык имеет многочисленные диалекты, сильно отличающиеся на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях. Важно отметить существование двух форм армянского языка (диалектов): западный (аревмтахайерен) и восточный (аревелахайерен). Исторически сложилось так, что границы их употребления в мире

чётко установлены: западный вариант – Ливан, Сирия, Турция, Египет, Ирак, США, Канада, Бразилия, Уругвай, европейские страны; восточный вариант – Армения, территория СНГ, Иран. И это в значительной степени усложняет вопрос об употреблении единого нормированного литературного языка всеми представителями армянской нации вне зависимости от отдалённости их пребывания от исторической родины.

Относительно языковой ситуации в самой Республике Армения (РА) необходимо отметить, что размывания литературной формы не происходит, так как носители многочисленных диалектов армянского языка на территории страны осознают, что это лишь разновидности единого восточноармянского языка, который является государственным для РА. Что же касается многочисленной диаспоры, то из-за отсутствия образования и общения на восточноармянском языке, она не воспринимает свои диалекты как ответвления единого нормированного языка. Таким образом, существует угроза выделения западного диалекта в самостоятельный язык, так как на западном варианте издаются самоучители и существует литература.

Разница между западным и восточным вариантами армянского языка отмечается на всех уровнях, особенно на фонетическом, но единая графика и орфография обеспечивают возможность взаимопонимания носителей обоих вариантов.

- ЧГЯ (чрезмерная глобализация языка)- степень развития языка, при которой строго нормированный литературный язык во многом подавил диалектные проявления. ЧГЯ исключает размывания литературной нормы, но при этом имеет свои недостатки. Во-первых, нет отражения исторического и культурного развития языка посредством диалектов. Во-вторых, отсутствие развитых диалектов, отличающихся в первую очередь на лексическом уровне, исключает возможность пополнения литературной формы языка внутренними источниками, не прибегая к

помощи иностранных языков. Примером проявления ЧГЯ может служить русский язык, не обладающий развитыми диалектами.

- ОГЯ - степень нормированности, распространения и употребления языка, соответствующая культурно- историческим и бытовым требованиям и тесно связанная с уровнем интеграции и унификации различных проявлений языка, в первую очередь диалектов, наречий и говоров.

ОГЯ не требует полного вытеснения диалектных единиц, а указывает на необходимость регулировки их развития и распространения, ведь диалектные единицы представляют собой:

- богатство языка;
- обильный источник для образования новых слов (как результат, требуется меньше заимствований из других языков для пополнения лексики);
- живой пример развития языка;
- «местный колорит» (различные формы проявления языка в том числе имеют духовную ценность для носителей, ведь на этих диалектах, наречиях или говорах говорили их отцы и деды; такие формы народного творчества, как поэзия, песни, театр и в том числе употребление диалектов в произведениях западно-европейской и русской литературы высокого стиля выступают, как проявление этого «местного колорита»).

Но важно учитывать, что неотъемлемым условием ОГЯ является то, что носители этих диалектов должны воспринимать их как разновидность некого единого, общепринятого литературного (чаще всего государственного) языка, а не противопоставлять диалекты литературной норме.

Если мы имеем дело с НГЯ, как в армянском языке, то первая ступень к достижению ОГЯ – выявление **оптимальной формы глобализации** (ОФГ), то есть выбор одной формы языка (одного диалекта), для её последующего распространения и укрепления в роли литературного.

При выборе ОФГ предлагается учитывать следующие критерии:

- Корреляция с остальными формами проявления языка, то есть выявление того, насколько ОФГ взаимосвязана с другими диалектами на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях. Чем больше взаимосвязь ОФГ с диалектами (т.е. чем выше коэффициент корреляции), тем ближе ОФГ носителям различных диалектов, что соответственно приведёт к быстрым темпам достижения ОГЯ.

Государственный язык Армении (восточный литературный) по своей грамматической структуре сходен с диалектной группой, называемой ветвью „ум”, по принципу составления форм настоящего времени изъявительного наклонения. Западно-армянский литературный язык по своей грамматической структуре сходен с диалектной группой, называемой ветвью „кэ”, по тому же принципу. Главное различие между ними в том, что в западном диалекте произошло вторичное оглушение звонких взрывных: b, d, g перешли в p , t , k, к тому же в западном диалекте исчезло различие между мягким d и t. Другим различием является спряжение глаголов: настоящее время в западном диалекте выглядит как будущее время в восточном армянском.

Однако список базовой лексики (400-словный список Сводеша [2, 8]) во всех диалектах одинаков. Выбор ОФГ в результате корреляционного анализа упрощается тем, что для всех диалектов характерны следующие базовые языковые явления: консонантизм (созвучие согласных в слове), 7 падежей (за редкими исключениями, в амшенском диалекте- 8 падежей), 8 типов склонения, 5 наклонений, 2 типа спряжения, 7 причастий, 3 залога (активный, пассивный, средний), 3 лица (включая двоичное), 3 числа, 3 вида действия у глаголов (совершённое, несовершённое, подлежащее совершению). В парадигме имени преобладают синтетические формы выражения грамматического значения, а в парадигме глагола – аналитические. В восточном диалекте категория рода отсутствует, в то время как в западном диалекте существуют мужской, женский и средний рода.

- Распространение и употребление (число людей, их территориальная сосредоточенность). Задача нахождения и внедрения ОФГ армянского языка усложняется тем, что границы употребления двух самых многочисленных диалектов чётко установлены, тем самым происходит некая внутренняя изоляция западного и восточного диалектов из-за территориальной отдалённости носителей этих двух форм языка.

Более того, на основе этих двух диалектов создаются некие системы, и их нередко называют восточной и западной диалектными группами, отмечая, что к ним примыкают различные диалекты армянского языка на основе их лингвистической близости к восточному или западному вариантам языка.

- Отражение исторической преемственности, национального самосознания.

Данный критерий ярко проявляется в китайском языке, который продолжает использовать иероглифы, несмотря на многочисленные трудности, такие как пополнение лексики и изучение языка.

Этот критерий сыграл немаловажную роль при выборе иврита в качестве ОФГ в Израиле, когда лингвистам пришлось проделать тяжелейшую работу по восстановлению этого языка.

Что касается армянского языка, то фонетически восточный вариант литературного языка ближе к грабару, чем западный. Грабар – древнеармянский письменный язык, отличающийся завершенностью своей лингвистической системы, и на котором ещё в первой половине V века армянская литература насчитывала более 40 литературных произведений.

Западный вариант армянского языка образовался на базе константинопольского междиалектного разговорного языка, в то время как восточноармянский вариант образовался на базе араратского (ереванского) диалекта и подвергся сильному влиянию грабара.

Хотя в истории существуют и случаи, когда государство в качестве литературного принимало язык, многочисленных носителей которого не было на её территории. Примером может служить Алжир, решивший принять в качестве

литературного арабский язык, посчитав затруднительным принять в качестве ОФГ один из многочисленных местных языков.

Язык помимо других многочисленных функций имеет функцию представлять нацию, говорящую на данном языке, в остальном мире. Таким образом, наличие ОФГ, отражающей историческую самобытность и духовное богатство нации, позволит носителям других языков составить мнение о языке, что может способствовать дальнейшему продвижению и популяризации данного языка.

- Наличие разножанровой литературы. Богатая литература существует как на восточном, так и на западном вариантах армянского языка, но на западноармянском она ограничена в ряде сфер употребления, в частности в сфере естественных и технических наук. Восточная же форма армянского языка является языком науки, культуры, всех степеней образования, на нём имеется богатая литература.

На пути достижения ОГЯ должны быть приняты определённые меры по продвижению и распространению ОФГ. Для этого представляется целесообразным:

- использование литературного нормированного языка (ОФГ) в качестве языка прессы, телевидения и преподавания в учебных заведениях, а употребление диалектных единиц на бытовом уровне. В РА не происходит размывания литературной формы армянского языка, так как обучение ведётся на восточном варианте, как и вещание средств массовой информации.
- регулировка языковой ситуации со стороны государства.

Поощрение развития диалектов или же принятие мер по ограничению их употребления в зависимости от того, на каком уровне глобализации находится язык (имеем ли мы дело с ЧГЯ или НГЯ).

- создание источников исторического наследия, которые бы сохраняли языковую традицию диалекта. Важно отметить, что создание самоучителей диалектных форм не должно поощряться со стороны

государства, так как функцию интеграции нации на языковой основе выполняет ОФГ.

Таким образом, при оценке степени глобализации определённого языка должны быть приняты во внимание как синхронические (относящиеся к одному временному срезу языка), так и диахронические (отражающие изменении языка во времени) аспекты языка.

[1] – Словарь Иностранных Слов, Москва, 2003.

[2] – Моррис Сводеш (1909 - 1967) — американский лингвист и антрополог, создатель метода лексикостатистической глоттохронологии. Основа метода оценки родства между языками заключается в составлении так называемых списков Сводеша для этих языков. Списки Сводеша содержат перечень из базовых лексем языка, считающихся универсалиями.

Литература

1. Абегян М. История древнеармянской литературы т. 1. Ереван, 1948.
2. Ачарян Р. Корневой словарь армянского языка. I-IV. Ереван, 1971-1979.
3. Бенвенист Э., Индоевропейское именное словообразование, перевод с французского языка. Москва, 1955.
4. Бенвенист Э. Проблемы армянского консонантизма. Москва, 1961.
5. Джаукян Г.Б. Очерки по истории дописьменного периода армянского языка. Ереван, 1967.
6. Джаукян Г.Б. Общее и армянское языкознание. Ереван, 1978.
7. Мартиросян А. История армянского языка. Ереван, 1988.
8. Хоренаци М., «История Армении». Ереван, 1990.
9. Солнцев В.М. Очерки по современному китайскому языку. Москва, 1957.
10. Туманян Э.Г. Древнеармянский язык. Москва , 1971.
11. Godel R. An introduction to the study of classical Armenian. Wiesbaden, 1975.

Таким образом, действующее в РА законодательное определение ОРД лишь частично раскрывает сущность этой деятельности. Исходя из вышесказанного, мы предлагаем законодательную дефиницию ОРД изложить в следующей редакции: «Оперативно-розыскная деятельность — вид государственной правоохранительной деятельности, осуществляемой преимущественно негласно субъектами, уполномоченными на то настоящим законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных действий разведывательно-поискового характера, а также путем принятия специальных организационных мер в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения безопасности общества и государства от противоправных посягательств»[1].

Вышеназванные признаки ОРД, не предусмотренные (не отраженные) в ее законодательной дефиниции, являются существенными элементами этой деятельности, и их предусмотрение в дефинитивной норме, на наш взгляд, позволит правильно понять истинную сущность и значение ОРД как вида государственной правоохранительной деятельности.

Мурадян А.А.*

НОРМАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИНСТИТУТА СВИДЕТЕЛЯ В АРМЯНСКОМ СУДЕБНИКЕ МХИТАРА ГОША

С принятием христианства в 301 году Церковь в Армении приобрела обширную юрисдикцию по регулированию не только церковно-религиозных, но и светских отношений. Важным источником исследования права данного периода является каноническое право, которое представляло определенные порядки, соответствующие обязательные наставления, инструкции. Канонические нормы, исходящие от отдельных духовных лиц и национальных церковных соборов, содержат малочисленные детальные нормы процессуального характера.

С принятием христианства для армянского права наряду с канонами была характерна рецепция норм иностранного права. Рецепция иностранных законов имеет место только тогда, когда правила поведения данной страны уже регулируют определенные отношения и возникает лишь вопрос об оформлении этих прав в письменной форме.

[1] Дефиниция ОРД в авторской редакции встречается и в работах некоторых российских ученых. (См., напр.: *Атмажитов В.М.* О сущности оперативно-розыскной деятельности // Труды Академии управления МВД России: М., 2008. № 1 (5). С. 70; *Атмажитов В.М., Бобров В.Г.* К вопросу о законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. М., 2004. № 11. С. 27.)

* Адъюнкт Академии управления МВД России. E-mail: yanki.mh@mail.ru.

В течение IV—IX вв. в Армении были рецепцированы Моисеевы законы, нормы сирийского права в форме так называемого Сирийско-римского судебника. Кроме рецепции, в Армении в рассматриваемую эпоху были насаждены также римско-византийские законы и нормы шариата.

Роль основного доказательства в них отводилась показаниям свидетелей-очевидцев.

Если дошедшие до нас письменные источники права, относящиеся к древнему и раннесредневековому периоду истории права Армении в отношении судебного права, очень скудны, то этого нельзя сказать об источниках X—XIII вв. Именно в это время наряду с вышеперечисленными появляются также два основных источника армянского права эпохи Средневековья. Это выдающиеся памятники армянского права, армянской политико-правовой мысли: Судебник Мхитара Гоша (1184 г.) и Судебник Смбата Спарапета (1265 г.) в Киликийской Армении.

Судебник Смбата Спарапета является точным отражением армянского права Киликийской Армении (XI—XIV вв.), а потому — важнейшим источником для изучения армянского права. По своей форме и систематическому изложению, по расположению материала он является настоящим кодексом [1].

Источниками Судебника Смбата были обычное право, церковные каноны, ряд норм византийского и франкского права и шариата, но в первую очередь — Судебник Гоша.

Отметим также, что Смбат Спарапет (Гундстабль) до составления своего Судебника перевел со старофранцузского «Антиохийские ассизы», правовые нормы, которые были действительны и для Киликийской Армении [2].

В ассизах указывается, что суд должен внимать свидетельским показаниям не только вассалов, а также других слоев населения, кроме бастардов. Примечательно, что присяга имела более весомую значимость как доказательство, чем показания свидетеля. Так, в главе IX ассизов отмечается, что если обвиняемый принесет присягу перед крестом и Евангелием в том, что все показания свидетелей против него ложны, то он свободен и возвращается к своим делам.

Ниже мы рассмотрим место свидетеля и свидетельских показаний в Судебнике Мхитара Гоша.

Основным и главным доказательством по праву данного периода являются свидетельские показания. «Судья... должен... с двумя или тремя свидетелями вынести решение»[3]. «Суд должен происходить при свидетелях»[4], —

[1] Судебник Смбата Спарапета / пер. со среднеармянского, под ред. А. Абраамяна. Ереван, 1971. С. 24.

[2] Ассизы антиохийские // Вестник Матенадарана. № 4. Ереван, 1958. С. 7.

[3] *Мхитар Гош.* Судебник II. Ереван, 1954. С. 199.

[4] *Смбат Спарапет.* Судебник II. Эчмиадзин, 1918. С. 144. (На арм. яз.)

подчеркивает законодатель. «Судья не может, — поясняет он, — составить себе убеждения, пока не явятся свидетели...»[1].

В Судебнике Мхитара Гоша институту свидетеля посвящена специальная и довольно пространная статья. В остальных источниках сведения о них сводятся в основном к одному пункту — отмечается необходимость свидетелей. Обобщая все имеющиеся в источниках данные о свидетелях, мы получаем ряд признаков, которыми определялся вопрос — может ли данное лицо выступить свидетелем или нет: совершеннолетие; здоровое (ясное) сознание; положительный моральный облик; принадлежность к мужскому полу; принадлежность к христианству.

Свидетелем мог быть только тот, кто одновременно обладает всеми вышеуказанными признаками [2].

Кроме вышеназванных признаков для достоверности свидетельских показаний важное значение имело также количество свидетелей и родство.

Рассмотрим указанные признаки.

В Судебнике Мхитара Гоша говорится: «Для достоверности свидетелей требуется... чтобы они были *совершеннолетние* или почтены сединой, что придает им достоинства». Под совершеннолетием Гош подразумевал тот возраст, когда человек мог стать священником, т.е. двадцать пять лет, ибо если в этом возрасте он может представительствовать перед Богом и свидетельствовать в общественных делах, то тем паче может достоверно свидетельствовать перед людьми. Гош предусмотрел и случаи исключения из этого правила. Так, «если же случится, что один из свидетелей совершеннолетний, а другой — нет, то пусть этот последний допускается к свидетельству...», «следует допускать к свидетельству и в тех случаях, когда двое из них отроки, а один — стар или же все трое — отроки»[3]. Надо полагать, что во всех остальных случаях суд сам определял, допускать несовершеннолетнего к свидетельству или нет, и как оценить его показания.

Здоровое (или *ясное*) *сознание* — на этот признак в Судебнике нет прямых указаний. О нем делается заключение на основании косвенных данных, в частности на том, что не допускается к свидетельству пьяница, то есть человек, сознание которого несколько затуманено.

О признаке *положительного морального облика* в Судебнике Мхитара Гоша говорится: «А надежность их (свидетелей. — *А.М.*) обнаруживается, во-первых, в их поведении; чтобы были они людьми добрыми, правдивыми... чтобы не были лжецами»[4] или чтоб они не были «из числа порочных, а были бы

[1] *Мхитар Гош*. Указ. соч. С. 218.
[2] *Торосян Х.* Суд и процесс в Армении X—XIII вв. Ереван, 1985. С. 226.
[3] *Мхитар Гош*. Указ. соч. С. 14—15.
[4] *Мхитар Гош*. Судебник. Вагаршапат, 1880. С. 37. (На арм. яз.)

«правдивыми и по удостоверению многих добронравными». Древнее и средневековое право (да и новое) уделяют большое внимание моральному статусу свидетеля. Например, по римскому праву свидетелем не могло быть лицо, подвергшееся умалению гражданской чести — intestabilitas, infamia и т.п. А по древнеиндийскому праву (законы Ману) свидетелем мог быть домохозяин, имеющий детей, коренной житель; свидетель должен был быть достойным доверия, знающим всю драхму и т.п.[1]. Допущение к свидетельству обусловлено положительными моральными качествами, которыми должен обладать свидетель, и по древнерусскому праву [2].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что определение допустимости лица к свидетельству было еще одной процессуальной формой.

Армянское право придерживалось того взгляда, что свидетель должен быть *мужчиной*. Свидетельство женщины в принципе не принималось. Ничего нового или оригинального в этом нет. Древнее и средневековое законодательство очень многих стран также не принимало свидетельство женщины. Свидетельство женщины не принималось в странах мусульманского права, Византии, Грузии, у германских народов, в России и т.д.[3].

Судебник Мхитара Гоша устанавливает: «Женщин не должно допускать в свидетели, разве только в качестве пособниц свидетелей...». Это объясняется тем, что «как не могут женщины быть священниками или воинами и не могут давить виноград в давильне, равно как, согласно канонам, не могут торговать на базаре или одеваться в мужское платье, так они не могут и судить и свидетельствовать». Однако Гош принимал и то обстоятельство, что женщины свидетельствовали о Боге, и их свидетельство принималось. Так, Мхитар Гош пишет: «Пусть никто не возражает, говоря, что многие из женщин были мученицами (армянское слово «вка» означает и свидетель, и мученик за веру, за Бога); свидетельствовать о Боге — одно, а о человеке же — другое»[4].

И все же было невозможно вовсе не принимать свидетельство женщины, поэтому, как в других странах, так и в Армении, делались исключения из общего правила. По армянскому праву, женщины допускались к свидетельству в двух случаях: в случае, когда «очевидцами и свидетельницами событий окажутся лишь женщины», то есть когда нет свидетелей-мужчин, и «свидетельство женщин в отношении женщин следует принимать, ибо часто при делах, совершаемых ими, не бывает мужчин». Когда нет свидетелей-

[1] Законы Ману. М., 1960. С. 152.
[2] *Куницын А.* Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб., 1843. С. 104.
[3] *Вагибов М.* Ислам и женщина. М., 1968. С. 27; История государства и права зарубежных стран. Т. 1. М., 1963. С. 527; *Владимирский-Буданов М.* Обзор истории русского права. Киев, 1915. С. 622.
[4] *Торосян Х.* Суд и процесс в Армении X—XIII вв. Ереван, 1985. С. 230.

мужчин и должно приниматься свидетельство женщин, то в этом случае их права подвергаются дополнительным ограничениям. Дело, конечно, не в том, что к женщинам-свидетельницам предъявлялись требования морального порядка. Они должны быть «не из числа порочных, а истинные и, по удостоверению многих, добронравные». Такие высокие моральные качества, как уже отмечалось, требовались и от свидетелей-мужчин. Дополнительные ограничения прав женщин заключались в следующем. Свидетели-женщины должны были быть «в двукратном числе мужчин, то есть в количестве четырех или шести, поскольку в отношении свидетелей-мужчин установлены два или три». И второе ограничение: «Женщины не должны являться в присутственное место, а пусть дают показания у себя дома стольким же мужчинам, которые, вернувшись в суд, будут свидетельствовать, и свидетельство их пусть будет принято»[1].

Религия. По делам христиан армянское право принимало свидетельство только христианина. В эпоху, когда религия играла такую важную роль в жизни народов, немало вопросов решалось с ее точки зрения и в ее интересах. Не надо забывать, что в интересующую нас эпоху христианство и мусульманство были не только отрицавшими друг друга идеологиями, но и враждовавшими и часто даже сражавшимися друг против друга политическими системами. Но нам кажется, что положение армянского права, запрещавшего судам принимать свидетельство магометанина по делу христианина, является ответным шагом на аналогичное положение мусульманского права. Известно, что задолго до того, как были созданы армянские судебники, мусульманское право уже установило, что «неверные», в том числе и христиане, не могут быть свидетелями по делу мусульманина [2].

Не принималось и свидетельство еретика-христианина по делу истинного христианина. Но свидетельство мусульманина по делу мусульманина и еретика по делу еретика принималось.

Родство. Свидетельство родственников в принципе не принималось, но делались и исключения из общего правила. Когда не было других свидетелей, свидетельство родственников принималось, «если правдивость их общеизвестна»[3].

Количество свидетелей. В Судебнике Мхитара Гоша неоднократно отмечается, что «судья должен... с двумя или тремя свидетелями вынести решение» или: «...в отношении свидетелей-мужчин установлены два или три...», или: «их (т.е. свидетелей. — *А.М.*) не должно быть меньше»[4]. Таким образом,

[1] *Мхитар Гош.* Судебник II. Ереван, 1954. С. 15—16.
[2] *Петрушевкий И.* Ислам в Иране в VII—XV вв. Л., 1966. С. 193; *Садагар М.* Основы мусульманского права. М., 1968. С. 141.
[3] *Мхитар Гош.* Судебник II. Ереван, 1954. С. 14.
[4] *Мхитар Гош.* Указ. соч. С. 11, 15—16.

по Судебнику Мхитара Гоша, армянскому каноническому праву, Судебнику Смбата Спарапета [1], количество свидетелей не может быть меньше двух. Приговор суда не может быть основан на показании одного, хотя и правдивого, добронравного и т.п. свидетеля: «И хотя также истинно показание одного достоверного свидетеля, но оно недостаточно...». Пусть не создается впечатление, что армянское право не принимало более трех свидетелей, наоборот, «требование двух или трех свидетелей не исключает большего их числа; оно означает лишь, что лучше, если бы их было больше, но их не должно быть меньше»[2].

Как и в праве ряда народов — римлян, германцев, русских и других, — в армянском праве также различали свидетеля, который был очевидцем факта (видок, Augenzeuge), от свидетеля, который знал о факте по слуху (послух, Ohrenzeuge). Мхитар Гош пишет: «Однако свидетельство бывает двоякого рода — человек или видит, или слышит... Истинно, когда свидетель увидел, чем когда услышал, что и должны уточнить судьи во время суда...»[3]. Это доказывается и свидетельством Григора Татеваци. На вопрос, «которые из свидетелей достоверны — те, которые увидели, или те, которые услышали?», он отвечает: «Из свидетелей достоверен тот, кто видел своими глазами... Из чего, следовательно, ясно, что послух недостоверен»[4].

Подытоживая суждения Мхитара Гоша о свидетелях и их показаниях, мы получим, так сказать, положение о количественно-качественных критериях оценки показаний свидетелей, которые составляли единое целое и обуславливали доверие к их показаниям.

Армянское средневековое право (в том числе, уголовно-процессуальное), которое бурно развивалось в IX—XIII вв., подверглось разрушительному удару вследствие нашествия монголов (XIII в.) и в период персидского и турецкого господства на Армянском нагорье (XV—XIX вв.). Вследствие этих нашествий в зарубежье образовались армянские общины (XVII—XX вв.), где создавались правовые акты, регулирующие внутриобщинную жизнь армян. В некоторых из них за основу применялись положения Судебника Мхитара Гоша (Судебник астраханских армян, Судебник армян города Львова) и нашли широкое применение в судебных разбирательствах.

[1] См.: Армянская книга канонов I. Ереван, 1964. С. 441; *Смбат Спарапет.* Судебник. Ереван, 1971. С. 36.
[2] *Мхитар Гош.* Указ. соч. С. 16-17.
[3] *Мхитар Гош.* Судебник III. Ереван, 1975. С. 15.
[4] *Татеваци Григор.* Книга проповедей, летний том. Константинополь, 1741. С. 460. (На арм. яз.)

УДК 94 (479.25):39 (=19)
ББК 63.3 (5 Арм)5
З-47

Л.С. Зейтуньян,
соискатель кафедры Всеобщей истории АГУ, г.Майкоп, ayza06@rambler.ru

Армянское население в Османской империи накануне геноцида 1915 г.

(Рецензирована)

Аннотация: Целью данной статьи является характеристика положения армянского населения Турции накануне геноцида 1915 г. Предполагается изучить причины антиармянской политики младотурков ее реализацию на практике.
Ключевые слова: младотурки, конституция, армянское население, массовые убийства, погромы, османизация, Туран, пантюркизм, земельный вопрос.

L.S. Zeytunyan,
Competitor for Candidate degree of General History Department of Adyghe State University, Maikop, e-mail: ayza06@rambler.ru

The Armenian population in Ottoman Empire on the eve of the genocide of 1915

Abstract: The purpose of the paper is to characterize the conditions of the Armenian population in Turkey on the eve of the genocide of 1915. The reasons of the Antiarmenian policy of Young Turks and its realization in practice are studied.
Keywords: Young Turks, the constitution, the Armenian population, massacre, pogroms, Ottomanization, Turan, Pan-Turkism, an agrarian question.

Вопрос о национальных меньшинствах в многонациональных странах всегда имел особую значимость. Не утратил данный вопрос своей актуальности и в настоящее время. Требования малочисленных народов, проживающих в пределах той или иной страны, практически всегда сводились к следующему: обеспечение равноправия наряду с титульной нацией.

Научная значимость статьи состоит в том, что в ней предпринята попытка комплексного анализа проблем взаимоотношений между младотурками и армянским населением Османской империи накануне геноцида 1915 г.

Положению армянского населения в Османской империи накануне геноцида 1915 г. достаточно большое внимание уделено в работе М. Кочар «Армяно-турецкие общественно-политические отношения и Армянский вопрос в конце XIX – начале XX вв. [1]. Эта проблема была также поднята в трудах В.Г. Туняна «Младотурки и Армянский вопрос» [2], Дж. Киракосяна «Западная Армения в годы Первой мировой войны» [3] и «Младотурки перед судом истории» [4]. Но недостаточно освещенными остались вопросы относительно причин обращения турецкого правительства к кровавому разрешению Армянского вопроса.

В начале XX в. было принято считать, что многоязычные интернациональные империи особо уязвимы для угрозы национализма. Почти повсеместно правители империи пытались превратить как можно большую часть своей территории в единое консолидированное государство. Как отмечал британский историк Доминик Ливен, никто в Европе уже не сомневался в том, что из всех империй Османская являлась наиболее хрупкой [5]. Последняя попытка Османской империи противостоять этим угрозам во время Первой

мировой войны оказалась также и самой экстремальной, приняв в 1915-1916 гг. форму геноцида армян. Многочисленные документы этого периода подтверждают, что еще до мировой войны турецкое правительство приняло решение ослабить и «разредить» христианское население Армении путем заселения ее другими элементами.

Земли Западной Армении, входящие в состав Османской империи подразделялись на Эрзрумский, Сиваский, Диарбекирский, Ванский, Битлиский и Харпутский вилайеты, где армяне составляли 38,8 %, а турки составляли лишь 26,5% [6]. Именно на этих территориях, именуемых впоследствии Турецкой Арменией, проживало подавляющее большинство армянского населения Османской империи. Армянский элемент присутствовал практически в каждом вилайете империи. Точную численность армянского населения установить трудно, так как в Османской империи никогда не проводилась более или менее достоверная перепись населения. Турецкое правительство намеренно фальсифицировало данные переписи в доказательство того, что армяне составляли лишь незначительное меньшинство в стране, так как «великие державы» активно интересовались армянским вопросом и требовали от Порты конкретных реформ для его разрешения. На сегодняшний день вопрос о численности армянского населения в Османской империи по-прежнему продолжает оставаться одним из самых сложных и спорных для историков. Итальянский историк Дж. Гуайта считает, что как во время геноцида, так и впоследствии по политическим, экономическим и другим причинам, турецкие и армянские авторы манипулировали числовыми данными исходя из собственных интересов [7].

Время правления султана Абдула-Гамида II (1876 – 1909 гг.) оставило кровавый отпечаток в истории армянского народа. Погромы и массовые убийства становились обыденностью для рядового армянина, а неоднократные петиции армян в адрес великих держав результатов не приносили. Таким образом, снисходительность Европы создала благоприятные условия для запуска маховика «геноцидальной» машины еще в XIX в.

В конце декабря 1907 г. в Париже состоялся II съезд оппозиционных сил Османской империи. В нем участвовали представители младотурков под именем партии «Единение и Прогресс», а также представители армянских партий «Дашнакцутюн» и «Арменакан». В принятой декларации народы Османской империи призывались к совместному «всеобщему восстанию» против режима Абдула-Гамида II. Младотурки, хотя и не разрешали основные вопросы, касающиеся армян, но обещали дать им широкие демократические, конституционные свободы, которые в случае претворения их в жизнь могли несравненно улучшить положение подвластных народов Османской империи [1].

Требования армян сводились к следующему: представительства армян в административных органах, свобода вероисповедания, обеспечение гражданских прав. Но самым главным требованием армянские общественно-политических кругов было право на самоуправление в составе Османской империи. Младотурки же предлагали армянам только равноправие наряду с турецким населением. Нежелание проводить реформы для Турецкой Армении одна из проправительственных турецких газет объясняла так: «Малая Азия – это позвоночник империи. Она поставляет воинов и изыскивает деньги, обеспечивая неземную жизнь империи. Если Анатолия (турецкое название Западной Армении – прим.авт.) погибнет, то погибнет одновременно Османская империя…» [2].

Армянское население Османской Турции, находившееся в тисках государственного террора, с приходом к власти младотурков связывало большие надежды на облегчение своего тяжелого положения. В частности армяне надеялись на разрешение земельного вопроса. При Абдуле-Гамиде II имения армян были захвачены турецкими и курдскими феодалами. Армяне же надеялись, что благодаря конституции они снова станут хозяевами своих земель. В результате июльского переворота 1908 г. в стране была утверждена конституционная монархия. Как отмечает доктор исторических наук В.И. Шпилькова в своем исследовании «Младотурецкая революция», члены партии «Единение и прогресс» теперь делили власть с феодально-клерикальными элементами, в чьих руках она формально и сохранялась [8]. Османская империя согласно восстановленной конституции от 23 декабря 1876 г.

рассматривалась неделимой целостностью, и все подданные, без различия религии, представлялись османами. Восстановление конституционного режима было встречено с большим восторгом в армянской среде. После введения в стране конституции, младотурки приступили к формированию общественного мнения, которое выражалось в следующем: посещение немусульманских общин, принятие участия в их мероприятиях под лозунгом «свобода, равенство и братство». При этом виновниками трагического прошлого армянского населения представлялись курды: «Не мы резали армян, а темные курды» [2]. Получив доступ к власти, младотурки сформулировали программу преобразований по возрождению страны: выборы в парламент, избрание городских управлений, признание «незаконными» всех постановлений султанского режима, увольнение скомпрометированных чиновников, ответственность министров перед правительством, децентрализация управления провинций с вводом самоуправления общин и округов, использование турецкого языка как государственного и допущение национального языка этнической общины на местном уровне, осуществление единой воинской повинности для всех граждан, создание начальной и всеобщей системы образования на официальном языке, отмена иностранного вмешательства во внутренние дела, установление государственного надзора над землями народов всех вероисповеданий Турции [2].

Новые условия общественного развития Турции стимулировали у армянских беженцев, иммигрировавших в Россию во время погромов при «кровавом султане», надежду на спокойную и мирную жизнь, которые вскоре стали прибывать на судах в Константинополь, среди которых одна часть пожелала остаться в столице, а другая – вернуться в провинции.

Однако вскоре стало понятно, что под провозглашенным лидерами младотурков «равенством» понималось не "равенство прав", а "равенство поведения", обязанность всех жителей империи стать османами. Помимо этого требования армянских общественно-политических сил о необходимости проведения реформ в Турецкой Армении все больше раздражали новые власти. 13 января 1909 года русский генеральный консул в Эрзеруме писал о том, что ненависть и недоверие новых властей к армянам "растет не по дням, а по часам" [9].

В апреле 1909 г. в результате контрреволюционного мятежа султан Абдул-Гамид II был свергнут с престола, которого младотурки заменили его безвольным братом Мехмедом V. Приход к власти младотурок ознаменовался резким обострением армянского вопроса и витком новых репрессий против армянского населения. Одновременно с контрреволюционным мятежом по Киликии прокатилась волна армянских погромов, одни из самых кровавых имели место в г. Адане. Из дипломатической переписки известно, что уже весной 1909 г. накануне массовых убийств армян в Адане младотурки начали вооружать мусульман, «в особенности городских дадашей, известных своей необузданностью и ненавистью к армянам» [9].

Массовые погромы и убийства в Адане в 1909 г. похоронили надежды армянского населения империи на нормальное проживание: «По объявлении оттоманской конституции, которая уничтожила обагренный армянской кровью прежний деспотический строй, мы в полной надежде ждали, что наступит конец неслыханным бедствиям; но теперь с болью в сердце принуждены констатировать, что положение вещей в отношении армян не подвергалось какому-либо благоприятному изменению» [10]. Аданские погромы цепной реакцией прокатились и по другим местам Киликии, в частности убийства армянского населения имели место быть в Тарсуне, Гамидие, Мизмисе, Эрзине, Мараше, Дорт-Кола. Газета «Новое время» писала по этому поводу следующее: «Золотые горы, обещанные армянам конституционной Турцией, оказались обманом. Вместо земного рая новая Турция устроила новую армянскую резню, которая по размерам и свирепости напоминает злейшие времена старой Оттоманской империи» [3]. Во время резни в Адане в 1909 г., жертвой которой стали более 20 тысяч человек, часть прибрежных жителей уехала из страны. В частности, многие армянские беженцы нашли пристанище на Кипре, в Ливане, Египте,

Америке. В течение всего лета армянские церкви в Каире и Александрии были полны беженцев, «из которых многие не могли даже сменить белье со времени событий, имевших место в апреле месяце» [11].

В 1912 г. русский вице-консул Мавромати в своем донесении из Аданы сообщал о результатах расследования массовых убийств в Киликии в 1909 г., в ходе которых военный суд, созванный для разбора дел преступников, в итоге постановил повесить несколько армян. А в отношении действительных преступников-турок суд приговорил их к ссылке на несколько месяцев в таких провинциях, «пребывание в которых вряд ли будет им неприятно»: в Александрии, Каире, на о. Родос. Также дипломат указывал на то, что комитет «Единение и Прогресс» вместо восстановления порядка и учреждения прав, свобод и справедливости, посеял в большинстве вилайетов только анархию [12].

Земельный вопрос так и остался неразрешенным: земли по-прежнему оставались в руках захватчиков. Несмотря на то, что согласно существующему на тот момент законодательству, эмигранты не теряли права на землю, если предъявляли на нее требование в течение трех лет после возвращения. В этом отношении особенно тяжелым было положение тех армян, большая часть которых бежала на территорию России и оседла там, заслышав о конституции, вернулись на родину в надежде получить свои владения обратно. В итоге они остались без пристанища, без земли. Армянским беженцам земли возвращены не были, несмотря на просьбы Национального патриаршества и многочисленные обещания правительства. Помимо этого турецкое правительство перестало довольствоваться землями только тех армян, которые покинули Турцию. Теперь же стали экспроприировать земли и оседлых армян для последующего их распределения между турецкими и черкесскими переселенцами. Епископ Нерсес Хораханян в своем письме католикосу Геворку V отмечал, что, несмотря на то, что «Гамид низложен, гамидовская политика истребления армян последовательно продолжается» [13]. «Крестьянин, как и при гамидовской тирании, сегодня должен умереть от голода», «не произошло никакого изменения для этой страны «ужаса»: здесь (в Константинополе) в изобилии веселья, восторга и пиршеств никто не думает о том, что творится там, в провинции» [3]. Несмотря на конституцию и на уравнение в правах турок и армян, последние продолжали наказываться со всей строгостью по принципу: армянин – значит виноват. «Раньше старый султан Абдул Гамид время от времени приказывал нас резать тысячами. Во время организованных погромов нас на определенные сроки отдавали на резню курдам, и мы переносили довольно страшные страдания… . Но после того, что мы переживаем теперь, мы буквально мечтаем о резне при старом режиме…. Это не просто отдельные вспышки гнева, как при Гамиде, а глубоко продуманные государственные меры против нашего народа…» [13]. Знаменитый полярный исследователь, а также защитник армянских беженцев Ф. Нансен считал, что единственная разница между младотурками и старыми турками в их политике преследования армян заключалась в том, что первые следовали хорошо задуманному плану и по этой причине были гораздо более опасны [14].

Немецкий востоковед Й. Маркварт, говоря о заранее продуманном плане истребления армян, отмечал, что во время съезда в Салониках в 1910 г. комитет «Единение и Прогресс» принял секретное решение, которое вело к созданию в Османской империи национального единения турок путем вытеснения инородных элементов, т.е. христиан. В донесении английского вице-консула Артура Б. Гери имеется приблизительное содержание речи, которая была произнесена министром внутренних дел Талаат-беем на тайном совещании в Салониках на заседании местного комитета партии «Единение и Прогресс»:

«…Вы знаете, что согласно конституции было подтверждено равенство мусульман и гяуров, но вы все вместе и каждый в отдельности знаете и чувствуете, что это неосуществимый идеал. Шариат, вся наша прошлая история, чувства сотен тысяч мусульман и даже чувства самих гяуров, упорно сопротивляющихся всякой попытке оттоманизировать их, представляют непроходимый барьер для установления действительного равенства. Мы сделали безуспешные попытки, чтобы обратить гяуров в лояльных османцев. Всякие подобные усилия неизменно будут терпеть неудачу до тех пор, пока маленькие независимые

государства Балканского полуострова имеют возможность распространять сепаратистские идеи среди жителей Македонии. Поэтому не может быть и речи о равенстве до тех пор, пока мы не добьемся успеха в нашей задаче оттоманизации Империи – давнишней и трудной задаче, в которой, я осмеливаюсь предсказывать, мы добьемся успеха, когда положим конец агитации и пропаганде балканских государств…» [15].

Руководство партии «Единение и прогресс» исповедовало расистскую доктрину «Великого Турана». Территория Турана простиралась от Балкан до Алтая и Желтого моря. Но намеченную территорию рассекал «клин» христианских народов, который представлял собой «барьер» между турками и исламскими народами Кавказа, Ирана и Средней Азии. В рамках своих геополитических измышлениях, младотурки считали самым эффективным способом эту помеху уничтожить. Идеолог партии «Единение и Прогресс» Бехаэтдин Шакир заявлял следующее: «Нам нужно, чтобы от Стамбула до Индии и Китая было лишь мусульманское население»[16]. Фритьоф Нансен в своей книге «Армения и Ближний Восток» также подчеркивал, что программой младотурок было создание некоей «Великой Турции» с турецким языком и исключительно с турецкой администрацией: «даже арабы должны были быть отстранены от общественных дел» [14]. Ориенталист Эмиль Думерг в своей речи, произнесенной им в Париже 16 января 1916 г., отмечал, что панисламизм Абдула-Гамида II был заменен пантюркизмом младотурок, подтверждая это словами военного министра Энвера-паши: «Ни одного христианина в Турции!» [17].

Доктрина «Великого Турана» подкреплялась и другими соображениями. Среди армян было много состоятельных людей, им принадлежало 60% импортной, 40% экспортной и 80% внутренней торговли в Турции. Как отмечает историк В.Е. Шамбаров, для лидеров партии «Единение и Прогресс» армяне были главными конкурентами, а конфискация армянского имущества давала надежду пополнить пустующую государственную казну [18].

В сентябре 1910 г. вступило в силу распоряжение Государственного совета, которое узаконило насильственные захваты имущества армян [19]. Помимо этого, упраздненные конституцией деспотические налоги и разные подати вновь стали взиматься с армянского населения. Еще одним признаком возвращения ко временам правления Абдула-Гамида II было возобновление практики насильственного обращения в ислам. Привилегия ношения оружия была предоставлена только турецким феодалам и их подчиненным, а закон о его запрещении приводился в исполнении только в отношении армянского населения.

Покушения на жизнь и честь армянских граждан, похищения и насильственное обращение в ислам стали хроническим явлением. Ограбление армянского населения продолжалось. Армяне отбывали повинность и неся службу, и платя продовольствием военный налог, причем в строй брались все без исключения от 20-ти до 45-летнего возраста, а налог вносился в размере 1/3 всего имевшегося у армян запаса продовольствия. Причем эта 1/3 бралась несколько раз в течение самого короткого промежутка времени. Кончалось все это тем, что население обиралось буквально до последнего. В 1911 г. как сообщал русский генеральный консул, армянское население Эрзрумского вилайета находилось в тяжелом состоянии из-за постоянных поборов и жестокости. Особенно страдали армянские крестьяне от насильственных действий откупщиков, которые под предлогом десятины обирали земледельцев. За сады и огороды налоги взимались в четырехкратном размере. Каждый год с одного человека взимался налог на дорогу, однако состояние дорог в Турции из года в год продолжало оставаться в плачевном состоянии. От этого налога были освобождены инвалиды, слепые, старосты, учителя и люди, находящиеся вне страны. Но это установление было нарушено, т.к. этот налог взимался со всех без исключения, «и даже с покойников». Естественно, что многим армянам жить при таких условиях было невозможно: «кто может – выселяется из Турции, остаются лишь те, кто по тем или другим причинам не в состоянии выселиться…» [20]. Архиепископ Ованес Аршаруни в своем такрире (запросе) великому визирю Махмуду Шевкет-паше сообщал, что из-за невыносимого гнета со стороны чиновников, армянское население находилось в состоянии подавленности: «землепашцы не осмеливаются выходить за пределы своих деревень для обработки полей; прочее население

также не может заниматься своими делами. К тому же многие армяне, не видя для себя иного выхода, кроме эмиграции, группами вступают на путь изгнания, как это имело место при старом режиме» [21]. Турецкое правительство реагировало на такие заявления только обещаниями об учреждении комиссий, которые были бы уполномочены заняться рассмотрением преступлений на месте и применить правосудие, но эти обещания так никогда и не были приведены в исполнение.

Положение армян резко ухудшилось в результате Балканской войны, а затем и начавшейся Первой мировой войны. Министр внутренних дел Талаат-бей откровенно заявлял, что «Порта хочет использовать мировую войну для того, чтобы окончательно расправиться с внутренними врагами, не будучи отвлекаема при этом дипломатическим вмешательством из-за границы» [22]. В преддверии массовой резни армяне массами стали выселяться на территорию России.

Турецкое правительство в своих официальных отчетах перед европейскими представителями скрывало факты массовых убийств армян в западной Армении, которые, как отмечал немецкий журналист Г. Штюрмер в своих мемуарах «Два военных года в Константинополе», совершались под лозунгом «восстановления порядка в зоне военных действий с применением военных мер вследствие пособничества врагу, измены и вооруженной помощи со стороны населения» [23]. Оправданием этих действий, по мнению властей, служили стратегические соображения, а также отдельные выступления армян, которые в свою очередь были спровоцированы погромами и убийствами. Эти выступления квалифицировались турками как революционные вспышки и как тайное сотрудничество с Россией. Среди мотивов истребления армян, турецкое правительство также называло следующие причины: запрещенное оружие, хранение символов армянской государственности. По словам властей, все это служило доказательством того, что «армяне не отказались от своих интриг и ждут удобного случая, чтобы разжечь смуты и убивать мусульман, опираясь на помощь России, врага Турции» [23].

Ища спасения, армяне возлагали большие надежды в деле своего спасения на северного христианского соседа. Так, армяне в Муше (район в Битлисском вилайете Турции, на территории Западной Армении), выведенные из терпения жестоким взысканием податей и продажей с аукциона для уплаты недоимок их имущества, решили поголовно принять православие, надеясь, что Россия перейдет к более решительным мерам для защиты своих братьев по вере. Русский посол в Константинополе М.Н. Гирс в своей депеше отмечал, что армяне утратили веру в возможность проведения турецким правительством каких-либо реформ, пусть даже и под европейским контролем. Армянский народ, полагали видные армянские деятели, мог быть спасен только посредством радикальной мерой, а именно русской оккупацией армянских вилайетов, носящей притом постоянный характер. В ответ на это, русское правительство только выразило свое сочувствие к тяжелому положению армянского народа, а также указало на то, что «настоящий момент, когда еще не ликвидирована Балканская война, не является подходящим для какого-либо выступления по данному вопросу» [22]. Католикос всех армян Геворк V в своем письме Николаю II отмечал, что армянский вопрос, поставленный 34 года назад на разрешение европейской дипломатии на Берлинском конгрессе 1878 г. так и остался неудовлетворенным.

Таким образом, чаяния армянского народа на улучшение своего положения с восстановлением конституционного режима так и остались нереализованными. Члены партии «Единение и Прогресс» намеревались предоставить армянскому населению только конституционные права и свободы, а проведение каких-либо реформ для Турецкой Армении в планы младотурков не входило. Наоборот, их приход к власти ознаменовался новым витком процесса по ликвидации армянского населения в пределах Турции. Для спасения и модернизации империи младотурки начиная с XIX в. использовали идеи османизма, на смену которому в дальнейшем пришел пантюркизм, основными составляющими которого являлись расизм, шовинизм и пренебрежение догмами традиционного ислама. Турецкий национализм определялся утратой военного могущества, разложением империи, потерей доминирующего

положения в регионе. Начав с лозунгов братства, свободы и равенства, члены партии «Единение и Прогресс» закончили свою деятельность геноцидом армянского народа в 1915 г. Политика этнических чисток, их использование для укрепления доминирующего положения турок в результате привела к уничтожению армянского народа на 65 %.

Примечания:

1. Кочар М. Армяно-турецкие общественно-политические отношения и Армянский вопрос в конце XIX – начале XX веков. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1988.
2. Тунян В.Г. Младотурки и Армянский вопрос. Ч. 1. (1908-1912). Ереван: Изд-во музей-института Геноцида армян, 2004. С. 49, 66, 212.
3. Киракосян Дж. Западная Армения в годы Первой мировой войны. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1971. С. 40, 24.
4. Киракосян Дж. Младотурки перед судом истории. Ереван: Айастан, 1986.
5. Ливен Д. Российская империя и ее враги. М.: Европа, 2007. С. 263.
6. Армения. Статистика населения // Германские источники о геноциде армян: сб. документов и материалов. Т. 1. Ереван: Айастан, 1991. С. 284.
7. Гуайта Дж. Шейх Файез эль-Гусейн о геноциде армян: «Ислам не причастен к их деяниям!». М.: ФАМ, 2007. С. 313.
8. Шпилькова В.И. Младотурецкая революция. М.: Наука, 1977. С. 22.
9. Из донесения русского генерального консула в Эрзруме послу в Константинополе И.А. Зиновьеву // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 188.
10. Патриарх западных армян католикосу Геворку V // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 228.
11. Адоссидес А. Армяне и младотурки // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 219.
12. Русский вице-консул в Адане послу в Константинопле Гирсу // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 231.
13. Письмо духовного предводителя армян Тарона католикосу Геворку V // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 237.
14. Нансен Ф. Армения и Ближний Восток. URL: http://www.armenianhouse.org/nansen/docs-ru/armenia1.html
15. Из донесения английского вице-консула в Монастыре послу в Константинополе Лоутеру // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 202.
16. Шамбаров В. За веру, царя и отечество. М.: Эксмо, 2003. С. 371.
17. Из речи Эмиля Думерга, произнесенной в Париже 16 января 1916 г. // Геноцид

армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 441.

18. Такрир Армянской патриархии в Константинополе министру юстиции Турции // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 222.
19. Из записки секретаря Русского генерального консульства в Эрзруме, представленной в штаб Кавказского военного округа // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 239.
20. Патриарх западных армян российскому послу Гирсу // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 259.
21. Из донесения германского посла в Константинополе канцлеру Бетману-Гольвегу // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 289.
22. Посол в Константинополе министру иностранных дел Сазонову // Геноцид армян в Османской империи: сб. документов и материалов / под ред. М.Г. Нерсесяна. Ереван: Айастан, 1983. С. 267.
23. Stuermer H. Two war years in Constantinople. URL: http://www.armenianhouse.org/stuermer/constantinople/index.html

но последнее не значит, что природа — объект интенсивной преобразовательной деятельности. Новации принимаются, но как частность, при условии, что они способствуют сохранению классической целостности, так как традиция, прошлое — важный судья.

Человек и природа в этнической картине мира адыгов слитны и неразрывны, не имея четких границ и антагонистических противопоставлений. Они не вписываются в две полярные парадигмальные установки относительно воздействий социума на окружающую среду, выработанные на протяжении всей человеческой истории благоговейное отношение к природе (которое было характерным для древности, европейской культуры эпохи романтизма, а также китайской культуры периода трех религий) и потребительское (которое было характерным для европейской культуры эпохи средневековья и для периода становления промышленного капитализма).

Все это мы видим на примере героического эпоса «Нарты», сокровищнице этнической мудрости адыгов, собравшей эпические, эстетические, мировоззренческие идеалы этноса.

Литература

Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. М., 2008.

Нарты 1957 — Нарты. Кабардинский эпос. М., 1957.

Хабекирова 2001 — *Хабекирова Х. А., Мусукаев А. И.* Мир дерева в культуре адыгов (этнокультурологические воззрения народа) // О Балкарии и балкарцах. Нальчик. 2001.

Хакунов 2002 — *Хьэкъун Б. Ю.* Мылъкун ефIэкI хъугъхэфIыгъуэхэр. Адыгъэзэм я мэкъумэш, ботаникэ щэнхабзэр. Налшык, 2002.

Хотко 2005 — *Хотко С. Х.* Старые черкесские сады (ландшафт и агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников): в 2 т. М., 2005. Т. 1.

Summary. *Article dedicated to the problem of relationship between society and nature, in its representation in the traditional cultural man-made landscape. The authors, appealing to the fragments of the heroic epic «The Narts» prove — the relationship with nature in the ethnic cultural system Circassians are built on the principles of humanistic rationalism.*

Key words: *Circassian garden-forest, epos «The Narts», preserving consciousness.*

Б. С. ЗУЛУМЯН
(*Москва*)

ОБРАЗ САТЕНИК В АРМЯНСКОМ ЭПИЧЕСКОМ СКАЗАНИИ ОБ АРТАШЕСЕ: ТРАНСФОРМАЦИИ И ПАРАЛЛЕЛИ

Аннотация. *В армянском эпическом сказании об Арташесе и Сатеник, восходящем к эпохе Арташесидов (II—I вв. до н. э.), тесно переплелись исторические и мифологические элементы. В основе сюжета лежит мифологическая схема о соблазнении супруги бога грозы змеем. Выявляются параллели с нартским эпосом, анализ и сравнение с текстами армянских сказаний может дополнить картину контактов и взаимодействия устнопоэтического слова древних народов.*

Ключевые слова: *Армения, эпос, «основной миф», солярный культ, мифология.*

Армянское эпическое сказание об Арташесе и Сатеник[1] известно нам в основном в пересказе Мовсеса Хоренаци, а некоторые фрагменты и детали — из легенд и сказок. Это отдельная ветвь в цикле эпических сказаний так называемого народного эпоса «Випасанк» (или Ерг випасанац — песни випасанов), относящегося ко II—I вв. до н. э. В сказаниях, распевавшихся и декламировавшихся народными рапсодами — випасанами, — переплелись мифические элементы и историческая реальность эпохи Арташесидов. «Если мифы очень мало подвергались историческому влиянию и зачастую являются заимствованиями, — пишет М. Абегян, — то эпос, напротив, своим происхождением, в общем и целом, является исконным, национальным, самостоятельным творчеством. Предмет его — история, будь она подлинная или лож-

[1] В научной литературе встречаются различные написания этого имени: Сатиник — в переводе «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци Г. Х Саркисяна, Сатаник — в исследовании Ш. Х. Салакая, Сатеник у М. Мкряна и в других исследованиях. У Хоренаци в оригинале на древнеармянском — двоякое написание: и Сатиник, и Сатеник — последнего написания мы и будем придерживаться в дальнейшем).

ная» [Абегян 1975, 30]. В «Випасанк» входят несколько ветвей, или циклов: о Тигране и Аждахаке, о Ерванде и Ервазе, об Арташесе и Сатеник, об Артавазде и Смбате Багратуни. Все они связаны между собой персонажами, переходящими из одного цикла в другой. Однако между ними есть и глубокая смысловая связь — это единый пафос борьбы против врагов-иноземцев, олицетворенных в образе маров — змей-драконидов.

В сказаниях эпоса «Випасанк» в основе бытового или исторического сюжета лежит трансформированная мифологическая модель; хотя в них повествуется об исторических событиях и реальных лицах, образы героев трактуются в соответствии с их эпической отнесенностью к противоборствующим полюсам добра и зла. Примечательной особенностью армянских эпических текстов является некое изменение характеров, их двойственность, динамика в процессе развития сюжета.

Один из главных персонажей сказания — царь Арташес (189—160 гг. до н. э.), основатель династии Арташесиан (Арташесидов), расширил пределы Армении и воссоздал единое сильное государство, и на его объединенных территориях, как пишет Страбон, «все эти народности теперь говорят на одном языке» [Страбон 1994, 498]. Арташес построил новую столицу Арташат (180 г. до н. э.), который римляне называли «армянским Карфагеном». Он был одним из наиболее значительных армянских царей и пользовался славой в древнем мире. Деятельность и образ легендарного царя нашли эпическое воплощение в народных песнях и сказаниях.

Один из фрагментов истории царствования Арташеса, приведенный Мовсесом Хоренаци в его «Истории Армении», повествует о набегах аланов[2] (установлено, что подобное нашествие имело место в 72 г. до н. э.). В армянских источниках до XV в. аланами называли предков современных осетин, однако сравнительный анализ греко-латинских и армянских источников дает основание говорить, что до V в. этноним «аланы» носил собирательный характер [Армянские источники 1985, 55]. Но уже источник VII в. «Ашхарацуйц» (География) локализует аланов в Центральном Предкавказье и дает узкоэтническое обозначение этнонима. Однако в изложении Хоренаци аланы дистанцированы от других кавказских народов, которых автор называет «иверами»[3], или в общем — «горцами».

В то время, когда Арташес обустраивал свою столицу, аланы «объединяются со всеми горцами, привлекают на свою сторону половину Иверской страны и огромной толпой проникают в нашу страну» [Хоренаци 1990, 100]. Собрав войско, Арташес мчится к берегам Куры, вступает в бой и теснит аланов, вынуждая их отступить. Арташес разбивает лагерь на правом берегу Куры, аланы — на левом. Во время сражения был взят в плен аланский царевич. Арташес никак не соглашается на предложения

[2] Вот текст этого эпизода целиком: «Около этого времени аланы объединяются со всеми горцами, привлекают на свою сторону половину Иверской страны и огромной толпой проникают в нашу страну. Арташес также собирает свою рать, и происходит сражение между двумя храбрыми народами-лучниками. Аланский народ немного уступает и, отойдя, переходит реку Кур и располагается станом на северном берегу реки. Арташес, приблизившись, разбивает лагерь на южном (берегу); река разделяет их. Но поскольку аланский царевич был захвачен армянскими воинами и приведен к Арташесу, то царь аланов стал просить о мире, предлагая дать Арташесу все, чего тот пожелает, дать вечную клятву и заключить договор, с тем чтобы аланские молодцы более не совершали набегов на Армянскую страну. И так как Арташес отказывается выдать юношу, то его сестра выходит на берег реки, на крутую возвышенность, и взывает через переводчиков к стану Арташеса <...> Услышав столь храбрые речи, Арташес вышел на берег реки и, увидев прекрасную деву и услышав разумные слова, возжелал ее. И призвав к себе своего воспитателя Смбата, он открывает ему желание своего сердца — взять в жены аланскую царевну, заключить договор и союз с храбрым народом и отпустить юношу с миром. Одобрив (все это), Смбат посылает к царю аланов (предложение) выдать царственную деву аланов Сатиник замуж за Арташеса» [Хоренаци 1990, 100—101].

[3] Иверами армяне называли грузин : страна — Врастан, враци (иверы) — грузины.

царя аланов выкупить сына. Безвыходная ситуация разрешается самоотверженным поступком царевны Сатеник. Героиней дальнейшего развития сюжета становится аланская царевна.

Свой рассказ ученого Хоренаци подкрепляет, как и во многих других случаях, отрывками из эпической песни, в то же время отмечая, что сказители «излагают эти события в виде легенды». Он отстраняется от эпического слова и комментирует его иносказательный смысл. Рассказывая о том, как Сатеник, видя бесплодные попытки царя спасти сына, выходит на берег, чтобы обратиться к Арташесу, Хоренаци, сохраняя достоверность, к примеру, упоминает даже то, что она говорит через переводчиков (толмачей). Обращение царевны с просьбой освободить плененного царевича, ее брата, Хоренаци приводит целиком. Этот отрывок из эпической песни зримо и психологически точно живописует Сатеник. В своей речи царевна выказывает себя возвышенной и благородной натурой — она не только красива, но и чрезвычайно умна:

К тебе обращаюсь, доблестный муж Арташес,
Победившему храбрый народ аланов;
Согласись-ка ты с моими, дивноокой дочери аланов, словами
И выдай юношу. Ибо не подобает
Богородным героям из одной только вражды
Отнимать жизнь у потомков других благородных героев,
Или, поработив, держать их в разряде невольников
И насаждать вечную вражду между двумя храбрыми народами
[Хоренаци 1990, 100].

Сатеник воздействует на царя не призывами и мольбой, как того следовало бы ожидать от молодой девушки. Напротив, ее речь рассудительна и непреклонна. Ум, точные весомые слова царевны более всего заставляют Арташеса принять скорое решение. В поэтически возвышенной речи Сатеник высоко оценивается вражеская сторона: армянские герои — *богородные*, народ — *храбрый*. К благородству и нравственным качествам Арташеса взывает царевна, рассчитывая, что именно эта, моральная, сторона окажется наиболее чувствительной струной. Такая обрисовка характеров, несомненно, присуща более зрелой ступени эпического сознания. В целом — и в изложении Хоренаци, и в эпической речи царевны — обращает на себя внимание благородно-терпимое отношение к врагу, достойная оценка противника. Хотя в описании нашествия аланов есть и негативные характеристики: «разбойничьи набеги», у них не войско, а «толпа», в то же время, по словам Хоренаци, аланы — «храбрый народ-лучник». «Произошло сражение между двумя храбрыми народами-лучниками», — пишет он. В оценках историка, так же как в эпических текстах, нет уничижения, желания изничтожить повергнутого врага, характерного для памятных записей восточных правителей. В этой связи нужно отметить, что отличительной чертой армянских текстов является не только эпическая, но и субъективно-нравственная оценка действующих лиц и их поступков.

После победы над аланами следует пышная свадьба Арташеса и Сатеник:

Золотой дождь шел на свадьбе у Арташеса,
Жемчужный дождь шел на свадьбе у Сатеник
[Хоренаци 1990, 101].

«Первая из жен Арташеса, Сатиник родила ему Артавазда и еще других сыновей», — пишет далее Хоренаци.

Однако история Арташеса и Сатеник этой «счастливой развязкой» не заканчивается. Именно продолжение истории Арташеса и Сатеник позволяет провести параллели с другими эпическими сюжетами.

Арташес — реальное историческое лицо, о деятельности которого дошло множество свидетельств. Был ли он женат на аланской царевне, достоверно не известно. В эпическом же народном творчестве ее образ мог соединиться с образом Арташеса вследствие контактов армян с народами северного Кавказа. Ее имя, и персонаж в целом, наталкивали ученых на мысль, что в образе аланской царевны Сатеник армянского сказания есть переклички с героиней кавказского эпоса «Нарты» — Сата́ной осетинского

эпоса, Сатаней Гуаща абхазского варианта эпоса и другими одноименными героинями кавказских эпосов.

Согласно словарю личных имен А. Ачаряна, имя Сатеник происходит от армянского слова sat ‘янтарь’, с суффиксом *-еник*, при помощи которого в армянском языке образуются женские имена, см. [Ачарян 1942—1962]. Есть интересное уточнение в словаре мхитаристов «Айказян», где приводится еще одно словоупотребление — sev sat ‘черный янтарь’ [Новый словарь 1979]. Последнее значение часто употребляется по сей день в повседневной речи армян, когда необходимо подчеркнуть интенсивность цвета, в том числе даже с негативным оттенком (аналогично в русск. — вороной черный). Это ли армянское имя, в корне которого лежит значение «янтарь», или «черный янтарь», является именем царевны, или это трансформация имени Сата́на — чисто звуковое замещение по аналогии в сознании сказителей — вопрос этот остается открытым. И в нартоведении по сей день этимология имени главной героини эпоса в целом пока еще не выявлена.

К вопросам об эпических параллелях Сата́ны-Сатеник обращались В. И. Абаев, Г. Х. Салакая, Ж. Дюмезиль и другие[4]. Армянский историк Г. Х. Саркисян в примечаниях к тексту «Истории Армении» Хоренаци отмечает, что «Сатиник — по всей вероятности, это имя Сатана (или Шатана) героини эпосов северокавказских народов» [Хоренаци 1990, 246]. Г. Салакая обращает внимание на историю этого вопроса: «Некоторые исследователи считают возможным, — пишет он, — сопоставление имени нартской героини с именем аланской принцессы Сатаник, упоминаемой армянским историком V в. Моисеем Хоренским. Другим же исследователям такое сопоставление представляется бессмысленным» [Салакая 1976, 93].

А. Абаев считает, что указанные Ж. Дюмезилем сходные мотивы армянского сказания и нартского эпоса «при всем своем интересе носят слишком общий характер, чтобы убедить нас в существовании действительной связи» между этими письменными памятниками[5]. Он же делает акцент на других эпизодах: сказании из цикла «Урузмаг и Сатана», а также сюжете «пир с западней», когда Аргаван, оказав гостеприимство Арташесу, хочет с ним расправиться. Эти параллели позволяют Абаеву сделать вывод, что «все же существует связь между аланским (нартовским) эпосом и армянскими эпическими сказаниями времен Моисея Хоренского» [Там же, 168].

Анализ и сравнение нартских сюжетов с текстами армянских сказаний может дополнить картину культурных контактов древних народов.

Время сказания об Арташесе — это эпоха правления и падения династии Ервандаканов и утверждения Арташесианов. С востока и юго-востока соседями уже объединенной Армении были Персия и Мидия, борьбой с которыми была ознаменована значительная часть истории армянского народа. По всей вероятности, борьба против Мидии была упорна (именно мидийцы завоевали Ванское царство в 590-х гг. до н. э., после чего прекратила существование династия Гайкидов) и послужила почвой для воплощения мидийцев в отрицательных образах в сказаниях и легендах. Мидийцев армяне называли марами (арм. мар ‘змея’), Мидию — Марастан. Таким образом, мидийцы в армянском художественном сознании отождествлялись со змеями — марами. В предгорьях Масиса, на юго-востоке армянских земель, исторически селились плененные мидийцы. По мифологическим представлениям гора Масис — пристанище маров, а в пещерах находятся их дворцы. Некоторые армянские роды вели свое начало от них; в обычае армянских родов вести свою

[4] См. по этому вопросу: [Абаев 1990, 159—170; Салакая 1976. Тбилиси, 1976, 93—97; Дюмезиль 1976].

[5] Дюмезиль указывает следующие сходные мотивы нартских сказаний и армянского эпоса: большая любовь и привязанность Сата́ны к своему брату и Урузмагу; Сата́на прельщает врага нартов Пти-Бадиноко (кабардинский вариант), как Сатеник Арташеса; Нарт Аргун похищает Сата́ну, как Арташес Сатеник (черкесский вариант), страсть Сатеник к дракониду Аргавану и измена Сата́ны Урузмагу с Сафой [Абаев 1990, 166].

родословную от значительных исторических событий, иноземцев или животных сказываются отголоски тотемного мышления. Аргаван из сказания об Арташесе и Сатеник — это предводитель мидийцев-маров, и ему отводится зловещая роль в развитии сюжета легенды.

Персонаж змей Аргаван появляется уже в цикле о Ерванде и Ервазе, хотя и во второстепенной роли. Главное действующее лицо этого цикла — Ерванд (армянский царь Ерванд Сакавакяц, VI в. до н. э., потомок Паруйра Гайкида, в реальности выдающийся деятель, один из объединителей земель, но в эпосе, что естественно, все образы собирательные) представлен маром-мидийцем, который преследовал Арташеса еще ребенком. Ерванд-мар из этого цикла эпоса «Випасанк» не имеет права наследовать армянский престол — законным наследником является Арташес. Несмотря на обаяние и силу, благодаря которым он был избран нахарарами на царство, он носитель темных начал: у него был настолько тяжелый взгляд, что каждое утро слуги ставили перед ним камень, и он лопался под его взглядом. В этом эпическом сказании налицо мифологическая формула захвата власти змеем, противником бога солнца. Приближенным Ерванда является Аргаван, драконид, предводитель маров. Ерванд возвращает вишапородному Аргавану право второй короны, «второе место, которое Тигран отнял у них» (сказание о Тигране, победившем Аждахака). Уже в этом, первом, цикле сказаний об армянском царе Тигране и Аждахаке отразилась вселенская борьба богов со змеями, наложенная на историческую основу.

Наставник Арташеса Смбат Багратуни, скрываясь от преследований, прячет наследника престола в Персии, воспитывает при дворе царя. Когда Арташес вырастает, он с помощью Смбата побеждает Ерванда и становится царем.

Здесь сюжетно (и логически) соединяются циклические ветви «Випасанка» о Ерванде и Арташесе, где бог солнца (или грозы) Арташес побеждает драконида Ерванда. В дальнейшем развитии сюжета сказания, когда Арташес встречает аланскую царевну Сатеник и женится на ней, выявляется та же — драконоборческая — линия мифа.

Отрывочные свидетельства, разбросанные по всей «Истории Армении», позволяют сконструировать относительно целостную картину эпического сказания. В дальнейших эпизодах, повествующих о жизни Арташеса и Сатеник, развитие сюжета принимает неожиданные повороты, контрастирующие с позитивным пафосом первой части сказания.

В начале повествования, как мы видим, Сатеник разумная, возвышенная и благородная. В дальнейшем ее образ трансформируется, переродившись в свою противоположность. И происходит это под влиянием змея Аргавана. В последней ветви уже Аргаван, соратник Ерванда, выступает противником законно и благополучно царствующего Арташеса — он завистник, и поэтому его образ сопряжен с образами исторических врагов — мидийцев. Аргаван строит козни против царя:

Аргаван устроил обед в честь
Арташеса
И покусился на него во дворце
драконов

[Хоренаци 1990, 45].

Соблазнение жены армянского царя, которому поклоняется народ, дополняет зловещую картину козней Аргавана-драконида. Царица поддается чарам Аргавана и поэтому теряет все те возвышенные черты, которыми наделил ее сказитель ранее. В сохранившемся отрывке эпического текста царица выглядит любострастной изменницей:

Томилась царица Сатиник страстным
желанием
По венечной траве и росткам побегов
из подушки Аргавана

[Хоренаци 1990, 45].

Здесь можно провести, по крайней мере, две эпические параллели, выявляющие мифологическую основу этих сюжетных трансформаций: во-первых — с древневосточным сказанием о первой женщине Лилит, соблазненной Змеем, распространенным в Междуречье и послужившим основой для библейской версии о Еве. Эта легенда, несомненно, была известна в Армении и могла стать

основой для сюжетных вариаций в эпических сказаниях.

Вторая ассоциативная параллель, возможно, достаточно произвольна, — это Сата́на, Сатаней Гуаща северокавказских эпосов. То, что в именах героинь осетинского, абхазского и других эпосов и армянского сказания есть звуковое соответствие, пожалуй, может быть случайным совпадением, не влекущим за собой какие-либо смысловые переклички. Однако вторая часть армянского сказания дает возможность для более пристального анализа.

Известно, что Сата́на — олицетворение женской силы, плодовитости и мудрости. Ее эмоциональная и телесная избыточность — воплощение архаической модели женщины-матери, стихии женственности. Эти ее качества в целом положительно воспринимались и интерпретировались носителями эпоса (только в поздних версиях ее образ меняет тональность и получает отрицательную окраску) и, что характерно для архаической стадии, не оценивается с точки зрения морали.

В армянском сказании трансформация ее образа в процессе развития сюжета могла быть вызвана характером нартской героини, то есть ее любвеобильностью, но интерпретирована уже в отрицательном ключе. Образ Сатеник, несмотря на хвалебный и возвышающий ее пафос первых эпизодов сказания, национальным художественным сознанием мог быть воспринят как чужеродный и потому в итоге соединен с образом змея-соблазнителя, мара-мидийца. В армянских сказаниях герои почти всегда получают нравственную оценку не только в пределах наиболее общих категорий Добра и Зла, но и в некоем развитии характера, в поступках, переходах и градациях человеческих взаимоотношений. Однако такое объяснение столь резкой трансформации образа Сатеник — от возвышенно-прекрасной мудрой девы до изнывающей от страсти изменницы, — разумеется, чисто субъективно[6]. Возможно, это объясняется следующими соображениями.

Общеизвестно, что древнеармянское мифологическое наследие в трансформированном виде вошло в эпический цикл «Випасанк», а впоследствии — в эпос «Сасна црер» («Сасунские храбрецы», VII—XIII вв., циклы «Давид Сасунский» и, в особенности, «Санасар и Багдасар»). Под этим углом зрения становится очевидно, что в сказании об Арташесе использована модель общего для индоевропейских мифологий мифа о громовержце.

В реконструированной В. В. Ивановым и В. Н. Топоровым модели «основного мифа» бог грозы побеждает своего противника-змея [Иванов, Топоров 1974]. Жена бога изменяет ему со змеем. Сын бога наказывается за какие-то прегрешения, но воскресает и приносит с собой новую жизнь, новый порядок и процветание. Армянский исследователь А. Петросян видит отражение этого мифа в образах персонажей эпического цикла «Сасна црер» — Цовинар и ее сыновей Санасара и Багдасара. Цовинар (cov ‘море’, (i)nar ‘водная богиня’) сопоставляется с Махой ирландского эпоса и Дзерассой осетинского эпоса, дочерью водного божества Донбеттыра. Сата́на — дочь, рожденная мертвой Дзерассой, соответственно, ее природа также связана с водной стихией. В одном из вариантов «Сасна црер» Цовинар названа Саран — Saran. Это имя исследователи считают возможным сопоставить с Saranyu — индийской богиней, дочерью верховного бога демиурга Тваштара, матерью близнецов [Петросян 2002, 12]. Здесь также, в качестве гипотезы, можно обозначить параллель между прародительницами индийского и северокавказского эпосов, так как в наличии та же мифологическая формула: это дочери верховных богов, матери многих сыновей или близнецов. К этому же ряду примыкает Сатеник — дочь царя, в эпосе замещающего верховного бога, она мать сыновей, в образах которых можно реконструировать мифологическую основу.

Вишапы — драконы, задерживающие воду, — олицетворяют темные грозовые облака. Как мы отметили выше, Сатеник-Сата́на — водное божество, и в этом своем качестве она причисляется к тому же классу мифологических су-

[6] Армянские авторы дают самые различные объяснения характера армянской царицы. См.: [Григорян 1967, 132, 133; Мкрян 1987, 97].

ществ. Возможно, через эту — водную — ее природу в пространстве эпического мышления становится возможным ее контакт со змеем. Важным обстоятель-ством, на которое хотелось бы обратить особое внимание, является то, что в основном индоевропейском мифе жена бога изменяет ему. Эта основная мифо-логическая модель и является объясне-нием той сюжетной трансформации — измены, — которая происходит в ска-зании об Арташесе и Сатеник. На эту схему уже накладывается субъективная сюжетная канва и образная характеро-логия.

Интересен также образ старшего сына Сатеник и Арташеса Артавазда. В нем возникает некая двойственность и противоречивость, отмечавшаяся ис-следователями. Исходя из особенностей обрисовки его характера, в некоторых вариантах эпоса его образ логически увязывается с Аргаваном: упоминается, что драконид — отец Артавазда. В дру-гих же вариантах эпоса при рождении вишапиды заменили или заколдовали дитя, чем и объясняется его «змеиный» характер. Все эти нюансы дополняют картину причастности Артавазда к миру вишапов.

В зависти Артавазда к отцу Солнцу-Арташесу также есть некая сходная чер-та с Аргаваном, просматривается общ-ность их природы. В основной версии сказания Артавазд не находит место в построенной отцом столице Арташате для своего дворца. Он утверждает свои владения в стране маров. Те восстают против него, и он истребляет их. Борь-ба заканчивается полной его победой, и, самое главное, Аргаван также унич-тожен. Но и впоследствии зависть не покидает Артавазда, он находится в постоянном противоречии уже с от-цом Арташесом и завидует всенародно любимому царю. Даже находящемуся при смерти Арташесу он высказывает свое возмущение тем, что люди конча-ют собой из любви к царю, за что тот его проклял. Так, в народном сознании противостоящие положительным геро-ям образы получают негативную окрас-ку, и, как правило, они становятся до-бычей Зла, олицетворенного в образах вишапидов.

В параллелях данных сюжетов в дру-гих эпосах, в частности северокавказ-ских, наблюдаются те же механизмы создания эпических текстов. Так, при исследовании абхазского варианта нарт-ского эпоса З. Джапуа дает следующее объяснение генезиса сюжета рождения богатыря. По мнению исследователя, в мотиве бракосочетания Сатаней-Гуащи и пастуха явно прочитывается форму-ла змееборческого мифа, только в этой версии пастух-змей (змей — фалличес-кий символ мужской силы) олицетворя-ет плодородие (в некоторых других вер-сиях он получает негативную окраску). Рожденный от змея герой, по Проппу, убивает змея. «В эту формулу легко впи-сываются атрибуты Сасрыкуа», — пишет исследователь [Джапуа 2003, 46].

Эта ситуация по схеме в точности повторяется в армянском сказании. По определению В. Топорова, «универсаль-ные мифопоэтические схемы реализу-ются полнее всего в архаических тек-стах космологического содержания, опи-сывающих решение некоей *основной* задачи (сверхзадачи), от которого за-висит и все остальное» [Топоров 1995, 194]. В эпических сказаниях Випасанка имеются некоторые модификации по сравнению с первичным мифом, одна-ко первичная модель остается в основ-ном той же. Изменения связаны с ис-торизацией сознания, когда некоторые мифологические формулы смешивают-ся и выступают в трансформированном виде. К примеру, Артавазд — эпичес-кая параллель Абрскила, он, так же как Арташес с Ервандом, расправляется с драконами-марами и в конце концов убивает Аргавана. Артавазд, носитель змеиного начала, в соответствии с ми-фологической символикой олицетво-ряет темные стихии, хаос. В конечном итоге он становится добычей вишапов (каджей). Они заточают Артавазда в скалу — центр мира (аналог мирового древа), и его цепи неустанно грызут две собаки; он силится выйти и поло-жить конец миру. По народным пове-рьям, каждый день в полдень кузнецы должны бить в наковальню, чтобы цепи укрепились и Артавазд не смог вый-ти наружу. Здесь мы наблюдаем почти полное совпадение с мифом об Абр-

скиле, заточенном в пещеру, когда он сам своим молотом загоняет железный столб в землю.

Знаменательна нравственно-этическая трансформация этого сюжета в более позднем эпическом цикле «Сасна црер», где Мгер уже сам себя заточает в скалу, будучи не в силах бороться с мировым злом. Налицо субъективная мотивация характера, так же как и в эпической трактовке образа завистника Аргавана.

Все образные трансформации и сюжетные ходы эпического сказания об Арташесе хорошо иллюстрируются и основной генеалогической схемой армянского эпоса, сформулированной А. Петросяном. В облегченном варианте она сводится к трем позициям: 1) бог неба; 2) его сын, бог грозы — змееборец; 3) сын бога грозы, «умирающий бог»; он может быть как положительным, так и отрицательным «умирающим» богом, связанным со змеем — противником героев [Петросян 2002, 142—144].

Таким образом, в «Випасанке» выстраивается линия от Ерванда-мара, Аргавана и Сатеник до Артавазда — все они олицетворяют змеиные силы, водные стихии, противостоящие богу-солнцу Арташесу. В соответствии со второй позицией (сын бога бывает наказан), в армянском эпосе проклятый отцом Артавазд становится добычей каджей. В соответствии с третьей позицией, «умирающий бог» Артавазд — отрицательный персонаж, стремящийся овладеть миром.

Так как эпической параллелью Артавазда в северокавказских эпосах является Абрскил абхазской версии (хотя природа армянского царевича негативна) очевидно, что эти параллели Артавазда и Сасрыквы и Абрскила еще раз указывают на возможность сравнения Сатеник и Сата́ны, Сатаней Гуащи нартского эпоса.

Как мы видим, в основных чертах основная схема мифа о боге-змееборце накладывается и на нартский эпос (без учета конкретно-бытовой национальной специфики), и на армянское сказание. Это последнее обстоятельство, возможно, выступает слишком отдаленной и общей для всех мифологических текстов основой для того, чтобы проводить параллели, однако позволяет рассуждать не только о тесных контактах народов в дохристианскую эру, но и о некоем общем древнем субстрате, лежащем в основе мифов ближневосточных и кавказских народов.

Литература

Абаев 1990 — *Абаев В. И.* Избранные труды. Владикавказ, 1990.

Абегян 1975 — *Абегян М.* История древнеармянской литературы. Ереван, 1975.

Армянские источники 1985 — Армянские источники об аланах. Ереван, 1985.

Ачарян 1942—1962 — *Ачарян А.* Словарь личных имен. Т. 1—5. Ереван, 1942—1962.

Григорян 1967 — *Григорян Г.* Армянский фольклор. Ереван, 1967.

Джапуа 2003 — *Джапуа З. Д.* Абхазские архаические сказания о Сасрыкуа и Абрскиле. Сухум, 2003.

Дюмезиль 1976 — *Дюмезиль Ж.* Осетинский эпос и мифология. М. 1976.

Иванов, Топоров 1974 — *Иванов В. В., Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей. М., 1974.

Мкрян 1987 — *Мкрян М. М.* Труды: в 2 т. Т. 1. Ереван, 1987.

Хоренаци 1990 — *Хоренаци М.* История Армении / пер. Г. Х. Саркисяна. Ереван, 1990.

Новый словарь 1979 — Новый словарь древнеармянского языка. Венецианская конгрегация мхитаристов, 1837. Репринтное издание. Ереван, 1979.

Петросян 2002 — *Петросян А.* Миф и эпос. Истоки. Миф и история. Ереван, 2002.

Салакая 1976 — *Салакая Г. Х.* Абхазский нартский эпос. Тбилиси, 1976.

Страбон 1994 — *Страбон.* География. М., 1994.

Топоров 1995 — *Топоров В. Н.* Миф. Ритуал. Образ. М., 1995.

Summery. *Historic and mythological elements are closely interwoven in the Armenian epic story about Artashes and Satenic, which go back to Artashesid's age. The mythological scheme of seduction of the thunderstorm god's wife is the basis of the plot. There are revealed Parallels to the North Caucasus epos of Nart in the article, analysis and comparison with texts of the Armenian stories can as well supplement the picture of contacts and collaboration of the ancient peoples' oral poetic folklore.*

Key words: *Armenia, solar circle, ethos, «basic myth», mythology.*

Амбарцум АМБАРЯН

ИНТЕГРАЦИЯ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ В ОБЩЕРОССИЙСКИЙ СОЦИУМ НА ПРИМЕРЕ ПОВОЛЖЬЯ: РЕТРОСПЕКТИВА ПРОБЛЕМЫ

Исследование посвящено строительству полиэтнического и поликонфессионального Российского государства. Автор на примере развития армянской диаспоры показывает политику российских правителей, направленную на социальную и экономическую адаптацию различных этнических групп в российский социум.
The research is devoted to building of multi ethnical and multi confessional Russian state. The policy of Russian authorities, directed to social and economical adaptation of various ethnic groups into Russian society, is shown on the example of development of Armenian diaspora.

Ключевые слова:
полиэтническое государство, интеграция, адаптация, государственная политика, российский социум; multi ethnical state, integration, adaptation, state policy, Russian society.

Важнейшей особенностью современного российского социума является его полиэтничность и поликонфессиональность. Полиэтнический состав России сложился исторически и включает в себя десятки этносов, которые на протяжении веков интегрировались в единое государство, участвуя в этногенезе его населения. Достаточно наглядно данный процесс прослеживается на примере Поволжья. Будучи важным транспортным, экономическим узлом? этот регион аккумулировал в себе различные этносоциальные группы с особенностями этнического самосознания и менталитета. Здесь на стыке разных цивилизаций сосуществовали славянские, тюркские, германские, кавказские народности. В числе других этносов, населяющих данный регион и участвующих в этногенезе, были армяне, которые по разным причинам экономического, политического, социального характера заселили Поволжье.

Армянские диаспоры на территории Российского государства формировались по нескольким направлениям. Первое и наиболее раннее – по Днепру – относится к X–XI вв., когда устанавливаются тесные отношения Византии с Киевской Русью, в процессе чего происходит широкий культурный и экономический обмен. Занимая важное место в экономической и политической жизни Византийской империи, армяне активно содействовали налаживанию связей между двумя странами. Особенно укрепились эти отношения с принятием Русью христианства и женитьбой великого князя Киевского Владимира I на принцессе Анне, сестре византийского императора Василия II Болгаробойцы, что способствовало упрочению дружественных взаимоотношений. Из ряда исторических источников известно, что они были армянского происхождения и вели свой род от армянской царской династии Аршакуни. Первый император этой династии Василий I Македониец, следуя давней армянской традиции, попросил спарапета Армении Ашота Багратуни прислать ему для коронации символы царской власти – корону, державу и скипетр. В раннесредневековой Армении данное право – венцевозлагателя – принадлежало древнейшему армянскому княжескому роду Багратуни, которые, начиная с IX–X вв., стали царской династией в средневековой Армении и Грузии.

Новый импульс для роста армянских поселений и увеличения числа переселенцев дало включение Поволжья в единое централизованное Русское государство в середине XVI в. Именно в этот

АМБАРЯН Амбарцум Владимирович – к.и.н., профессор кафедры истории российской государственности и права Поволжского института им. П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС ambartsum-v@ rambler.ru

период особенно усиливается политический и религиозный гнет на территории исторической Армении, захваченной и поделенной между Персией и Турцией. Невыносимые условия, создаваемые захватчиками, политический и религиозный гнет вынуждают армян покидать свою страну и создавать колонии за пределами исторической родины. Пользуясь благосклонностью русских властей, армяне селятся на Волге, активно участвуют в экономическом освоении этих земель, занимаясь в основном ремеслом и торговлей. Так, промышленники армянского происхождения Сарафяны, Шелковниковы стали основоположниками промышленного шелководства на Юге России.

Издавна считаясь отличными воинами, армяне, проживая в Российском государстве, принимали участие во всех его военных кампаниях. В знаменитой Грюнвальдской битве 1410 г., остановившей продвижение на восток Европы «псов-рыцарей», армяне выставили самостоятельный отряд, который мужественно сражался рядом с русскими, поляками и литовцами. В знак их ратных заслуг перед Россией один из притворов Покровского собора (храм Василия Блаженного), построенного в ознаменование победы русского оружия, впоследствии будет назван именем Григория Армянского – христианского просветителя и первого патриарха Армянской апостольской церкви (Русской православной церковью он причислен к лику святых, а 23 сентября – праздник в его честь).

Особое место в жизни армянской диаспоры занимала Астрахань, которая в начале XVIII в. (1717 г.) стала центром российской епархии Армянской апостольской церкви. Через эти южные ворота, наиболее близкие к Кавказу, армяне приезжали в Россию по торговым делам или на постоянное место жительства, налаживая и укрепляя экономические и политические контакты. Здесь открываются учебные заведения, типография. В фондах Астраханского государственного архива имеется много документов, из которых можно почерпнуть ценнейшие сведения о хозяйственной и культурно-бытовой жизни армян в городе[1]. Именно через Астрахань по приглашению русского царя приехал в Москву художник-иконописец Аствацатур Салтанян (Богдан Салтанов), который всю свою жизнь посвятил России, расписывая храмы и другие общественные здания. Одно из его великолепных творений – роспись Грановитой палаты в Москве. По указу Петра I он стал наставником и учителем для нескольких поколений молодых людей, стремившихся овладеть искусством иконописи.

С потерей армянами государственной самостоятельности еще большую роль в их жизни стала играть Армянская апостольская церковь, которая зачастую принимала на себя общенациональные политические функции, поэтому на местах своего проживания армяне в первую очередь строили церкви и школы при них, что свидетельствовало о стабильности этнических отношений. Так, 9 июля 1706 г. по прошению армянина Багдасара Гостова власти дозволили выстроить в Астрахани каменную армянскую церковь – кафедральный Успенский армянский собор (армянский Григорианский собор во имя Успения Пресвятой Богородицы) вместо ранее существующей деревянной. Это было первое культовое сооружение Армянской апостольской церкви, построенное в Поволжье после присоединения его к Российскому государству. Хотя необходимо отметить, что еще до вхождения данного региона в состав России армянские религиозные сооружения существовали в Казани, Великих Булгарах, Сарай-Бату, Сарай-Берке[2]. Во дворе Армянского кафедрального собора Астрахани в 1711 г. был похоронен великий армянский патриот Исраэль Ори[3]. Он после длительных бесплодных попыток получить поддержку Запада для освобождения Армении из-под ига Османской и Персидской держав обратил свои надежды на Россию, положив начало русской политической ориентации армянского народа. По поручению Петра I Исраэль Ори возглавил русское посольство в Персию. Учитывая интерес русского царя к Востоку, можно предположить, что это был в определенной степени зондаж «общественного мнения» местного населения по поводу продвижения России в южном направлении.

В Астрахани немало памятников куль-

[1] Армяне в Астраханской епархии. 1900 // ГААО, ф. 1103; Астраханские епархиальные ведомости. 1900 // ГААО, ф. 1104.

[2] Астраханские епархиальные ведомости. 1900 // ГААО, ф. 1104, л. 4.

[3] Армяне в Астраханской епархии. 1900 // ГААО, ф. 1103, л. 7.

туры и религии связаны с историей армянского народа на русской земле. В 1730 и 1771 гг. освящены еще две армянские церкви во имя святых Петра и Павла и святой Екатерины[1]. О длительном и постоянном проживании армян в Астрахани говорит тот факт, что на протяжении веков в городе существовало большое армянское кладбище, которое разрушили в советское время, а на его месте построили дачный поселок. На картах старой Астрахани можно обнаружить более десятка улиц, напоминающих об их армянских обитателях, внесших существенный вклад в развитие города. Вплоть до XX в. здесь армян называли «персидскоподданными», что сыграло свою трагическую роль в 30-е гг. XX в., когда большинство из них по известным причинам попали под политические репрессии советской государственной машины; церкви подверглись разрушению, а их камень был использован для восстановления астраханского Кремля.

Царь Алексей Михайлович приглашал на постоянное жительство армянских ремесленников (Богдан Салтанов). Петр I, поощряя армян к переселению в российские пределы, издал указ, где говорилось: «...армян, как возможно приласкать и облегчить в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда»[2]. Преемники Петра I продолжили протекционистскую политику с целью большего привлечения армян для поселения в России. Так, в 1746 г. Сенат издал указ, закрепляющий за армянами ряд правовых и экономических привилегий. На основании данного указа с января 1747 г. в Астрахани функционировал Армянский суд, или Ратхауз, который просуществовал до 1840 г.

С расширением Российского государства русские монархи всемерно содействовали заселению новых земель «инородцами», в т.ч. армянами, рассчитывая таким образом экономически освоить и закрепить их за Россией. Екатерина II, в частности, заселила Новороссию (современную Ростовскую обл.) крымскими армянами, предоставив им определенные привилегии. Покровительство российских властей благотворно повлияло на процесс переселения армян в русские пределы и их социальную адаптацию. На протяжении веков армяне будут активно участвовать в общественной жизни России, достигая военных и политических высот. Только в XIX – начале XX столетия в русской армии служило около двухсот генералов армянского происхождения. С Поволжьем связаны также имена революционного демократа, публициста М. Налбандяна и поэта-революционера В. Терьяна, сосланных в Камышин и проведших здесь остаток жизни. В Астрахани и Саратове некоторое время находился в ссылке теоретик большевизма С. Шаумян.

В Царицыне армяне жили с давних пор, однако подробно они упоминаются с середины XIX в., когда город начал бурно развиваться. В этот процесс свою лепту внесли и представители армянского населения, в массе переселившегося сюда из Ростовской губернии. Они активно участвовали в социально-экономической жизни региона, многие достигли высокого положения в обществе.

В Сталинградском сражении 1942–1943 гг. отличились ставшие затем гвардейскими 136-я, 70-я и 76-я армянские дивизии, сформированные в Армении, более половины личного состава которых составляли армяне. Немало сделано было представителями армянского народа и в восстановлении Сталинграда (А. Адамян, А. Ширванян). В конце XX в. в Волгограде формируются армянские общественные организации, которые способствуют процессам интеграции и адаптации армян в общественную жизнь. В 2002 г. общими усилиями было завершено строительство церкви Сурб Геворг.

В Поволжье одно из древнейших упоминаний об армянах, поселившихся здесь, встречается в начале XIV в. В золотоордынском Укеке, находившемся в пределах Саратова, действовали две армянские церкви, что помогло армянам сохранить свою идентичность и самобытную культуру. О том, что на этом месте проживали армяне, свидетельствует и сообщение приказчика английской торговой компании Христофора Барроу, который в 1579 г. сопровождал транспорт английских товаров из устья Северной Двины водным путем по Волге. Он оставил подробное описание каменных построек Укека, где «можно еще видеть фигуру человека на лошади с луком в руках и колчаном стрел на боку. На одном из этих камней можно

[1] Астраханские епархиальные ведомости. 1900 // ГААО, ф. 1104, л. 4.

[2] Армянскій вѣстникъ: Еженедельный журналъ, 1916, № 46, с. 8.

также разобрать гербовый щит с высеченными, частью разрушенными буквами, которые мы сочли за армянские»[1].

Раскопки, проводимые на протяжении десятилетий на месте Увекского городища, свидетельствуют о том же. Археологи находили на этом месте предметы культуры и быта «персидскоподданных» купцов, которые часто останавливались здесь и вели свои торговые дела. В большинстве случаев этим термином оюозначались армянские купцы с территории исторической Армении, захваченной Персией. В начале XIX в. Саратов становится одним из крупнейших центров выращивания зерновых культур в России, и армянские купцы вывозят зерно и промышленные товары по Волге в восточные страны.

Несмотря на малочисленность, армяне играли весьма заметную роль в общественной и экономической жизни Саратова. Многие армянские купцы вступали во владение домами, ларьками и другими торговыми заведениями. Одно из принадлежащих им строений так и называлось – Армянский дом, а улица, где он стоял, до 1937 г. именовалась Армянской (ныне – Волжская). Сегодня об этом напоминает только мемориальная доска, торжественно открытая в 2000 г. во время визита президента Республики Армения в Саратовскую обл. По мере увеличения численности армян в г. Саратове постепенно формируется армянское сообщество, которое одним из первых направило поздравительный адрес в связи с открытием в 1909 г. десятого в стране Саратовского императорского Николаевского университета и преподнесло в дар библиотеке университета несколько редких книг.

С Саратовом связана жизнь и деятельность многих ярких представителей армянского народа, внесших достойный вклад в историю города и России.

На волне перестройки в конце 1980-х гг. в Саратове создаются общественные и общественно-политические организации. Одной из первых организовалась армянская община «Наири», основным направлением деятельности которой стало просветительство. Сопредседателями совета общины стали А. Амбарян, К. Асатрян, и С. Кагиян. Община активно включилась в общественно-политическую жизнь города, что помогло минимизировать многие проблемы межэтнического характера, имевшие место в других регионах страны. Так, в сентябре 1990 г. вместе со всеми жителями Саратова армяне под ее руководством участвовали в праздновании 400-летия основания города, что явилось еще одним фактором, стабилизирующим межэтнические отношения. С 1994 г. община приобрела статус областной организации и действует под названием «Крунк» (журавль).

Основной целью общины объявляется культурная и образовательная работа среди населения области (и не только армянского). В общине действует воскресная школа, где преподаются язык, литература и история армянского народа. Силами членов армянской общины организуются молодежные вечера, дискотеки. Армянская община Саратовской обл. «Крунк» принимает участие в общественной жизни города и области, в фестивалях, смотрах-конкурсах национальных культур, направляет свои усилия на укрепление взаимопонимания между представителями различных национальностей и конфессий Саратовской обл.

Немаловажное значение в интеграционных процессах играют и политические контакты субъектов власти. В сентябре 2000 г. по приглашению губернатора Д. Аяцкова Саратовскую обл. с дружеским визитом посетил президент Республики Армения Р. Кочарян. В качестве дара саратовской земле, ставшей второй родиной для многих армян, в честь ознаменования 1700-летия принятия Арменией христианства как государственной религии Р. Кочарян прислал Хач-кар (Крест-камень), считающийся у армянского народа символом вечности. В церемонии установления Хач-кара на улице Волжской (бывшей Армянской) приняли участие представители власти, политических и этнических организаций, духовенство. В это же время был заложен камень на месте строительства будущей армянской церкви.

В новейшей истории России можно проследить несколько переселенческих потоков на территорию Поволжья. После 1915 г. вследствие ужасного геноцида, устроенного властями Османской Турции на территории исторической Армении, армяне вынуждены были рассеяться по всему миру. Мы должны с благодарнос-

[1] Свободный Саратов, 2004, № 25, 25 июня.

тью помнить о тех, кто из христианского сострадания к ближнему приютил наших сородичей на волжской земле. Для оказания посильной помощи беженцам в городах Поволжья создавались различного рода общественные организации, в т.ч. дамские попечительские комитеты. Они участвовали в акции по сбору средств «Один армянин – один золотой», объявленной газетой «Армянский вестник», одежды для детей-сирот из числа беженцев. Необходимо отметить, что эти мероприятия затронули представителей всех сословий без различия вероисповедания. К 1919 г. здесь насчитывалось более четырех тысяч беженцев из Западной Армении.

С укреплением советской власти и началом социалистического строительства происходят перемещения по стране огромных людских масс. Не осталось в стороне и Поволжье, куда прибывают на работу, учебу множество армян.

Мощная волна армянского переселения связана с развалом Советского Союза, суверенизацией республик и конфликтами на постсоветском пространстве. В Поволжье резко увеличилось число армян, в основном выходцев из Закавказья и Средней Азии. Армянские общины и культурные центры, созданные в конце XX в., активно включились в процесс их социальной адаптации, всеми силами помогали им устроиться на новом месте и интегрироваться в российское общество. Сложность заключалась в том, что происходящие в постсоветские годы социально-экономические и политические процессы, сопровождающиеся глубокими переменами в межэтнических отношениях, обострили объективно существовавшие проблемы в России, а также вызвали новые. Конкуренция в экономической сфере, борьба за собственность в процессе приватизации привели к тому, что деструктивные силы использовали в своих политических целях этнический фактор. В той или иной степени с обострением межэтнических противоречий столкнулись все субъекты Российской Федерации, в т.ч. и регион Поволжья, который, как составная часть России, проецировал на себя все общественно-политические и социальные явления, происходящие в обществе.

Исходя из этого, армянские общины и культурные центры на территории Поволжья строят свою работу совместно с другими этнокультурными организациями, сотрудничая с государственными и неправительственными структурами, делают все необходимое для недопущения межэтнических и межконфессиональных конфликтов, нацелены на построение толерантного гражданского общества.

Е. Герасимова, Н. Троян // Преображение. – 1998. – № 6. – С. 8–19.
2. Кон, И. С. Половые различия и дифференциация социальных ролей / И. С. Кон // Соотношение биологического и социального. – М., 1975.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ АРМЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Н. Т. Варданян
Российско-Армянский (Славянский) государственный университет, г. Ереван, Республика Армения

Summary. Study of gender identity in the group of young people aged from 20 to 28 has shown that the androgen type of identity is dominating in both sexes. This fact shows that changes took place in our society. Particularly the traditional gender roles are not accepted neither by men, nor by women. The most important values are the same for both sexes.

Keywords: gender, value orientations, gender roles, gender socialization, gender identity.

Все большее число женщин занимают руководящие посты в сфере бизнеса и политики. Еще несколько десятилетий назад трудно было представить женщину президента или министра обороны. Сейчас это реальность. Отношение к гендерным ролям стало менее стереотипизированным. Есть ряд причин, способствующих изменению как мужской, так и женской роли. К ним можно отнести развитие общества. В условиях современного постиндустриального общества резко изменились критерии экономической эффективности личности – главного фактора, определяющего социальный статус человека. Отныне факторами успеха являются не физическая сила или образовательный ценз, обусловленный

прежним неравенством возможностей и обеспечивавший мужское доминирование в прошлом, а исполнительность, аккуратность, концентрированность на работе, присущие женщинам, что обеспечивает им все более весомую роль в бизнесе, в политике и социальной жизни. Т. е. изменились и, в определенной степени, стали более равными предпосылки для успеха, что и привело к постепенному выравниванию количества успешных мужчин и женщин. Но нельзя не отметить, что эти изменения являются проявлениями и неотъемлемой частью прогресса, так как еще Платон говорил, что пренебрегать женщинами – значит не использовать половину сил государства.

В связи с изменениями этих ролей произошли и продолжают происходить коренные изменения в гендерных аспектах ценностных ориентаций, т.е. меняются идеалы, цели, к которым стремятся мужчины и женщины. И изменяются ожидания, которые они имеют. Но далеко не все готовы к этим переменам и далеко не все их принимают, особенно в нашем обществе. Наиболее выражены эти изменения среди молодежи, т. к. ее представители строят свои планы на будущее и избирают способы действия в жизни уже в соответствии с новыми нормами и стандартами. Изменения, наблюдаемые у молодежи, являются следствием изменений в обществе, но, с другой стороны, сами провоцируют эти изменения. В связи с этим важно знать существующие в данной сфере тенденции и особенности. Именно поэтому исследование изменений в сфере гендерных представлений и ожиданий кажется нам актуальным и представляет интерес с точки зрения практической психологии.

В связи с вышеизложенным целью нашего исследования явилось выявление гендерных различий и особенностей в системе ценностных ориентаций и гендерных стереотипов у молодежи. Для осуществления поставленной цели нами были поставлены следующие задачи:

1) выявить посредством экспериментальной работы гендерные представления и особенности систем ценностных ориентаций у молодых мужчин и женщин;

2) выявить гендерную идентичность и особенности в представлении мужских и женских образов и стереотипов у молодежи.

Представление о том, что наше поведение большей частью обусловлено социальными нормами и социальным контекстом, давно общепризнано в науке. Социальные психологи считают, что две основные причины, из-за которых мы стараемся соответствовать гендерным ожиданиям, – это нормативное и информационное давление.

Термин «нормативное давление» описывает механизм, посредством которого человек вынужден подстраиваться под общественные или групповые ожидания, чтобы общество его не отвергло.

Информационное давление вызвано тем, что, пополняя наши знания о себе и о мире, стремясь понять, какой позиции следует придерживаться в тех или иных социальных вопросах, мы в большой степени опираемся не на собственный опыт, а на информацию, предоставляемую окружающими. Р. Чалдини [4] отметил следующую особенность: чтобы определить, что именно является правильным, мы стараемся разузнать, что считают правильным другие, а свое поведение мы считаем правильным только до тех пор, пока наблюдаем его у окружающих (он назвал это социальной проверкой). И таким образом, равняясь друг на друга, создается своего рода замкнутый круг, который, в свою очередь, препятствует развитию и избавлению от некоторых стереотипов.

Те же самые механизмы действуют применительно к гендерным ролям: когда мы смотрим вокруг и видим, как мужчины и женщины делают разные вещи, и слышим, как окружающие нас люди и средства массовой информации подчеркивают, насколько велика пропасть между мужчинами

и женщинами, мы приходим к выводу, что так и есть на самом деле, и соответствуем этим ожиданиям [3].

Нормативное и информационное давление отнюдь не исключают друг друга. Как утверждают Дж. Плек и соавторы [5], именно те, кто одобряет и принимает традиционные гендерные роли, с большей вероятностью подвергаются социальному порицанию за их нарушение.

В гендерной психологии очень важную роль играет понятие гендерной идентичности. Это словосочетание означает и отождествление себя с определенным полом, и отношение к себе как к представителю определенного пола, и освоение соответствующих ему форм поведения и формирование личностных характеристик. В связи с гендерной идентичностью у человека возникает и целостное представление о себе.

В представлениях о гендерной идентичности важной датой является 1974 г., когда Сандра Бэм сформулировала свою гипотезу о существовании 3 типов людей с различной гендерной идентичностью: с преобладанием фемининных характеристик, с преобладанием маскулинных характеристик и «андрогинных», т. е. тех, у кого наблюдается баланс маскулинных и фемининных характеристик. При этом наиболее привлекательным ей казался третий тип: по ее мнению, андрогинные личности обладают адаптивностью и гибкостью поведения, отличаются творческими наклонностями и наиболее психологически благополучны. Первые же два типа изображались негибкими, ограниченными, демонстрирующими в своем поведении бытующие в обществе гендерные стереотипы [1].

В становлении гендерной идентичности очень важную роль играет гендерная социализация [2]. Гендерная социализация как процесс начинается еще до рождения ребенка и продолжается в течение всей жизни. Гендерной социализации способствует целый ряд факторов – семья, сверстники, книги, игрушки, телевидение. Влияние это

разностороннее и очень сильное, оно сопровождается поощрением за гендерно-приемлемое и наказанием за гендерно-неприемлемое поведение. Причем поощрение и наказание производят не только родители, т. к. даже в тех случаях, когда родители хотят воспитать ребенка свободным от гендерных стереотипов, им это далеко не всегда удается. Потому что общество социализирует человека через различные каналы, которые подчас бывают сильнее влияния семьи.

Несмотря на то, что между мужчинами и женщинами много общего, внимание привлекает преимущественно то, чем они отличаются друг от друга. Подытоживая данные многочисленных исследований гендерных различий, можно отметить, что различия между мужчинами и женщинами сильно преувеличены и при более подробном рассмотрении становится ясно, что никакой «пропасти» между полами нет. Конечно, есть данные, говорящие о различиях между мужчинами и женщинами. Но, в основном, разница заключается не в степени переживания этих характеристик, а в способе их проявления. Т. е. одно и то же переживание просто по-разному и в разной степени проявляется, причиной чего являются гендерные роли и социальные предписания. Следовательно, многое можно изменить. И это тот случай, когда изменения могут и должны привести к лучшему взаимопониманию, взаимной поддержке и уменьшению числа конфликтов не только между полами, но и в рамках одного пола.

Обращаясь к системе ценностных ориентаций и ее гендерным аспектам, следует отметить, что хотя многочисленные исследования и мнения различных людей указывают на то, что для женщин главными ценностями являются аффиляция, доверительные отношения, традиционные терминальные ценности, а для мужчин – инструментальные ценности и ориентация на самореализацию и самоутверждение, следует понимать, что для того, чтобы

стать полноценной и гармоничной личностью, женщине также необходимо самореализовываться, а мужчине необходимы доверительные отношения и аффиляция. К сожалению, существует множество преград на пути женщины к самореализации и на пути мужчины к эмоциональным проявлениям.

И хотя внимание социальных психологов было сосредоточено прежде всего на женской гендерной роли, что объясняется очевидностью ее недостатков, было бы заблуждением полагать, будто только женщины страдают от гендерных предрассудков и стереотипов. Существует целый ряд ограничений, накладываемых как женскими, так и мужскими традиционными ролями. Но следует приложить все усилия, чтобы наша жизнь не состояла из ограничений и подавлений внутренних желаний, а состояла из искренних стремлений.

Мы провели исследование гендерных стереотипов и различий в ценностных ориентациях армянской молодежи. Проведенная нами экспериментальная работа проводилась с использованием трех методик. В ней использовались метод тестирования (полоролевой опросник С. Бем и опросник терминальных ценностей И. Г. Сенина) и метод семантического дифференциала, измеряющий гендерные стереотипы. В исследовании участвовали 54 человека – 27 мужчин и 27 женщин в возрасте от двадцати до двадцати пяти лет. Проведя исследование по всем трем методикам, мы попытались найти отличия группы мужчин от группы женщин, а также некоторые закономерности и различия внутри каждой группы.

Основываясь на результатах проведенной экспериментальной работы, можно сделать следующие выводы:

1. Как среди мужчин, так и среди женщин преобладал андрогинный тип личности, что указывает на изменения,

произошедшие в нашем обществе, а именно, традиционные гендерные роли не воспринимаются ни со стороны мужчин, ни со стороны женщин. Наиболее предпочтительным вариантом половой идентичности молодежь считает андрогинность, что, несомненно, соответствует действительности, т. к. сочетание традиционно мужских и традиционно женских качеств приводит как к более успешному взаимодействию между полами, так и к более успешной адаптации к различным жизненным ситуациям и обстоятельствам.

2. Результаты, полученные в исследовании ценностных ориентаций, показывают, что важнейшие ценности мужчин и женщин совпадают. Для представителей обоих полов важны достижения и самоактуализация. И хотя считается, что для женщин очень важными являются взаимоотношения и социальные контакты, наше исследование показывает, что социальные контакты более важны для мужчин. Т. е. данные результаты не только указывают на ряд сходств между мужчинами и женщинами, но и опровергают существующие стереотипы.

3. Из жизненных сфер для женщин самой важной является сфера обучения, а для мужчин – сфера общественной жизни. Для обеих групп очень важна сфера профессиональной жизни. Интересен тот факт, что для мужчин сфера семейной жизни даже более важна, чем для женщин. Можно сказать, что и здесь мы получаем данные, в какой-то степени, опровергающие гендерные стереотипы. Т. е. можно сделать вывод о том, что у молодежи наблюдается меньшая подверженность стереотипам и большее совпадение во взглядах на гендерные роли.

4. В идеальных представлениях о гендере наблюдается большое число совпадений. Т. е. у испытуемых изменились ожидания друг от друга и эти ожидания во многом совпадают, что, несомненно, приведет к изменениям и в реальной жизни.

Таким образом, говоря о гендерных аспектах ценностных ориентаций, можно отметить, что ценности, в первую очередь, должны быть не мужскими или женскими, а общечеловеческими. И, быть может, тогда два пола перестанут называться противоположными, а станут взаимодополняющими.

Библиографический список

1. Бендас, Т. В. Гендерная психология / Т. В. Бендас. – М., 2006.
2. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – М., 2004.
3. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб., 2006.
4. Чалдини, Р. Психология влияния / Р. Чалдини. – М., 2007.
5. Pleck, J. H. The work – family role system / J. H. Pleck. – 1986.

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

И. Г. Дорошина
Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза, Россия

Summary. In the article the problem of hierarchy in matrimonial attitudes which is caused by gender positions is considered. Types of matrimonial attitudes are presented. It is told, how they prove in Russia.
Keywords: matrimonial relations, gender, family, супружеские отношения, гендер, семья, patriarchal.

На супружеские отношения влияют несколько факторов: тип брака, связь сексуальных отношений с иерархической структурой общества, тот факт, работает ли жена или занимается домашним хозяйством, то, кто является лидером

переводе с тюркских языков переводится как «Белая могила»). Этого нельзя было не учитывать. В-вторых, оно не обременено никакими негативными политическими или историческими интерпретациями, что очень важно для названия города столичного статуса. В-третьих, оно хорошо отражает возложенную на город административную функцию. В-четвертых, новое название благозвучно, графически удачно выглядит как на государственном, так и на международных языках, при этом не меняет своего звучания.

Переименование города было своевременным и необходимым государственным актом. Столица-это символ и основа государственности страны и ее народа. Название столицы ассоциируется с государством и ее народом, она является частью государственной атрибутики. Президент писал «…если насчет самого факта переноса мнения разделились, то позже в одном все были единодушны: Акмолу надо переименовать!» [Назарбаев 2007: 352].

Название Акмола на тот момент не было связано содержательно с понятием столица. Оно воспринималось как название старого областного центра страны. Вместе с тем, было сохранено уважение к историческому названию земли и края - область сохранила историческое название – Акмолинская область. «Над вопросом переименования столицы я думал, что называется неустанно, - пишет Президент РК Н.А.Назарбаев. - Однажды…меня словно осенило - Астана! Столица она и есть столица!... Звучит очень красиво, броско, ярко и очень звучно. В этом названии есть какой-то оттенок решительности, твердости и четкости – Астана!»… [Назарбаев 2005: 107].

Решение вопроса о переносе столицы республики имело историческое значение. Впервые в новой и новейшей истории Казахстана это решение диктовалось не соображениями политики колониальной администрации или «революционной целесообразности» советского правительства, а с учетом интересов казахстанского народа, интересов укрепления государственной независимости и национальной безопасности страны. Это решение было продиктовано логикой поступательного исторического развития страны, было глубоко продуманным и обоснованным шагом политики Президента РК Н.А.Назарбаева.

Список литературы

Государственный архив г. Астаны. Ф. 170. Оп. 1. Д. 15.
Государственный архив г. Астаны. Ф. 32. Оп. 5. Д. 89.
Медведев Р. Казахстанский прорыв //Астана. Информационно-познавательный журнал. - 2007. - № 3 (34). – 79 с.
Медведев Р. Астана нового Казахстана. - http://news2000.org.ua/print?a. -08.04.2008.
Назарбаев Н. А. Казахстанский путь. – Караганда, 2006. - 372 с.
Назарбаев Н. А. В сердце Евразии. – Алматы: Атамұра, 2005. – 192 с.
Скаковский Л. Р. Перенос столицы в Астану в контексте национальной и всемирной истории // История столицы в материалах и архивах: Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Г. А. Алпыспаева. - Астана: «Проксима», 2005. - С. 59-67.

ОТЧУЖДЕНИЕ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА АРМЯНСКОГО ОБЩЕСТВА

Арутюнян М. А.
Институт философии, социологии и права Национальной Академии наук Республики Армения

В нашем исследовании затрагивается ряд проблем, касающихся сути и направлении трансформации в системе местного самоуправления Армении.

Критическое сознание, в русле которого формируется новое видение экономических и политических проблем местного самоуправления, в настоящий момент остается отличительной чертой общественного сознания большинства армян. Истекшее 16-летие самостоятельной государственности показало, что в массовом сознании Армении продолжают развиваться процессы, связанные с усилением сомнений в жизнеспособности местных органов самоуправления решать социально-экономические проблемы населения. Еще лет 10 назад демократическое будущее местного самоуправления рисовалось в узких и предсказуемых параметрах. Сейчас некоторые из этих прогнозов кажутся либо глупыми, либо чересчур благодушными. Сегодня в разных общественных кругах Армении постоянно звучит беспокойство по поводу растущего отчуждения органов местного самоуправления от населения. В 2005г. 82% опрошенных армян в общей форме выразили недоверие к тем, "кто находится у местной власти".

"Лет 10 назад, – замечал известный социолог Г.Погосян, – значительное число армян заявляло о доверии к реформе местного самоуправления, принимало на веру то, что говорили наши лидеры. И тем не менее к началу 2002г. это большинство переменило свое отношение и стало демонстрировать позиции, напоминающие поворот от простодушной благожелательности к критицизму, смешанному с беспокойством" [Погосян 2005: 216].

Об общей тенденции роста настроений недовольства в Армении наглядно говорят и опросы, проведенные Армянской социологической ассоциацией. Выборная активность населения с 1996г. постепенно снижается. Самое большое число участвующих зарегистрировано на президенстких выборах 1998г., а самое малое – выборах в органы местного самоуправления в ноябре 1999г. (32,9%) [Погосян 2005: 217]. Вообще, замет-

на устойчивая тенденция роста равнодушия населения к деятельности местных органов самоуправления. Наиболее характерной чертой состояния умов и чувств жителей муниципальных образований разного уровня является рост недоверия к правящей верхушке органов местного самоуправления, к тем, кто стоит во главе этого института. Результаты опроса 2005 г. свидетельствуют о том, что 65,7% опрошенных согласились с высказыванием: "Большинство официальных лиц органов местного самоуправления реально не интересуются проблемами рядового человека" [Погосян, Арутюнян, Аракелян 2007: 170].

Многие жители местных общин, "чувствуют себя изолированными от политического процесса, ощущают себя забытыми и бессильными". Они убеждены в том, что их мнение не имеет реального значения. Они чувствуют себя объектами манипуляции и использования со стороны тех, кто управляет органами местного самоуправления.

В Армении между различными институтами демократии и гражданского общества нет еще понимания общих целей и необходимости консолидации усилий. Частный бизнес развивается сам по себе, НПО сами по себе, а независимые СМИ сами по себе. В Армении нет пока никакого согласия между этими тремя важнейшими институтами демократии. Этим пользуется государственная бюрократия в центре и на местах, пытающаяся не упустить из рук ослабевшие рычаги регулирования и контроля над обществом. Во всевозрастающей степени армянский народ начал чувствовать свое отчуждение от гражданского общества и его институтов. Эти институты стали восприниматься как нечто формальное и отчужденное с точки зрения конкретных параметров жизненного опыта рядовых армян или совсем с ними связи не имеющие.

Сравнивая уровень доверия к центральной и местной власти, к партиям и общественным организациям в конце 1996г. и конце 2006г. можно констатировать факт снижения этого уровня.

Резким переменам и в самочувствии рядового армянина, и в оценке им положения дел в стране способствовало также быстро возраставшее ощущение того, что в Армении отсутствует социальная справедливость. В результате проведенных нами опросов мы обнаружили, что от 60 до 85% армян чувствовали, что существуют разрывы или разломы в системе социальной справедливости в Армении [Погосян, Арутюнян, Аракелян 2007: 167].

Такая ситуация, казалось, свидетельствует о том, что в Армении, ее городах и селах сложились условия для нового подъема политического движения протеста, на этот раз уже действительно массового. Однако такой подъем не наступил, что видимо, не случайно. Настроения недовольства, социального критицизма и политического отчуждения, ставшие типичными для большинства армян, являются крайне противоречивыми. В значительном большинстве случаев они еще не опираются на готовность к активному политическому действию, особенно на местах.

Переживаемое многими армянами политическое отчуждение выражается в особой форме: оно стало отчуждением не только от центральной и местной властей, но и от политики в целом. Как показывают опросы, кризис доверия к тем, кто стоит у местной власти, нередко переходит в кризис к любым институциональным формам социально преобразующего политического действия. Он перерастает в недоверие ко всем окружающим людям, к их мотивам и поступкам (75% армян согласились с суждением: "В наши дни в общинах городов и сел человек не знает, на кого может положиться", а 65% присоединились к высказыванию: "Большинство жителей общин в действительности не заботятся о том, что происходит с человеком, находящимся рядом"). Рост настроений политического отчуждения нередко сопровождается усилением чувства бессилия.

Ограниченность настроений политического отчуждения состоит в том, что зачастую не опираются на проект действительного демократического преобразования общинной жизни. Рядовой житель того или иного муниципального образования – хоть он и недоволен, разочарован в господствующих формах идеологии и политики, прежде всего либеральных, – в подавляющем большинстве случаев не обрел действительно альтернативной идеологии и программы политического действия. У него вообще нет альтернативной модели будущего развития системы местного самоуправления, а в оптимистических и утопических картинах – прогнозах, созданных армянскими "реформаторами" в 90-х годах, он разочаровался. Это и есть "плазма" чувств и настроений, находящаяся в процессе постоянного брожения, кипения, изменения и превращения. Ее кристаллизация сегодня идет в разных направлениях и уровнях, в том числе на уровне местного самоуправления. Огромную роль здесь играет также расстановка сил в политике на местах, та борьба, которую ведут наиболее влиятельные на местах группировки и организации, занятые выработкой политических позиций, лозунгов и их систематическим внедрением в сознание рядовых армян. Главный вопрос теперь заключается в том, в каком направлении эти тенденции будут развиваться. Здесь многое зависит от взаимодействия гражданского общества и органов местного самоуправления, от их способности разобраться в сложившейся ситуации на местах, осмыслить причины роста отчуждения, определить свои цели и задачи в борьбе с его негативными последствиями.

Список литературы

Погосян Г. А. Совеременное общество: особенность трансформации. - М.: Academia, 2005. - С. 216-217.
Погосян Г. А., Арутюнян М. А., Аракелян В. В. Армения: отчужденное общество. – Ереван, 2007. - С.167, 170.

тельствам, но он не воспользовался ею и сдал экзамен лучше всех в группе»; «In fact, she could not, at the moment, recall the last discussion about *a home* or anything related tone». – «Эбби, собственно, и припомнить даже не могла, когда они в последний раз говорили *о собственном доме* или о чем-то подобном»; «An inch thick with small print and a few photographs, it had been prepared by some ex-CIA agents in *a private intelligence outfit* in Bethesda». – «Досье толщиной в дюйм, отпечатанное мелким шрифтом и сопровожденное несколькими фотографиями, подготовлено бывшими сотрудниками ЦРУ, занятыми теперь *в частном детективном агентстве в Бетесде»*.

Смысловая трансформация, элемент множества: «McDeere was *a male*, and there were no women in the firm». – «Макдир – *мужчина,* а фирма не нанимает специалистов-женщин»; «He was white, and The Firm had never hired *a black»*. – «Белый – фирма никогда не нанимает *цветных»*; «That mistake had been made in the mid-seventies when they recruited the number one grad from Harvard, who happened to be *a she* and *a wizard* at taxation». – «Ошибку совершили только однажды, когда в середине семидесятых взяли на работу *выпускницу Гарварда*, оказавшуюся прямо-таки налоговым *гением*». Последний из цитируемых примеров примечателен также тем, что с неопределенным артиклем употреблено местоимение *she*, семантика которого здесь – гендерная маркировка («сигнификат женского»).

Таким образом, неопределенный артикль означает вариативность как пространственно-временную и объектную переменные художественного текста; способствует мозаичному оформлению общей картины повествования, пунктирному обозначению эпизодических героев. Неопределенный артикль также указывает на вариативную характеристику предмета как знаковую деталь; на сопоставление (в рамках предложения) семантики актуализированных имен существительных (предмета мысли). Он маркирует отклонение от стереотипа, перемещение как изменение пространственно-временной фокусировки; классификацию; появление новых объектов / персонажей.

Литература

1. *Кашкин В. Б.* Функциональная типология (неопределенный артикль). Воронеж, 2001. С. 255.
2. *Огуречникова Н. Л.* Английский артикль: к вопросу о количественности в языковом мышлении. М., 2006. С. 559.
3. *Кинг С.* Ночные кошмары и фантастические видения. М., 1997. С. 96–102.
4. *Grisham J.* The Firm. Arrow, 1993.
5. *Гришем Д.* Фирма: ром. / пер. с англ. Ю. Г. Кирьяка. М., 2004.

V. B. POPOVA. LOGICAL, SEMANTIC AND PRAGMATIC FUNCTIONS OF THE INDEFINITE ARTICLE (*On the material of English fiction*)

Considering functions of the indefinite article in a text, the author of the article illustrates her conclusions with the statistical analysis and examples from the modern fiction.

Key words: *definiteness / indefiniteness, diversity, actualized noun, signification, semantics.*

Е. Н. БАРЫШНИКОВА, Г. Б. ПАПЯН

ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ В РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ РУССКОГО И АРМЯНСКОГО ЯЗЫКОВ

Рассматривая вопросы сходства и различия речевого этикета у разных народов, авторы анализируют формы обращения в армянском и русском языках.

Ключевые слова: *речевой этикет, обращение, культура общения.*

Правила вежливости в их национальной специфике, закрепленной в языке, являются частью социолингвистической компетенции. Собственно лингвистические особенности выражения отношений в обществе варьируются на уровне использования языковых форм и речевых формул, реализации ряда условностей при ведении диалога. Социолингвистическая компетенция отражается в речевом продукте на уровне умения выбрать нужную лингвистическую форму и речевую модель в соответствии с условиями речевого акта [1]. Совокупность таких форм и моделей представляет собой речевой этикет языка того или иного народа.

Обращение – один из важнейших и необходимых компонентов речевого этикета, который используется на любом этапе общения, служит неотъемлемой частью коммуникации партнеров на протяжении их диалога.

Установление контакта с собеседником, поддержание общения с ним предполагают в русском языке выбор форм *ты* или *Вы*, а в армянском, соответственно, դու – դուք [du – duq] (*ты – Вы*). В обоих языках этот выбор обусловлен возрастом, положением, степенью близости и характером взаимоотношений с собеседником, официальностью / неофициальностью обстановки общения и т. д.

Обращение *«на Вы»* подчеркивает вежливость и принято при общении:

– с незнакомым или малознакомым адресатом;

– в официальной обстановке;

– при подчеркнуто корректном, сдержанном отношении к партнеру по диалогу;

– с равным и старшим (по возрасту, положению) собеседником.

Отдать предпочтение формам *«на ты»* допустимо при обращении:

– к хорошо знакомому человеку;

– в неофициальной обстановке общения;

– при дружеском, фамильярном, интимном отношении к адресату;

– к равному или младшему (по возрасту, положению) адресату [2].

Инициатором перехода от *Вы* к *ты* в большинстве случаев должен быть более старший собеседник, или тот, кто занимает более высокое положение, а в отношениях «мужчина – женщина» это право предоставляется женщине [3].

Д. Карнеги утверждал, что обращение к собеседнику по имени – самая приятная мелодия для человеческого уха.

Обращение по имени и отчеству – наиболее распространенная форма вежливости русского речевого этикета в общении знакомых, независимо от их возраста (кроме детей) и социального статуса.

Специалисты, изучающие историю этикета, отмечают, что на рубеже XIX–XX веков в официальной обстановке между коммуникантами обязательно использовалась антропологическая модель ***имя + отчество***. Соблюдая служебный этикет, вышестоящее должностное лицо обращалось к подчиненным по имени-отчеству, проявляя лояльность (лица с более низким позиционным статусом традиционно обращались по имени и отчеству, выражая уважительное отношение к собеседнику) [4].

Армянская культура общения отличается от русской. В официальной обстановке между коммуникантами используется форма ***титул + имя или фамилия*** (при обращении к людям, занимающим высокое положение, чаще используется форма ***титул + фамилия***, при обращении к малознакомым людям – ***титул + имя***). В частности, в любом официальном обращении надо добавлять слова պարոն [paron] (`господин`) по отношению к мужчине, երիտասարդ [eritasard] (`молодой человек`) – по отношению к младшим по возрасту представителям мужского пола, տիկին [tikin] (`госпожа`) – по отношению к замужней, разведенной или вдовствующей женщине или օրիորդ [oriord] (`девушка`) – по отношению к незамужней представительнице женского пола.

В русском языке при спонтанном общении незнакомых людей употребляются стилистически нейтральные обращения: *«молодой человек», «девушка»,* иногда используются обращения *«женщина», «мужчина»,* которые имеют просторечную окраску. Обращения *«женщина», «мужчина»* имеют просторечную окраску. Формула *«дамы и господа»* употребляется в определенных случаях (на официальных приемах и пр.). «В повседневной жизни, чаще всего употребляется формула “уважаемые…” и название профессии, рода занятий и т. п. тех людей, к которым обращаются: “Уважаемый доктор!”; “Уважаемые покупатели!”» [5].

В армянском языке, как и в русском, существует обращение, сопровождающееся эпитетом հարգելի (ս) (ներս) [hargeli(ners)] (`уважаемый/ая /ые`), которое тоже может применяться к малознакомому человеку, к должностному лицу или к аудитории.

Армянским словам, обозначающим степень родства: մորաքույր [moraquyr] (`сестра матери`), քեռի [qeri] (`брат матери`), հորեղբայր [horeghbayr] (`брат отца`), հորաքույր [horaquyr] (`сестра отца`), соответствуют русские более простые обращения к родственникам: *дядя, тетя, бабушка, дедушка*, без каких-либо уточнений (которые существуют в армянском языке) генеалогической ветви.

В русском узусе антропонимическая модель ***фамилия + имя*** выполняет в основном функцию «списочной переклички» (Например: *Иванов Антон, Иванова Александра*) – является стандартной реализацией официально-деловых отношений в официальной обстановке, не способствует установлению эмоционального контакта.

В армянском же, наоборот, функцию переклички в официальной обстановке выполняет модель ***имя + фамилия***: Մարինե Մանուչարյան [Marine Manucharyan] – *Маринэ Манучарян*; Արթուր Միքաելյան [Artur Miqaelyan] – *Артур Микаелян.*

Говоря об отчестве в качестве обращения, нельзя не согласиться с утверждением В. А. Никонова: «Употребление одиночного отчества служило в XVIII–XIX веках нормой для выражения определенного сочетания фамильярности и уважения, например, к крепостным – воспитателям <…> а в крестьянской и рабочей среде держалось еще в начале XX века» [6].

Модель ***имя + отчество + фамилия*** как в русском, так и в армянском языках есть признак официального обращения в случае, когда известны анкетные данные адресата. Например: *Докладчик Иванов Иван Иванович*; Օրինակ, զեկուցող Մարգարյան Մարգար Մարգարի [orinak, zekucogh Margaryan Margar Margari].

Именование только по фамилии как в русском, так и в армянском языках употреблялось для придания официальности в разных сферах общения.

С конца XIX века такая антропологическая модель была возможна при общении между коммуникантами, занимающими определенное социальное положение (при более низком или равном позиционном статусе адресата).

В качестве официального обращения фамилия использовалась при перекличке в учебных заведениях: гражданских и военных, в армии. Но и в неофициальной обстановке между коммуникантами-ровесниками (и в армянском, и в русском языках) очень часто используется обращение по фамилии – как указание на дружеские отношения и равенство.

В обоих языках, независимо от общественного статуса и строя семейных (родственных) дру-

жеских отношений, форма полного (паспортного) имени без фамилии и отчества (в рус. *Александра, Александр*; в арм. Մարինե [Marine], Համբարցում [Hambarcum] используется для передачи официальной тональности или (в какой-то степени) недовольства говорящего.

Многие исследователи разделяют ситуации обращения к знакомому / незнакомому собеседнику. Но это «в этическом плане условно, важна лишь степень близости между адресатом и адресантом» [7]. Вступая в коммуникативный акт, мы с самого начала распределяем наши позиции: свою роль и роль собеседника – для этого мы используем то или иное обращение, «тем самым мы предлагаем адресату определенный тип общения» [8].

В армянских средних учебных заведениях принято обращаться к учителю по форме ընկեր + ***фамилия***; ընկեր [ənkér], что дословно переводится как `друг, товарищ`. Например: ընկեր Գրիգորյան [ənkér Griroryan] – *друг (товарищ) Григорян*.

В вузах более часто употребляются формулы обращения, первую часть которых составляют слова պարոն [paron] (`господин`), տիկին [tikin] (`госпожа`), օրիորդ [oriord] (`девушка`, что приблизительно соответствует английскому miss):

պարոն + ***фамилия;*** տիկին + ***фамилия;*** օրիորդ + ***фамилия***.

В России при обращении к школьным учителям, преподавателям высших учебных заведений употребляется только вежливая форма ***имя + отчество***.

Наиболее распространенная официальная форма обращения к аудитории в русском и в армянском: *Дамы и господа!;* Տիկնայք եւ պարոնայք.

Менее универсальные варианты:

– *Друзья!;* Ընկերներ [enkerner];

– Коллеги! Գործընկերներ [gort'nkerner];

– *Дорогие друзья!;* Հարգելի բարեկամներ [hargeli barekamner] (досл. пер. – *уважаемые родственники*).

Таким образом, формы обращения в русском и армянском языках в некоторых случаях совпадают, но не всегда однозначно идентичны в подобных друг другу речевых актах.

Чтобы быть вежливым в общении с людьми разных культур, необходимо, кроме владения лингвистическими формами, знать об этикетных речевых формулах, реализуемых в каждой конкретной коммуникативной ситуации, – освоить условия применения единиц языка в иноязычной среде (в языке, на котором ведется общение). Уместно выбирать наиболее приемлемые варианты высказывания, не забывая о соблюдении правил речевого этикета. Как проявление социолингвистической компетенции говорящего это значительно способствует успешной коммуникации в целом.

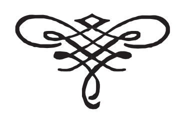
Литература

1. *Балыхина Т. М.* Методика преподавания русского языка как неродного (нового): учеб. пособие для преподавателей и студентов. М., 2007.
2. *Формановская Н. И., Родригес-Ириондо М.* Речевой этикет. Русско-испанские соответствия. М., 2002. С. 9.
3. Նազարյան Ա., Գրիգորյան Հ. Էթիկետի հիմունքներ: ուսումնական ձեռնարկ. Երևան, 2002. Էջ. 29. (*Назарян А., Григорян Г.* Основы этикета: учеб. пособие. Ереван, 2002. С. 29).
4. *Луцева О. А.* Речевой этикет (категория вежливости) и его изменение на стыке двух эпох. Конец XIX – первая четверть XX в.: автореф. дис. … канд. филол. наук. Таганрог, 1999. С. 31.
5. *Формановская Н. И., Родригес-Ириондо М.* Речевой этикет … С. 9.
6. *Никонов В. А.* Имя и общество. М., 1974. С. 41.
7. *Копыленко М. М.* О семантической природе молодежного жаргона // Социально-лингвистические исследования. М., 1976. С. 91.
8. *Гольдин В. Е.* Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 24.

YE. N. BARYSHNIKOVA, G. B. PAPYAN. FORMS OF ADDRESS IN RUSSIAN AND ARMENIAN ETIQUETTE

The authors analyze forms of address in Armenian and Russian languages, taking into consideration similarities and differences in speech etiquette of different peoples.

Key words: *speech etiquette, address, communication culture.*

Наши публикации

О. И. СТАРОСТИНА

ТЕАТР-СТУДИЯ НИКОЛАЯ ХМЕЛЁВА: 1930–1935 ГОДЫ*

Возвращаюсь к записям, сделанным на занятиях в 1930 году.

Задачу мало понять, она должна завести тебя, как ключ заводит механизм часов. Задача направлена на партнера. Самое главное – уметь слушать и слышать партнера, пристраиваться к нему и воздействовать на него. Задачу ощущаешь, когда верно пристраиваешься к партнеру. А когда роль сделана, актер забывает о задаче – он живет жизнью роли. Задача – это цемент, который скрепляет всю линию поведения актера на сцене. Нет задачи – нет живой жизни роли, нет образа. Все подчиняется сквозному действию, главной цели, ради которой действует сценический образ.

Нас, конечно, интересовало, как Николай Павлович работает над ролью, как подходит к перевоплощению. Он рассказывал об этом много интересного. Все записать не удалось. Воспроизвожу то, что у меня сохранилось.

По словам Хмелёва, когда он читает пьесу, у него в воображении образ возникает целиком и словно ходит все время рядом с ним, а потом как бы переходит в него. С чего надо начинать работу над ролью? Вскрыть самое главное в произведении, его глубину, размах, основные события и условия, в которых совершаются эти события. Факты необходимо точно вычитать из текста. Оценить события, установить отношение к ним автора и свое актерское отношение. Понять литературного героя, его мировоззрение, мысли, отношение ко всему происходящему, какие поступки и ради чего он совершает. Вскрыть общую линию, сквозное действие, последовательность событий и кусков, поставить задачи, найти приспособления. Расшифровать текст, вскрыть, что осталось за текстом. Вникнуть в глубину происходящего, в глубину текста и подтекста. Прожить все моменты, предшествующие событию, которое играешь. Николай Павлович придавал большое значение точному знанию, проживанию прошлого роли и сцены. В проживании «предыдущего» легче всего найти трамплин, оттолкнувшись от которого будет легко понять и сыграть сцену.

О Ермоловой Хмелёв рассказывал, что «она всегда слышала голос своего образа – потом он переходил в нее».

Помню, как мы репетировали сцену из пьесы «Инга» Глебова (сцену Инги и Немцовича). Инга появляется после заседания, и все, что там происходило, надо было прожить. Инга – деятельная натура, полная энтузиазма, увлеченная своим делом. На заседании она победила. Ритм сцены, атмосфера действия определяются этой победой. Героиня выходила на сцену наполненной азартом борьбы, созидания. «Долой будни, больше глубоких чувств! – говорил Хмелёв. – Чувство появилось, давайте ему волю, чтобы оно разрослось, а если вы его потом сдержите, то этим покорите публику».

Интересными представляются мне записи о «зерне» роли. «Зерно роли – состояние, отличающее тебя от твоего обычного состояния». «Зерно роли – сущность образа, его мысли, его чувства, его отношения, его хотения». «Зерно – это когда ты, актер, человек, принял в себя качества образа, его характерность и слился с ним воедино; это высшее актерское мастерство – перевоплощение. Игра, внешнее изображение образа – это механическая смесь, перевоплощение – химическое соединение». «Надо уметь переключиться от своих интересов к интересам образа. Что мне интересно? Что ему интересно? И этот его интерес сделать своим».

«Переключиться» – второе после «горячки» ключевое слово Николая Павловича. Он умел «переключаться», проникать в «зерно» образа, найденное на основе глубочайшего анализа жизни, времени, текста, личности автора, литературного характера. Переключаться ему помогали его удивительная фантазия и «горячка». Его фантазия была действенная, актерская, что вело к поступкам, физическому ощущению жизни в ее конкретнейшем выражении. Большое значение он придавал физическому самочувствию. «Переключался» он удивительно быстро, как-то внезапно.

На одном из уроков, когда речь шла о «зерне», мы спросили у Хмелёва, какое «зерно» у него в роли князя в спектакле «Дядюшкин сон» по Достоевскому? Ответ был неопределенный: «Он весь на шарнирах, складной». Следующий вопрос: «А как вы делаете, что вас не узнать в этой роли?» И вот, сидя в своем кресле с неизменной цепочкой на пальце, он сказал: «Я долго думал, искал, а потом понял, и все легко получилось. Началось с его физического самочувствия – князь механический. Мысль и логика – все с провалами, с перерывами, с внезапными выпадениями». Сидя рядом с нами, не меняя мизансцены, он вдруг превратился в князя. Глаза его застыли, как-то выдвинулись вперед из глазниц, стали выпуклыми, рачьими. Они ничего не воспринимали, не фиксировали, мысли в них не было. Нижняя губа распустилась. Руки стали деревянными, острыми в суставах. Хмелёв ушел – перед нами был князь. Стало страшно. Он начал импровизировать текст. Скрипучим голосом произносил фразу – мысль терялась, рвалась, уходила в сторону. Деревянная нога не могла согнуться. Он смотрел на нее, как на нечто к нему не относящееся. Потом он вновь «переключился» и с милейшей своей улыбкой воскликнул: «Все

* *Продолжение. Начало см.: Культурная жизнь Юга России. 2012. № 2. С. 68–72.*

Национальный Союз Политологов

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

1(2), 2013

Научный журнал

МОСКВА, 2013

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

Научный журнал

ISSN 2306-5702

УЧРЕДИТЕЛИ:
Национальный Союз Политологов
Издательский Дом «Евразия»
ООО «Журнал «Вопросы политологии»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовыхкоммуникаций, связи и охраны культурного наследия Рег. № ПИ № ФС77-50417 от 29 июня 2012 г.

Журнал издается один раз в три месяца

Адрес редакции:
119606, г. Москва,
пр-т Вернадского, д. 84,
корп. Д, каб. 2069
Тел.: (495) 649-90-31
Интернет-ресурс:
www.evrazsouz.ru
E-mail:
evrazsouz@yandex.ru

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые в журнале подлежат обязательному рецензированию.

Журнал включен в базу РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Ответственныйсекретарь
Шкурина С.С.

Компьютерная верстка
Иваньшиной И.Г.

Подписано в печать 15.03.2013
Формат 70 × 100/16
Печать офсетная.
Заказ № 3930.
Тираж 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)

Отпечатано в типографии Издательского Дома МИСиС
Адрес: 119049, г. Москва, Ленинский пр-т, 4.
Тел./факс:
(499) 236-76-17,
236-76-35

СОДЕРЖАНИЕ

Л.З. ПОДОСЯН
соискатель Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
Армения, г. Ереван

ПРОТИВОРЕЧИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РОССИЙСКО-АРМЯНСКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

В статье автор анализирует особенности, присущие отношениям между Россией и Арменией. Поскольку, по мнению автора, углубление российско-армянского сотрудничества играет важную стабилизирующую роль на Кавказе, имеет позитивное значение для находящейся в процессе становления системы региональной и глобальной безопасности. В статье рассматриваются, как достижения, так и проблемные моменты отношений Российской Федерации и Республики Армения в военно-политической, экономической и гуманитарной сферах.

Ключевые слова: *двустороннее сотрудничество, партнерство, безопасность, глобализация, Армения, Россия, тенденции, противоречия, стабильность.*

L.Z. PODOSYAN
post-graduate student,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Armenia, city of Erevan

CONTRADICTIONS AND TENDENCIES OF THE RUSSIAN-ARMENIAN STRATEGIC PARTNERSHIP

The article examines peculiarities of relations between Russia and Armenia. In the author's opinion, the deepening of the Russian-Armenian cooperation plays an important stabilizing role in the Caucasus and has a positive meaning for the organization of the regional and global security system. The article describes advantages as well as problematic aspects of relations between the Russian Federation and the Republic of Armenia in the military, political, economic and humanitarian spheres.

Key words: *bilateral cooperation, partnership, security, globalization, Armenia, Russia, tendencies, contradictions, stability.*

Говоря о стратегическом партнерстве России и Армении, необходимо отметить, что динамика российско-армянского политического диалога в системе современной геополитики охватывает вопросы сотрудничества во всех сферах: политической, военной, экономической, гуманитарной, а так же включает в себя международный аспект, связанный, как с международными организациями, так и с внешней политикой двух стран.

Перспективы развития российско-армянского сотрудничества в политической сфере и в вопросах, связанных с обеспечением безопасности, его конкретные формы и механизмы существенным образом связаны с общей военно-политической ситуацией, наличием серьезных внешних вызовов и угроз. Россия и Армения, помимо сложных экономических взаимоотношений, связаны между собой договорами и обязательствами, фиксирующими их стремление в сфере обороны и безопасности, установления мира и стабильности на всем Кавказе. Представляется, что важнее этих целей на сегодняшний день ни у Армении, ни у России ничего нет. Оба государства выступают за мирное урегулирование региональных проблем, будучи обеспокоенными угрозами дестабилизации обстановки вследствие возможного обострения имеющихся конфликтов. Попытки решать имеющиеся проблемы военными средствами способны нанести существенный ущерб не только региональной безопасности, но и системе международных отношений в целом, что наглядно показали события августа 2008 года вокруг Южной Осетии. Несмотря на важность экономических инструментов, без четких механизмов в сфере обороны и безопасности динамика происходящего в регионе чревата серьезными рисками и угрозами. Именно это предопределяет высокую степень двустороннего военно-политического взаимодействия.

Фактор союзнических отношений между Россией и Арменией имеет принципиально важное значение, как для Еревана, так и для Москвы. Россия стремится сохранить свое политическое, экономическое и военное присутствие на Южном Кавказе, для нее Армения – одно из важнейших звеньев безопасности и ценный региональный союзник. Для находящейся в недружественном окружении Армении Россия продолжает оставаться главным гарантом национальной безопасности.

Армения представляет большой интерес с точки зрения ее экономического потенциала. Богатство региона, в первую очередь, заключается в наличии углеводородных ресурсов, а так же в удобном географическом положении, как важнейшего перекрестка путей. Кроме того, привлекательность южнокавказских рынков для большого бизнеса значительно выше в контексте единого экономического пространства. Экономические факторы, с точки зрения властей Республики Армения, призваны играть консолидирующую роль в формировании атмосферы доверия. Экономическое взаимопереплетение в южнокавказском регионе – залог укрепления взаимного доверия. Через экономическое сотрудничество эффективнее способствовать

оздоровлению общей среды, в которой происходят процессы разрешения существующих региональных конфликтов, тем более, что в подобных инициативах страны региона могут рассчитывать на поддержку мирового сообщества. В этом свете необходимостью становится идея синхронизации экономических реформ и равномерного экономического развития стран южнокавказского региона.

Республика Армения является традиционным партнером и союзником России, прежде всего – в военно-политической и военно-технологической сфере. На протяжении последних 15 лет Армения выступает в качестве стабилизирующего и сдерживающего фактора во взаимоотношениях стран региона и их непосредственных соседей.

18–19 апреля 2011 г. в Ереване под патронатом Администрации Президента Российской Федерации прошел масштабный Первый российско-армянский межрегиональный форум «К новым достижениям межрегионального сотрудничества в российско-армянских союзнических отношениях». Главными темами форума стали вопросы дальнейшего углубления децентрализованного взаимодействия и развития прямых хозяйственных связей на уровне регионов двух стран по широкому спектру вопросов – экономика, финансовая сфера, малый и средний бизнес, туризм, энергетика, коммуникации и связь, передовые технологии в различных отраслях промышленности, а также культура и образование.

Особое место на форуме было отведено обсуждению вопросов и выработке конкретных мер, направленных на более активное вовлечение в процесс двустороннего сотрудничества малого и среднего бизнеса.

В рамках форума была проведена межрегиональная выставка промышленных инноваций. Заинтересованные в сотрудничестве предприятия и организации смогли поделиться новейшими разработками в сфере инноваций, наметить пути их дальнейшего применения в совместных взаимовыгодных проектах[1].

Кроме того, стабильно работают российско-армянские межправительственные комиссии по экономическому сотрудничеству, военно-техническому сотрудничеству, Межпарламентская комиссии по сотрудничеству, ряд других постоянных общих структур взаимодействия в различных сферах[2].

Позиции России и Армении по большинству ключевых международных проблем совпадают или близки. Оба государства выступают за укрепление СНГ. Сотрудничество Армении в формате ОДКБ, по оценке армянской стороны, составляет существенный элемент ее национальной безопасности. Республика имеет статус наблюдателя в ЕврАзЭС. По словам председателя Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко: «Россия видит в лице Армении очень надеж-

[1] Официальный сайт Министерства регионального развития // http://www.minregion.ru/activities/international_relations/interstate_coop/armenia/1293.html.

[2] Официальный сайт МИД РФ // http://www.ln.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/5893e88ff104642bc32574c900280e2c?OpenDocument.

ного и эффективного партнера по ОДКБ». По ее словам, Армения является очень активным участником ОДКБ, в рамках которой между двумя странами налажено серьезное военное и военно-техническое сотрудничество[1]. Кроме того, Генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа сообщил, что «на сегодняшний день, в рамках решений, принятых президентами *(России и Армении. – Примеч. Автора)*, предусмотрено создание и функционирование около восьми или девяти совместных предприятий и сервисных центров в сфере ВПК»[2].

30 января 2013 года были подписаны меморандумы о создании Академии ОДКБ в Армении, а также о сотрудничестве между Советом национальной безопасности Армении и аппаратом ОДКБ. Генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа, поставивший свою подпись под документами, заявил: «Армения является одной из самых активных стран-членов ОДКБ, а основной гарант сотрудничества Армении с ОДКБ – укрепление безопасности страны... Это (Академия ОДКБ) наш научно-образовательный и аналитический центр, который позволит, с одной стороны, готовить представителей государств в сфере коллективной безопасности, с другой – выработать рекомендации по ликвидации возникающих проблем, а с третьей – доводить информацию о том, что делает организация по обеспечению безопасности входящих в нее государств».

Со стороны Армении документы подписал секретарь Совета национальной безопасности А. Багдасарян, который в своем комментарии прессе отметил, что Армения продолжит тесно сотрудничать с ОДКБ: «Мы очень надеемся, что академия начнет свою работу уже через несколько месяцев. Это будет серьезный аналитический центр. Пока что решается ряд организационных вопросов. Очень важно, что подобная структура создается именно в Армении»[3].

В соответствии с Соглашением об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами-участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. (и последующими дополнениями) льготные условия поставок продукции военного назначения распространяются на национальные вооруженные силы государств-членов ОДКБ и на иные войска, воинские формирования, правоохранительные органы и специальные службы. Под льготными условиями подразумеваются поставки по ценам, предназначенным для закупок национальными вооруженными формированиями для собственных нужд[4]. Важным этапом развития стратегического

---

[1] Армения и Россия углубляют всестороннее сотрудничество // http://arunion.info/news/armenija_i_rossija_uglubljajut_vsestoronnee_sotrudnichestvo/2012-07-12-1388.

[2] ОДКБ – Армения: новые перспективы сотрудничества // Газета «Еркрамас» от 1 февраля 2013 г. // http://www.yerkramas.org/2013/02/01/odkb-armeniya-novye-perspektivy-sotrudnichestva/

[3] Новый этап военного сотрудничества с Арменией: академия ОДКБ и создание сервисных центров // Журнал «Однако» от 31 января 2013 года // http://www.odnako.org/blogs/show_23543/

[4] Льготы на поставки вооружений // Военно-промышленный курьер от 3 марта 2010 года.

партнерства между Россией и Арменией стала договоренность о создании в рамках ОДКБ объединенной системы ПВО, достигнутая в феврале 2009 г.

Вместе с тем, в настоящее время нерешенным остается ряд проблем, связанных с юридической проработкой «технических» вопросов военного сотрудничества. Представляется, что замалчивание проблемных вопросов не позволяет в ряде случаев сторонам быть до конца откровенными друг с другом, что не может не влиять на динамику и перспективы двухсторонних отношений. Будучи вырванными из общего контекста, некоторые темы становятся удобным поводом для политических спекуляций в угоду определенным внутриполитическим группам, а чаще – в интересах международных акторов, не заинтересованных в усилении российско-армянского взаимодействия.

Некоторые наблюдатели полагают, что в свое время громкие декларации о стратегическом партнерстве не были подкреплены механизмом согласования политических интересов. Ситуация начала коренным образом меняться с налаживанием регулярного политического диалога лидеров двух стран, который принял системный характер. В центре внимания президентов, глав внешнеполитических ведомств, представителей экспертного сообщества России и Армении неизменно оказываются как вопросы двусторонних межгосударственных отношений, так и широкий спектр региональных проблем.

Практика международных отношений показывает, что разногласия, и порой достаточно острые, возникают даже между такими стратегическими союзниками, как США и Израиль, и эти разногласия являются следствием целого ряда как объективных, так и субъективных факторов. Применительно к российско-армянским отношениям, узловыми и потенциально конфликтогенными факторами, существенно влияющими на среднесрочную и долгосрочную перспективу, является динамика кавказской политики США (органичной частью которых является гипотетическая нормализация армяно-турецких отношений и нарастающий прессинг в отношении Ирана) и неопределенность вокруг Нагорного Карабаха[1].

Помимо сотрудничества России и Армении в рамках ОДКБ, российско-армянское взаимодействие в военной области направлено на обеспечение безопасности обоих государств, южного фланга Содружества и стабильности в Закавказье. Армянские вооруженные силы участвуют в несении боевого дежурства в рамках Объединенной системы ПВО СНГ. На территории республики дислоцируется 102-я российская военная база. Сформирована объединенная российско-армянская войсковая группировка. Пограничное управление ФСБ России в Армении совместно с армянскими пограничниками несет охрану рубежей страны с Турцией и Ираном[2].

---

[1] Россия и Армения в мировой и региональной политике: проблемы и перспективы. Аналитический доклад. М., 2010. С. 11–12.

[2] Официальный сайт МИД РФ // http://www.ln.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/5893e88ff104642bc32574c900280e2c?OpenDocument

Россия является ключевым внешнеэкономическим партнером Армении. Показателем насыщенности торгово-экономических связей между двумя государствами является стабильная работа российско-армянской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству, которая провела одиннадцать заседаний. Одним из важнейших составляющих договорно-правовой базы экономического сотрудничества Республики Армения и Российской Федерацией стал «Договор между Республикой Армения и Российской Федерацией о долгосрочном экономическом сотрудничестве на период до 2010 года» и Программа долгосрочного экономического сотрудничества Российской Федерации и Республики Армения на период до 2010 года от 15 сентября 2001 г. В октябре 2011 года подписано Соглашение о создании свободной торговой зоны в СНГ. В октябре 2012 года была утверждена Программа долгосрочного экономического сотрудничества Республики Армения и Российской Федерации на период до 2020 года. Успешно развивается инвестиционное сотрудничество между Арменией и Россией. За период с 1988 года по июль 2012 года объем инвестиций России в Армении составляет 2901,0 млн долларов США[1]. На армянском рынке успешно работают компании «Газпром», «Интер РАО ЕЭС», «Банк ВТБ», «РЖД», «Российский алюминий», «АФК «Система». Решающее содействие оказывается в решении транспортных проблем страны – налажена постоянная деятельность морской железнодорожной паромной переправы между портами Кавказ и Поти, в концессионное управление дочерней компании ОАО «РЖД» передана армянская железная дорога. С 1 марта 2010 г. возобновилось движение через пункт пропуска «Верхний Ларс» на границе России с Грузией, благодаря чему Армения получила возможность сухопутной связи с Россией.

Активизируются двусторонние межрегиональные связи, в которые вовлечено около 70 субъектов федерации.

Развивается российско-армянское гуманитарное взаимодействие. В 2008 г. прошел Сезон российской культуры в Республике Армения, в 2009 г. – Сезон армянской культуры в Российской Федерации. В апреле 2009 г. в Ереване открылся Российский центр науки и культуры. В Российско-Армянском (Славянском) университете (РАУ) и действующих в республике 9 филиалах отечественных вузов обучается примерно 5 тыс. студентов. В 2011 г. на обеспечение деятельности РАУ российская сторона направила в форме субсидий из федерального бюджета 73,8 млн руб. В Армении неизменно пользуются популярностью российские телепередачи, распространяются печатные издания на русском языке[2].

---

[1] Официальный сайт МИД Республики Армения // http://www.mfa.am/ru/country-by-country/ru/

[2] Официальный сайт МИД РФ // http://www.ln.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/5893e88ff104642bc32574c900280e2c?OpenDocument

Вместе с тем, российско-армянские отношения развиваются и трансформируются в условиях продолжающегося геополитического передела мира. Изменения, происходящие в мировой политике, в настоящее время по своим возможным последствиям представляются не менее важными, нежели события двух мировых войн XX века. Постепенное формирование общеевропейской системы безопасности, существенным компонентом которой является углубление эффективного взаимодействия России с государствами Южного Кавказа, положительно скажется на мире и стабильности в Черноморско-Каспийском регионе. В условиях неутихающей борьбы за глобальный передел мира (и за контроль над энергоресурсами и путями их транспортировки как часть этого передела), сопровождаемого попытками и некоторых игроков переформатировать карту региона, роста рисков внешних угроз и внутренней нестабильности, роль Кавказа и, в частности, Армении, существенно возрастает. Армения является государством, оказывающим серьезное влияние на геополитическую ориентацию всего южнокавказского региона.

Переживаемые кавказским регионом радикальные трансформации не являются по своим последствиям однонаправленными. Они содержат в себе, наряду с новыми угрозами безопасности (либо актуализацией прежних), также и новые формы конструктивного сотрудничества, направленного на преодоление внешних и внутренних противоречий, способных придать дополнительный импульс общественно-политическому и социально-экономическому развитию всего региона и, в частности, Республики Армения.

В соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации, на обозримую перспективу в качестве основной задачи выступает обретение Россией статуса мировой державы с глобальными интересами. Всемерное укрепление интеграционных процессов на постсоветском пространстве остается одним из приоритетов внешнеполитической деятельности[1]. Динамика и особенности взаимоотношений России – одной из ключевых держав евразийского континента – и сравнительно небольшого кавказского государства, каковым является Армения, не могут быть извлечены из более широкого регионального и глобального контекста. Поиск новых и совершенствование имеющихся механизмов эффективного двустороннего взаимодействия, исходя из общих целей совместного развития и модернизации, будет содействовать укреплению мира и стабильности в кавказском регионе.

Таким образом, одним из важнейших факторов, определяющих современное состояние и тенденции развития российско-армянских стратегических отношений и политического диалога, является объективная заинтересованность обоих государств в формировании в регионе атмосферы мира и стабильности, создание эффективной системы региональной безопасно-

[1] См.: Концепция внешней политики Российской Федерации // http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml

сти, сформированной на основе комплексного учета интересов всех заинтересованных сторон, и запуске механизма взаимовыгодного сотрудничества. Противоречивость подходов к этой проблематике региональных и внерегиональных сил в значительной степени ослабляет как общую стабильность, так и безопасность отдельных стран. В этом отношении российско-армянское стратегическое партнерство отражает не только стремление дать адекватные ответы на угрозы, исходящие из общерегиональных процессов, но и в целом может представлять собой яркий пример эффективного межгосударственного взаимодействия как основы будущей системы общерегиональной безопасности, призванной установить прочную стабильность и способствовать полноценному развитию всего южнокавказского региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Армения и Россия углубляют всестороннее сотрудничество // http://arunion.info/news/armenija_i_rossija_uglubljajut_vsestoronnee_sotrudnichestvo/2012-07-12-1388

2. Концепция внешней политики Российской Федерации // http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml

3. Льготы на поставки вооружений // Военно-промышленный курьер от 3 март 2010 года.

4. Новый этап военного сотрудничества с Арменией: академия ОДКБ и создание сервисных центров // Журнал «Однако» от 31 января 2013 года // http://www.odnako.org/blogs/show_23543/

5. ОДКБ – Армения: новые перспективы сотрудничества // Газета «Ер-крамас» от 1 февраля 2013 г. // http://www.yerkramas.org/2013/02/01/odkb-armeniya-novye-perspektivy-sotrudnichestva/

6. Официальный сайт МИД Республики Армения // http://www.mfa.am/ru/country-by-country/ru/

7. Официальный сайт Министерства регионального развития // http://www.minregion.ru/activities/international_relations/interstate_coop/armenia/1293.html

8. Официальный сайт МИД РФ // http://www.ln.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/5893e88ff104642bc32574c900280e2c?OpenDocument

9. Россия и Армения в мировой и региональной политике: проблемы и перспективы. Аналитический доклад. М., 2010.

IV. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

РОЛЬ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

В. Г. Диланян
Российский государственный торгово-экономический университет, г. Москва, Россия

Summary. The article says about the role of Armenian Diaspora in the life of the Republic of Armenia. How it has changed since the Soviet collapse and what it represents today. The author makes propositions how to enhance this role in the economic life of Armenia, and how it may help Russia to enter new markets.

Key words: the Armenian Diaspora; efficiency of cooperation; the Diaspora role; the new markets; transfers to Armenia.

Диаспора – это устойчивая совокупность людей единого этнического или национального происхождения, живущая за пределами своей исторической родины и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей общности [7].

Диаспора – это одно из немногих преимуществ, которым обладает Армения. Она является не единственной страной, обладающей таким ресурсом. Примером могут служить такие страны, как Израиль, Китай, Индия и т. д. В отличие от этих стран у Армении только 20 лет назад открылась возможность воспользоваться своим правом на использование данного ресурса.

История формирования армянской диаспоры начинается с 1915 года, когда правительство Османской империи во главе с младотурками организовало геноцид армянского народа. С этого периода армяне в массовом порядке начали переселяться в другие страны, такие как Россия, страны Европы, Ближнего Востока и Америки. До этого периода переселение носило ограниченный характер и затрагивало тонкий слой общества. Переселялись в основном политические беженцы, люди, которые уезжали учиться и т. д. Со временем адаптировавшись к местным реалиям, получив образование, беженцы становились видными общественными, политическими и экономическими деятелями. К концу XX века армяне во многих развитых и развивающихся странах уже имели свой политический и

экономический вес, который начали использовать для решения армянского вопроса [2][1].

После распада Советского Союза для армянской диаспоры в России и в других странах начинается новая эпоха, когда все силы и средства она направляет на сохранение государственной и территориальной целостности Армении. Этот период подарил стране новых героев, лидеров и государственных деятелей. Вместе с этим появились и новые проблемы, часть из которых характерна для всех стран постсоветского пространства, а часть имеют армянскую особенность, в том числе и такая проблема, как отношения армянской диаспоры с государством Армения.

Помимо вышеуказанной проблемы, существует и ряд проблем, связанных с послевоенной ситуацией в стране, несовершенной правовой и политической системами, неэффективными институтами гражданского общества, блокадой страны, которая фактически сегодня существует в условиях «транспортной недостаточности» для своего главного торгово-экономического партнера – России. Транспортный коридор, налаженный через Иран, может рухнуть из-за обстановки, сложившейся вокруг иранской ядерной программы.

В настоящее время из-за границы, не смотря на все эти проблемы, диаспора инвестирует в Армению от 60 до 70 % ВВП [4]. Самыми активными и финансово обеспеченными общинами на Западе являются община США, где проживают 1,5 млн армян, и французская, где проживают 500 тыс. армян. А самой многочисленной и самой быстроразвивающейся является община в России. В России проживают 2,5 млн армян, т. е. больше всего армян живут в России. Наиболее известная армянская общественная организация в России – это «Союз армян России» (САР)[2] во главе с Ара Абрамяном.

Уточним, что во всем мире проживают около 10 млн армян, из которых только 3,5 млн живут в Армении. Как видим, цифры свидетельствуют о многократном превышении количества армян, проживающих за пределами Родины, что само собой приводит к ускорению процесса эмиграции из страны. Это еще одно доказательство того, что для Армении «жить бедно является чрезмерно большой роскошью». Т. е. в случае, если экономическое состояние страны не улучшится, то итак большой отток населения из страны еще сильнее активизируется.

---

[1] Армянский вопрос – это комплекс проблем, которые возникли у армянского народа с начала кровопролитного геноцида в Османской империи. Вопросы возникли в области безопасности армянского народа, сохранения культуры и языка нации на своей родной земле, в Западной Армении (Восточная Турция). Второй проблемой стал Нагорно-Карабахский конфликт с Азербайджаном, начавшийся в 1988 году, который остановили только благодаря вмешательству российской стороны.

[2] Датой основания САР считается 16 июня 2000 года.

Отношения между Арменией и диаспорой прослеживаются только в направлении «диаспора – Армения». Встречного движения нет. Односторонняя направленность взаимоотношений носит в себе следующие причины.

1. История взаимоотношений «Армения – диаспора» только начинается, и, соответственно, культура данных отношений только начала формироваться, приобретать какие-то договорные, правовые формы.

2. Основная часть денег, направленных в Армению из диаспоры, является не инвестициями, а гуманитарной помощью стране, распределение которой до настоящего времени осуществляется хаотично.

3. Инвестиции, направленные на Родину, всегда рассматривались народом как их обязанность перед ней. Поэтому, инвестируя в Армению, люди думают не об эффективности вложений, а прежде всего о своем долге перед Родиной.

4. Местные чиновники, пользуясь ситуацией неразберихи и бесконтрольности, используют часть денег в своих частных интересах. Соответственно, падает как эффективность инвестиций, так и доверие диаспоры к местным чиновникам.

5. Пока не создан эффективный механизм регулирования и концентрации финансовых ресурсов диаспоры, инвестиции в любом их виде будут малоэффективными. Помимо ресурсов, стране необходимы проекты, а также квалифицированные специалисты. Раскроем суть сказанного. Мы считаем, что, во-первых, на законодательном уровне необходимо создавать благоприятные условия для инвестиций из диаспоры. Во вторых, инвесторы или благотворители сами должны следить за каждой копейкой, входящей в Армению. Для этого предлагается на законодательном уровне утвердить правомерность регулирования этнических иностранных инвестиций, поступающих в Армению, органом, образованным во Всемирном Армянском Конгрессе (ВАК)[1]. Так как такого органа в ВАКе нет, то автором предлагается создать внутренний орган, который будет контролировать финансовые потоки из армянских общин и иных некоммерческих организаций в Армению. Также необходимо принять закон в республике Армения «О порядке использования инвестиционных средств диаспоры», при подготовке которого необходимо привлечь Всемирный Армянский Конгресс (ВАК).

6. Необходимо научиться диктовать условия властным структурам Армении при реализации проектов в стране. То есть по-

[1] Всемирный армянский конгресс образован 7 октября 2003 года. Декларация Учредительного съезда «ВСЕМИРНОГО АРМЯНСКОГО КОНГРЕССА» подписана в г. Москве, 7 октября 2003 года. Днем основания ВАК также считается 7 октября 2003 года. ВАК создан по инициативе Ара Аршавировича Абрамяна.

требовать открытости той информации, которая ей необходима при реализации проектов.

Руководство и прежде всего президент Республики Армения многое делают для увеличения эффективности работы в направлении «Армения – диаспора». Важным решением было создание 1 октября 2008 года Министерства диаспоры. Министерство проводит политику Республики Армении по взаимоотношениям «Армения – диаспора», проводит политику сохранения армянства, политику укрепления связей с диаспорой, развивает сотрудничество с армянскими общественными структурами в других государствах.

По инициативе президента страны 7 сентября 2011 г. открылся Всеармянский банк, который не является коммерческой структурой. Всеармянский банк будет привлекать долгосрочные финансовые средства у международных финансовых организаций и частных инвесторов для вложения этих ресурсов в проекты международного масштаба. Причем приоритетной сферой будут новые технологии, а финансовая помощь не будет ограничиваться только проектами в Армении, а будет предоставлена в рамках мирового армянства. Всеармянский банк будет предоставлять кредиты также и коммерческим банкам, которые в свою очередь будут финансировать проекты, связанные с политикой вышеуказанного банка.

Конечно, все подобные механизмы являются методом сбора средств, но для Армянского государства диаспора имеет более широкую культурную, социальную и политическую значимость, является источником получения знаний, возможностей, выхода в мир, иначе говоря, эффективным глобализационным каналом. Денежные ресурсы как таковые через соотечественников поступают и будут поступать. Необходимо проводить общенациональную политику для улучшения экономического положения в Армении, чтобы имеющиеся и поступающие средства использовать эффективно и в пользу общенациональных интересов.

Вернемся к основной роли диаспоры, которая заключается именно в привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Необходимо проследить и выявить их действительную причастность к развитию страны, выяснить, в каком положении они находятся в глазах местных чиновников.

В настоящее время нет четкого представления об объёме и роли этнических ПИИ в страну. По этому направлению есть небольшие исследования, в числе которых можно назвать и исследование исследовательского центра «Экономика и ценности», где руководители М. Гергиян и А. Макарян проследили за участием диаспоры в ПИИ, а также за мотивацией, которая присутствует у инвесторов, вкладывающих свои средства в историческую родину [2].

Рассмотрим первые пять стран, которые имеют самые большие диаспоры в мире, чтобы прояснить два вопроса: 1) объём этнических

ПИИ в стране, 2) роль этнических ПИИ в стране. По убыванию страны, имеющие самые многочисленные диаспоры в мире: Армения, Китай, Индия, Израиль, Филиппины.

По объему ПИИ на душу населения среди 5 вышеуказанных стран у Израиля – 580 долларов США, у Китая - 41,5 долларов США, у Армении – 40 долларов США, у Индии немногим более 4 долларов США, а у Филиппин немногим меньше 4 долларов США. Несмотря на такой отрыв Израиля от остальных четырех стран, по удельному весу ПИИ в ВВП Армения занимает лидирующее положение среди пятерки (он составляет 4,34 %). У Китая удельный вес ПИИ в ВВП составляет 3,78 %, у Израиля – 3,5 %, у Индии – 0,7 %, а у Филиппин – 0,4 % [2].

Вышеуказанный исследовательский центр выявил и изучил 2600 компаний, к которым причастен этнический иностранный капитал. Этот капитал составляет 68–69 % от общего количества компаний, вкладывающих в Армении ПИИ. А по сравнению с общим объёмом инвестиций, этнические ПИИ составляют 77 %. Основные страны-доноры с таким капиталом для Армении – Россия, США и Иран. Только из этих стран общий объём инвесторов и инвестиций подобного характера составляет 60–63 %. После этих стран идут: Франция, Сирия и Ливан. В общем объём ПИИ из этих стран составляет 10–12 % [2].

На поведение этнических инвестиций влияет всё, от выборов до финансового состояния родственников, находящихся в стране. Если с 1997 до 2001 годы объёмы этнических инвестиций сократились под давлением отрицательных факторов, то с 2001 до 2008 года наблюдался стабильный рост. Во время кризиса только из России трансферты упали на 80 %, а Россия является основным источником этнических инвестиций.

М. Гергиян и А. Макарян также провели исследование по выяснению мотивации инвесторов. Были выбраны три решения: альтруизм (помощь друзьям и родственникам), патриотизм или экономическая выгода. В опросе участвовали 150 инвесторов из 15 стран. Итоги опроса привели к следующим результатам: 24 % – это альтруисты, 50 % – вкладывают инвестиции по причине, что Армения это их Родина, а высокие риски их не пугают, 8 % абсолютно не интересует прибыль, а остальные 18 % преследуют экономическую выгоду. Диаспора вкладывает в Армению ПИИ около 25 % от всего объёма ПИИ. Максимум показателя был зарегистрирован в 2002 году (26 %). При этом основные сферы, куда вкладываются этнические ПИИ, это: ИТ, ювелирное дело, туристический бизнес, сельское хозяйство, легкая промышленность и строительная сфера [2].

Вышеизложенная статистика подтверждает факт того, что ПИИ, направленные в Армению соотечественниками, в основном не являются эффективными, так как основные инвесторы не исходят

из соображения эффективности сделанных инвестиций, а отталкиваются от соображения того, что Родина нуждается в этих деньгах. Данное явление имеет две стороны, как положительную, так и отрицательную. Положительная сторона заключается в том, что, имея такую диаспору, страна может страховаться от нестабильности ПИИ, особенно в условиях кризиса. Отрицательной стороной является то, что, основываясь на таких соображениях, нельзя построить здоровую и конкурентную экономику. При поощрении таких ПИИ, развивается только коррупция и нежелание реформировать экономическую систему страны, приспосабливая ее к новым условиям. Сейчас необходимо направлять эти инвестиции в самые рисковые отрасли, при этом реформировать экономическую систему таким образом, чтобы данные вложения стали эффективными и самоокупаемыми, с минимальными рисками для бизнеса.

По нашему мнению, необходимо давать какие-либо дополнительные привилегии этническим ПИИ, по отношению к другим видам, в случае если они вкладываются в более рисковые и долгосрочные проекты. Необходима либерализация отраслей, нуждающихся в инвестициях, чтобы ПИИ имели возможность с минимальным риском входить в эти отрасли. Помимо этого, нельзя забывать о технологической составляющей отраслей, куда идут ПИИ. Государство должно поощрять и поддерживать внедрение новых технологий в отрасли, куда инвестируют зарубежные компании. Если не развивать технологическую составляющую отраслей, которые привлекают инвесторов дешевой рабочей силой, произойдет отток инвесторов оттуда после подорожания рабочей силы. Необходимо понимать важнейшее значение ПИИ, которое заключается именно в привлечение новейших технологий и повышении качества потребительских свойств продукции.

Так как мы выяснили, что в своей основе этнические ПИИ идут в Армению не из-за чисто коммерческих соображений, то следует эти ПИИ направлять в самые рисковые отрасли и не забывать о том, что необходима реформа и поддержка этих отраслей для активного развития.

Выделим основную роль диаспоры для страны:

1) привлечение дешевых иностранных инвестиций;

2) привлечение новых технологий для интенсификации производства;

3) использование человеческих и финансовых ресурсов диаспоры для повышения квалификации рабочей силы в стране;

4) использование знаний диаспоры для раскрытия конкурентных преимуществ Армении по отношению к странам-партнерам.

Необходимо разработать совместную инвестиционную программу с участием диаспоры и Армении на 5–10 лет, в которую также необходимо вовлечь и Нагорно-Карабахскую республику (НКР).

В данную программу должны быть включены приоритетные направления для инвестиций, такие как сельское хозяйство, инфраструктурные проекты, информационные технологии, производственная сфера и т. д.

Более конкретным примером может служить нехватка коммуникаций по подаче воды, обеспечивающих жизнедеятельность людей и сельского хозяйства в Армении и НКР. Для этого проводится ежегодная гуманитарная программа «Дай воду, подари жизнь», где с помощью телемарафона люди со всего мира переводят деньги для строительства коммуникаций. В 2011 году было собрано более 12 млн долларов США [1]. Подобные программы помогают быстро собрать деньги на жизненно важные проекты. Только необходимо учитывать психологический фактор телезрителя и обеспечить уверенность участника в том, что его деньги пойдут на намеченный проект. Подобных шагов со стороны организаторов проекта не делаются. Рискну предположить, что именно из-за этого в 2011 году собрали в два раза меньше денег, нежели в 2010 году.

Предлагаем подключить к подобным программам диаспору, которая с помощью собственных контрольных органов будет следить за каждой монетой, потраченной из собранных денег, и будет распространять информацию о том, насколько целесообразно были потрачены эти средства и были ли потрачены они именно на указанные цели или нет.

Мы считаем, что правительству Армении необходимо особо обратить внимание на высокотехнологическую и наукоемкую отрасли. Учитывая проблемы с соседями, ставку необходимо делать на продукцию, которая имеет низкую стоимость при транспортировке. Примером могут быть информационные технологии (ИТ), в сфере которых есть большой опыт у таких стран, как Ирландия, Израиль и Индия, где экспорт этой отрасли за 10 лет достиг от 10 до 15 млрд долларов США в год [2].

Показательным для Армении является пример Индии, которая с помощью своей диаспоры смогла организовать и претворить в жизнь программу превращения страны в одного из ведущих экспортеров ИТ. Речь идет о том, что основываясь на специалистах по ИТ за пределами Индии, но являющихся по национальности индусами, Индия смогла создать конкурентные условия внутри страны для развития ИТ и привлечь своих соотечественников из этой сферы для работы на исторической родине. Это не единственный пример, который можно претворить в жизнь в армянской экономике с помощью диаспоры.

Как видим, возможности диаспоры многофункциональны, потому полагаем, что проводимая в настоящее время политика по отношению к диаспоре нуждается в модернизации, и прежде всего необходимы меры, создающие правовые, цивилизационные усло-

вия, в которых человек способен свободно жить, развиваться, заниматься бизнесом. Без этого будет происходить усиление эмиграции населения, а именно эмиграции в те страны, которые связывают людей либо общим языком, либо родственными связями. При сложившихся условиях блокады страны с двух сторон и ситуации, при которой может начаться война в любой момент, такая политика может привести к потере страной независимости.

Российские армяне играют наиболее весомую роль в экономической жизни Армении, нежели армяне остального мира. Это связано с тем, что российские армяне непосредственно связаны с Арменией как родственными отношениями с армянами, проживающими в Армении, так и собственной принадлежностью к этой стране. В отличии от российских армян, армяне остального мира в основном являются западными армянами, то есть армянами, бежавшими из Западной Армении во время геноцида 1915 года[1]. Это преимущество Россия хорошо использует для экономического и политического влияния на Армению. Необходимо понимать, что таким преимуществом она может пользоваться и за пределами Армении, так как взаимосвязь армянского народа по всему миру достаточно высокая, особенно среди бизнес-среды. Примером может служить государственный и общественный деятель Российской Федерации, президент ЗАО «Согласие», посол доброй воли ЮНЕСКО Ара Аршавирович Абрамян, который Указом президента Российской Федерации Владимира Путина от 23 апреля 2007 года награжден орденом Почета «за большой вклад в укрепление международного сотрудничества, активную общественную и благотворительную деятельность».

Реалии настоящего времени показывают, что с момента получения независимости Арменией армяне остального мира начали интересоваться политической и экономической жизнью страны еще больше, чем во время Советского Союза. Несмотря на медленное развитие отношений западных армян с новой Арменией, эти отношения со временем станут более интегрированными и взаимовыгодными, а России, дабы не потерять своего влияния в Армении и чтобы выйти на новые рынки через армянскую диаспору, необходимо правильно использовать нынешнее преимущество, ситуацию, которая сложилась в ее пользу.

Преимущество заключается в том, что российские компании уже обосновались и занимают лидирующие позиции в армянской экономике, теперь им необходимо качественное совершенствование, потому что со временем властные структуры вынуждены будут поменять политику поддержки российских компаний, а сильная интеграция с армянским обществом может помочь России выйти на новые рынки с помощью армянской диаспоры.

---

[1] Западная Армения – это нынешняя территория Восточной Турции.

Двумя самими важными проблемами остаются организация единства диаспоры, экономическая и политическая зрелость взаимоотношений диаспоры и армянского государства.

Дальновидным и корректным является предложение профессора Армянского института международного права и политологии Александра Сваранца создать в Армении двухпалатный парламент [3], в одной из палат которого будут обсуждаться и решаться проблемы республиканского масштаба, а в другой – национального масштаба. Во второй палате, естественно, должны присутствовать представители диаспоры.

Предлагаем первую палату назвать Палатой Республики, так как здесь будут обсуждаться вопросы, касающиеся жизни в республике. Вторая палата должна быть общественной и называться Общественная Палата Диаспор, где будут решаться вопросы общеармянского масштаба. Естественно, здесь должны присутствовать представители диаспоры, причем мы полагаем, что в палате должны присутствовать представители диаспоры каждой из стран пропорционально числу армян, проживающих в той или иной стране. Конечно, каждый представитель должен быть избран диаспорой путем всеобщего голосования, членами общественных организаций этой страны.

Библиографический список

1. Голос Армении : обществ.-полит. газ. $12 286 478. URL: http://www.golosarmenii.am/ru/20200/headlines/15132/ (дата обращения: 05.02.12).
2. Инвестиции и Спюрк: мифы и реальность // Express.am. URL: http://www.express.am/archan/archan103.html (дата обращения: 01.01.12).
3. Сваранц А. Армения и Диаспора: проблемы и перспективы // 21-ый век : ежемес. науч. журн. – 2008. – № 3.
4. Еркрамас. Инвестиции из Диаспоры составляют 60–70 % от ВВП Армении. URL: http://www.yerkramas.org/2011/06/16/investicii-iz-diaspory-sostavlyayut-60-70-ot-vvp-armenii/ (дата обращения: 01.01.12).
5. Диаспора – важная составляющая жизни Армении // Ноев Ковчег : независ. информ.-аналит. междунар. армянск. газ. – 2010. – № 11 (158).
6. Два года назад создан Всемирный армянский конгресс // Официальный сайт Всемирного армянского конгресса. URL: http://worldarmeniancongress.com/news/171-dva-goda-nazad-sozdan-vsemirnyj-armyanskij.html (дата обращения: 01.01.12).
7. Социология : энцикл. / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Минск : Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003. – 1312 с. – (Сер. «Мир энциклопедий»).

К. ГЕВОРКЯН, И.М. ФЕДИНА
НЧОУ ВПО «Кубанский социально-экономический институт»

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ АРМЯНСКОГО НАРОДА

Аннотация. В статье изучается опыт армянского народа по сохранению традиций и обычаев, дается им характеристика, выявляются проблемы их изучения и пути решения этих проблем.

Annotation. This article examines the experience of the Armenian people to preserve the traditions and customs that give them a characteristic identified problems in their study and solutions to these problems.

Ключевые слова: традиции, обычаи, брак, гостеприимство, семья, уважение, этикет.

Keywords: traditions, customs, marriage, hospitality, family, respect, etiquette.

Традиции любого народа складываются веками и передаются из поколения в поколение как в устном, так и письменном виде. Некоторые традиции уже не сохранились, так как современные течения (образование, телевидение и геополитическая обстановка в мире т.д.) формируют человека нового поколения. В своей истории каждый народ осуществляет духовно – творческие свершения, переживающие века – это древнее искусство, музыка, особенности национальной одежды, кухни и т.д. Каждое поколение привносит в культуру своё, и оно становится достижением народа, является общим для всего человечества. Национальная память хранит особенности старинных праздников, традиций, фольклора, декоративно-прикладного искусства, но веяния нового времени, конечно, сказываются на формировании уже человека нового поколения. Поэтому наша задача состоит в сборе и в обобщении материала, который хранит национальная память народа.

Культура и быт строится на знаниях национальных традиций, которые составляют культурное достояние любого народа. В Армении семейные традиции тесно связаны с историей, культурой, жизненным укладом народа. Армянская семья – это символ гостеприимства, дружбы, взаимопомощи и силы народа.

Армения сумела сохранить свое истинное духовное богатство – религию, культуру и национальные многовековые традиции, которые строго соблюдаются. Сегодня устойчиво сохраняются такие традиции как прочность брака, почитание старших, крепость и широта родственных связей, обычай родственной и соседской взаимопомощи, гостеприимство.

Традиции брака.

Брак – один из важнейших социальных институтов, формы которого находятся в определенной зависимости от господствующих в общественных отношений и отражают как общие закономерности развития человечества, так и основные этапы этнической истории данного народа, его этнокультурные особенности, в частности, имущественно-правовые нормы, нравственные представления и традиции. В брак вступали строго по старшинству: обычай запрещал младшим жениться и выходить замуж раньше старших братьев и сестер[3].

При вступлении в брак у армян действовал ряд запретов, определен-

ных нормами обычного права и церковными законодательством. Так, категорически запрещались браки между кровными родственниками до пятого, а то и до седьмого колена.

Другим видом запретов было ограничение по свойству. Не допускался брак двух родных братьев с двумя родными сестрами. Запрещались также браки между молочными братьями и сестрами.

На брачные ограничения оказывала влияние и религиозная принадлежность, так как небольшая часть армян, как уже отмечалось, по вероисповеданию были католиками, и браки между ними и армянами-григорианами были крайне редки. Браки армян с мусульманами резко осуждались.

Брачный круг был ограничен и территориально, т. е. невесту старались выбрать в родном или соседнем селе. Интересна с этой точки зрения старая армянская поговорка: «Лучше отдать дочь местному пастуху, чем чужому царю» [2]. Кроме того, попрежнему большую роль играет национальная предпочтительность многих традиционных черт в быту.

В прошлом, традиционным способом заключения брака у армян был брак по сговору, основанный на уплате стороной жениха стороне невесты определенного выкупа.

Другим, менее распространенным был способ заключения брака путем похищения – ахчик пахцнел, главным образом в форме увода, т.е. с согласия девушки, но вопреки воле ее родителей. Такой способ заключения исследователи долгое время считали древнейшим и едва ли не универсальным. Позднее они пришли к выводу, что оба способа заключения брака (по сговору и похищением) по своему происхождению относятся к одному историческому периоду с той лишь существенной разницей, что брак по сговору уже в древности утвердился в качестве общепринятого правового института, а брак похищением никогда не был законным и считался отклонением от нормы, нарушением принятого обычая. Одними из самых красивых считаются свадебные обряды, которыми до сих пор сопровождаются бракосочетания. В прошлом свадьба длилась «7 дней и 7 ночей», в настоящее время продолжительность ее гораздо меньше. Как правило, молодые люди вступали в брак с согласия родителей. Если же родители девушки были против, парень, предварительно договорившись с любимой, организовывал ее похищение и женился тайком, а родителям приходилось примириться с этим [6].

Армянское гостеприимство.

Армянский народ издавна славится своим гостеприимством, теплотой и миролюбием. Местные жители приятно поражают туристов искренностью и радушием. Доброжелательное отношение к гостям, бескорыстность и открытость были и остаются характерной особенностью армян. Люди в Армении сохранили удивительную душевность, порядочность и честность. Со всеми этими и другими традициями и обычаями армянского народа вы сможете ближе познакомиться во время пребывания в стране самых гостеприимных в мире хозяев.

Традиции семейных отношений.

Объем родственных связей, которые поддерживает типичный армянин, очень велик. Однако кровное родство и степень этого родства играют здесь не решающую роль. «Требуется» общаться лишь с каким-

то количеством родственников, а кто именно это будет – дело личного выбора. Родственные «звания» – во-первых, это удачный повод для установления личных отношений с кем-либо. Во-вторых, выяснение, проявление и реализация в общении родственных связей – своего рода национальное «хобби», интересное, приятное занятие для многих армян. С каким смаком армянин упомянет, что, например, такой-то приходится братом посаженному отцу тещи его дяди! Ведь быть собой – значит быть в родстве с другими, не быть чужим, не быть одиноким. Человек, связанный с кем-либо, вызывает доверие. Достаточно рассказать собеседнику о своих детях, родителях, близких друзьях. Конечно, рассказать только хорошее, выразить гордость за них. И наоборот, «ничей человек» вызовет или острую жалость или – подозрение. Например, человек, рассказавший кому-то в подробностях о своей ссоре с матерью или с братом, рискует больше не восстановить доверия собеседника [4].

Уважение к старшим.

Почтительное отношение к старшим, проявление знаков внимания и уважения также являются для армян традиционными. К мнению старших всегда прислушиваются, старики играют значительную роль в решении важных семейных вопросов. В присутствии старших считается неприличным громко разговаривать, курить. Если в дом входит пожилой человек, молодые люди должны в знак уважения встать, а садиться только после приглашения старшего в доме. Каждая услуга, оказанная седине, ставится молодому человеку в честь.

Этикет, манера поведения, их нарушение и наказание [1].

В присутствии старших и женщин или же за столом, например, не может быть никаких вольностей, хамства, сквернословия. Сдержанно и скромно принято себя вести также возле храмов, святых мест, кладбищ. Словом, горцы придерживались многих «табу» – неписанных запретов того, что считалось недостойным и унизительным. И хоть каждый и был волен поступать в любой ситуации по-своему, ответственность за поступки перед обществом была очень высока. Потому что общество всегда реагировало адекватно. И если человек шел наперекор правилам и нормам поведения он навлекал на себя позор и презрение окружающих. И не только на себя, но и на всю семью, род, село. В тех условиях, это было хуже физической смерти. В самых крайних случаях на сельском сходе человеку (чаще всей семье) могли объявить всеобщее презрение и отчуждение. Такой человек оказывался в общественном вакууме, как неодушевленный предмет. Никто не имел права общаться с таким или оказывать ему какую-либо помощь. А нарушивший сам рисковал оказаться в том же положении.

Унаследованные от предков традиции держали каждого члена общества в рамках строгого приличия; они же вершили суд и расправы сильнее и быстрее, чем секира королевского палача. Правовые нормы такого неписаного житейского кодекса позволяли предать любого нарушителя всеобщему нравственному осуждению и отвержению…

Матах (жертвоприношение).

Одной из обрядовых особенностей Армянской Церкви является матах - жертвоприношение; главный смысл его – пожертвование, принесение дара Богу и сотворение мило-

сти к бедным. С древних времен в Армянской церкви установился обычай в дни больших праздников, в связи с освящением церквей или хачкаров совершать жертвоприношения [1]. Жертвоприношение совершается по разным причинам:

- в благодарность Богу за избавление от несчастья или ниспослание благополучия;
- как ходатайство за упокоение душ усопших;
- во искупление грехов и ради спасения души.

Для жертвоприношения необходимо два компонента: животное и соль. Животное должно быть особью мужского пола. Это может быть бычок, баран, петух или голубь. Когда закалывают бычка, его мясо раздают в 40 домов, мясо барана – в 7 домов, петуха – в 3 дома. Мясо не должно оставаться на следующий день. Если в жертву приносится голубь, то его выпускают в небо. Соль должна быть освящена – этим также матах отличается от языческого жертвоприношения. Мясо варится в воде, приправленной солью и только. Однако обычай армянского матаха является глубоко человеколюбивым, христианским обычаем, который дает возможность верующим выразить свою любовь к Богу, проявить милосердие, помогая бедным и т.д. Истоки матаха идут от Авеля, Ноя, Авраама, Исаака и других праотцев. Сам Христос во время тайной вечери вкушал мясо пасхального агнца, который является матахом, завещанным пророком Моисеем.

Традиции народных праздников.

Праздник «Трндез» отмечается в конце зимы. Этот праздник пришел из языческих времен поклонения огню. Прямо во дворе церкви разводят большой костер и молодожены прыгают через него, чтобы очисться от всего плохого: зла, высокомерия и несчастий. С этим днем на землю Армении приходит весна... Праздник «Цахказард» или «Царзардар» тоже посвящен приходу весны. В этот день люди приходят в церковь с опушившимися веточками вербы и, после освящения в церкви, надевают на головы молодых и детей ивовые веночки.

Летом, в начале августа, когда становится особенно жарко и поля страдают от засухи, наступает спасительный праздник воды «Вардавар». В традиционном обливании водой друг друга на улицах города также угадываются древние корни языческих обрядов. С незапамятных времен помолвленные девушки за три недели до свадьбы должны были бросить в миску с водой пшеницу и овес, а когда зерна прорастали, то этой водой молодые поливали друг друга. Вардавар проходит достаточно весело.

День Святого Саркиса отмечается 13 февраля, накануне европейского Дня Святого Валентина – Дня всех влюбленных. В этот день девушки пекут специальное соленое печенье – «ахаблит»[7]. Печенье съедается перед сном и тот, кто явится девушке во сне и поднесет воды, чтобы напиться, тот и является суженым.

Традиционное жилище.

Традиционные дома в армянских селениях имеют ряд своих особенностей. Жилище представляет собой квадратную в плане постройку, с каменными стенами и земляной крышей, которая устанавливалась на деревянных столбах.

Единственным источником света было окно или дымоход в крыше.

В доме на большом возвышении помещался открытый очаг, в который был врыта глиняная печь. Использовался также и пристенный очаг – камин.

Внутреннее убранство жилых помещений у армян долгое время оставалось неизменным. В традиционном армянском доме основное место занимали сундуки, полки с глиняной, медной и деревянной посудой, а также особого вида передвижной деревянный амбар на ножках с отделениями для зерна и муки. Сидели на полу, на подстилках. Ели за низким столиком или за расстеленной на полу скатертью.

Ниши с дверцами заменяли шкафы. Вместо кроватей вдоль стен тянулись большие деревянные тахты. Традиционные элементы интерьера – ковры, стопка стеганых одеял и тюфяков, старинная утварь.

Традиционная одежда.

Традиционная армянская одежда очень красочна и разнообразна. Основу традиционного мужского костюма составляла сшитая из шелка или хлопка цветная рубашка с низким воротом и боковой застежкой, а также широкие шаровары из темной шерсти или хлопка.

Поверх рубашки армяне надевали хлопковый или шелковый архалук – верхнюю одежду с низким стоячим воротником, застегивающиеся от воротника до талии на крючки или мелкие пуговицы и доходившую до колен. Поверх архалука надевали более длинную темную шерстяную чуху (верхняя мужская одежда типа черески), присборенную в талии и подпоясанную узким поясом с высокой пряжкой [3].

Западные армяне поверх рубашки носили жилет, а на него надевали куртку до пояса, с цельными рукавами и без застежек спереди. Пояс заменял длинный широкий тканный шарф, обмотанный несколько раз.

Женская традиционная одежда и восточных и западных армян была однородна. Верхняя одежда – это длинное платье типа архалука с вырезом на груди и прорезами ниже бедер. Талию повязывали длинным шелковым или шерстяным шарфом, сложенным в несколько слоев. Непременной частью костюма западных армянок был расшитый передник. И много украшений. Головными уборами у мужчин служили шапки разных фасонов: меховые – у восточных, вязаные и тканые – у западных армян. Более сложным был женский головной убор, особенно у восточных армянок, – своеобразные «башенки» из бумажной ткани с украшениями, обвязываемые несколькими платками, закрывающим часть лица. У западных армянок широкое распространение имели головные ободки с украшениями, поверх которых набрасывались накидки.

Проанализировав материал, мы сделали вывод, что жизненный уклад любого народа проистекает из исторических традиции, культурных традиций и нравственных норм народа. Традиции и обычаи армянского народа, сформировавшиеся за многие века, являются его гордостью. Темпераментные и вспыльчивые, но в тоже время добродушные и открытые, армяне нежно привязаны к детям, с трепетом и уважением относятся к семейным ценностям. Армянская семья всегда отличалась прочностью, и даже в условиях современного мира, благодаря тесным семейным узам и взаимному уважению, армянам удается сохранить свои союзы – крепкими.

Армения сумела сохранить свое истинное духовное богатство – религию, культуру и национальные многовековые традиции, которые они строго соблюдают, как в радости, так и в горе. Все вышеперечисленное в большинстве своем не характерно современному обществу, такое культурное наследие, как традиции и обычаи, искореняется из быта и жизни социума, а самое страшное, что и из сознания людей. По нашему мнению, современное общество должно многому поучиться у этой страны, а в частности, культурной, этической составляющей жизни социума; так как Армения – государство духовных ценностей, где нормы морали и нравственности преобладают над материальными благами. И небезызвестно, что на сей день это встречается все реже и реже.

Источники:

1.Мамулов С. С. Удивительный народ из страны чудес. Москва: 1993. 174с.

2.Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. М.: Мысль, 1983.

3.Орманян М. Армянская церковь Издательство MEDIACRAT.2007.

4.Карабекян Д. П. «Духовно-нравственные аспекты общественного развития Армении и Нагорно-Карабахской Республики, и нынешнее состояние проблемы НК» [http://dav-karabekyan. narod. ru/page5_03.htm]

5.Независимая информационно – аналитическая международная армянская газета «Ноев ковчег» [http://www. noev-kovcheg. ru/]

6.Свободная энциклопедия [http://ru. wikipedia. Org]

7. «Влияние традиций на культуру и быт армянской семьи» Армен Давтян [http://svlourie. narod. ru/civilization/history. Htm]

8. Лазаренко Л.А.Духовно-нравственная культура студентов в воспитательном пространстве института. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 118-123.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ, ЕВРОСОЮЗ И АРМЯНСКИЙ КОМПЛЕМЕНТАРИЗМ

Роман МЕЛИКЯН

*кандидат политических наук,
преподаватель Академии государственного управления
Республики Армения при Президенте РА
(Ереван, Армения)*

АННОТАЦИЯ

В условиях современного кризиса демократии для развивающихся стран все большее значение приобретают усиливающиеся интеграционные процессы, как глобальные, так и региональные. В особой мере это относится к постсоветским странам, которые на новой стадии развития пытаются ответить на вызовы глобализации посредством структурных преобразований. Свое место в их ряду занимает и Республика Армения (РА).

На протяжении 25 лет независимости, РА сталкивается с массой проблем, в том числе и во внешней политике. Нуждаясь в гарантиях обеспечения национальной безопасности, республика поддерживает военно-стратегические отношения с Россией, которая выдвинула проект единого экономического пространства ЕврАзЭС (в качестве противовеса ЕС). Москва оказывает давление на страны СНГ, с тем чтобы интегрировать их (в том числе и Армению) в эту новую структуру, которая уже в ближайшей перспективе должна эволюционировать в Евразийский союз.

Для самой Армении одним из важнейших приоритетов внешнеполитического курса сегодня выступает евроинтеграция. Однако западноевропейский политический истеблишмент резко отрицательно относится к возможности присоединения РА к ЕврАзЭС. Его представители не скрывают своих намерений воздействовать на армянскую сторону не только для того, чтобы предотвратить ее вступление в Евразийский союз, но и с целью ослабить российское влияние в Южнокавказском регионе. Это помогло бы европейцам укрепить свои позиции на юге постсоветского пространства и на Ближнем Востоке.

Сегодня Армения оказалась перед сложным выбором между ЕврАзЭС и ЕС; выдержит ли это испытание ее комплементарный внешнеполитический курс?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ***Армения, комплементарная внешняя политика, ЕврАзЭС, Евразийский союз, Европейский союз.***

Введение

Слово «комплементарный» в переводе с английского означает дословно «дополнительный». Соответственно, в политике под «комплементаризмом» понимают готовность или

стремление сотрудничать одновременно с двумя или боле политически или идеологически конкурирующими между собой субъектами международной политики. Комплементаризм является одним из базовых принципов внешней политики РА. Долгие годы он позволял весьма адекватно отвечать на многие угрозы и вызовы в условиях довольно узкого пространства для геополитического маневра. В течение некоторого времени его применение тесно увязывалось с балансом сил между региональными и внерегиональными акторами, сложившимся с 1990-х годов. Так, военно-политический союз с РФ и многомерные экономические процессы не вызывали какого-либо противодействия со стороны других внешних акторов, хотя Армения и развивала параллельно внешние связи с США, ЕС и т.д.

Однако динамика событий последних 10—15 лет (в частности, попытки США изменить геополитический расклад на Ближнем Востоке, военные операции в Афганистане и в Ираке, растущее международное давление на Сирию и Иран) показывает, что Южнокавказский регион превратился в арену острого соперничества между Западом и Россией. И если Грузия и Азербайджан (одна открыто, а другой — несколько более завуалированно) в качестве приоритетного направления внешней политики рассматривают европейскую (евро-атлантическую) интеграцию, то Армении вплоть до последнего времени удавалось избегать прямого противопоставления Европы и РФ. Но сегодня ей все труднее совмещать евразийский и европейский внешнеполитические векторы, и время окончательного выбора неумолимо приближается.

До сих пор параллельное развитие отношений с обоими «полюсами» приносили Армении очевидные выгоды.

С одной стороны, с Россией, инвестирующей значительные средства в армянскую экономику (при этом ставка делается на обязательную полноценную интеграцию РА в ЕврАзЭС), Армению связывают дружественные, культурно-исторические, социально-экономические, энергетические и военно-политические отношения. При этом монопольная и «коллапсная» зависимость от России не гарантирует Армении сохранения статус-кво, в определенной мере похожего на состояние «статической атаксии».

С другой стороны, перспектива интеграции в развитый мир под названием ЕС, который обладает колоссальными возможностями технократического совершенствования, кажется весьма привлекательной для развивающейся страны с богатейшим культурно-цивилизационным наследием; однако при этом под угрозой могут оказаться жизненно важные интересы РА.

Таким образом, стремительно меняющаяся ситуация вокруг Армении ставит под вопрос целесообразность дальнейшего сохранения ее комплементарного внешнеполитического курса.

Евразийский союз: внутренний дискурс в Армении

Распад СССР и образование суверенных государств привели к возникновению колоссальных проблем различного характера, но не вызвали полной дезинтеграции. Механизмом, который способствовал сохранению ранее существовавших связей, стало созданное на развалинах СССР СНГ. Впрочем, в него изначально не вошел ряд стран (в силу несовпадения интересов), а членство иных носило формальный характер.

Потребность в более тесной интеграции заново вызвала к жизни давние идеи о Евразийском союзе; их сторонниками были не только некоторые мыслители, но и политики.

Как отмечает Б. Шаповалов, «впервые о необходимости создания Евразийского союза писали еще в 1920—1930-х годах известные идеологи евразийства Н. Трубецкой, П. Савицкий и Г. Вернадский. Им это виделось как поэтапное превращение Советского Союза в Евразийский союз путем смены коммунистической идеологии на евразийскую. В связи с распадом СССР в конце ХХ столетия среди общественности и ряда политиков некоторых бывших советских республик возникла идея восстановления тесной интеграции. В начале XXI века идея постсоветской евразийской интеграции и новое евразийство заново получили широкое распространение, и наиболее известными ее сторонниками и идеологами являются президент Казахстана Н. Назарбаев, президент России В. Путин, философы и политологи А. Дугин, А. Панарин и С. Гавров, киргизский писатель Ч. Айтматов и многие другие. Впервые подобный детализированный проект Союза Советских Республик Европы и Азии — Европейско-Азиатского союза — был предложен еще перед распадом СССР академиком А. Сахаровым. При распаде СССР другой проект создания конфедеративного Союза Суверенных Государств реализован не был. Было создано только малоинтегрированное международное (межгосударственное) объединение — Содружество Независимых Государств. Согласно детализированному проекту, предложенному в марте 1994 года президентом Казахстана Н. Назарбаевым, предполагалось, что вначале в Евразийский союз войдут пять республик бывшего СССР: Россия, Казахстан, Белоруссия, Киргизия и Таджикистан. В дальнейшем к Союзу могли присоединиться Армения и Узбекистан.

На рубеже XX—XXI веков Россия и Белоруссия создали сначала Сообщество, а затем Союзное государство, однако потребность в более широком Союзе осталась. Процесс создания отраслевых интеграционных структур СНГ шел динамично, однако проект Евразийского союза оставался лишь на бумаге, пока в декабре 2010 года в него не вдохнули новую жизнь на саммите ЕврАзЭС»[1].

Дальнейшее развитие и поддержку идея Евразийского союза получила в статье нынешнего президента РФ В. Путина (на тот момент он пребывал в должности премьер-министра РФ), опубликованной осенью 2011 года в газете «Известия».

Российский лидер, предугадывая возможные опасения некоторых стран, советовал им не воспринимать создание Евразийского союза как попытку возрождения СССР, но при этом излагал весьма амбициозные планы: «Строительство Таможенного союза и Единого экономического пространства закладывает основу для формирования в перспективе Евразийского экономического союза. Одновременно будет идти и постепенное расширение круга участников Таможенного союза и ЕЭП за счет полноценного подключения к работе Кыргызстана и Таджикистана. Мы не останавливаемся на этом и ставим перед собой амбициозную задачу: выйти на следующий, более высокий уровень интеграции — к Евразийскому союзу.

Какими нам видятся перспективы и контуры этого проекта?

Во-первых, речь не идет о том, чтобы в том или ином виде воссоздать СССР. Наивно пытаться реставрировать или копировать то, что уже осталось в прошлом, но тесная интеграция на новой ценностной, политической и экономической основе — это веление времени. Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом… Евразийский союз — это открытый проект. Мы приветствуем присоединение к нему других партнеров, и, прежде всего, стран Содружества. При этом мы не собираемся кого-либо торопить или подталкивать. Это должно быть суверенное решение государства, продиктованное его собственными долгосрочными национальными интересами… Некоторые наши соседи объясняют нежелание участвовать в

---

[1] *Шаповалов Б.* Евразийский союз — перспективный и выгодный проект интеграции евразийских народов // Информационно-новостное агентство «Moldinfo.ru» [http://moldinfo.ru/arhiv/4565-2012-08-09-18-27-28], 15 мая 2013.

продвинутых интеграционных проектах на постсоветском пространстве тем, что это якобы противоречит их европейскому выбору. Считаю, что это ложная развилка. Мы не собираемся ни от кого отгораживаться и кому-либо противостоять. Евразийский союз будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть Большой Европы, объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов»[2].

Последовавшие за этим обсуждения в различных форматах (зачастую в виде «зондажа») показали, что идея построения Евразийского союза и в самом деле кажется если не самой приоритетной, то, во всяком случае, довольно значимой для российского политического истеблишмента. Взоры обратились и к основному союзнику России на Южном Кавказе — Армении. Однако развернувшиеся в экспертном сообществе дискуссии и комментарии политиков показали, что внутри Армении существуют полярные точки зрения. Многие считают, что «расхождения» в значительной мере связаны с размытостью самого концепта Евразийского союза. Более понятной эта идея представляется лишь на уровне Таможенного союза. Кроме того, могут возникнуть проблемы, требующие более осторожного подхода.

Так, комментируя возможность вступления Армении в Евразийский союз, политолог С. Минасян пишет: «Экономическое сотрудничество между двумя странами и так довольно развито; присутствие России в армянской экономике очень велико. Это цена, которую Москва платит за членство Армении в ОДКБ и за свою базу на армянской территории. Иначе говоря, двустороннее сотрудничество Армения — Россия, а также сотрудничество в рамках ОДКБ и без того эффективно и продуктивно. Вопрос в том, зачем России платить за все это двойную цену»[3].

В свою очередь, лидер партии «Новые времена» А. Карапетян считает, что вступление в Евразийский союз Армении, в принципе, выгодно. Однако при этом он отмечает: «Сначала пусть разработают, согласуют и внедрят политику стремительного подъема армянской промышленности, четко и однозначно выступят гарантом национальной безопасности Армении (а также Нагорного Карабаха) — тогда, пожалуйста, сами рады»[4].

По мнению руководителя аналитического центра «Альтернатива» экономиста Т. Манасеряна, Евразийский союз как форма экономической интеграции был бы довольно «соблазнительной» структурой, если бы не серьезные «но». «Во-первых, не все страны СНГ участвуют в проекте, что осложняет течение интеграционных процессов. Во-вторых, Армения, вероятно, единственная страна в мире, которая числится членом свободной экономической зоны, не имея с ней границ. Товары проходят через территорию Грузии, которая, в свою очередь, грубо нарушает правила ВТО, так как должна бесплатно предоставлять свою территорию для транзита Армении, как стране, находящейся в блокаде. В-третьих, между странами, гипотетически претендующими на членство в опять-таки гипотетическом Евразийском союзе, сохраняются экономические и политические противоречия. В-четвертых, не все услуги и товары попадают под принцип свободной торговли, и если у Армении только одно исключение — табак, то у других стран их гораздо больше. Если при таких условиях Армения перестанет взимать таможенную пошлину с целого ряда товаров и услуг, то чем будет заполняться брешь в бюджете страны?»[5]

Схожие аргументы высказал и премьер-министр Армении Т. Саркисян: «Мы очень четко сформулировали нашу позицию, что мы заинтересованы в интеграционных процессах в рам-

---

[2] *Путин В.* Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия [http://izvestia.ru/news/502761], 17 мая 2013.

[3] Армения в Евразийском союзе: все за и против в комментариях экспертов // Информационно-новостное агентство «Novostink.ru» [http://novostink.ru/analytics/40516-armeniya-v-evraziyskom-soyuze-vse-za-i-protiv-v-kommentariyah-ekspertov.html], 14 мая 2013.

[4] Там же.

[5] Там же.

ках ЕврАзЭС. Вопрос в следующем: как будет происходить процесс интеграции и какие формы он будет приобретать?.. Существует опыт удаленных территорий. Они получают определенные субсидии, дотации, помощь и льготы, если интегрируются в экономическое пространство, которое территориально удалено. Это означает, что со всеми участниками этого сообщества необходимо вести переговоры: для интеграции нужно создать экономические стимулы...»[6]

Действительно, в мировой практике вряд ли найдется пример того, чтобы страна становилась членом какого-либо союза, не имея ни сухопутных границ с другими его членами, ни морских путей сообщения с ними. Вступление в такой союз вряд ли выгодно, так как экспортеры и импортеры вынуждены проходить процедуру растаможки в третьих странах. В результате накапливаются только затраты: отсутствие свободного передвижения товаров и необходимость согласования таможенных тарифов с другими участниками союза делают подобное «сотрудничество» бессмысленным.

Именно поэтому представляется довольно обоснованной позиция официального Еревана, предполагающая сохранение за РА статуса наблюдателя в ЕврАзЭС до тех пор, пока не появятся реальные возможности какого-либо другого сотрудничества. Сегодня Армения продолжает разворачивать деятельность в рамках этой структуры, в полной мере участвуя во всех программах экономического сотрудничества, и имеет перспективу стать полноправным членом Исполнительного комитета ЕврАзЭС.

Однако, по большому счету, проект интеграции в Евразийский союз для Армении перспективен; нужно лишь уточнить правила игры. Торговля должна быть не только свободной, но также честной и справедливой, а пока предложение о сотрудничестве, сделанное Армении, можно считать, как минимум, преждевременным; кроме того, оно отнюдь не порождает твердой уверенности в наличии необходимых условий для делового доверия и полной интеграции.

Политолог С. Григорян предложил свой рецепт разностороннего сотрудничества: он считает очевидным, что «Армения должна активно работать с Евросоюзом, где правила игры конкретны: мы принимаем решение о том, выгодно это нам или нет.

Что касается России, то она «играет» совершенно по иным правилам, поэтому с ней нужно активно работать в сфере безопасности, а с ЕС — во всех остальных сферах. ЕС может поставить Армению перед выбором только в отношении Таможенного союза. Однако и в этом случае ответ очень прост: ясно, что это не выгодно, так как у нас нет общей границы. Заинтересованность Армении в Таможенном союзе нулевая. К чести России, надо сказать, что нас никто не принуждает вступить в этот союз»[7].

В целом, можно отметить, что в суждениях на тему «Зачем это нужно Армении?» сквозили не только коммерческий интерес и прагматизм, но и попытки понять, чем все-таки является Евразийский союз для Армении и какая ей от него выгода.

Еще один немаловажный вопрос — политическая подоплека Евразийского союза. Особую актуальность он приобретает на фоне последних событий в мире и отмечавшегося выше нарастания соперничества между крупными региональными и международными игроками. Кроме того, необходимо уяснить, насколько возможно и нужно вступление РА в Евразийский союз, будет ли оно приемлемо для Запада (который с подозрением относится к идее его создания), что это даст самой Армении и усидит ли она, как и прежде, на двух стульях (комплементарная политика)?

---

[6] *Саркисян Т.* Для членства в ЕврАзЭС Армении нужен «особый статус» // Радио Свобода [http://rus.azatutyun.am/content/article/24540687.html], 10 мая 2013.

[7] Армянский эксперт: в основе «Евразийского союза» ничего нет, Россия пытается отвлечь внимание и стран СНГ, и Европы // Информационно-новостное агентство «Novostink.ru» [http://novostink.ru/analytics/41516-armyanskiy-ekspert-v-osnove-evraziyskogo-soyuza-nichego-net-rossiya-pytaetsya-otvlech-vnimanie-i-stran-sng-i evropy.html], 17 мая 2013.

Так, по мнению главы офиса «Ай-Дата» партии АРФ «Дашнакцутюн» опытного политика К. Манояна, высказанному им на пресс-конференции 27 декабря 2012 года, переговоры Армения — ЕС были достаточно ускорены. Он отметил, что ЕС пытается помешать вступлению в Евразийский союз тех стран, в членстве которых Россия особенно заинтересована.

Что касается совмещения европейской и евразийской интеграции, то, по мнению К. Манояна, эту возможность предоставит Армении вступление в Евразийский союз (в то время как вступление Армении в Таможенный союз предполагает не совмещение, а выбор). Он также отметил, что до сих пор Еревану удавалось сохранять равновесие, однако уже в будущем году может усилиться давление с обеих сторон. По словам К. Манояна, очевидно одно: власти Армении пытаются сблизиться как с ЕС, так и со странами евразийского пространства. Армения оказалась в достаточно сложной ситуации, и, хотя отсутствие границ со странами Таможенного союза дает ей возможность маневрировать, в конце концов страна должна будет дать четкий ответ — предположительно, в 2013 году[8].

Армения — Европейский союз

Сотрудничество с ЕС является одним из ключевых направлений внешней политики Армении; политический диалог между ними находится на высоком уровне, о чем свидетельствуют многочисленные взаимные визиты высокопоставленных лиц. С июня 2004 года Армения участвует в программе «Европейской политики соседства» (ЕПС). Согласно пятилетнему Плану действий ЕПС, вступившему в силу 1 января 2007 года, Армения взяла на себя обязательство сотрудничать и достичь продвижения в 8 приоритетных областях: правосудии, соблюдении прав человека, экономике, улучшении инвестиционного климата, административных реформах и сближении законодательства с принятыми в ЕС нормами, энергетическом секторе, региональном сотрудничестве и решении Карабахской проблемы[9]. Это сообщение было размещено в официальных армянских источниках, что подчеркивает положительную тенденцию в развитии взаимоотношений между ЕС и РА.

Европейский рынок является тем мостом, который может связать Армению с мировыми экономическими центрами. Доступ к нему создаст возможности для продвижения экономических интересов страны и ее широкого интегрирования в мировые экономические и научно-технические структуры, тем более что с Европой армян связывают также культурные и религиозные ценности, накопленные в течение многовековой истории. Именно поэтому интеграция в ЕС — один из важнейших вопросов, стоящих на повестке дня официального Еревана. Цели Армении отлично понимают и в Брюсселе.

Со своей стороны, ЕС также заинтересован в Армении, и это вполне объяснимо.

- Во-первых, по существу, как это ни парадоксально, в политическом истеблишменте ЕС до сих пор не «угасает» план-программа создания на Южном Кавказе в ущерб интересам России своего рода Южнокавказской Конфедерации в составе Грузии, Армении и Азербайджана под общим патронажем ЕС.

[8] См.: Причина ускорения переговоров между Арменией и ЕС — Евразийский союз: мнение // Информационно-новостное агентство «Novostink.ru» [http://novostink.ru/analytics/41571-prichina-uskoreniya-peregovorov-mezhdu-armeniey-i-es-evraziyskiy-soyuz-mnenie.html], 17 мая 2013.

[9] См.: Сотрудничество Республики Армения с Европейским союзом // Официальный веб-сайт Министерства иностранных дел РА [http://www.mfa.am/ru/country-by-country/eu/], 11 мая 2013.

- Во-вторых, современная Армения (на Западе ее продолжают рассматривать в качестве пророссийской страны) никоим образом «не устраивает» ни ЕС, ни США, которые заинтересованы не только в ее дистанцировании от России, но и в создании в регионе буферной зоны у границ с Ираном и с Турцией.
- В-третьих, Армения в географическом отношении является весьма удобным геоэкономическим узлом для продвижения европейских товаров в Центральную Азию и на Дальний Восток в обход России.
- В-четвертых, Армения богата полезными ископаемыми: в стране имеются месторождения золота, алмазов, меди и никеля, молибденовых руд. Некоторые из месторождений уже успели приобрести европейские компании. В частности, в 10 км от армянского курортного города Джермук располагается Амулсарское месторождение золота, где уже второй год через свое дочернее предприятие «Геотим» ведет геологоразведку британская компания «Lydian International». Согласно предварительным данным, это месторождение содержит порядка 2,5 млн унций (более 75 т) золота. И это еще не предел, так как рудник может еще более расшириться[10].

  В целом, интересы Брюсселя, по большому счету, давно уже очевидны. Нередко звучат даже официальные заявления о реальной возможности полной интеграции Армении в ЕС. Так, по словам руководителя отдела Восточной Европы и Центральной Азии МИД Великобритании К. Робертса, «Великобритания считает, что шесть постсоветских стран, участвующих в программе ЕС «Восточное партнерство», в том числе и Армения, должны в конечном счете стать полноправными членами Евросоюза»[11].

  Еще один наглядный пример заинтересованности ЕС во включении армянского социума в «большую европейскую семью» — соглашение о реадмиссии, подписанное 19 апреля 2013 года в Брюсселе. Его основная цель — установление подлежащих реадмиссии лиц на основе взаимной договоренности, быстрая и эффективная процедура идентификации и безопасного и упорядоченного возвращения этих лиц. В этой связи следует упомянуть и договор об ассоциации между Арменией и ЕС, ратификация которого намечена на 2014 год; он предполагает, в частности, создание глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли[12].
- В-пятых, Армения, являющаяся христианской страной с богатейшим историко-культурным наследием, близка к Европе по своему менталитету и цивилизационным соображениям.
- В-шестых, с точки зрения дальнейшего развития научно-технической и культурно-образовательной сфер стран ЕС определенный интерес представляют кадрово-интеллектуальные ресурсы армянского общества (особенно в областях ИКТ и нанотехнологий).

Однако при этом Армении посылают четкие сигналы касательно ее взаимодействия с РФ. Согласие ЕС на переговоры по упрощению визового режима и заключению договора о созда-

---

[10] См.: *Мгдесян А.* Золотая лихорадка туманит туристические перспективы армянского Джермука // Информационное агентство «Ecolur.org» [http://www.ecolur.org/ru/news/mining/gold-rush-darkening-tourism-perspectives-for-jermuk-in-armenia/3270/], 13 мая 2013.

[11] *Робертс К.* Великобритания считает возможным вступление Армении в ЕС [http://rus.azatutyun.am/content/article/24969926.html], 13 мая 2013.

[12] См.: *Габриелян Э.* Армения по Ассоциированному соглашению берет на себя обязательство внедрять законодательство и практику ЕС. Интервью с замминистром РА Зограбом Мнацаканяном // Газета «Аравот» [http://ru.aravot.am/2013/05/01/155457/], 14 мая 2013.

нии глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли в любой момент может быть пересмотрено: все зависит от дальнейшего развития интеграционного сотрудничества Армении с ЕврАзЭС.

Сравнительно недавно посол Германии в Армении Р. Морел заявил, что вступление Еревана в Евразийский союз чревато блокированием переговоров об упрощении визового режима с ЕС[13]. Армении придется также забыть о кредите в размере 1,5 млрд евро, предоставление которого ЕС и без того отложил до лучших времен.

Как утверждает «Файнэншл таймс», ссылаясь на речь Хиллари Клинтон в Дублине, США готовы на все, лишь бы не позволить России создать «новую версию Советского Союза». Говоря об интеграционной деятельности Кремля, стремящегося наладить отношения с соседями, она заявила: «Назовут они это Таможенным союзом, или Евразийским союзом, или как-нибудь в этом роде, все мы знаем, каковы реальные цели, и нужно найти эффективные пути замедлить или предотвратить их воплощение»[14].

Более того, США официально заявили, что в 2013 году гуманитарная помощь Армении будет снижена на 17% (с 44,2 млн долл. в 2012 г. до 36,6 млн долл. в 2013 г.)[15].

Таким образом, Армении предстоит новое сражение за отстаивание своего права на самостоятельный выбор внешнеполитического курса. При этом следует учесть, что комплементаризм в его нынешней форме, являющийся основой внешней политики РА, постепенно теряет актуальность.

Комплементаризм — дилемма для Армении

Политика комплементаризма традиционно выступала главным политическим выбором армянской государственности. В определенной степени система комплементаризма имела место в исторической жизни Армении. Именно благодаря ей сформировалось даже собственное специфическое этимологическое и гносеологическое толкование «армянского комплементаризма». Система комплементаризма не раз становилась предметом специальных исследований.

Целесообразно было бы специально остановиться на политическом понимании системы комплементаризма, на той положительной роли, которую она сыграла в развитии армянского государства, а также на том, насколько приемлем этот курс для Армении в будущем.

Один из современных идеологов армянского комплементаризма, экс-министр иностранных дел Армении В. Осканян, считает комплементаризм оптимальным внешнеполитическим курсом. При этом на современном этапе «Армения перестала придерживаться комплементаризма во внешней политике, поскольку он предполагает публичность, которой уже давно нет». По его словам, «комплементаризм не может быть эффективным, если о нем не говорится, если не раскрываются скобки. Суть комплементаризма в том, чтобы различные полюсы были информированы, учитывали политическую и идеологическую основу внешнего курса той или иной страны и не требовали большего. Если об этом не говорить и вести комплементарную политику скрытно, то она просто не будет работать... Этого сейчас вообще нет, термин исчез;

[13] См.: *Морел Р.* Посол Германии: членство Армении в Евразийском союзе помешает ее евроинтеграции // Информационное агентство «Times.am» [http://times.am/?l=ru&p=13237], 10 мая 2013.

[14] *Клинтон Х.* Клинтон разглядела советскую угрозу в Евразийском союзе // Информационно- новостное агентство «InoTV» [http://inotv.rt.com/2012-12-07/Klinton-razglyadela-sovetskuyu-ugrozu-v], 10 мая 2013.

[15] См.: США снизили предоставляемую гуманитарную помощь на 17% // Информационно-новостное агентство «Lragir.am» [http://www.lragir.am/index.php/arm/0/politics/view/79146], 12 мая 2013 (на арм. яз.).

ситуация лишена определенности, во внешней политике нет идеологической базы. Мы не знаем, куда идем и к чему стремимся. Страна дрейфует... Если мы сами не можем четко представить идеологическую основу своей внешней политики, внешние игроки получают возможность интерпретировать все на свой лад и поступать в соответствии со своими интересами. А наши с ними интересы часто не совпадают, расходятся. Для начала мы должны сами определиться, по какому пути идем. Без этого об успехе во внешней политике говорить не приходится»[16].

Вместе с тем комплементарность (или, в более широком смысле, комплементаризм) вовсе не предполагает предоставления какой-либо страной засекреченной информации другой стороне, которая могла бы вести политико-идеологическое, военно-стратегическое, социально-экономическое и энергетическое волирование ее внутренними вопросами, а также какого-либо «подыгрывания» одному из партнеров в ущерб другому или превращение страны в арену соперничества. Как отмечает директор Кавказского института СМИ А. Искандарян, «речь идет не столько о доле участия зарубежных стран в экономике Армении, сколько… о совмещении военно-стратегического и экономического сотрудничества, в частности, с Россией и Западом»[17].

Подобный подход к комплементарному сотрудничеству выступает уже не как собственно комплементарная политика в узком смысле слова, а как уже известная в современной западной политической науке или корпоративная культура сотрудничества[18]. Если идеология политического комплементаризма предполагает, что у ведущей комплементарную политику страны нет «субъектности» — возможности самостоятельно и активно развивать сотрудничество «по всем векторам», особенно при отсутствии достаточного взаимного доверия между партнерами и элементарных политических правил Modus Vivendi, то корпоративная культура сотрудничества направлена на развитие именно сотрудничества стран и отражает все императивы функционирования современного развивающегося государства.

Это предполагает отсутствие мощных рычагов давления со стороны партнера, общекорпоративный, свободный и взаимодополняющий характер отношений. Кроме того, создаются реальные возможности продвижения совместных интересов на основе доверия и взаимовыгоды. Армении, оказавшейся в точке бифуркации, предстоит сделать выбор между Севером и Западом; по существу, проектирование корпоративной культуры политического развития (сотрудничество ради взаимной выгоды) более приемлемо, нежели «старая» традиционная форма армянского комплементаризма — зависимость от партнеров.

Какой же выбор сделает Армения? Практически изначально армянская сторона дает понять, что она против противопоставлений или постановок вопроса в стиле «или — или»; иными словами, она за «совмещение». Проблема в том, удастся ли РА, используя прежний комплементаризм (которого, по мнению В. Осканяна, уже нет), сохранить сбалансированную внешнюю политику?

Вместо заключения

Недавние комментарии замминистра иностранных дел РА Ш. Кочаряна, который 30 мая 2013 года отвечал на запросы депутатов, наводят на мысль, что армянская дипломатия, как и

---

[16] *Осканян В.* Армения отказалась от комплементаризма во внешней политике — экс-глава МИД // Информационное агентство «Georgia Times» [http://www.georgiatimes.info/news/89238.html], 15 мая 2013.

[17] *Искандарян А.* Комплементаризм внешней политики Армении становится реальностью — политолог // Информационный аналитический центр «Евразия» [http://eurasia.org.ru/8247-komplementarizm-vneshnej-politiki-armenii-stanovitsya-realnostyu-politolog.html], 16 мая 2013.

[18] См.: *Rosen E.* The Culture of Collaboration. 1st edition. Red Ape Publishing, 2009; *Bowles S., Gintis H.* A Cooperative Species: Human Reciprocity and Its Evolution. Princeton University Press, 2011.

прежде, старается избежать прямых решений в вопросах, касающихся ассоциированного членства РА в ЕС и возможного присоединения к Таможенному союзу.

Так, Ш. Кочарян отмечал: «Армения не смогла бы одновременно быть членом Евросоюза и присоединиться к зоне свободной торговли СНГ, [мы] не смогли бы сделать какой-либо шаг в плане сотрудничества с Таможенным союзом. И наоборот: если бы мы вступили в Таможенный союз, то не смогли бы быть суверенны в определенных аспектах. В таком случае мы бы не смогли подписать Соглашение об ассоциативном членстве с Евросоюзом. Если ты не идешь на эти шаги, что и делает Армения, то членство в зоне свободной торговли СНГ и зоне свободной торговли ЕС абсолютно не противоречат друг другу»[19].

При этом Ш. Кочарян заметил, что Армения не ставит вопрос о членстве в ЕС и не участвует в Таможенном союзе, следовательно, может подписать и Соглашение об ассоциации с ЕС, и соглашения о зоне свободной торговли со странами Содружества[20].

Между тем 31 мая 2013 года на заседании Постоянной комиссии и Бюро Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) в Ереване председатель парламента РА О. Абрамян заявил, что Армения верна своей политике интеграции в европейские структуры; он, в частности, сказал: «У нас достаточно политической воли продвигать вперед процесс реформ, строить достойное, надежное и демократическое государство. Это выбор нашего народа, наших граждан. Для достижения этой цели мы подтверждаем свою готовность активно и эффективно сотрудничать с европейскими структурами»[21].

Конечно, СЕ — это не ЕС; однако данный факт, равно как и неучастие президента Армении С. Саргсяна в Астанинском саммите ЕврАзЭС (Армения имеет в этой организации статус наблюдателя), наводят на размышления.

Как представляется, вопрос стоит не о смене вектора, а о стремлении страны сохранить комплементарность своей внешней политики.

Возьмем на себя смелость предположить, что Армения пытается взять некий тайм-аут. Насколько ей это удастся, судить трудно. Например, совсем недавно, во время заседания Совета глав правительств государств — участников СНГ в Минске, состоялась встреча премьер-министров России и Армении.

По сообщениям прессы, в ходе беседы, состоявшейся между Д. Медведевым и Т. Саркисяном, поднимались вопросы двусторонних торгово-экономических отношений, интеграционных процессов на пространстве СНГ, и, в частности, Таможенного союза. По мнению Д. Медведева, «Армения, в общем, хочет в этом участвовать. Нам тоже представляется это важным; нужно только найти подобающий формат соответствующего сотрудничества»[22].

---

[19] *Кочарян Ш.* Членство в Таможенном союзе не позволит Армении подписать Ассоциативное соглашение с ЕС — МИД // Информационное агентство «Regnum.ru» [http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1665477.html], 3 июня 2013.

[20] См.: Там же.

[21] *Абрамян О.* Армения верна своей политике интеграции в европейские структуры — спикер парламента // Информационное агентство «Regnum.ru» [http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1665763.html], 3 июня 2013.

[22] Медведев и Саркисян обсудили участие Армении в Таможенном союзе и строительство нового блока АЭС // Информационное агентство «Regnum.ru» [http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1666148.html], 3 июня 2013.

Армянская энергосистема: современное состояние, перспективы развития, вопросы региональной интеграции

В. О. Саркисян, Т. С. Гнуни

Ваган Оганесович Саркисян – к.т.н. (2001), директор филиала «Энергетический стратегический центр» ЗАО «Научно-исследовательский институт энергетики» Армении. К основным направлениям деятельности относятся: детальное моделирование энергосистем и исследование вопросов их надежности, безопасности и живучести; разработки стратегических планов развития Армянской энергосистемы на дальнюю перспективу; проблемы и требования развивающихся стран к использованию ядерной энергетики; влияние деятельности энергетических объектов на окружающую среду. С 2004 года – представитель Армении в Международном проекте по инновационным ядерным реакторам и топливным циклам (ИНПРО), реализуемого под эгидой МАГАТЭ. Автор (соавтор) более 30 открытых публикаций в национальных и международных научных изданиях.
Электронная почта: vahan.sargsyan@energinst.am

Тигран Сергеевич Гнуни – к.т.н. (1990), заместитель генерального директора ЗАО «Научно-исследовательский институт энергетики» Армении. К основным направлениям деятельности относятся: разработка общей политики и стратегических планов развития Армянской энергосистемы на дальнюю перспективу; разработка технической политики в области энергосбережения и развития возобновляемой энергетики; расчет и анализ технических потерь электроэнергии в электрических сетях и разработка рекомендаций по их снижению; проведение эспертизы технического состояния оборудования электрических сетей; предынвестиционные иследования энегетических проектов. Автор (соавтор) более 30 открытых публикаций в национальных и международных научных изданиях. Руководитель магистров и аспирантов по энергетическим специальностям. Член ученого совета жунала «Финансы и экономика. Армения».
Электронная почта: tigran.gnuni@energinst.am

Будучи по территории самой малой республикой бывшего СССР, Армения в то же время имеет довольно развитую электрическую сеть (страна полностью электрифицирована). Активно идет процесс газификации страны. В течение последнего десятилетия проводимая политика реструктуризации энергетического рынка и приватизации энергетических объектов позволила активно вовлечь в энергосистему значительное количество частных компаний, функционирующих наравне с государственными.

По прогнозам Министерства энергетики и природных ресурсов РА, ожидаемый в 2030 году спрос на электроэнергию (с учетом экспорта) может

достичь 23 млрд кВт.ч (по оптимистичному сценарию). Для обеспечения прогнозных потребностей в электроэнергии Правительство РА выработало стратегические приоритеты и направления развития энергосистемы с указанием инвестиционных программ, позволяющих обеспечить реализацию этой стратегии.

В перспективном развитии особое внимание уделяется вопросам расширения интеграции Армении в региональные энергетические рынки. Армянская энергосистема обладает значительными возможностями как по поставке в соседние страны базисной электроэнергии, так и по обеспечению ее транзитных перетоков.

Общий обзор энергетического сектора

Армения имеет очень ограниченные природные ресурсы и, с точки зрения энергетики, только гидроресурс является основным местным источником энергии. За последние пять лет снабжение первичными энергоресурсами (ПЭР) в Армении увеличивалось в среднем на 5.9% в год и достигло 2.83 млн тонн нефтяного эквивалента (тнэ) в 2007 году и 2.99 тнэ в 2008 году (НСС, 2009). Большая часть первичных энергоресурсов (75.5% в 2008 году) импортируется (Национальная таможенная служба РА (НТС), 2009).

В таблице 1 приведены некоторые основные энергетические показатели Армении.

Наименование	2007	2008	2008/2007 (%)
Производство ПЭР (млн тнэ)	0.83	0.80	-3.6
Нетто импорт ПЭР (млн тнэ)	2.06	2.26	+9.7
Нетто экспорт ПЭР (млн тнэ)	0.059	0.067	+13.6
Всего ПЭР (млн тнэ)	2.83	2.99	+5.7
ПЭР на душу населения (тнэ)	0.88	0.92	+4.5
Производство электроэнергии (ГВтч)	5897.5	6114.1	+3.7
Нетто импорт электроэнергии (ГВтч)	418.7	343.4	-18.0
Нетто экспорт электроэнергии (ГВтч)	451.5	485.8	+7.6

Таблица 1

Основные энергетические показатели

Источник: Министерство энергетики и природных ресурсов РА (МЭПР), 2009; КРОУ, 2009; НСС, 2009; НТС, 2009

Нефтепродукты

Структура производства

Армения не имеет нефтеперерабатывающей промышленности, поэтому все виды нефтепродуктов в полном объеме импортируются в республику. В 2008 году импорт составил порядка 423 тыс. тнэ, в основном, двига-

тельного топлива (бензин, дизель, авиакеросин и сжиженный нефтяной газ). Потребление двигательного топлива в 2008 году составило 14.2% от потребления всех первичных энергоносителей (НТС, 2009).

Обобщенные показатели потребления нефтепродуктов приведены в таблице 2.

Таблица 2

Структура потребления нефтепродуктов по типам топлива (ктнэ)

Источник: НСС, 2008; НТС, 2009

Тип топлива	2007	2008	2008/2007 (%)
Бензин	180665	199936	+10.7
Дизель	125370	138742	+10.7
Керосин и авиакеросин	64042	75136	+17.3
Сжиженный нефтяной газ	12877	9728	-24.5
ВСЕГО	382954	423543	+10.6

В 2008 году нефтепродукты практически полностью были потреблены в транспортном секторе, поскольку в других отраслях экономики спрос на них отсутствует, что объясняется полномасштабной газификацией республики.

Рынок нефтепродуктов основан на их спросе и полностью либерализирован. Цена на нефтепродукты формируется на основе соотношения спрос/предложение.

Природный газ

Структура газоснабжения

Газотранспортная система Армении принадлежит армяно-российскому ЗАО «АрмРосгазпром», учрежденному договором от 30 августа 1997 года. Учредителями компании являются министерство энергетики и природных ресурсов РА (доля акционерного капитала – 20%), ОАО «Газпром», РФ (75.55%) и компания «Itera International Energy LLC», США (4.45%).

По состоянию на конец 2008 года уровень газификации Армении достиг 90%, количество абонентов (на 01.09.2009 г.) – 585164, а с учетом потенциальных абонентов – 675053. Количество газифицированных населенных пунктов достигло до 531. Длина газотранспортных коммуникаций (см. рисунок 1) доходит до 9700 км (АрмРосгазпром, 2009).

В 2008 году в республику было импортировано 2254 млн м^3 природного газа. На балансе ЗАО «АрмРосгазпром» находится станция подземного хранения газа (СПХГ) в городе Абовяне, где на конец 2008 года хранилось около 123 млн м^3 газа. Численность работников компании составляет чуть меньше 7 тыс. человек (АРГ, 2009).

Сегодня Армения имеет возможность импортировать природный газ также из Ирана по новому газопроводу «Иран-Армения».

В таблице 3 приведены основные показатели газоснабжения за 2007–2008 годы.

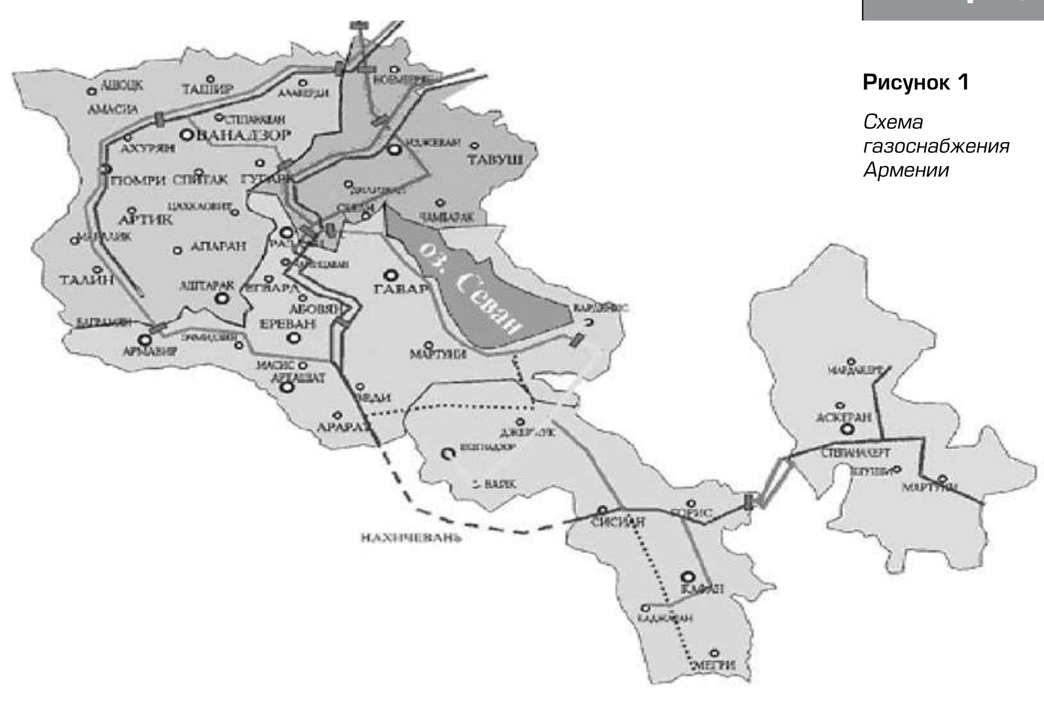

Рисунок 1

Схема газоснабжения Армении

Годы	Резерв	Производство, экспорт, транзит	Импорт	Потребление
2007	0.112	0	2.05	1.87
2008	0.084	0	2.25	2.08
2008/2007 (%)	-25.0	0	+9.76	+11.2

Таблица 3

Основные показатели газоснабжения (млрд м³)

Источник: АРГ, 2009

Структура потребления природного газа

Начиная с 2002 года потребление природного газа непрерывно растет. В 2008 году 29% природного газа потреблялось в энергетике (см. рисунок 2), 28% – населением и 22% – в промышленности.

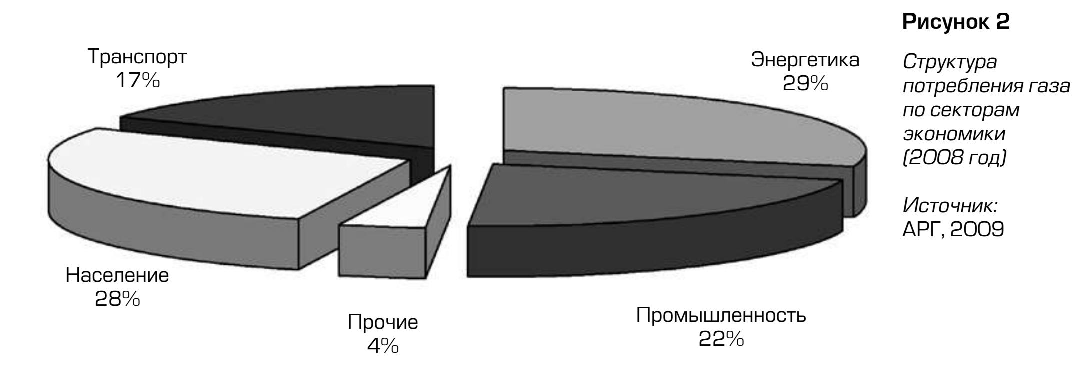
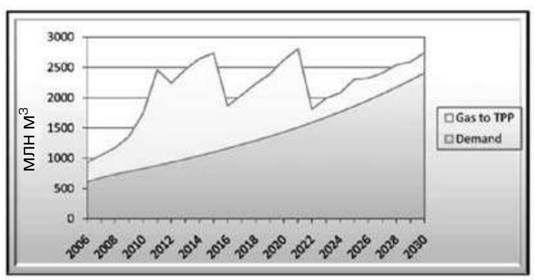

Рисунок 2

Структура потребления газа по секторам экономики (2008 год)

Источник: АРГ, 2009

В соответствии с прогнозами Министерства энергетики и природных ресурсов РА, годовой спрос на природный газ может достичь от 2.7 до 5.5 млрд м³ к 2030 году в зависимости от сценария – пессимистичного и оптимистичного соответственно (см. рисунок 3).

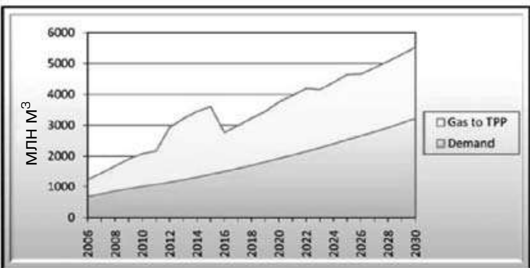

Рисунок 3

Прогноз спроса на природный газ – пессимистичный и оптимистичный сценарии

Источник: МЭПР, 2008

По оптимистичному сценарию, к 2030 году доля газопотребления в энергетике может достичь до 45%, а суммарное потребление всех остальных секторов экономики – до 3 млрд м³ (55%) (МЭПР, 2008).

Тарифы на газ

Тарифы на газ устанавливаются Комиссией по регулированию общественных услуг РА. С 1 апреля 2009 года в стране действуют следующие тарифы на потребленный природный газ:

- Для потребителей с объемом месячного потребления менее 10 тыс. м³ тариф составляет 96.0 драм/м³ (включая налог на добавленную стоимость (НДС) – 20%).
- Для потребителей с объемом месячного потребления более 10 тыс. м³ тариф рассчитывается по специальной формуле: P=215xE, где P – расчетный тариф на 10 тыс. м³, драм/10 тыс. м³ (включая НДС); E – обменный курс Центрального Банка Армении, драм/$ (КРОУ, 2009).

Расширение газотранспортной системы

В целях повышения надежности газоснабжения, Правительством РА инициирован проект строительства газопровода Иран–Армения, позволяющий расширить ресурсную базу поставок природного газа и создать второй технологический вход в РА.

Оплата поставляемого газа предусматривается по принципу «газ в обмен на электричество». Объем производства электроэнергии должен обеспечить ее поставку в Иран в контрактных объемах, а реализация «прибыльной» электроэнергии – оплату стоимости транспорта газа и возврат инвестиций в проект. Производство электроэнергии с использованием иранского газа предусматривается на имеющихся в РА свободных мощностях тепловых электростанций (ТЭС), а также на планируемых к вводу в эксплуатацию двух энергоблоках – на Ереванской и Разданской ТЭС, отличающихся от действующих энергоблоков более высокой эффективностью.

С целью обеспечения поставок иранского природного газа предусматри-

валось:

- на территории Армении – строительство газопровода общей протяженностью 237.4 км и реконструкция линейных участков, участвующих в транспортировке газа, протяженностью около 102 км,
- на территории Ирана – строительство участка газопровода протяженностью 100 км (из района г. Тебриз до границы Ирана с Арменией в район г. Мегри).

В 2007 году начато строительство второго участка газопровода от Каджарана до Арарата. В IV квартале 2008 года полностью завершено строительство линейной части газопровода Каджаран–Арарат протяженностью 187.5 км с установкой необходимого технологического оборудования (1 станции приема-запуска очистных устройств, 7 крановых узлов и 19 станций катодной защиты).

Электроэнергетика

Структура отрасли

Функциональная структура Армянской электроэнергетической системы представлена на рисунке 4.

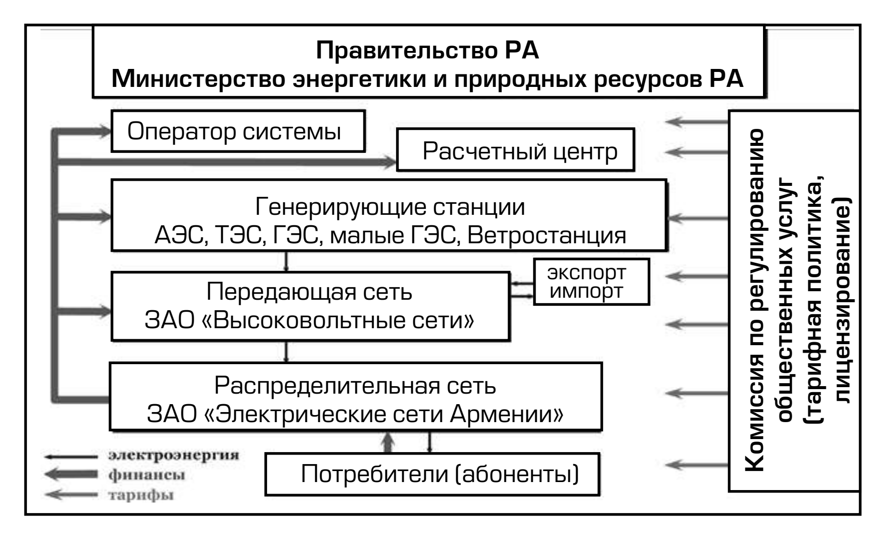

Рисунок 4

Функциональная структура Армянской энергосистемы

Функционирование электроэнергетического рынка Армении основано на Законе РА «Об энергетике». Правительство РА в лице министерства энергетики и природных ресурсов ответственно за проведение государственной политики в сфере энергетики и природных ресурсов. Вопросы регулирования рынка, путем установления тарифов и выдачи лицензий на деятельность, находятся в ведении Комиссии по регулированию общественных услуг РА.

Рынок разделен на три сектора: производство, передача и распределение. Основными «игроками» рынка являются:

Генерирующие компании:

- Армянская атомная электрическая станция (АЭС) – государственная компания,
- Разданская ТЭС – частная компания,
- Ереванская ТЭС – государственная компания,
- Севан-Разданский каскад гидроэлектростанций (ГЭС) – частная компания,
- Воротанский каскад ГЭС – государственная компания,
- Малые ГЭС и ветряная электрическая станция (ВЭС) – частные компании.

Передающая компания – ЗАО «Высоковольтные электрические сети» – является государственной компанией, передающей (транспортирующей) выработанную на станциях электроэнергию к распределительной сети, а также обеспечивающей импорт/экспорт с соседними энергосистемами.

Распределительная компания – ЗАО «Электрические сети Армении» – частная компания, которая является единственным покупателем электроэнергии у всех генерирующих компаний и единственным продавцом электроэнергии абонентам на всей территории Армении по тарифам, утвержденным Комиссией по регулированию общественных услуг РА.

Помимо перечисленных участников рынка, следующие государственные компании вовлечены в предоставление системных услуг:

Оператор энергосистемы (Национальный диспетчерский центр) ответственен за обеспечение технически допустимых установившихся режимов работы системы, а также за немедленную ликвидацию аварийных режимов и их быстрое восстановление до допустимого послеаварийного режима.

Расчетный центр, посредством системы АСКУЭ (Автоматизированная система контроля и учета электроэнергии), обеспечивает сбор и обработку данных по потокораспределению в электрической сети и техническим параметрам режима, а также предоставляет обработанную информацию другим участникам рынка.

Установленные мощности системы

Полная установленная мощность Армянской энергосистемы составляет порядка 3110 МВт, из которой технически доступная – 2465 МВт.

Установленная мощность ТЭС составляет 1670 МВт. ТЭС имеют возможность в качестве топлива использовать как природный газ, так и мазут. Установленная мощность Разданской ТЭС составляет 1110 МВт, а Ереванской – 550 МВт.

Армянская АЭС была сдана в эксплуатацию в 1976 (I блок) и 1980 (II блок) годах. В ней установлены два реактора типа ВВЭР-440/270 с сум-

марной установленной мощностью 815 МВт. С 1989 года, после Спитакского землетрясения (7 декабря 1988 год), станция была остановлена по соображениям безопасности, хотя никаких технических причин для этого не было. С 1995 года, после тяжелейшего энергетического кризиса в Армении (1993-1995 годы), II блок был снова запущен в эксплуатацию (установленная мощность – 407.5 МВт).

Установленная мощность всех ГЭС составляет порядка 1124 МВт, в том числе около 92 МВт – малые ГЭС (КРОУ, 2009). На долю Севан-Разданского каскада ГЭС приходится около 54% названной мощности, Воротанского каскада ГЭС – 36%, а оставшаяся доля приходится на малые ГЭС и ВЭС (КРОУ, 2009).

Производство и потребление электроэнергии

Годовая выработка электроэнергии в 2008 году достигла 6.114 млрд кВт.ч, что на 3.5% выше того же показателя 2007 года. Как следует из рисунка 5, в 2008 году основным производителем электроэнергии являлась АЭС (40%) и примерно по 30% приходилось на долю ТЭС и возобновляемых источников (МЭПР, 2009).

В 2008 году Армения импортировала 338 млн кВт.ч электроэнергии из Ирана, в то же время экспортировала в соседние страны (Иран, Грузия) 485 млн кВт.ч (МЭПР, 2009).

На душу населения в 2008 году приходилось порядка 1.46 МВтч электроэнергии (МЭПР, 2009). Максимальная мощность в системе была зафиксирована 31 января 2008 года в 21:00 на уровне 1327 МВт, на 12.3% больше, чем в 2007 году (Расчетный центр, 2009). По данным за прошлый год, наибольшая доля потребления электроэнергии приходилась на бытовой сектор (34.0%) и затем на промышленность – 24.8%. В транспортном секторе эта доля очень мала и составляет 2.5% (МЭПР, 2009).

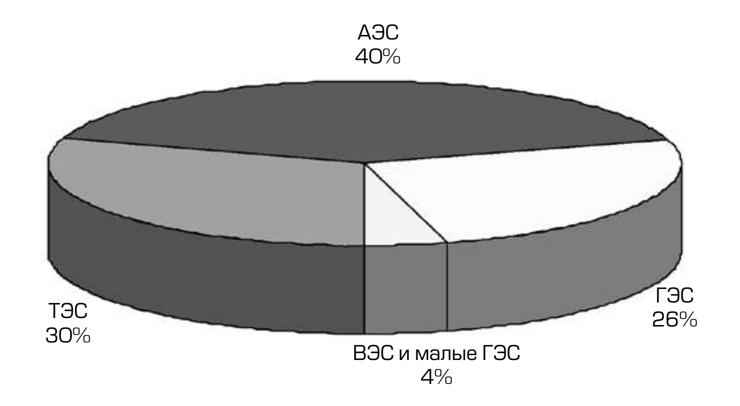

Рисунок 5

Производство электроэнергии по типам станций в 2008 году

Источник: МЭПР, 2009

В таблице 4 приведены сводные данные по производству и потреблению электроэнергии за предыдущие два года.

Таблица 4

Производство и потребление электроэнергии

Источник: МЭПР, 2009; КРОУ, 2009

Наименование	2007	2008	2008/2007 (%)
Установленная мощность (МВт)			
Тепловые	1660	1660	0
Атомная	408	408	0
Гидравлические	950	950	0
Другие возобновляемые энергоресурсы (ВЭР)			
(в т.ч. малые ГЭС)	78.6	91.6	+16.5
ВСЕГО	3096.6	3109.6	+0.42
Годовая выработка (ГВтч)	5 898	6114	+3.7
Тепловые	1488	1832	+23.1
Атомная	2553	2462	-3.6
Гидравлические	1855	1821	-1.8
Импорт (ГВтч)	419	343	-18.1
Экспорт (ГВтч)	452	485	+7.3
Потребление (ГВтч)	4622	4730	+2.3
Системный пик (МВт)	1182	1327	+12.3

Прогнозы выработки и потребления электроэнергии

Согласно прогнозам Министерства энергетики и природных ресурсов РА, ожидается непрерывный рост спроса на электроэнергию, который, с учетом экспорта, к 2030 году по оптимистичному сценарию достигнет уровня 23214 ГВтч (см. рисунок 6) (МЭПР, 2008).

Покрытие такого ожидаемого спроса будет осуществляться за счет строительства новой АЭС мощностью 1000-1200 МВт, а также при помощи новых тепловых блоков (около 1800 МВт), ГЭС (1300 МВт) и ВЭС (250 МВт) (см. рисунок 7).

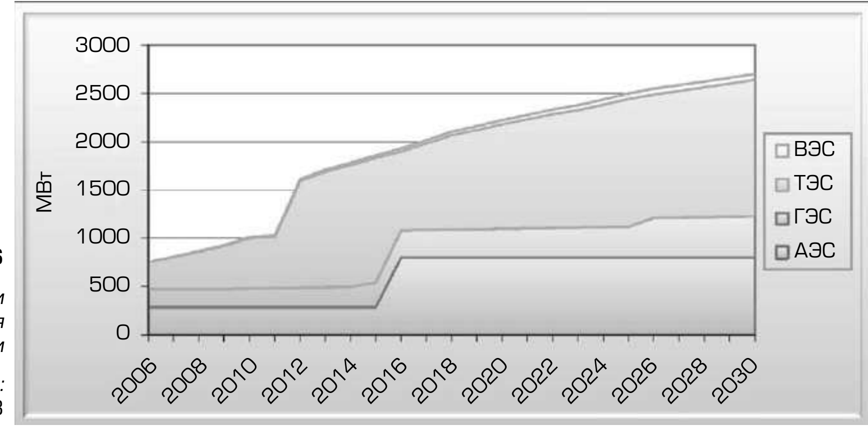

Рисунок 6

Прогноз выработки и потребления электроэнергии

Источник: МЭПР, 2008

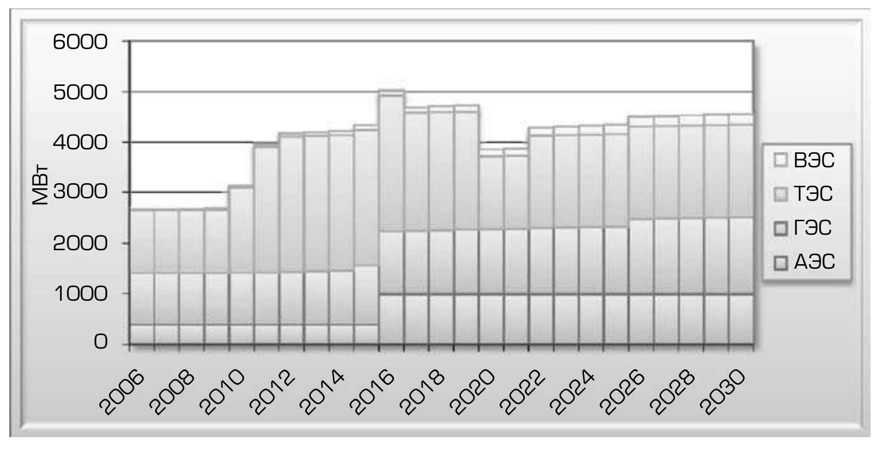

Рисунок 7

Установленные мощности электростанций

Источник: МЭПР, 2008

Электрические сети и межсистемные связи

Современная передающая система Армении представлена электрическими сетями напряжением 220 кВ протяженностью 1323 км с 14 подстанциями (ПС) и 110 кВ протяженностью 580 км с 18 ПС. Передающие сети эксплуатируются компанией ЗАО «Высковольтные электрические сети», на балансе которого находятся также межсистемные связи напряжением 110 и 220 кВ со всеми энергосистемами сопредельных государств. Передающие сети имеют кольцевую структуру, способны в полном объеме обеспечивать как внутрисистемные перетоки электроэнергии, так и обладают значительным потенциалом по участию в межсистемных обменах на региональном рынке.

По предварительным планам Министерства энергетики и природных ресурсов РА, ожидается организация перетоков мощности по существующим и перспективным межсистемным линиям электропередачи (ЛЭП) в объемах, представленных соответственно в таблицах 5 и 6. В таблице 7 обобщены основные параметры существующих и перспективных межсистемных ЛЭП с соседними странами.

Таблица 5

Планируемые перетоки мощности в соседние энергосистемы по существующим межсистемным ЛЭП

Страна – Межсистемная связь	Мощность (МВт)
Иран – ЛЭП-220 кВ «Мегри-1.2» (двухцепная)	400
Грузия, В том числе	300
ЛЭП-220 кВ «Алаверди»	200
2 ЛЭП-110 кВ «Лалвар», «Джавахк»	100
Турция – ЛЭП-220 кВ «Карс»	300
Итого экспортируемая мощность	1000

Таблица 6

Планируемые перетоки мощности в соседние энергосистемы по перспективным межсистемным ЛЭП

Страна – Межсистемная связь	Мощность (МВт)	Периоды времени			
		2010	2011–2013	2014–2015	2016–2020
Иран, В том числе	1130	0	1000	1130	1130
ЛЭП-220 кВ от Мегри ГЭС	130	0	0	130	130
ЛЭП-400 кВ от Разданской ТЭС	1000	0	1000	1000	1000
Грузия – ЛЭП-400 кВ, зима/лето («-» – импорт)	350/ -350	0	0	350/ -350	350/ -350
Турция – ЛЭП-400 кВ	500	0	0	0	500
Итого экспортируемая мощность зима/лето	1980/ 1280	0	1000/ 1000	1480/ 780	1980/ 1280

Название ЛЭП	Напряжение (кВ)	Название ПС		Длина ЛЭП (км)		Пропускная способность (МВт*)
		В Армении	В соседнем гос-ве (страна)	Всего	В Армении	
Агар-1	220	Агарак	Агар (Иран)	101.4	3.7	290
Агар-2	220	Агарак	Агар (Иран)	101.4	3.7	290
Тебриз** (2-х цеп.)	400	РазданТЭС	Тебриз (Иран)	432.0	332.0	2000
Алаверди	220	Алаверди-2	ТбилГРЭС (Грузия)	63.5	29.5	215
Грузия**	400	РазданТЭС	Ксани (Грузия)	170.0	90.0	785
Джавахк	110	Ашоцк	Ниноцминда (Грузия)	35.8	13.2	68
Лалвар	110	Алаверди-2	Садахло (Грузия)	30.0	26.0	68
Карс	220	Гюмри-2	Карс (Турция)	80.0	9.5	290
Турция**	400	АЭС	Турция	170.0	30.0	1 000

Таблица 7

Существующие и планируемые межсистемные связи с энергосистемами сопредельных государств

** Пропускная способность рассчитана по длительно допустимому току проводника при cosφ=0.8,*
*** Название условное*

Распределительная сеть эксплуатируется дочерней компанией ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» – ЗАО «Электрические сети Армении« (ЭСА), на балансе которого находятся 101 ПС 110 кВ, 222 ПС 35 кВ, 257 распределительных пунктов и 7786 трансформаторных подстанций 6 (10) кВ, а также воздушные линии (ВЛ) 110 кВ – 2763.3 км, ВЛ 35 кВ – 2350.01 км, кабельные линии (КЛ) 35 кВ – 71.42 км, ВЛ 6 (10) кВ – 8007.6 км, КЛ 6 (10) кВ –3240.16 км, ВЛ 0.4 кВ – 11133.29 км и КЛ 0.4 кВ – 2020.42 км (ЭСА, 2009).

Тарифы на электроэнергию у конечного потребителя

Тарифы на электроэнергию у конечного потребителя устанавливаются Комиссией по регулированию общественных услуг РА. Они дифференцированы на дневной (07:00-23:00) и ночной (23:00-07:00) тарифы, а также зависят от уровня питающего напряжения и типа присоединения потребителя к источнику питания (прямой и непрямой фидера). Приведенные в таблице 8 тарифы действуют в Армении с 1 апреля 2009 года.

Тип подключения потребителя	Напряжение (кВ)	Тариф (драм ($)/кВт.ч)	
		Ночной	Дневной
Высоковольтный	35 и выше	17 (4.47)	21 (5.53)
Прямой фидер	6–10	17 (4.47)	25 (6.58)
Непрямой фидер	6–10	17 (4.47)	30 (7.89)
Низковольтный	0.4	20 (5.26)	30 (7.89)

Таблица 8

Тарифы на электроэнергию (1 $ = 380 драм)

Источник: КРОУ, 2009

Атомная энергетика Армении

Такие страны, как Армения, испытывающие нехватку собственных энергетических ресурсов, должны планировать развитие энергетики на основе принципов обеспечения энергетической независимости и энергетической безопасности. Этому, помимо максимально возможного использования местных доступных энергетических источников, способствует также развитие атомной энергетики.

Начиная с 1994 года при финансовой поддержке различных международных организаций (Европейский банк реконструкции и развития, Мировой Банк, Европейская программа содействия новым независимым государствам бывшего СССР и Монголии – Tacis, USAID, Международное агенство по атомной энергии – МАГАТЭ и др.), а также Правительства РА были разработаны программы развития энергетической отрасли Армении с минимальными затратами (последняя разработана в 2008 году).

Учитывая большое значение АЭС в обеспечении энергетической независимости страны, Министерство энергетики и природных ресурсов РА никогда не снимало с повестки дня вопрос о строительстве новой АЭС. Даже после заявления Правительства РА о выводе из эксплуатации Армянской АЭС, программы перспективного развития электроэнергетического сектора государства разрабатывались в двух основных вариантах – ядерном и безъядерном.

Исследования показали, что сценарий развития с атомной энергетикой (ядерный сценарий) не только позволяет значительно повысить уровень энергетической независимости и безопасности Армении, но и может быть экономически оправдан в сравнении с безъядерным сценарием развития, основанным на строительстве тепловых станций.

Результаты этих исследований позволили Армении окончательно заявить о сохранении в перспективе статуса государства с наличием ядерной энергетики и начать процесс по осуществлению мероприятий для строительства нового блока.

Договор по управлению строительством нового атомного энергоблока в Армении был подписан 28 мая 2009 года с международным консорциумом Worley Parsons, который был признан победителем в тендере по отбору компании, которая возьмет на себя управление процессом строительства и монтажа нового атомного энергоблока в стране. Компания будет заниматься организацией проектированием блока, объявлением тендера для потенциальных инвесторов, их выбором, после чего начнется этап реализации проектных работ, а затем и строительство. Планируется объявить также тендер на собственно строительство атомного энергоблока.

Начало строительства нового атомного энергоблока ожидается в конце 2010 начале 2011 года. По предварительным расчетам, произведенным специалистами правительства Армении, это строительство обойдется в $5 млрд. Новый блок будет построен на территории действующей станции, он будет иметь мощность порядка 1000 МВт. Станцию планируется построить в течение 5-7 лет.

Возобновляемая энергетика

Текущее состояние и перспективы развития

Производство электроэнергии от возобновляемых источников в 2008 году составило порядка 1821 млн кВт.ч (29.8% от всей выработки в энергосистеме) (КРОУ, 2009), что на 1.7% меньше выработки 2007 года вследствие засушливости 2008 года.

Первая сетевая ветроэлектростанция с установленной мощностью 2.64 МВт была построена в 2005 году на средства финансового гранда, предоставленного Исламской Республикой Иран. В перспективе ожидается, что до 2025 года в Армении будут эксплуатироваться ВЭС суммарной установленной мощностью до 200 МВт.

В части гидроэнергетики ожидается ввод в эксплуатацию трех крупных ГЭС: Мегри ГЭС – 140 МВт до 2014 года, Лориберд ГЭС – 65 МВт до 2015 года и Шнох ГЭС – 75 МВт до 2015 года. Кроме того, до 2025 года планируется построить малые ГЭС суммарной установленной мощностью до 260 МВт (МЭПР, 2007).

Тарифы на электроэнергию от возобновляемых источников

Комиссия по регулированию общественных услуг РА с 1 января 2009 года установила тарифы на электроэнергию, произведенную на основе возобновляемых (альтернативных) источников энергии (см. таблицу 9).

Генерация:	Тариф (драм/кВт.ч)
Ветроэлектростанция	31.387
Твердые городские отходы	32.803
Малые ГЭС на существующих инфраструктурах системы питьевого водоснабжения	7.613
Малые ГЭС на существующих инфраструктурах системы оросительного водоснабжения	11.417
Малые ГЭС, не использующие существующие инфраструктуры	14.127

Таблица 9

Тарифы на электроэнергию, выработанную на основе альтернативных источников энергии (без НДС – 20%)

Тарифы на электроэнергию от других возобновляемых источников будут устанавливаться Комиссией по регулированию общественных услуг РА по мере сдачи их в эксплуатацию.

Стратегия развития энергосистемы Армении

Вопросы перспективного развития и регионального сотрудничества подробно изложены в документе «Программа деятельности Министерства энергетики РА, предусмотренная положениями Стратегии национальной безопасности РА», утвержденной правительством 1 ноября 2007 года.

Основные программные направления стратегического развития энергосистемы сформулированы как:

- Обеспечение надежного энергоснабжения потребителей;
- Обеспечение возможно низких цен на энергоносители;
- Стимулирование энергосбережения;
- Использование внутренних возобновляемых энергоресурсов;
- Обеспечение безопасной работы Армянской АЭС на весь период эксплуатации и реализация мероприятий по непрерывному повышению уровня ее безопасности;
- Обеспечение требований по защите окружающей среды;
- Совершенствование правил функционирования внутреннего рынка электрической энергии и мощности;
- Создание условий, обеспечивающих привлекательность энергосистемы для частных инвесторов;
- Обеспечение финансово стабильной энергосистемы;
- Обладание электроэнергетической системой, ориентированной на экспорт.

Для реализации этих требований в документе предусмотрено обеспечение следующих стратегических направлений деятельности Министерства энергетики и природных ресурсов РА:

- Обеспечение максимально возможного, экономически обоснованного уровня энергетической безопасности и энергетической независимости;
- Сохранение существующей и дальнейшее развитие в перспективе атомной энергетики;
- Обеспечение диверсифицированного снабжения энергоресурсами;
- Интегрирование в региональные рынки, как электроэнергии, так и других энергоносителей;
- Обеспечение социально-ориентированной политики, финансовой стабильности и экономической эффективности.

В Стратегии деятельности министерства приведены также те инвестиционные программы, реализация которых позволит обеспечить требования данного документа. Эти инвестиционные программы вкратце обобщены ниже.

Инвестиционные программы

- ***Гидроэнергетика*** – Восстановление и реконструкция существующих ГЭС; строительство новых крупных ГЭС суммарной мощностью до 275-300 МВт, а также освоение экономически оправданного гидропотенциала малых ГЭС суммарной мощностью до 260 МВт.
- ***Теплоэнергетика*** – Восстановление и реконструкция существующих ТЭС, строительство новых тепловых блоков на базе парогазовых установок (ПГУ).
- ***Атомная энергетика*** – Повышение уровня безопасности существующей Армянской АЭС, развитие атомной энергетики на базе современных технологий.
- ***Возобновляемая (альтернативная) энергетика*** – Освоение экономически целесообразного и оправданного потенциала ветровой, солнечной и геотермальной энергий.

В таблице 10 даны некоторые обобщеные технические показатели рассмотренных инвестиционных программ.

Таблица 10

Обобщенные технические данные инвестиционных программ

Название	Мощность (МВт)	Годовая выработка (млн кВт.ч)	Срок внедрения
Малые ГЭС (<10 МВт)	260	600	До 2025 г.
Крупные ГЭС	275-300	1300 – 1400	До 2015 г.
ВЭС	200	525	До 2025 г.
ТЭС	440+208	4200	До 2011 г.
АЭС	1000	7500	До 2017 г.
Всего:	2383–2408	14125 – 14225	До 2025 г.
Межсистемные ВЛ-400 кВ	Одноцепная Грузия	Двухцепная Иран	До 2012 г.

Цели и задачи энергетики страны в региональном сотрудничестве

Как уже отмечалось, основным принципом государственной энергетической стратегии является обеспечение устойчивого развития энергетического сектора. Одним из основных условий устойчивого развития является достижение разумного уровня энергетической безопасности. Армения, преодолевшая глубокий энергетический кризис, на практике испытала последствия утраты энергетической безопасности.

Наряду с прочими задачами энергетической стратегии, *особое внимание* уделяется вопросам *расширения интеграции республики в региональные энергетические рынки.*

Текущий производственный потенциал генерирующих мощностей составляет порядка 12.3 млрд кВт.ч в год в то время, как фактическое производство электроэнергии за последнее десятилетие колеблется в пределах 6.0 млрд кВт.ч в год. Наблюдается тенденция роста спроса на электроэнергию на внутреннем рынке при снижении объемов генерации. Различие в темпах роста спроса и генерации обусловлено реализацией широкомасштабных мероприятий по повышению эффективности функционирования энергосистемы. Таким образом, армянская энергосистема сохранит статус избыточной по генерирующим мощностям, по крайней мере, в среднесрочной перспективе.

Основной потенциал генерации сосредоточен на тепловых электростанциях республики и, в частности, на Разданской ТЭС, которая была передана в собственность Российской Федерации в счет погашения внешнего долга. Следует отметить, что до 1990-х годов, в условиях функционирования Объединенной энергетической системы (ОЭС) Закавказья, Разданской ТЭС отводилась роль поставщика *базисной* мощности. В настоящее время работа Разданской ТЭС характеризуется неполной загрузкой, переводом ее в полупиковую зону графика нагрузки, следствием чего явилось значительное ухудшение технико-экономических показателей функционирования станции. Реализация экспорта генерируемой на ТЭС электроэнергии на внешние рынки, рассматривается в сфере взаимных интересов российской и армянской сторон.

Армения, имеющая межсистемные электрические связи со всеми сопредельными энергосистемами, неоднократно заявляла о том, что сторона готова к реализации конкретных шагов по интегрированию в региональные рынки, как в качестве *поставщика базисной электроэнергии*, так и в качестве *транзитной страны*. Немаловажное значение имеет тот факт, что в республике стоимости производства, передачи и транзита электроэнергии являются одними из наиболее низких в регионе.

С точки зрения интеграции электроэнергетической системы (ЭЭС) Армении в региональные рынки, наиболее перспективны следующие проекты:

- Организация синхронной работы ЭЭС Армения–Грузия–СНГ;
- Дооснащение ЭЭС Армении и Грузии необходимыми средствами релейной защиты и противоаварийной автоматики;

- Перевод из радиального в синхронный режим работы межсистемной связи (МС) с Грузией ВЛ-220 кВ «Алаверди», ВЛ-110 кВ «Джавахк» и ВЛ-110 кВ «Лалвар»;
- Усиление сечения по МС Армения–Грузия путем восстановления ПС-330 кВ «Атарбекян» и возможной реализацией транзита электроэнергии через ПС-330 кВ «Акстафа»;
- Усиление электрических сетей реверсивного транзита Центр–Сюник–Иран,
- Возобновление работы МС 220 кВ Гюмри–Карс.

Параллельная работа ЭЭС с системами сопредельных стран обеспечит обеим сторонам:

- повышение уровня надежности и безопасности функционирования ЭЭС,
- повышение экономических показателей функционирования ЭЭС,
- ускорение темпов гармонизации нормативно-технических правил с мировыми стандартами,
- стимулирование развития современных средств релейной защиты и противоаварийной автоматики, телемеханики и измерений.

Армянская ЭЭС имеет все предпосылки для работы в энергообъединениях, а именно:

- Реализация реформ и программ технического развития;
- Наличие связей 330 и 220 кВ со всеми соседними энергосистемами;
- Полная загрузка установленных мощностей позволит экспортировать до 700-800 МВт мощности в ближайшей перспективе;
- Достаточная пропускная способность высоковольтной передающей системы позволит осуществлять не только экспортные функции, но и транзиты электроэнергии;
- Диспетчерский персонал имеет большой опыт работы в крупных энергообъединениях.

Механизмами, обеспечивающими возможность интеграции Армении в региональные энергетические проекты, являются:

- Европейская энергетическая хартия,
- Черноморское экономическое сотрудничество,
- Электроэнергетический Совет СНГ,
- Участие в региональных проектах Tacis, USAID, Inogate, OPET,
- Развитие экономических связей на двух- и многосторонних основах и др.

В настоящее время интеграция Армянской ЭЭС в региональные рынки осуществляется, в основном, на *двухсторонней* основе. Особо динамично развиваются связи в направлении Север–Юг – с Грузией и Ираном.

Большой интерес представляют осуществляемый немецкой компанией FICHTNER проект по исследованию возможностей развития *трехсторонней* связи Турция–Грузия–Армения на основе строительства вставки постоянного тока. Результаты первой стадии исследований, связанной с оценкой спроса и предложения на долгосрочную перспективу, подтверждают наличие в Армении экспортного потенциала на среднесрочную перспективу. В то же время показано, что для покрытия долгосрочного спроса возникнет необходимость в развитии генерирующих мощностей, обусловленной естественной заменой отработавшего ресурс оборудования существующих тепловых станций и выводом из эксплуатации в установленные сроки Армянской АЭС.

Вопросы регионального сотрудничества приобретают особое значение в контексте перспектив атомной энергетики страны. В разработанной в 2001 году, при содействии программы Tacis «Стратегии развития энергетики Армении» указывалось, что сроки вывода из эксплуатации действующей Армянской АЭС напрямую зависят от успехов интеграции государства в региональные энергетические рынки, поскольку последнее следует рассматривать в качестве одного из условий обеспечения разумного уровня энергетической безопасности страны.

Выводы

В современных условиях, сохранение и повышение существующих уровней энергетической безопасности и энергетической независимости требует дальнейшего развития Армянской энергосистемы путем:

- строительства новых тепловых и атомных блоков, основанных на современных надежных и безопасных технологиях;
- использования внутренних возобновляемых источников энергии;
- поощрения мероприятий по энергосбережению и внедрению энергоэффективных технологий;
- создания экспортно-ориентированной энергосистемы;
- обеспечения максимально возможной региональной интеграции.

Имеются все предпосылки для интеграции Армянской ЭЭС в региональные энергетические рынки и участия ее в региональных энергетических проектах, что рассматривается в качестве одного из приоритетов обеспечения разумного уровня энергетической безопасности страны.

Армянская сторона готова к реализации конкретных шагов по интеграции в региональные рынки, как в качестве поставщика в регион *базисной* электроэнергии, так и в качестве *транзитной* страны.

Литература

АРМРОСГАЗПРОМ (АРГ). http://www.armrusgasprom.am/datas/documents/ARG-ARM-RUS.pdf

Закон РА «Об энергетике». http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1291&lang=rus

Министерство энергетики и природных ресурсов (МЭПР). http://www.minenergy.am/files/information/HasvPressa-08.doc

Национальная статистическая служба (НСС) (2008) «Статистический ежегодник Армении, 2008.

Национальная статистическая служба (НСС). http://www.armstat.am/file/doc/99456288.pdf

Национальная таможенная служба (НТС) РА. http://www.customs.am/index.php?menuID=21&tid=2&pid=&lng=9&url=

Официальный сайт Комиссии по регулированию общественных услуг (КРОУ). www.psrc.am

Официальный сайт Министерства финансов (МФ). http://www.minfin.am/main.php?lang=1&mode=macroind&iseng=1&isarm=1

Официальный сайт Министерства финансов (МФ). http://www.minfin.am/up/macroind/GDP%20eramsyak%202009.pdf

Официальный сайт Министерства энергетики и природных ресурсов. www.minenergy.am

Официальный сайт Национального Собрания РА. www.parliamentt.am

Официальный сайт Правительства РА. www.gov.am

Официальный сайт Президента РА. www.president.am

Программа деятельности Министерства энергетики РА, предусмотренная положениями Стратегии национальной безопасности РА, утверждена Правительством РА 1 ноября 2007 года, http://www.arlis.am

Решения Комиссии по регулированию общественных услуг РА. www.psrc.am

Центральный банк Армении (ЦБА). http://www.cba.am/CBA_SITE/downloads/monetary/inflation/2007/2007.1_banber_eng.doc

Как показала мировая практика, в настоящее время ни одно государство в мире не может успешно развиваться без интеграции в мировую экономику. Причем международные связи являются одним из важнейших экзогенных факторов, который оказывает значительное влияние на динамику и устойчивость развития национальной экономики, формирование ее структуры, эффективность функционирования. Таким образом, проблема обеспечения информационной безопасности в системе международных отношений весьма актуальна в контексте современных интеграционных процессов, происходящих в мире.

Список литературы:

1. Бандурин В.В., Рацич Б.Г., Чатич М. Глобализация мировой экономики и Россия. – М.: Буквица, 1999.

2. Нуждин Ю.Ф., Поздняков А.И. Обеспечение информационно-психологической безопасности России в условиях глобализации // Безопасность. – 2003. – № 1-2. – С. 78.

3. Поздняков А.И. Информационная война за влияние в мире и политическую власть // Власть. – 1996. – № 10. – С. 49-54.

4. Ярочкин В.И. Информационная безопасность: Учебник для студентов вузов. – 2-е изд. – М.: Академический Проект; Гаудеамус. – 2004.

АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА ВО ФРАНЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ, ГЕНЕЗИС И ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Кртян Л.А.♣

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Изучение исторических и современных проблем формирования армянской диаспоры представляется важным с точки зрения национальных и других интересов Республики Армения. Армяне, живущие за рубежом, являются одним из объектов национальной политики Республики Армении.

Одной из влиятельных диаспор Европы, активно участвующих в политической жизни Республики Армения, является армянская диаспора во Франции, которая является одной из старейших диаспор мира.

В XI в., после падения города Ани, значительное количество армян мигрировало в страны Европы, в том числе и во Францию. Именно с этого времени во Франции формируются первые армянские общины [1, с. 419].

♣ Аспирант кафедры Международно-политических коммуникаций и страноведения.

Установление тесных экономических, военных связей между французами и армянами, после вступления крестоносцев в Киликийскую Армению, способствовало узнаванию армян и открытию перед ними дверей для миграции во Францию. В XIII веке значительное количество армян проживало в южных границах Франции. В провинциях Прованс, Лангедок, Марселе, Монпелье создаются армянские общины.

Новая волна армянских мигрантов появилась во Франции после падения Киликийского армянского государства. Сюда прибыли в основном представители дворянства и богатые армянские купцы.

В XVII-XVIII вв. немногочисленные армянские общины функционировали в Марселе, Тулоне, Ницце и в других промышленно развитых городах. В новое время армянская диаспора во Франции становится одной из самых крупных организованных диаспор.

В позднем средневековье армянские общины Франции уменьшились, так как они не принимали новые потоки мигрантов. В XVII в. свою деятельность сохранили лишь три общины: в Париже, Марселе, Монпелье [2, с. 725].

Несмотря на свою относительно незначительную численность, с середины XIX века армянские общины начинают играть большую роль в обучении армянской молодежи и в пропаганде прогрессивных идеологий [4, с. 113-114]. Оживлению армянских общин способствовало лояльная политика французских властей. Благодаря такой позиции, с 1840 года Франции становится одним из очагов развития армянской культуры. Для получения высшего образования сюда приезжает армянская молодежь.

Известно, что в 1810 году, по инициативе Наполеона Бонапарта, открылась кафедра армянского языка во Французской гимназии восточных языков. Для руководства кафедрой приглашается Акоп Шаан Джрпетян, который является одним из основоположников арменистики во Франции. В 50-60 гг. XIX веке. Армянская диаспора становится настолько многочисленной, что армяне Парижа построили часовню имени Святого Эчмиацина.

После геноцида, осуществленного правительством младотурков в Адане в 1909, несколько сотен армян вынуждены были иммигрировать во Францию [11, р. 194]. В 1914 году около 4 тысяч армян проживало во Франции, из которых 1500 человек в Париже [12, р. 260-276].

Политическая иммиграция армян после первой мировой войны стало результатом политического кризиса в Турции [8, р. 234]. Анаид Тер Минасян так характеризует эту миграцию: «это была массовая миграция беженцев, ставшими впоследствии апатридами, лишенными гражданства и права на возвращение на свою родину» [12, р. 200].

После перемирия, подписанного в Мудросе в 1918, между союзниками и османской империей, армяне, несмотря, на ужасные воспоминания о депортации и геноциде, надеялись вернуться на свою родину. Но в Турции

был принят закон, согласно которому запрещалось возвращение депортированных армян [7, p. 28].

Проанализировав взаимоотношения Франции и Армении и все связи, установленные на протяжении многих веков, Франция являлась, с точки зрения армян, благоприятным убежищем [11, p. 129-130].

Что касается, французов, то прием мигрантов можно было объяснить экономическими причинами. Аттард-Маранинчи М.Ф. и Термим Е., например, объясняли в своих научных трудах, что «Франция широко открыла двери мигрантам [6, p. 29], так как в то время существовала необходимость в заполнении демографического вакуума и в неквалифицированных рабочих, которые бы могли выполнять тяжелую работу»[10, p. 200].

В 20-х годах о присутствии армян говорили в Валенсии, Вене, Гренобле, Лионе [14, p. 203]. К 1926 году, большая часть армян Франции проживали в регионе Парижа, где они работали на заводах, таких, как Рено, Ситроен, Панард. Аида Буджиканян отмечала, что 1920-1930 гг. в Марселе и в Париже, армяне составляли основную часть чернорабочих [8, p. 123].

В годы Второй мировой войны армяне, обосновавшиеся во Франции, отдали свой долг новой родине и проявляли высокую активность в деле защиты государства уже в рядах французского сопротивления. В истории французского сопротивления существовала достаточно известная и в наши дни группа поэта Мисака Манушяна. Сам он был вместе со всей командой расстрелян в 1944 году нацистами. Посмертно Мисак Манушян был признан Национальным героем Франции. На стороне французского движения сопротивления воевали армяне из числа советских военнопленных, которым по счастливой случайности удалось бежать и продолжить борьбу против нацистской тирании [8, p. 48]. После Второй мировой войны появилась информация о появлении нового государства, «Советской Армении», что давало надежды о возможности возвращения на свою родину [8, p. 49].

Одна из значительных волн миграции началась после Второй мировой войны, в 1960-е годы, когда во Францию возвращались армяне, уехавшие в советскую Армению в 1946-1947. Некоторые не смогли выдержать кризис (голод, работа с маленькой заработной платой, теснота в маленьких комнатах) и пытались уехать в Иран и Турцию [7, p 125].

За исключением этой волны особенной иммиграции, когда армяне возвращались, жившие уже во Франции, она принимала новых иммигрантов, которые приезжали в первый раз. Новыми мигрантами являлись армяне, которые в промежуток между двумя войнами были депортированы в соседние государства Турции. Установление советской власти в западной Европе привели к формированию Государства Израиль, к революции, к кипрскому кризису, к мятежу против греков и армян Стамбула, к гражданской войне в Ливане, к политическому кризису в Турции. Франция принимала армян из Греции, Болгарии, Румынии, Палестины, Египта, Ирака, Кипра, Сирии, Ливана, Турции и Ирана [9, p. 75]. Анаид Тер Минасян объ-

ясняла эту миграцию политическими причинами. В действительности, этнические и религиозные меньшинства, плохо приспосабливались к авторитарному режиму, который был социалистическим, националистическим, теократическим или военным, так как установление этого режима часто сопровождался уменьшением экономических и культурных свобод, которые были необходимы для выживания меньшинства.

Пополнение численности армянской диаспоры во Франции продолжилось в 1970-е годы, когда остров Кипр покидает половина армянского населения, поскольку Турция захватила огромную часть острова для защиты своих соотечественников от греческой угрозы. В 1989 г., после завоевания Ираком Кувейта, армяне вынуждены были оставить эти страны.

Кроме того, в диаспоре активно действую три политические партии – социал-демократическая «Гнчак», либерально-демократическая «Рамкавар-Азатакан» и мелко-буржуазная Дашнакцутюн. Особое место в жизни диаспоры принадлежит Армянской Апостольской церкви и сегодня представляет интересы диаспоры. Большинство церквей находится под духовной юрисдикцией Эчмиадзинского католикосата.

В результате армянская община во Франции приобрела структуру, позволившую ей гораздо более эффективно оказывать влияние на французские власти.

В вопросе о признании геноцида армянское лоббирование действовало активно в различных сферах и различными методами. Была создана мощная организация, главной целью которой являлось влияние на политиков с целью принятия ими выгодных для диаспоры решений. Для обеспечения политической влиятельности, армянская община планомерно создала специальные институты, основными задачами которых являлись: обеспечение единства самой общины, формулирование программы и образование альянсов с другими политическими силами, контроль за реализацией политических задач общины.

В настоящее время Правительство Армении и Диаспора осознают необходимость поиска новых форм взаимодействия, консолидации всех частей армянского народа на благо общих интересов.

Существование большой армянской во Франции является уникальным преимуществом Армении диаспора с огромным энтузиазмом стремиться принять участие в возрождении Армении и ищет пути содействия ее экономическому развитию. Диаспора в первую очередь представляет экономическую ценность для Армении. Финансовая помощь диаспора экономике своих стран весьма значительна.

Список литературы:

1. Абраамян А.Г. Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов / А.Г. Абрамян. – Ереван. – Т. 1.

2. Армянская советская энциклопедия. – Ереван, 1986. – Т. 12.
4. Французско-армянский ежегодник марсель. – 1926.
5. Aharonian L. Le Fonds Haiastan: un démarrage laboneux / L. Aharonian // France-Arménie. – 1993. – №°121.
6. Bastiera P. La migrance arménien / P. Bastiera // Nos Arméniens. – 1992. – № 1.
7. Hovanessian M.Le lien communautaire :trois génération d'Arméniens / M. Hovanessian. – Paris.: Ed. A. Colin, 1992.
8. Kasbarian-Bricout B. Les Arméniens au XXème siècle / B. Kasbarian-Bricout. – Paris.:Privat, 1998.
9. Leonian R. Les Arméniens de France son-ils assimilés? / R. Leonian. – Issy-les-Moulineaux édité par l'auteur, 1986.
10. Ter Minassian A. Les Arméniens de France: Les temps moderns / A .Ter Minassian. – Paris.: Privat, 2000.
11. Ter Minassian A. La diaspora arménien / A. Ter Minassian // Hérodote. – 1989. – № 53.
12. Terzian A. Growth of the Armenian Community in Paris during the interwar years 1919-1939 / A. Terzian // The Armenian Review. – 1974. – № 3.

УКРАИНА И ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© Урсуленко Н.С.[♣]
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Начиная с 2003 года на части территории СНГ реализуются планы по формированию Единого Экономического Пространства, которое разрабатывалось Россией, Украиной, Белоруссией и Казахстаном. Сейчас Россия, Белоруссия и Казахстан сформировали Таможенный союз. С 1 января этот Таможенный союз начал работать, с 1 июля будет завершено формирование Единой Таможенной территории, а с 1 января 2012 года планируется запуск в полном формате Единого Экономического Пространства, охватывающего не только товары, но и услуги, трудовые ресурсы, движение капитала и т.д.

Идеи создания единого экономического пространства на территории бывшего СССР вынашивались и обсуждались уже давно. Еще накануне распада Советского Союза был подготовлен Договор об Экономическом союзе между республиками, который так и не был реализован. Затем несколько раз декларировалось создание Таможенных союзов, было подписано многостороннее Соглашение о Зоне свободной торговли, которое

[♣] Студент кафедры Мировой истории и международных отношений.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ АРМЯНСКОГО НАРОДА

© Щур В.В.[♣], Нерсисян С.Г.

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

В данной статье говорится об особенностях коммуникативного поведения армянского народа. В работе представлена параметрическая модель описания коммуникативного поведения армянского народа в содержательном и формализованном вариантах.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, параметрическая модель, содержательная параметрическая модель, формализованная параметрическая модель, контактность, неформальность, коммуникативная самоподача, вежливость, регулятивность, конфликтность, тематика общения, невербальное поведение, ориентация на собеседника, коммуникативный эталон, коммуникативный самоконтроль, объем общения, коммуникативная реакция.

В процессе межкультурного общения нетрудно заметить, что представители разных народов, наряду с общими чертами в общении, демонстрируют и отличия, причем эти отличия касаются как общей манеры, стиля общения, присущих разным народам, так и различий в общении в тех или иных конкретных коммуникативных ситуациях. Поэтому в процессе общения представителей разных национальностей особую роль играют знания особенностей коммуникативного поведения народа. В первую очередь эти знания нужны для того, чтобы понимать друг друга [5].

Цель нашего исследования – выяснить особенности коммуникативного поведения армян, что окажет существенное влияние на процесс оптимизации преподавания аудитории из Армении русского языка как иностранного.

Коммуникативное поведение является частью национальной культуры. Под коммуникативным поведением понимается совокупность норм и традиций общения народа. Знания норм и традиций общения народа, позволит участникам речевого акта, принадлежащим к разным национальным культурам, адекватно воспринимать и понимать друг друга, то есть способствовать «межкультурной коммуникации» [5].

С целью получения первичной информации о коммуникативном поведении армян мы провели опрос, в котором приняли участие 17 представителей армянской национальности мужского пола в возрасте 19-24 лет.

[♣] Старший преподаватель 141 кафедры Русского языка, кандидат педагогических наук.

На основе обобщения данных опроса, результатов включенного наблюдения и анализа литературы мы выяснили особенности коммуникативного поведения армян.

Описание коммуникативного поведения армянского народа мы осуществили по параметрической модели в содержательном и формализованном вариантах [6].

Содержательная параметрическая модель описания армянского коммуникативного поведения

1. Контактность. Армяне коммуникабельны. В армянской коммуникативной структуре допустим физический контакт, очень распространен ритуал рукопожатия, который сопровождается обниманием и поцелуями; отмечается стремление к быстрому установлению контакта, как с представителями своей национальности, так и с представителями любой национальности. Наиболее общительными являются представители мужского населения. Познакомиться с девушкой на улице в Армении не представляется возможным. Армянам свойственна душевная щедрость и постоянное внимание друзьям, непримиримые отношения с врагом. Для армян нет человека, после общения с которым он бы «никак» к нему не относился, мнение составляется полярное: или друг, единомышленник, или чужой, «не наш», «враг». Армяне не терпят грубости, прямого принуждения, давления, любят, чтобы все было по-хорошему.

2. Неформальность. Армянам свойственна демократичность в общении, не допустимость вторжения в свою личную сферу и сферу собеседника; стремление перевести любое общение в плоскость неформальных межличностных отношений. В профессиональных и личных отношениях они, как правило, придерживаются стиля, который характеризуется большим дружелюбием и доброжелательностью, подобного же бережного отношения они ожидают и от других. Армяне способны быстро устанавливать деловые контакты с представителями любой национальности.

3. Коммуникативная самоподача. Армянам свойственна ярко выраженное стремление к самопрезентации; имеет место болезненное переживание просчетов при достижении поставленных целей, падения своего авторитета; чувствительность к неуважительности, поверхностному отношению, свойственна обидчивость, когда их игнорируют. Армянам свойственна большая самостоятельность, активность и инициативность, упорство и настойчивость в достижении поставленных целей во всех видах деятельности, особенно в тех, которые индивидуально или национально предпочтительны и выгодны для них.

4. Вежливость. Армяне четко соблюдают правил уважительного общения. В Армении проявляют уважительное отношение ко всем старшим по возрасту: молодые люди встают, если в дом входит пожилой человек, и са-

дятся только после его предложения сесть, при людях, более старших по возрасту, не принято курить, громко разговаривать. Умение относиться с уважением к другим людям очень высоко ценится в Армении. Высоко ценится уважение к женскому полу вообще и в первую очередь уважение к матери. Армянская женщина – мать армянского народа, и покушение на честь матери, жены или сестры в понятии армян является самым сильным оскорблением, которое можно нанести мужчине. Мужчина не может позволить себе в присутствии женщины нечаянно неприличное слово.

5. Регулятивность. Армяне не вмешиваются в дела других, у них категорически запрещается регулировать чье-либо поведение, даже если там непорядок; родители не будут вмешиваться в жизнь детей, которые живут свой семьей, не будут давать совет.

6. Конфликтность. Армяне не отличаются высокой конфликтностью, им характерно умение в различных ситуациях сдерживать чувства, но они обидчивы, из-за чего в разговоре бывает трудно предугадать реакцию армянина на то или иное слово. Армяне любят спорить, делают это эмоционально, перебивают друг друга, активно настаивают на своем и продолжают спор, даже если понимают, что не правы.

7. Тематика общения. Армяне предпочитают общаться на общие темы. Им свойственна интимность как запрашиваемой, так и сообщаемой информации. Откровенный разговор по душам допустим только среди близких людей. Табуированные темы: проблемы семьи, религия, секс, доходы, возраст, вес. Велика доля юмора в общении. Шутить принято всегда и везде, шутят над друзьями, политиками, жителями другой области.

8. Невербальное поведение. Армяне довольно улыбчивы. Малую дистанцию в общении, стремление к физическому контакту можно наблюдать только среди родственников или друзей и чаще среди мужчин. Жестикуляция интенсивная; возможно повышение громкости, темпа речи, особенно во время спора. Что касается женщин, то они менее активно выражают свои эмоции в жестах, мимике, так как основное качество армянской женщины – это скромность.

9. Ориентация на собеседника. Армяне ориентированы на собеседника. Им свойственно дружелюбие и доброжелательность в профессиональных и личных отношениях. О расположении к собеседнику говорит улыбка, наклон головы, кивание, при этом необязательно смотреть в глаза. Комплименты делают в основном мужчины женщинам, но и старшие могут сделать комплимент младшим. Заметен коммуникативный эгоцентризм, часто хвалят себя, своих детей.

10. Коммуникативный эталон. Армянам свойственна высокая общительность, высокая коммуникативная активность, эмоциональность, бескомпромиссность в споре, им важно завладеть коммуникативным вниманием собеседника, следовательно, это представление отражают следующие

характеристики собеседника: умение слушать, вежливость, воспитанность, тактичность, понимание, дружелюбность, доброжелательность, легкий в общении, искренность, чувство юмора);

11. Коммуникативный самоконтроль. Фиксация ошибок в армянской коммуникативной практике слабо выражена. Они не очень внимательно следить за правильностью своей речи, не исправляют свои речевые ошибки, важно чтобы было понятно. Эмоциональность коммуникации порождает нередко утрату коммуникативного самоконтроля.

12. Коммуникативная реакция. Армянам свойственна чрезмерная эмоциональность, болтливость, склонность к преувеличениям, обидчивость, из-за чего в разговоре бывает трудно предугадать реакцию армянина на то или иное слово. Армянам характерна повышенная чувствительность к чужим поступкам и суждениям.

13. Объем общения. Диалог может идти долго и выходить за рамки регламента. Если армяне встретились в гостях, за столом, то разговор может затянуться до утра. Эмоциональный диалог может идти долго, армяне могут перебивать друг друга и кажется, что это не просто разговор на бытовую тему, а жаркий спор. Армянский монолог не очень развернут, он не всегда может быть серьезным, чаще эмоциональный, с юмором. Армянскому общению не свойственны длительные паузы. В компании, в гостях, в группе всегда надо что-то говорить.

Формализованная параметрическая модель армянского коммуникативного поведения

Коммуникативное поведение народа может быть формально охарактеризовано по основным коммуникативным факторам. Так, армянское коммуникативное поведение, представленное в такой форме, будет выглядеть следующим образом:

Контактность – высокая.

Неформальность – приоритетна.

Коммуникативная самоподача – высокая.

Вежливость – высокая.

Регулятивность – слабо выраженная.

Конфликтность – средняя.

Тематика общения – среднего объема.

Невербальное поведение – высокая активность.

Ориентация на собеседника – выраженная.

Коммуникативный эталон – выслушивание.

Коммуникативный самоконтроль – ослабленный.

Коммуникативная реакция – эмоционально выраженная.

Объем общения – высокий.

Список литературы:

1. Арутюнов С.А., Багдасаров А.Р. Язык – культура – этнос / С.А. Арутюнов, А.Р. Багдасаров. – М., 1994.
2. Введение в этническую психологию. – СПб., 1995.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Индрик, 2005.
4. Крысько В.Г., ДеркачА.А., Саракуев Э.А. Этнопсихология. – М., 1992.
5. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русское коммуникативное поведение. – М., 2006.
6. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. – Воронеж, 2000.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ ИНКЛЮЗИИ МИГРАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ «КРУНК» САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Инара Захарян

В статье рассматривается роль национально-культурных объединений в процессе интеграции мигрантов в принимающее общество. В качестве теоретической основы исследования выступает концепция социального капитала. Тема изучается на примере армянской общины «Крунк» Саратовской области. На основе экспертных и биографических интервью раскрывается значение социального капитала в процессе инклюзии мигрантов. Автор выделяет основные направления деятельности организации, возможности, предоставляемые национально-культурной общиной мигрантам. Организация определяется как институт инклюзии, исходя из практики работы с мигрантами. В статье рассматриваются такие проблемы, как легализация мигрантов в принимающем обществе, сохранение этнической культуры, взаимодействие с социальными службами, ограниченность связей, доверие к общине.

Ключевые слова: инклюзия, социальный капитал, национально-культурное объединение, мигранты

ETHNOCULTURAL ASSOCIATIONS AS AN INSTITUTION OF INCLUSION OF MIGRANTS (FOR EXAMPLE THE ARMENIAN COMMUNITY "KRUNK" OF SARATOV REGION)

Inara Zakharyan

The article examines the role of ethno-cultural associations in the process of integrating migrants into the host society. The study is based on a theoretical framework of social capital. The problem is considered on the example of the Armenian community "Krunk" of Saratov region. Based on expert and biographical interviews the importance of social capital in the inclusion of migrants is studied. The author reveals the main activities of the organization, the opportunities provided by the national-cultural community for migrants. This organization is considered as an institution of inclusion based on the practices of work with migrants. The article focuses on such problems as the legalization of migrants in the host society, the preservation of ethnic culture, interaction with social services, lack of social networks, the trust to the community.

Keywords: inclusion, social capital, ethno-cultural community organization, migrants

Введение*

Миграция стала неотъемлемым условием существования современного общества, и в последние годы проблемы миграции и интеграции приезжих привлекают особое внимание как научного сообщества, так и правительственных структур. Актуальность связывается со «сложным процессом адаптации, конфликтами с принимающим обществом; отношениями самих диаспор и принимающих стран с государствами «исхода», зачастую имеющими важные политические последствия» [Вяткин]. Указанные процессы непосредственно затрагивают особенности существования этнических групп, образовавшихся после распада СССР, мигрантских сообществ, формирующихся в настоящее время.

Регулирование миграционного потока, создание механизмов содействия интеграции мигрантов стало одним из основных направлений развития государственной политики. Так, в 2012 г. была утверждена «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года», которая рассматривает не только возможности развития законодательства в этой сфере, но и пути формирования конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим обществом [Концепция… 2012]. Кроме того, реализация Концепции подразумевает обеспечение доступа приезжих к социальным, медицинским и образовательным услугам, противодействие социальной исключенности мигрантов. Однако сегодня языковые, культурные различия, с одной стороны, и отсутствие правового статуса, социальных гарантий, с другой, нередко приводят к маргинализации этнических мигрантов.

Эффективность интеграционных, инклюзивных практик зависит от институциальной поддержки мигрантов. К ресурсам поддержки можно отнести правительственные структуры, социальные службы, правозащитные организации, национально-культурные объединения, личный социальный капитал. Нас заинтересовала роль национально-культурной организации, представляющей интересы этнического сообщества, в процессах социальной инклюзии. В фокусе нашего исследования – опыт инклюзии мигрантов в рамках деятельности национально-культурных организаций этнических сообществ. Целью исследования является определение роли национально-культурных организаций в процессе инклюзии мигрантов в социально-культурное пространство региона на примере армянской общины[1] «Крунк»

---

* Статья подготовлена в рамках проекта Центра социальной политики и гендерных исследований «Сравнительный анализ процессов социальной политики на постсоциалистическом пространстве» при поддержке фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров. Выражаю благодарность редакторам и рецензенту за ценные советы и рекомендации.

[1] Здесь и далее под термином «община» в соответствии с Уставом организации понимается национально-культурное объединение «Крунк».

(Саратов). В исследовании поставлены следующие задачи: проанализировать направления деятельности национально-культурной общины, определить характер взаимодействия с государственными структурами и социальными службами.

Эмпирическую базу составили интервью, проведенные с активными членами армянской общины: с ее секретарем и руководителем молодежного отделения «Союз армянской молодежи», представителем армянской молодежи в Координационном совете национальных молодежных объединений (N = 2, октябрь 2011 г.), а также биографические интервью с представителями первого и второго поколения вынужденных переселенцев из Нагорного Карабаха, проживающих в Саратовской области (N = 12, сентябрь 2011 г.). На примере этой категории приезжих становится возможным рассмотрение практик эксклюзии и инклюзии как на начальном этапе пребывания в регионе, так и в процессе проживания.

Теоретические рамки исследования

Особенностью мигрантских сообществ являются сильные связи внутри группы, основанные на родственных или земляческих отношениях. Подобный социальный капитал является первичным источником преодоления сложных жизненных ситуаций, представляет собой «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институциализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе» [Бурдье, 2002. С. 60]. Кроме того, социальный капитал рассматривается как «нормы взаимности, доверие и социальные сети» [Putnam, 2007], «неформальные нормы» [Фукуяма, 2006], выступающие основой доверия и сотрудничества между акторами. В нашем случае речь может идти о внеобщинных связях, обусловливающих взаимодействие с принимающим обществом на социетальном уровне, что обеспечивает «включение» в общество в повседневной жизни.

Исследование социального капитала отдельных представителей этнического сообщества возможно в рамках сетевой теории [Грановеттер, 2009; Burt, 2010; Lin, 2008], согласно которой социальный капитал является ресурсом в контексте межличностных отношений. «Сильные» связи внутри группы обеспечивают мигрантам ощущение своей принадлежности к ней, «чувство идентичности» [Astone, Marie, Nathanson, 1999. P. 641]. «Противодействие социальной изоляции» возможно путем приобретения социального капитала за пределами группы [Farrington, 2002] и, как следствие, инклюзивного опыта.

Социальную инклюзию можно операционализировать через включенность в группу, включенность в деятельность и «чувство включенности, принадлежности, позитивную самоидентификацию, эмоциональный

контакт с социумом» [Астоянц, Россихина, 2009. С. 52]. Успешность процесса инклюзии «зависит от множественных факторов, от разных людей и инстанций, участвующих в процессе изменений» [Романов, Ярская-Смирнова, 2010. С. 58]. В контексте миграции характер процессов и результаты социальной инклюзии зависят как от самих мигрантов, так и от принимающего населения; «эмоциональный контакт» осложняется существующей разницей национальных культур, системы ценностей. Однако этничность, национальная принадлежность, исходя из идей мультикультурализма, не может являться причиной более низкого социального положения, неравного распределения социальных благ [Кимлика, 1998. С. 140]. Одним из условий инклюзии является гражданское равноправие с учетом культурного многообразия общества. Это предполагает, в свою очередь, доступность социальных сервисов, право на свободную самореализацию в сфере культуры.

«Крунк»: направления деятельности

В Саратове функционируют около 50 национально-культурных объединений, которые представляют интересы народностей, проживающих на территории Саратовской области. Среди них – армянская община «Крунк», появившаяся в Саратове в 1994 г. Это региональное отделение организации «Союз армян России», основными направлениями деятельности которой являются поддержка соотечественников на родине, «сохранение национальной самобытности диаспоры» [Союз армян России…], которая является одной из многочисленных, представленных во многих странах. Стоит указать, что армянскую диаспору наряду с еврейской относят к классическому типу, поскольку она является результатом исторического исхода.

Под диаспорой понимается «стиль жизненного поведения группы» [Тишков, 2011. С. 42] или «особый тип человеческих взаимоотношений, специфическая система формальных и неформальных связей» [Дятлов, 2005. С. 97], которая объединяет носителей этничности, проживающих за пределами исторической родины. Условием существования «общего стиля», сети связей являются историческая память, коллективные представления, культурные достижения, сохранение которых поддерживается членами диаспоры, национально-культурными институтами.

Рассматривая армянскую общину «Крунк», отметим, что ее деятельность направлена на просветительскую, культурную и образовательную работу среди населения: открыта воскресная армянская школа, проводятся национальные праздники и массовые мероприятия, посвященные памятным датам. В качестве ее основной цели обозначена совместная деятельность членов общины по защите общих интересов, в частности, развитию духовного, культурного, нравственного и делового потенциала

армян Саратовской области. Представители «Крунк», исходя из своей практической деятельности, в которой, как правило, преобладает культурно-просветительская работа, определяют задачи организации следующим образом:

> Главная задача общины – это сплочение армян, проживающих на данной территории, и это помощь людям для того, чтобы они могли сохранить свои национальные культурные традиции, не потеряли единство, культуру (муж., 29 лет, Саратов, 2011).

Помимо задач, направленных на культурное развитие, осуществление экономических, социальных, научно-инновационных программ, организацию мероприятий культурного и национально-просветительского характера, следует выделить задачу по оказанию помощи по социально-правовому обеспечению и юридической защите членов общины.

Социальный капитал мигрантов: возможности и ограничения

Обращение к национально-культурной организации является одним из возможных путей решения проблем, с которыми сталкиваются как вновь прибывшие мигранты, так и представители этнического сообщества, проживающие в регионе долгое время. Как указал один из респондентов, основная помощь приезжим оказывается родственниками и земляками:

> Те, кто приезжают, приезжают к родственникам. В первую очередь родственники решают какие-то вопросы. Если не могут, тогда уже обращаются к нам (муж., 29 лет, Саратов, 2011).

Родственные, земляческие отношения гарантируют доступ к экономическим, социальным ресурсам:

> Наш друг помог нам. Увидев, как мы жили в Шаумяне, он сказал: «Я не допущу, чтоб вы жили где-нибудь в гостинице или в общежитии». Он купил дом, можно сказать… (жен., 56 лет, Саратов, 2012).

Благодаря сети связей приезжие получают социальный капитал, который дает определенные знания о том, «с кем можно связаться при необходимости поддержки, как и кого подключить для решения проблемы» [Burt, 2002. P. 149]. Как указывает Р. Барт, данный процесс можно рассмотреть как реакцию на новые, изменяющиеся обстоятельства, адаптивный механизм, реализацию которого облегчает социальный капитал.

Именно личные связи способствуют первоначальной адаптации мигрантов, т.е. решению жилищных проблем, вопросов, связанных с образованием, трудоустройством. В связи с этим во многих случаях

«проблемные ситуации» мигрантов остаются вне поля деятельности общины, которая находится на большей дистанции как более формализованный ресурс. При этом, хотя ее социальный капитал ограничен при решении «наиболее сложных» проблем, относящихся к компетенции государственных структур, община может обеспечивать или облегчать к ним доступ.

Община как путь к легализации в обществе

Участие национально-культурной общины в решении проблем мигрантов происходит посредством обращения в соответствующие государственные структуры и общественные организации. Наиболее распространенные мотивы обращения связаны с необходимостью оформить вид на жительство, паспорт, гражданство, т.е. получить право быть «включенным» в общество:

> По документам очень часто обращаются, в неделю два-три человека… Большая часть, которых обращаются,– это по правовым документам, получение визы, какие-то документы, которые для оформления паспортов нужны. У нас есть представитель от общины, которая ездит в консульство ростовское и в посольство в Москве, где все эти бумажные дела она улаживает (муж., 29 лет, Саратов, 2011).

Община «Крунк» имеет возможность обращаться с проблемами мигрантов в другие структуры, при этом она «открывает» мигрантам доступ к органам, в компетенции которых решение формальных вопросов проживания приезжих. В последние годы у мигрантов появилась возможность получить бесплатную юридическую консультацию, что позволяет им отстаивать свои интересы в различных структурах:

> Это инициатива руководства общины, юридическая помощь была постоянно. Я десять лет здесь работаю, я помню, что если какие-то вопросы были, то были люди, которые могли объяснить, как это надо делать. Сейчас мы сделали так, что уже официально… (муж., 29 лет, Саратов, 2011).

С целью защиты интересов приезжих община обращается к уполномоченному по правам человека, в правительственные органы, которые оказывают содействие в решении вопросов, касающихся правовых особенностей проживания приезжих, земельных отношений:

> К нам обращался дед, что сарай переступил земельный участок соседа, и у них начались споры, у них большие скандалы были, до главы администрации. Но там были притеснения по национальному признаку, не то, что споры были, а мы этот вопрос решили в принципе, связались с главой округа (муж., 29 лет, Саратов, 2011).

В основе конфликта зачастую лежат бытовые проблемы, имущественные споры, вопросы самореализации, но они получают огласку как «национальные». Сознательно в качестве причины конфликтов подчеркиваются этнические отличия (языковые, культурные и конфессиональные), этничность используется как инструмент для реализации личных целей.

Этничность, исходя из идей конструктивизма,– это социальная категория, результат социального взаимодействия, зависящий от позиции, занимаемой индивидом в структуре общественных отношений [Малахов, 2001. С. 116]. От «чуждости» или «близости» индивида к принимающему обществу зависит его социальная включенность или исключение.

Община как организация, представляющая интересы этнической группы, поддерживает сохранение этничности. Более явными становятся национальные различия, что может затруднить включение приезжих в общество. Однако такие направления деятельности общины, как помощь в оформлении документов, в получении правового статуса, позволяют рассматривать ее в качестве инстанции, содействующей инклюзии приезжих.

Социальные службы: ограниченность взаимодействия

Взаимодействие национально-культурной организации с социальными службами осуществляется лишь в редких случаях в форме оказания «общей» помощи представителям армянского сообщества и становится возможным при появлении вопросов, решение которых «не под силу» отдельным представителям сообщества. Иногда о проблеме сообщается слишком поздно, когда решить ее практически уже невозможно:

> К нам обращались, что вот армяне сидят в депортационном центре, их выдворяют из страны. Но тут помочь уже не в силах, потому что они по судебному решению находятся там. Тем более те люди, которые нарушали неоднократно паспортно-визовый режим… (муж., 29 лет, Саратов, 2011).

Проблемы нелегальных мигрантов, находящихся в регионе с целью сезонного заработка, не входят в сферу ответственности общины, но при определенных обстоятельствах национально-культурная организация пытается им содействовать. С одной стороны, возникает необходимость помочь «землякам», а с другой – имеется обязанность следовать правовым нормам. Помощь при таких обстоятельствах заключается, по словам сотрудников общины, только в покупке обратных билетов на родину. Какие-либо другие действия не могут быть предприняты, поскольку это будет противоречить законодательству.

Примером взаимодействия с социальными службами является обращение сотрудников дома-интерната престарелых в общину с просьбой оказать помощь в содержании их «жителя»:

Есть один дедушка, который сначала жил в этой общине, в комнатке, потому что некуда было, где-то три года назад было. Потом наш сотрудник отвез его в этот дом престарелых на время. Он без документов остался на улице. У него в Армении сыновья, у них тоже нет средств, чтоб его содержать или привезти к себе. Теперь оттуда [из дома-интерната] нам отправили письмо, что, т.к. у него нет документов, они не могут его содержать. И мы помогаем деду (жен., 28 лет, Саратов, 2011).

На просьбу вспомнить случаи взаимодействия мигрантов с центрами занятости респонденты рассказывали о проблематичности поиска работы через социальные службы, в связи с «бумажной волокитой»:

В основном все через знакомых происходит. Я говорю, может это и вина людей, потому что людей пугает эта волокита, чтобы бумаги собирать столько. Они говорят: «Зачем, если все равно предложат работу, которая нам не нужна» (муж., 29 лет, Саратов, 2011).

В процессе поиска работы социальный капитал мигрантов является более предпочтительным для них, чем соответствующие социальные службы, что связано в первую очередь с результативностью и надежностью существующих личных связей. Такие социальные сервисы, как здравоохранение, образование, социальное обеспечение, согласно законодательству доступны мигрантам, в том числе иностранным гражданам. Так, информанты утверждали, что при обращении по вопросам социального обеспечения – получение детских пособий, пенсий – не было каких-либо ограничений в предоставлении данных сервисов.

Социальное обеспечение в настоящее время доступно как иностранным гражданам, так и лицам без гражданства [Федеральный закон… 2001]. Некоторые ограничения для мигрантов, не получивших гражданство, существуют в пользовании медицинскими сервисами, поскольку для них бесплатна только скорая помощь [Постановление Правительства РФ… 2005]. Условия получения дошкольного и школьного образования для детей-мигрантов не отличаются от тех условий, которые предоставляются российским детям [Закон… 1992]. Основные ограничения, как отмечает Ю.Ф. Флоринская, связаны с отсутствием мест в детских садах, от чего в равной степени страдают и российские дошкольники, и с недостатком информации о самой процедуре постановки детей в очередь, с ограниченными финансовыми возможностями [Флоринская, 2012]. Основываясь на результатах интервью, следует указать, что в получении школьного образования ограничения возникают в меньшей степени. Кроме того, для самих мигрантов образовательные учреждения являются хорошим способом включения детей в общество, получения ими в будущем высшего образования.

Поскольку мигранты имеют возможность самостоятельно обращаться в социальные сервисы, они не нуждаются в помощи национально-культурной организации. В связи с этим сотрудники общины

не информированы о тех или иных проблемах, которые возникают у мигрантов в социальной сфере.

«Этнокультура» как условие инклюзии

Воспроизводство культурных особенностей этнического сообщества обусловливает наличие «основ», позволяющих соотносить мигрантов с определенной этнической группой. Согласно Э. Геллнеру, принадлежность людей к одной этнической группе возможна только в том случае, если они признают принадлежность друг друга к ней. Объединяющим фактором является культура, которая «понимается как система идей, условных знаков, связей, способов поведения и общения» [Геллнер, 1997. С. 10]. Говоря о нации-государстве, Геллнер признает ключевую роль элит в процессе конструирования национальной идентичности посредством реализации национальной языковой политики, образовательной, символической и культурной политики, акцент делается на распространение языка, грамотности и образования.

С точки зрения Б. Андерсена, язык генерирует «воображаемые сообщества», в частности, печатный язык обеспечивает распространение национальной культуры, связь членов сообщества. Этнические группы, согласно идее Андерсона, являются «воображаемыми», поскольку их «члены никогда не будут знать большинства своих собратьев, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности» [Андерсон, 2001. С. 31]. Это можно отнести и к современным этническим группам, поскольку их существование в условиях миграции возможно благодаря тому, что каждый ее представитель причисляет себя к группе и воспринимается как носитель конкретной этничности. Среди признаков национальной общности Б. Андерсон выделяет культуру, историческое прошлое, религию, которые объединяют членов, определяют существование этнической группы.

В условиях миграции сохранение идентичности возможно искусственно «под покровительством общества охраны языка и фольклора» [Геллнер, 1997. С. 81], в качестве которого в данном случае выступает община. Руководство в течение года проводит пять основных мероприятий – праздники: Трндез (13 февраля), День материнства и красоты (7 апреля), День Победы (9 мая) и траурные дни: Геноцид армянского народа в Османской империи (24 апреля), день землетрясения в Спитаке (7 декабря), благодаря чему становится возможным конструирование прошлого в условиях миграции.

Согласно мнению некоторых информантов, относящихся ко второму поколению мигрантов, такие встречи консолидируют членов этнической группы, приобщая к национально-исторической памяти, при этом не отрицается решающая роль этнической общины в организации мероприятий:

…На открытие церкви мы ходили, на концерты. Вот на хачкар мы ходили в день памяти жертв геноцида. Честь и похвала, что не дают это забыть, если бы не община, то наш народ в Саратове забыл бы про всякий геноцид. Спасибо им, что вводят нас в курсе дела (жен., 19 лет, Саратов, 2012).

В рассказах о прошлом информант ссылается на события (в указанном случае – геноцид), играющие роль объединяющего «мифа», стирающего разницу диалектов и места происхождения. Выражаясь словами Б. Андерсона, «об идентичности нельзя "помнить", необходимо рассказывать» [Андерсон, 2001. С. 204]. Именно «рассказывание» прошлого через «проигрывание» праздников, воссоздание ритуальных сооружений (церковь, хачкар), привлечение молодого поколения к мероприятиям гарантирует трансляцию идентичности, и, как следствие, существование этнического сообщества.

Доверие: взгляд «снаружи»

Национально-культурная деятельность получила поддержку со стороны армянской молодежи, для которой община – возможность участвовать в культурных мероприятиях, знакомства с этнической культурой, изучения языка, общение. Именно представители молодого поколения стали активными членами общины.

Деятельность общины вызывает интерес и со стороны армян, находящихся «вне общины», однако чаще они ограничиваются посещением культурных мероприятий. Включение в устоявшийся круг осложняется рядом факторов: разница диалектов, интересов, несоответствие ожиданий и реальности:

…Хотелось пойти в армянскую общину, подучить армянский язык, армянские танцы, не пошла из-за того что… Не потянуло меня туда, там… я не чувствовала себя в своей тарелке, у них свои разговоры, интересы (жен., 19 лет, Саратов, 2012).

В связи с этим община представляется «закрытой» для новых членов, что может привести к постепенному снижению ее активности. В данном контексте немаловажную роль играет проблема доверия. Доверие в качестве проявления социального капитала трактуется как «ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» [Фукуяма, 2004. С. 52]. Рассматривая общину с этой точки зрения, мы можем утверждать, что на формальном уровне сообщество характеризуется высокой степенью доверия. Бесспорно, это обусловлено «необходимостью» поддерживать земляков, выполнять устав.

Однако такая идеализированная картина входит в противоречие с реалиями. Так, представитель общины высказал следующее мнение:

> … Причиной того, что к нам обращаются не так часто, может являться распространенное мнение о том, что мы не способны помочь… (муж., 29 лет, Саратов, 2011).

Следуя идеям Э. Гидденса, можно предположить, что подобное восприятие национально-культурной общины свидетельствует об отсутствующей «уверенности в ее надежности» [Гидденс, 2011. С. 36], что противостоит включенности армян в саму общину, в ее деятельность. Кроме того, недоверие к национально-культурной общине приводит к попыткам самостоятельного решения проблем, что не всегда может привести к положительным результатам. Община – лишь один из путей легального разрешения вопросов, но гарантировать помощь она не может, поскольку ее связи и возможности ограничены.

***

Национально-культурную организаци. можно характеризовать как институт инклюзии, исходя из практики оказания помощи нуждающимся приезжим, участия в адаптивных и интеграционных процессах. Несмотря на то, что личный социальный капитал является первостепенным источником помощи для мигрантов, институциальная поддержка характеризуется как дополнительная возможность, легальный путь решения проблем, гарантия сохранения и развития этнокультуры.

Среди основных видов деятельности общины можно выделить следующие: культурно-просветительская работа, оформление документов, легализующих проживание в регионе, содействие в получении гражданства, оказание юридической, правовой помощи, преодоление дискриминационных настроений. Национально-культурная деятельность по сохранению этнокультуры получила большее развитие, поскольку к ней был изначально проявлен интерес со стороны мигрантов. В условиях миграции это позволяет приезжим сохранить систему ценностей, передавать ее из поколения в поколение, способствует постепенному принятию элементов иной культуры с возможностью сохранения основ этнокультуры. С другой стороны, конструируемая этничность подчеркивает разницу культур, создает определенные рамки в процессе инклюзии.

Взаимодействие общины с государственными структурами и социальными службами происходит по мере возникновения проблемных ситуаций. Наиболее постоянным является сотрудничество с Комитетом общественных связей и национальной политики по вопросам национально-культурного развития, организации мероприятий.

Как представляется, у общины пока нет четко налаженного механизма работы с мигрантами, в том числе с вновь прибывшими, проблемы

решаются по мере поступления. Работая с обращениями мигрантов, община привлекает спонсоров, активных членов сообщества, «доступные» правительственные структуры, обеспечивает включение приезжих в общество города и региона.

Список источников

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001.

Астоянц М. С., Россихина И. Г. Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 12. С. 51–583.

Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.

Вяткин А. О журнале // Диаспоры // http://www.diaspory.ru/

Геллнер Э. От родства к этничности // Цивилизации. 1997. Вып. 4. С. 95–102.

Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011.

Дятлов В. Миграции, мигранты, «новые диаспоры»: фактор стабильности и конфликта в регионе // Байкальская Сибирь: из чего складывается стабильность. М.; Иркутск: Наталис, 2005. С. 95–137.

Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-I «Об образовании» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 30.07.1992. № 30.

Кимлика У. Либеральное равенство // Современный либерализм. М.: Дом интеллектуальной книги; Прогресс-Традиция, 1998. С. 138–190.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. 13.06.2012 // http://президент.рф/acts/15635

Малахов В. Символическое производство этничности и конфликт // Язык и этнический конфликт. М.: Гендальф, 2001. С. 115–137.

Постановление Правительства Саратовской области от 18.10.2010. № 479-П «О долгосрочной областной целевой программе "Национально-культурное развитие народов Саратовской области" на 2011–2013 годы» // Собрание законодательства Саратовской области. Октябрь 2010. № 29. С. 7664–7678.

Постановление Правительства РФ от 01.09.2005. № 546 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации» // Российская газета. 06.09.2005. № 197.

Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Инвалиды и общество: двадцать лет спустя // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 50–58.

Союз армян России. Цели и основные направления деятельности // http://www.sarinfo.org/ideology/goals.shtml

Тишков В. А. Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2011.

Устав Саратовской региональной общественной организации «Армянская община Саратовской области "КРУНК"». 2007. Рукопись любезно предоставлена секретарем общины.

Федеральный закон от 15.12.2001. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Российская газета. 20.12.2001. № 247.

Флоринская Ю. Дети мигрантов в России: доступ к образованию и медицине // Демоскоп Weekly. 2012. № 515–516 // http://demoscope.ru/weekly/2012/0515/analit02.php

Фукуяма Ф. Доверие. М.: Хранитель, 2004.

Фукуяма Ф. Что такое социальный капитал. 16.10.2006 // http://www.day.kiev.ua/ru/article/podrobnosti/chto-takoe-socialnyy-kapital

Astone N. M., Marie N., Nathanson C. et al. Family, Demography, Social Theory and Investment in Social Capital // Population and Development Review. 1999. № 25. P. 639–682.

Burt R. The Social Capital of Structural Holes The New Economic Sociology: Developments in an Emerging Field. New York: Russell Sage Foundation, 2002.

Farrington F. Towards a Useful Definition: Advantages and Criticisms of 'Social Exclusion'. 2002 // Geo View // http://www.socsci.flinders.edu.au/geog/geos/farrington.html

Putnam R. E Pluribus Unum: Diversity and Community in the Twenty-first Century // Scandinavian Political Studies. 2007. Vol. 30. P. 137–174.

References (Cyrillic letters are transliterated)

Anderson B. Voobrazhayemyye soobshchestva. M.: Kanon-Press-Ts; Kuchkovo pole, 2001.

Astoyants M. S., Rossikhina I. G. Sotsialnaya inklyuziya: popytka kontseptualizatsii i operatsionalizatsii ponyatiya // Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Pedagogicheskiye nauki. 2009. № 12. S. 51–583.

Burdye P. Formy kapitala // Ekonomicheskaya sotsiologiya. 2002. T. 3. № 5. S. 60–74.

Vyatkin A. O zhurnale // Diaspory//http://www.diaspory.ru/

Gellner E. Ot rodstva k etnichnosti // Tsivilizatsii. 1997. Vyp. 4. S. 95–102.

Giddens E. Posledstviya sovremennosti. M.: Praksis, 2011.

Dyatlov V. Migratsii, migranty, «novyye diaspory»: faktor stabilnosti i konflikta v regione // Baykalskaya Sibir: iz chego skladyvayetsya stabilnost. M.; Irkutsk: Natalis, 2005. S. 95–137.

Zakon RF ot 10.07.1992 № 3266-I «Ob obrazovanii» // Vedomosti Syezda narodnykh deputatov Rossiyskoy Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii ot 30.07.1992. № 30.

Kimlika U. Liberalnoye ravenstvo // Sovremennyy liberalizm. M.: Dom intellektualnoy knigi; Progress-Traditsiya, 1998. S. 138–190.

Kontseptsiya gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda. 13.06.2012 // http://prezident.rf/acts/15635

Malakhov V. Simvolicheskoye proizvodstvo etnichnosti i konflikt // Yazyk i etnicheskiy konflikt. M.: Gendalf, 2001. S. 115–137.

Postanovleniye Pravitelstva Saratovskoy oblasti ot 18.10.2010. № 479-P «O dolgosrochnoy oblastnoy tselevoy programme "Natsionalno-kulturnoye razvitiye narodov Saratovskoy oblasti" na 2011–2013 gody» // Sobraniye zakonodatelstva Saratovskoy oblasti. Oktyabr 2010. № 29. S. 7664–7678.

Postanovleniye Pravitelstva RF ot 01.09.2005. № 546 «Ob utverzhdenii Pravil okazaniya meditsinskoy pomoshchi inostrannym grazhdanam na territorii Rossiyskoy Federatsii» // Rossiyskaya gazeta. 06.09.2005. № 197.

Romanov P. V., Iarskaia-Smirnova E. R. Invalidy i obshchestvo: dvadtsat let spustya // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2010. № 9. S. 50–58.

Soyuz armyan Rossii. Tseli i osnovnyye napravleniya deyatelnosti // http://www.sarinfo.org/ideology/goals.shtml

Tishkov V.A. Edinstvo v mnogoobrazii: publikatsii iz zhurnala «Etnopanorama» 1999–2011 gg. Orenburg: Izdat. tsentr OGAU, 2011.

Ustav Saratovskoy regionalnoy obshchestvennoy organizatsii «Armyanskaya obshchina Saratovskoy oblasti "KRUNK"». 2007. Rukopis lyubezno predostavlena sekretarem obshchiny.

Federalnyy zakon ot 15.12.2001. № 167-FZ «Ob obyazatelnom pensionnom strakhovanii v Rossiyskoy Federatsii» // Rossiyskaya gazeta. 20.12.2001. № 247.

Florinskaya Yu. Deti migrantov v Rossii: dostup k obrazovaniyu i meditsine // Demoskop Weekly. 2012. № 515–516 // http://demoscope.ru/weekly/2012/0515/analit02.php

Fukuyama F. Doveriye. M.: Khranitel, 2004.

Fukuyama F. Chto takoye sotsialnyy kapital. 16.10.2006 // http://www.day.kiev.ua/ru/article/podrobnosti/chto-takoe-socialnyy-kapital

Astone N.M., Marie N., Nathanson C. et al. Family, Demography, Social Theory and Investment in Social Capital // Population and Development Review. 1999. № 25. P. 639–682.

Burt R. The Social Capital of Structural Holes The New Economic Sociology: Developments in an Emerging Field. New York: Russell Sage Foundation, 2002.

Farrington F. Towards a Useful Definition: Advantages and Criticisms of 'Social Exclusion'. 2002 // Geo View // http://www.socsci.flinders.edu.au/geog/geos/farrington.html

Putnam R. E Pluribus Unum: Diversity and Community in the Twenty-first Century // Scandinavian Political Studies. 2007. Vol. 30. P. 137–174.

Захарян Инара Эдвардовна – аспирант кафедры социологии, социальной антропологии и социальной работы, Саратовский государственный технический университет, электронная почта: Inara.Zakharyan@gmail.com

Inara E. Zakharyan – Post-Graduate Student of the Chair of Sociology, Social Anthropology and Social Work, Saratov State Technical University, e-mail: Inara.Zakharyan@gmail.com

---

2. Познание человека человеком (возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты) / под ред. А. А. Бодалева, Н. В. Васиной. – СПБ. : Речь, 2005. – 324 с.
3. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб. : Питер, 2003. – 718 с.
4. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Прокофьева Т. Ю. и др. Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. – М. : Смысл, 2008. – 172 с.
5. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 368 с.
6. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: практикум. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 208 с.
7. Фомина Ю. И. К вопросу о становлении этнических представлений // Известия тульского государственного университета. – Вып. 7 / под ред. Е. Е. Сапоговой. – Тула : Издательство ТулГУ, 2006. – С. 234–243. (Сер. «Психология»).
8. Фомина Ю. И. Методики диагностики дифференцированности этнических представлений // Психосфера : сб. науч. трудов кафедры психологии ТулГУ. – Вып. 6 / под ред. Е. Е. Сапоговой. – Тула : Издательство ТулГУ, 2012. – С. 257–279.
9. Хотинец В. Ю. Этническое самосознание. – СПб. : Алетейя, 2000. – 240 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ АРМЯНСКОЙ МОЛОДЁЖИ В ТИТУЛЬНОМ ЭТНОСЕ[1]

А. С. Берберян *Доктор психологических наук, доцент,*
М. И. Акопян *кандидат психологических наук, доцент,*
Российско-Армянский (Славянский) государственный университет,
г. Ереван, Армения

Summary. An empirical study was conducted to investigate the features of self-understanding of ethnic and cultural identity, its value-semantic aspect of the titular ethnic groups and the associated diaspora of Armenia. Ethnopsychological and normative and value standards of a specific ethnic group, ethnic worldview and self-consciousness of youth clearly and holistically come out in the age of youth ethnic group.

Keywords: ethnic and cultural identity; titular ethnic group; value.

Культурная ценность этнической идентичности имеет большое значение для самореализации человека, она является результатом воспитания человека в конкретной этнической группе.

[1] Статья подготовлена при поддержке ГКН МОН РА в рамках научного проекта № SCS. Шифр – 13RF-013 – «Самопонимание этнокультурной идентичности в титульном этносе и сопряжённой диаспоре (на примере исследования русской и армянской молодёжи Армении и России)».

Принадлежность к этнической группе не является самопроизвольным и беспричинным актом, она является потребностью человека в осознании своего родства, приобщении к определённой общине, группе. Эта принадлежность определяется как потребность человека в социальных контактах. Это определённый уровень коллективизма, коллективистского сознания. Принадлежность к этнической группе даёт возможность человеку чувствовать себя защищённым, и на более высоком уровне эта потребность отвечает безопасности [4; 5]. Как считают И. В. Абакумова и П. Н. Ермаков, в системе поликультурного пространства множественность этнических культур прочно связывается с палитрой и взаимодействием личностных смыслов, их несовпадением и взаимоисключением или, напротив, их взаимным сближением [2].

У процесса развития этнической идентичности есть генерационная (поколенная) специфика. Исследование идентификации и самоидентификации, в особенности молодёжи, приобретает особую значимость для исследователей [3].

В рамках исследования особенностей самопонимания этнокультурной идентичности, в частности его ценностно-смыслового аспекта в титульном этносе и сопряжённой диаспоре Армении было проведено эмпирическое исследование, целью которого является выявление ценностной структуры представителей армянского молодёжи в Армении.

Исследование проводилось с применением опросника ценностей Шварца и Билски. В исследовании принимала участие студенческая молодёжь, обучающаяся в армянских вузах. Представим их социально-психологические показатели. Все респонденты являются коренными жителями Армении, по национальности армяне, их родной язык – армянский. Общее количество респондентов – 138 человек, из которых 51,6 % составляют юноши, 48,6 % девушки. Возраст респондентов – от 18 до 25 лет, 73,9 % составляют респонденты от 18-и до 21 года (этап ранней юности) и 26,1 % – это студенты от 22-х до 25 лет (этап поздней юности). Средний возраст исследуемых – 20,65 лет. Из общего числа респондентов 50,7 % – это жители столицы, 49,3 % – жители сельской местности Армении. Из числа региональных жителей 23,9 % – жители региональных центров и 25,4 % – жители сельских населён-

ных пунктов. Из общего числа респондентов 86,2 % изучают гуманитарные, 13,8 % – точные науки. Из общего числа студентов 81,9 % составляют студенты бакалавриата, 18,1 % – это магистранты.

На первом этапе исследования, проведённого на основе опросника ценностей Шварца и Билски, по 7-балльной шкале исследуемые оценивали степень важности каждой ценности как руководящего принципа в их жизни. Вторичная обработка данных проводилось с применением методов статистической обработки данных – контент-анализа, выявления различий в средних уровнях признаков (t-критерий Стъюдента, дисперсионный анализ). Для группы испытуемых было подсчитано среднестатистическое значение ценностей, что позволяет судить о соотношении значимости данной ценности в общей иерархии ценностей.

После вычисления средних значений по каждому типу ценностей для 12 шкал было установлено их ранговое соотношение. Каждому типу ценности был присвоен ранг от 1 до 10. Первый ранг был присвоен типу ценностей, который получил наиболее высокий средний балл. Десятый ранг – типу ценностей, получившему самый низкий средний балл. Ранг от 1 до 3, полученный соответствующими типами ценностей, характеризует их высокую значимость для испытуемого. Ранг от 7 до 10 свидетельствует о низкой значимости соответствующих ценностей.

На втором этапе была проведена обработка данных. Путем сравнительного анализа были выявлены различия в ценностных структурах между респондентами разных полов двух возрастных подгрупп: от 18 до 21 года и от 22 до 25 лет, жителей городов и регионов, студентов бакалавриата и магистратуры, а также между студентами из двух областей профессионального знания – гуманитарных и точных наук.

В исследуемой выборке выделяются семь основных ценностей, которые респонденты оценивают в среднем в 6 баллов – как наиболее важные руководящие принципы в их жизни. Список возглавляют такие ценности, как «почитающий родителей и старших» и «безопасность семьи и близких людей». Далее следуют ценности «здоровый», «опрятный» и «настоящая дружба». Завершают список значимых ценностей

такие ценности, как «чувство собственного достоинства» и «целеустремлённый».

Маловажные ценности респонденты оценивают в среднем в 3 и 2 балла. Это такие ценности, как «исследующий», «принимающий свою участь», «избегающий крайностей», «самоограничение», «власть», «подчиняющийся обстоятельствам», «работающий на благо других», «равнодушие к мирским заботам» и «честолюбивый».

Мы выявили среднестатистические значения ценностей, которые респонденты разных полов оценивают как «очень важные» и «достаточно важные».

Как для юношей, так и для девушек очень важными являются такие ценности, как «почитающий родителей», «безопасность семьи и близких людей», «настоящая дружба», «целеустремлённый», «здоровый», «опрятный», «чистый» и «чувство собственного достоинства».

В особенности для девушек очень важными ценностями являются «зрелая любовь», «смысл жизни», а для юношей – «ответственный» и «заслуживающий доверия».

По данным исследования можно констатировать, что для юношей, а также для девушек наименее значимые ценности почти идентичны. Это такие ценности, как «принимающий свою участь», «власть», «работающий на благо других», «избегающий крайностей», «подчиняющийся обстоятельствам», «равнодушие к мирским заботам», «честолюбивый». Однако только у юношей не значима такая ценность, как «исследующий», а у девушек – ценность «самоограничение».

Мы также представили среднестатистические значения ценностей респондентов в двух возрастных подгруппах: 1 подгруппа – 18 до 21 года и 2 подгруппа – от 22 до 25 лет оценивают как «Очень важные» и «Достаточно важные». Для респондентов в обеих возрастных подгруппах очень важными являются такие ценности, как «почитающий родителей», «безопасность семьи и близких людей», «опрятный», «настоящая дружба», «здоровый», «чувство собственного достоинства», «целеустремлённый». Для 1-й возрастной подгруппы выражена такая ценность, как «зрелая любовь». Респонденты во 2-й возрастной подгруппе считают значимой ценность «ответственный».

В обеих возрастных группах значимых отличий в содержании оцениваемых ценностей не отмечается. Для респондентов обеих групп наименее значимые ценности – «власть», «подчиняющийся обстоятельствам», «работающий на благо других», «равнодушие к мирским заботам», «честолюбивый».

Мы выявили среднестатистические значение ценностей, которые респонденты двух групп – жители городов и регионов оценивают как «Очень важные» и «Достаточно важные». Как для жителей городов, так и жителей регионов очень важными ценностями являются «почитающий родителей», «безопасность семьи и близких людей», «настоящая дружба» и «здоровый». Вместе с тем горожане очень важными считают ценности «опрятный», «целеустремлённый», «ответственный», «чистый» и «заслуживающий доверия». Для респондентов регионов в числе значимых оказались ценности «чувство собственного достоинства» и «смысл жизни».

Для студентов обеих групп очень важными являются такие ценности, как «безопасность семьи и близких людей», «почитающий родителей», «настоящая дружба», «опрятный». Исключительно студенты бакалавриата очень важными для себя считают такие ценности, как «здоровый», и «чувство собственного достоинства». Магистранты помимо вышеназванных относят к важным ценности «ответственный», «преданный», «заслуживающий доверия», «целеустремлённый», «обязательный», «надёжный» и «внутренняя гармония».

Как видно из приведённых данных, количество значимых ценностей, оцениваемых магистрантами, в два раза превышает количество ценностей, названных студентами бакалавриата (13 и 6). Обратная закономерность прослеживается при оценке маловажных ценностей. Студенты магистратуры называют 4 маловажные ценности, в то время как студенты бакалавриата – 9.

Студенты из области гуманитарных наук важными считают такие ценности, как «почитающий родителей», «безопасность семьи и близких людей», «здоровый», «настоящая дружба», «опрятный» и «чувство собственного достоинства». Для студентов, обучающихся точным наукам, очень важными ценностями являются «почитающий родителей», «целеустремлённый», «чистый», «безопасность семьи и близких людей», «опрятный» и «ответственный».

Результаты проведённых нами исследований мы отразили в общей схеме.

Среднестатистические значения ценностей студентов

	Ценности	Пол		Возраст		Профиль		Место проживания		Год обучения	
		М	Ж	Ранняя юность	Поздняя юность	Гуманитарный	Точный	Город	Регион	Бакалавриат	Магистратура
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Равенство	4,57	5,13	4,84	4,61	4,85	4,33	4,69	4,88	4,73	4,86
2	Внутренняя гармония	5,03	4,08	5,03	5,53	5,20	5,00	5,52	4,80	5,08	5,48
3	Власть	3,46	3,76	3,04	3,41	3,10	3,35	3,47	2,78	3,08	3,39
4	Удовольствие	4,13	4,32	4,13	3,91	4,15	3,53	4,17	3,97	4,12	3,82
5	Свобода	4,83	5,25	4,93	5,08	5,08	4,28	4,83	5,13	5,05	4,64
6	Духовная жизнь	3,96	5,70	3,94	4,23	4,05	3,75	3,79	4,26	4,03	3,91
7	Чувство общности	3,99	4,62	3,82	4,03	3,91	3,71	3,74	4,03	3,82	4,14
8	Стабильность общества	3,95	3,75	4,12	4,14	4,17	3,82	4,02	4,25	4,07	4,32
9	Интересная жизнь	4,56	4,95	5,00	4,57	4,97	4,29	4,61	5,18	5,04	4,14
10	Смысл жизни	4,97	5,86	5,33	5,31	5,42	4,71	5,07	5,59	5,38	4,95
11	Вежливость	4,97	4,18	4,68	5,11	4,75	5,12	4,94	4,66	4,67	5,36
12	Богатство	3,83	3,85	3,81	3,74	3,84	3,44	3,93	3,65	3,86	3,52
13	Безопасность нации	4,43	5,49	4,67	4,69	4,73	4,39	4,70	4,66	4,64	4,73
14	Чувство собст. достоинства	5,30	4,15	5,59	5,54	5,63	5,22	5,32	5,83	5,65	5,17

Продолжение схемы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
15	Взаимность в отн. с людьми	4,19	5,74	4,14	4,31	4,17	4,29	4,33	4,03	4,08	4,73
16	Творчество	4,18	2,84	3,88	4,40	3,94	4,59	4,23	3,81	3,88	4,68
17	Мир во всём мире	5,06	2,18	5,24	5,33	5,32	4,89	5,10	5,42	5,27	5,30
18	Уважение традиций	4,58	6,11	4,48	4,11	4,38	4,39	4,42	4,33	4,35	4,55
19	Зрелая любовь	5,17	3,85	5,44	5,44	5,46	5,33	5,42	5,47	5,38	5,64
20	Самоограничение	3,78	4,00	3,6	3,51	3,25	3,88	3,79	2,84	3,13	4,18
21	Равнодущие к мирским заботам	2,96	3,73	2,49	2,86	2,57	2,72	3,24	1,92	2,39	3,39
22	Безопасность семьи и близких людей	5,77	4,90	5,91	6,00	5,98	5,61	5,90	5,97	5,92	5,96
23	Общественное при-знание	3,63	4,62	3,73	3,75	3,79	3,42	3,93	3,53	3,63	4,17
24	Единение с природой	3,72	5,56	3,74	4,14	3,79	4,24	4,05	3,65	3,72	4,41
25	Новизна	3,96	4,84	3,66	4,34	3,77	4,35	4,14	3,55	3,78	4,14
26	Мудрость	4,63	4,90	4,71	4,91	4,84	4,24	4,76	4,77	4,81	4,45
27	Авторитет	4,09	4,75	4,29	4,49	4,47	3,50	4,32	4,36	4,46	3,74
28	Настоящая дружба	5,73	4,70	5,56	5,89	5,69	5,35	5,72	5,58	5,64	5,67
29	Мир красоты	4,36	5,33	4,60	4,57	4,67	4,12	4,55	4,64	4,70	4,10
30	Социальная справедли-вость	4,17	1,89	4,61	4,32	4,56	4,35	4,34	4,72	4,56	4,33

Продолжение схемы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
31	Независимый	4,54	4,17	4,65	4,62	4,67	4,44	4,61	4,67	4,68	4,48
32	Умеренный	4,38	4,20	4,50	4,62	4,53	4,56	4,53	4,53	4,50	4,57
33	Преданный	5,28	4,72	5,22	5,53	5,31	5,25	5,41	5,20	5,18	5,90
34	Честолюбивый	2,77	4,13	2,25	2,65	2,27	2,94	2,77	1,94	2,24	3,05
35	Широко мыслящий	3,93	3,77	3,96	4,26	4,06	3,94	4,27	3,81	4,00	4,19
36	Кроткий	3,72	5,85	3,89	4,09	3,96	3,82	4,00	3,89	3,84	4,45
37	Смелый	4,75	5,55	4,74	4,74	4,80	4,35	4,66	4,82	4,67	5,00
38	Защищающий природу	4,01	6,00	3,97	4,35	4,08	4,00	3,91	4,23	4,06	4,05
39	Влиятельный	3,90	5,24	3.78	4,00	3,86	3,69	3,94	3,74	3,85	3,76
40	Почитающий родителей	6,22	3,22	5,94	6,35	6,01	6,31	6,26	5,83	5,90	6,81
41	Целеустремлённый	5,58	5,31	5,39	6,06	5,48	6,19	5,75	5,38	5,47	6,00
42	Здоровый	5,43	4,56	5,67	5,80	5,74	5,47	5,56	5,85	5,78	5,24
43	Способный	4,97	4,00	4,91	5,59	5,11	5,00	5,03	5,16	5,08	5,14
44	Принимающий свою участь	3,46	5,14	3,51	2,88	3,21	4,24	3,28	3,42	3,23	4,09
45	Честный	5,00	3,95	5,06	5,37	5,14	5,18	4,98	5,31	5,11	5,24
46	Заботящийся о своей репутации	4,55	3,85	4,48	4,77	4,57	4,44	4,55	4,56	4,56	4,50
47	Покорный	3,68	3,73	3,86	3,74	3,80	4,00	3,78	3,87	3,76	4,29

Продолжение схемы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
48	Умный	5,06	5,37	4,97	5,43	5,12	4,94	5,09	5,09	5,08	5,10
49	Полезный для других	4,33	4,02	4,05	4,43	4,04	4,94	4,27	4,05	4,08	4,48
50	Наслаждающийся	4,33	3,70	4,03	4,29	4,06	4,38	4,30	3,91	4,07	4,33
51	Верующий	3,74	4,90	3,61	4,06	3,65	4,31	3,54	3,92	3,60	4,33
52	Ответственный	5,58	5,51	5,30	6,00	5,48	5,50	5,74	5,24	5,37	6,11
53	Любознательный	4,63	4,75	4,17	4,82	4,26	4,94	4,59	4,11	4,28	4,62
54	Незлобливый	4,13	3,42	3,74	4,44	3,87	4.38	4,03	3,83	3,75	4,62
55	Успешный	4,62	5,33	4,67	4,97	4,79	4,47	4,65	4,86	4,78	4,67
56	Чистый	5,43	5,07	5,27	6,00	5,44	5.63	5,63	5,30	5,40	5,81
57	Уверенный в себе	4,42	4,83	4,48	4,82	4,59	4,47	4,82	4,34	4,64	4,52
58	Избегающий крайностей	3,27	4,42	3,12	3,94	3,34	3,31	3,52	3,16	3,19	4,05
59	Трудолюбивый	4,73	4,49	4,82	5,51	4,98	5,17	4,95	5,06	5,01	4,91
60	Самостоятельный	5,07	2,90	4,99	5,29	5,10	4,88	5,14	5,00	5,03	5,23
61	Полноценный	4,76	5,35	4,66	5,18	4,77	4,94	4,82	4,77	4,80	4,73
62	Компетентный	4,78	4,53	4,49	4,97	4,59	4,81	4,63	4,61	4,64	4,43
63	Эффективный	4,57	5,00	4,42	4,85	4,57	4,31	4,52	4,55	4,55	4,43
64	Подчиняющийся обстоятельствам	3,25	5,21	3,02	3,26	2,98	3,76	3,22	2,95	2,93	3,73
65	Искренний	5,03	2,25	5,13	5,31	5,15	5,33	5,17	5,18	5,12	5,36

Окончание схемы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
66	Исполнительный	5,04	4,25	4,59	5,38	4,72	5,38	4,81	4,80	4,66	5,38
67	Обязательный	5,26	5,10	4,98	5,59	5,14	5,19	5,37	4,92	5,03	5,62
68	Думающий	4,54	5,47	4,76	5,09	4,93	4,31	4,86	4,84	4,84	4,76
69	Работающий на благо других	3,38	3,52	2,71	3,21	2,71	3,75	3,25	2,44	2,55	4,19
70	Любящий хорошо от-дохнуть	4,39	5,43	4,17	4,76	4,42	3,71	4,53	4,12	4,30	4,32
71	Надёжный	5,13	5,13	4,97	5,53	5,14	5,00	5,46	4,78	5,01	5,57
72	Заслуживающий до-верия	5,37	4,08	5,29	5,76	5,43	5,31	5,56	5,27	5,33	5,71
73	Исследующий	3,47	3,76	3,36	3,85	3,45	3,81	3,67	3,32	3,41	3,71
74	Опрятный	5,94	4,32	5,58	5,90	5,68	5,60	5,94	5,19	5,52	6,10

Психологическое сопровождение проблем, возникающих при нарушениях этнической идентичности человека, позволило бы решать задачи самого широкого спектра: адаптации, аккультурации, проблем межэтнического коммуникативного взаимодействия, этнической толерантности [1]. Формирование и развитие этнического самосознания личности можно проводить в двух плоскостях: осмысления системы ценностей и представлений этноса и оценок этнокультурных и этнопсихологических особенностей своего этноса.

Библиографический список

1. Берберян А. С. Тучина О. Р. Исследование особенностей самоинтерпретации личности в разных этнических общностях // Человек. Сообщество. Управление : науч.-информ. журнал. – 2014. – № 1.– С. 84–101.
2. Ермаков П. Н., Абакумова И. В., Азарко Е. М. Особенности личностно-смысловой сферы одаренных подростков // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 2003. – № 1.
3. Кадиева Р. И., 2002; Карпухин О. И., 1998; Лебедева Н. М. 2002; Панеш Э. Х., 1996.
4. Стефаненко Т. В. Социальные стереотипы и межэтнические отношения; общение и оптимизация совместной деятельности / под ред. Г. Н. Андреевой, Я. Яноумка. – М. : Изд-во Московского университета, 1987.
5. Terner J. C. Social identification and psychological group formation // The Social Dimension: European Developments in Social Psychology. – Cambridge & Paris, 1984. – Vol. 2.

ИЗУЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ АРМЕНИИ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ СУБЪЕКТОВ ПОЛИ- И МОНОЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ[1]

А. С. Берберян *Доктор психологических наук, доцент,*

Э. С. Берберян *магистрант,*

Российско-Армянский (Славянский) государственный университет, г. Ереван, Армения

Summary. Modern researchers study very intensively ethnic identity from the standpoint of the importance of value orientations. In this case, the value orientations are considered as structural units and components of ethnic identity.

Keywords: ethnic identity; value orientations; title ethnos and diaspora.

В XXI столетии возникло новое парадоксальное явление – этническое возрождение, которое характеризуется тем, что

[1] Статья подготовлена при поддержке ГКН МОН РА в рамках научного проекта № SCS. Шифр – 13RF-013 – «Самопонимание этнокультурной идентичности в титульном этносе и сопряжённой диаспоре (на примере исследования русской и армянской молодёжи Армении и России)».

МУЗЫКА И СЛОВО В АРМЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

И. А. Арутюнян
ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», Тверь

Статья посвящена вопросам взаимосвязи литературы и музыкального искусства Армении. Изучение взаимосвязи музыки и литературы в межкультурном образовательном пространстве является важным звеном в воспитании художественного вкуса подрастающего поколения. Представленное исследование истории жанра романса в армянской музыкальной культуре обогащает представления о взаимосвязи музыки и литературы.

Ключевые слова: музыка, литература, культура Армении, романс

Литература и музыка — очень близкие виды искусства. Влияние каждого из них на формирование духовного мира человека огромно, но при их взаимодействии это влияние неизмеримо возрастает. И художественная литература, и музыка воздействуют на человека через сферу эмоций. Любое, даже самое сильное слово многократно усиливает свое воздействие в сочетании с музыкой.

Союз этих двух искусств — мощное средство эстетического, нравственного воспитания, развития фантазии, образного мышления. Не случайно биографии писателей свидетельствуют, что музыка всегда была частью их жизни, равно как и становление музыкантов — композиторов и исполнителей — немыслимо вне литературного контекста. Очень часто музыка вплетается автором литературного произведения в его содержание, становится одним из средств раскрытия художественного образа, помогает глубже понять идею. Когда речь заходит о поэзии, не только исследователи, но и читатели невольно переходят на музыкальную терминологию: созвучие, гармония, интонация, мелодика и т. д. Литература всегда рождала великие музыкальные произведения, так же как и музыка вдохновляла мастеров слова [6, с. 211].

Армянская музыкальная культура и литература хранят в себе архаические пласты культурной семантики, лежащие в основании многих мировых культур, имеющих длительную историю. Занимая пограничное положение между Востоком и Западом, она впитала в себя интонации обоих типов культур. Всемирно отзывчивая, армянская культура в то же время устойчива в плане собственной культурной идентичности. Выработанные в течение столетий образцы мелодического, гармонического и инструментального своеобразия армянского музыкального фольклора явились эталоном национального стиля в армянской музыкальной культуре. Черты национального стиля последовательно сохранялись и оттачивались в среде многочисленных ашугов и гусанов (гусан — *арм.* сказитель) [1, с. 6, 32]. В своем импровизационном мастерстве они достигали во многом профессиональных высот.

Армянская музыка и литература не случайно развивались в тесной взаимосвязи. Взаимопроникновение, переплетение замыслов великих мастеров, сочетание талантов многократно усиливает художественную силу их творений. Армянское письменное слово начинается с клинописных надписей (начало 1 тыс. до н. э.), дошедших до нас с эпохи Урарту (по библейскому названию — Араратского царства). Для словесной культуры древней Армении характерно многоязычие. Например, в 1 в. до н. э., в период расцвета в Армении эллинистической культуры, в столицах Тигранакерт и Арташат ставились греческие трагедии, а царь Артавазд писал речи и трагедии на греческом языке. Многие философы и писатели, гонимые в Древней Греции и Древнем Риме, находили пристанище при дворе армянских царей. В народе широко были распространены гусанские представления на армянском языке, декламации эпических сказаний в сопровождении музыкальных инструментов. С провозглашением в Армении христианства как государственной религии (301) в ее культуру внедряются новые ритуалы и обряды, вобравшие отчасти и языческие обычаи, и усилиями архимандрита Месропа Маштоца (361–440) и католикоса Саака Партева начинается работа над созданием армянского алфавита. В 405 г. Маштоц создал алфавит, который сейчас состоит из 39 букв. С этого времени начинается новый этап развития культуры в Армении [9, с. 6].

В период формирования переводческой школы закладывались основы оригинальной литературы (послания, речи и т. д.) и церковной музыки (виды песнопений — таги, мегеди, шараканы). В 5 в. были переведены с греческого языка Библия и большое количество богословских и философских трудов, сформировалась армянская философская школа. Французский ученый Ла Кроз назвал армянский перевод Библии «царицей переводов» [цит. по: 5].

Армянская музыкальная культура имеет богатейший опыт взаимодействия музыки и литературы. Многие литературные произведения обрели оригинальные музыкальные прочтения. Тонкое чувство прекрасного, интуиция художника, психологическое чутье позволяют композиторам понять литературное произведение точно и глубоко. Новая ступень обозначилась в развитии армянской музыки. Этот этап связан, прежде всего, с творчеством армянского композитора Комитаса (1869–1935). Комитас создал армянскую национальную композиторскую школу, вывел армянскую музыку на мировую арену, во многом предопределил ее развитие в дальнейшем [1, с. 43].

Иоанеса Иоаннисяна (1864–1929), Ованеса Туманяна (1869–1923) и Аветика Исаакяна (1875–1957) Валерий Брюсов назвал «светлым трехзвездием» поэтов [2]. Написанные ими поэмы, легенды, баллады и стихотворения, восходящие к армянскому фольклору, горячо любимы народом и снискали всеобщее признание.

Творчество классика армянской литературы, глубоко национального поэта Ованеса Туманяна явилось синтезом традиций армянской литературы, поэзии XIX в., подняло многовековую армянскую поэзию на новую ступень. Не случайно еще при жизни его называли «поэтом всех армян» [10, с. 4]. Он соединил народ-

ное словотворчество с книжным, придав новое качество поэзии и литературному языку, создал цикл лироэпических поэм («Поэт и Муза», «Стенание», «Ануш», «Маро», «Сако Лориец»), стихотворений, баллад, в которых запечатлел картины родной природы, образы цельных, духовно прекрасных людей из народа. Туманян поэтически обработал эпос «Давид Сасунский» (1902), народные сказки, писал философские четверостишия. Именно его творчество стало основой для создания образцов классического музыкального искусства Армении.

К творчеству Туманяна обращались композиторы разных поколений, его труды легли в основу большого количества музыкальных произведений. Они послужили толчком для развития в армянской музыкальной культуре таких жанров, как опера и романс. Особую роль в творчестве армянского композитора Армена Тиграняна, автора оперы «Ануш», сыграл выбор в качестве сюжетно основы одноименной поэмы Туманяна [8]. В 1902 г., окончив музыкальное училище в Тифлисе (Тбилиси), он возвращается на родину, в Александрополь (Гюмри), где в то время еще не преподавали музыкальной грамоты. Тигранян становится первым школьным учителем музыки. Тогда в широкую программу народного образования включились лучшие представители армянской культуры. Писатели и поэты вели в школах уроки, читали народные лекции; открывались профессиональные учебные заведения. Армянские композиторы и музыканты придавали большое значение развитию хоровой культуры. Комитас, Кара-Мурза уже проложили первые пути в этом направлении. Тигранян также стал одним из активных организаторов хоровых коллективов в Армении. Концерты его хоровых коллективов имели большой резонанс и проходили во многих городах Закавказья.

Творчество другого армянского поэта, Аветика Исаакяна, по глубине художественного обобщения и мастерству выходит далеко за рамки национальной литературы. Начав свой творческий путь в самом конце XIX в., Аветик Исаакян плодотворно трудился и в последующие десятилетия, внес свой неоценимый вклад в развитие армянской поэзии. Армянская поэзия начала XX в. представлена также такими поэтами, как, Сиаманто (1887–1915), Даниел Варужан (1884–1915) Ваан Терян (1885–1920) и др. Творческий путь Сиаманто и Даниела Варужана оборвался во время геноцида армян в Турции в 1915 г., жертвами которого они стали [11].

Камерное музыкально-поэтическое произведение для голоса с инструментальным сопровождением, и в частности жанр романса, в культуре Армении начинает развиваться с 1860–70-х гг. в западноармянской среде. Первые романсы принадлежат Тиграну Чухаджяну: «Гарун» (Весна) и «Лора» получили большое распространение как в Западной, так и в Восточной Армении. Почти все композиторы Восточной Армении обратились к этому жанру. Армен Тигранян пишет песни и романсы на стихи поэтов — своих современников Аветика Исаакяна и Ованеса Ионисяна. Романсы на слова Исаакяна «Прохладой веют...», «Ах, мой

путь...», «Бойся черных очей...» предваряют в творчестве Тиграняна вступление в мир поэтических образов великого армянского поэта — Ованеса Туманяна.

Национальная кристаллизация романса осуществилась в творчестве Романоса Меликяна. В области романса Меликян сделал то же самое, что Тигранян в оперном жанре [4]. В 1913 г. вышли в свет обработки шести армянских народных песен, которые стали поворотным пунктом в творчестве композитора. Обратившись к народной музыке, он вошел в новую творческую сферу: это яркие и насыщенные образы со своим интонационным, своеобразным ладо-гармоническим строем. В них он обращается к творчеству поэтов О. Туманяна, А. Хнкояна, А. Агабаба, Д. Демирчяна, А. Исаакяна. Начав с обработок народный песен, композитор обратился затем к созданию собственных песенных циклов — «Змрухты» (Изумруды) и «Зарвар» (Блестки). Эти циклы — лучшее создание Меликяна, его шедевры, и в то же время они — крупное достижение национальной вокальной лирики, ее жемчужины.

Армянский классический романс создался и развивался также благодаря усилиям Александра Спендиаряна (Спендиарова, 1871–1928). Как композитор он сформировался в русской музыкальной среде, в своем творчестве усвоил богатые традиции армянской музыки. По определению композитора А. Глазунова, творчество Спендиаряна является воплощением духовного родства музыкальных школ армянского и русского народов [2]. Спендиарян создал много музыкальных произведений разной формы, оказал большое воздействие на развитие музыкального искусства Армении. Взяв за основу опыт русского романса, он обогатил армянский романс образно-идейным содержанием. В произведениях Спендиаряна основой национального стиля явилась армянская городская песня. Песня, будучи тесно связанной с жизнью и бытом народа, выражая думы и чувства широких слоев общества, непосредственно реагирует на различные события и явления. После Меликяна большой вклад в развитие армянской вокально-камерной музыки сделал Аро Степанян. Романс явился самой значимой и богатой частью его музыкального наследия.

В процессе создания образа музыкального произведения важен и перевод литературных текстов. К примеру, в романсе Р. Меликяна «Дитя и струйка» на слова О. Туманяна (пер. А. Бабалян) использован лишь отрывок поэтического произведения — диалог воды и ребенка. Совершенно справедливо, что перевод литературного текста делается с учетом особенностей мелодики, ритмо-интонационных, гармонических структур музыкального произведения. Но, на наш взгляд, для создания полного, гармоничного, завершенного образа необходимо целостное прочтение литературного произведения. Сопоставим литературные тексты:

Р. Меликян, сл. О Туманяна
ДИТЯ И СТРУЙКА

«С каких высот стремишься ты,
резвушка-струйка прожурчи…»
«Я струюсь с горы далекой,
и стремлюсь я на простор,
на снегов вершин туманных,
из оков снежных гор…»
«С каким ручьем сольешься ты,
резвушка-струйка мне шепни….»
«Я сольюсь с ручьем журчащим
и вольюсь в те берега,
где с томленьем, с жаждой тайной
розы ждут, зовут меня».
(*пер. А. Бабалян*) [7, с. 45–47]

О. Туманян
ДИТЯ И ВОДА

С покрытых тучами высот
В село вода идет, поет...
Вот смуглое дитя бежит,
К воде серебряной спешит.
Умылось, брызгами блестя,
И говорит воде дитя:
«С какой горы течешь сюда,
Моя студеная вода?»
«С вершины темной, выше всех,
Где рядом с новым старый снег».
«В какой ручей, свежее льда,
Бежишь ты, светлая вода?»
«К такому ручейку бегу,
Где много роз на берегу».
«А в чей ты сад идешь тогда,
Моя студеная вода?»
«К тому хозяину иду,
Что славно трудится в саду».
(*пер. В. Звягинцева)* [3]

На протяжении многих веков музыка и литература Армении непрерывно взаимодействуют и благодаря этому рождают шедевры музыкальной культуры и литературы: песни, романсы, оперы. Поэтический текст придает музыке новое звучание; он обогащает ее смыслом, оттенками чувств, красочностью тембров, интонационной особенностью. Литературные произведения становятся основой музыкального произведения. Творчество композитора превращает поэзию в музыкальное произведение: поэзия становится частью музыки, а музыка частью поэзии.

Изучение взаимосвязи музыки и литературы является звеном в воспитании толерантности у представителей разных наций, их готовности к взаимному сотрудничеству, формированию культуры, эстетических вкусов и развитию творческих способностей подрастающего поколения в межкультурном пространстве. Литература и музыка — очень близкие виды искусства. Влияние каждого из них на формирование духовного облика подрастающего поколения огромно. На наш взгляд, рассмотрение их интеграции может дать очень интересные результаты, которые могут быть успешно использованы в педагогической практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арутюнян И. А*. Страницы музыкальной культуры Армении: история музыки разных стран и народов: учеб. пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. 96 с.
2. *Б. п*. Культурные связи народов России и Армении // Союз армян России [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sarinfo.org/. Дата обращения: 27.01.2014. Загл. с экрана.

3. *Б. п.* Туманян Ованес // Армянский фольклор [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.folkarm.ru/. Дата обращения: 27.01.2014. Загл. с экрана.
4. *Б. п.* Հայ Դասական Երաժշտություն // Фонд «Звартноц Возрождения» [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zvartren.am/ (на арм. яз.). Дата обращения: 27.01.2014. Загл. с экрана.
5. *Зулумян Б. С.* Армения на перекрестке цивилизаций // Voskanapat.info [электронный ресурс]. Режим доступа: http://voskanapat.do.am/. Дата обращения: 27.01.2014. Загл. с экрана.
6. *Левашева О. Е.* Вокальная камерная музыка // История русской музыки: в 10 т. М.: Музыка, 1986. Т. 4: 1800–1825. С. 209–236.
7. *Меликян Р.* Избранные романсы / сост. Х. Торджян. М.: Музыка, 1974. 60 с.
8. *Рухкян М.* Армен Тигранян и его опера «Ануш» // Ноев Ковчег: газета [электронный ресурс]. Режим доступа: http://noev-kovcheg.ru/mag/2007-12/978.html#ixzz2rcmUJQfb. Дата обращения: 26.01.2014. Загл. с экрана.
9. *Тер-Саркисянц А. Е.* Армяне: история и этнокультурные традиции. М.: РАН: Восточная литература, 1998. 397 с.
10. *Туманян О.* Избранное / пер. с арм., предисл. Эд. Джрбашяна; сост. и примеч. М. Джанполадян. М.: Худож. лит., 1988. 368 с.
11. *Balakian Peter*. Poetry of the Armenian Genocide // Shelton Dinah L. Encyclopedia of Genocide and Crimes Against Humanity. Macmillan Reference, 2005. Vol. 2. 1458 p.

личалось низким уровнем образования. Кроме того, социальное происхождение, предыдущие судимости, национальность влияли на последующие репрессии в годы "Большого террора".

Т.Г. Мкртчян (Тамбов)

РАЗРАБОТКА БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ АНАЛИЗА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ США (1960-х – 1990-х гг.)

По мнению одного из ведущих политологов США, З. Бжезинского, армянское лобби является одним из наиболее эффективных в Америке [1]. Несмотря на свою сравнительную малочисленность (474559 человек [2]), сообщество способно проводить результативную политику продвижения этнических интересов в рамках принимающего общества.

Поскольку развитие диаспоры в 1960-х – 1990-х гг. было связано с формированием различного рода структур, изучение процесса институциональной мобилизации группы является ключевым для понимания специфики социокультурного, экономического и общественно-политического положения американских армян. Фактор институциональной мобилизации сообщества значим и в объяснении эффективной политики лоббирования интересов армян при принятии внешнеполитических решений в США.

Ключевым направлением анализа обозначились линии институционализации, скорость появления и успешность организаций, динамика институционализации, ее внутренние противоречия. В качестве источниковой базы выступили данные периодических изданий, энциклопедические сведения, официальные программные документы организаций.

Для эффективной систематизации и облегчения работы с источниками была разработана информационная система "Армянская диаспора в США". Основой системы стала источнико-ориентированная база данных, в которой мы постарались максимально полно отразить всю имеющуюся у нас информацию об институциональной мобилизации армянской диаспоры США в 1960-х – 1990-х гг. В качестве программной среды для ее создания использовалась СУБД MS Access. При разработке был выбран вариант реляционной базы данных, позволяющий в простых таблицах представить списки соответствующих направлений институционализации (религиозной, политической), выявить кластеры. Для каждого объекта предусмотрены дополнительные характеристики, представленные в виде стандартизированных списков. Подробное внимание при разработке структуры базы было уделено социальным характеристикам процесса институционализации. Данные по лидерам представлены в отдельной таблице. Для изучения концентрации армянских сообществ по территории США использовались методики пространственного анализа (ГИС, среда MapInfo Professional 11.0). Источниковый материал был

---

[1] Zbigniew Brzezinski. A Dangerous Exemption, Foreign Policy, July/August 2006, 63.
[2] Согласно официальным данным Бюро переписи населения США 2010 г. (URL: www.census.gov/)

взят из информационной системы. Связь между средой Access и средой MapInfo осуществлена по данным ключевых полей.

Предварительные итоги обработки базы данных можно резюмировать следующими выводами.

География распределения организаций осуществлена по региональному принципу "Запад–Восток", с центрами в штатах Калифорния и Нью-Йорк. Армянские организации выявлены без исключения во всех американских штатах, но большинство из них располагаются на территории исторических центров переселения армян. Динамика осваивания новых регионов выглядит слабее, что собственно совпадает с традиционной концентрацией армянского населения лишь в некоторых штатах.

Были выявлены семь функционирующих широких кластеров в границах армянской диаспоры США. Анализ программных документов каждого из направлений институционализации (религиозные институты, политические структуры, образовательные институты и др.) показали неоднородность армянской диаспоры, ее раздробленность, обусловленную, в том числе, внутренней конкуренцией одних структур с другими. Однако корпоративные и сетевые связи как внутри отраслей структур диаспоры, так и между основными кластерами, позволяют сделать вывод о возможности мобилизации всего американского узла армянской диаспоры при продвижении общих интересов. В частности, периоды консолидации наблюдаются в наиболее трудные для армян времена (землетрясение в Армении 1988 г., война в Карабахе и т. д.).

В целом, опыт применения методик пространственного и количественного анализа для изучения армянской диаспоры США в 1960-х – 1990-х гг. показывает эффективность выбранного способа исследования. База данных позволила результативно систематизировать различные типы источников.

Н.В. Неженцева (Барнаул)

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА "ПРОФЕССИИ И ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв."

Агрегированные данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. представляют большой интерес для исследователей социальной и профессиональной структуры населения. Большая часть опубликованных материалов переписи была оцифрована и переведена в формат PDF, однако, до сих пор имеются сложности в работе с числовыми данными. На сегодняшний день завершен перевод агрегированных профессиональных данных в удобный для проведения соответствующих исследований формат (MS Excel), и создана геоинформационная интернет-система "Профессии и занятия населения Российской империи конца XIX – начала XX в.". Информационная система интегрировала данные 59 губерний (560 уездов и 670 городов) Европейской России и Сибири, отражающие особенности профессионального состава каждой административной единицы по нескольким аспектам (количество занятых в 65 группах и 390 видах деятельности; по полу;

УДК 94 (470+571)

Камалян Рубен Завенович,
доктор технических наук, профессор, профессор кафедры математики и вычислительной техники Академии ИМСИТ
karuzav@mail.ru

Kamalian Ruben Zavenovich
Doctor of Technical Sciences, professor, professor of Department of Mathematics and Computer Science of Academy IMSIT
karuzav@mail.ru

НЕРАСКРЫТЫЕ СТРАНИЦЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: УЧАСТИЕ АРМЯНСКИХ ВОЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ НА КАВКАЗСКОМ ФРОНТЕ

Аннотация. *Описывается создание и участие в боевых операциях армянских военизированных соединений в составе русской армии. Описаны трудности, с которыми сталкивались эти формирования, лишенные централизованного снабжения. Однако, несмотря на это они воевали фанатично, проявляя чудеса храбрости. В конце концов, Ставка согласилась на реорганизацию армянских дружин в регулярные части, придав в качестве командиров опытных офицеров армянского происхождения, снабжая при этом их всем необходимым, предусмотренным Российским военным уставом.*
Ключевые слова: *Армянские дружины, русская армия, стрелковый батальон, позиция.*

UNOPENED PAGES OF THE WORLD WAR I: PARTICIPATION OF ARMENIAN MILITARY FORMATIONS ON THE CAUCASIAN FRONT

Abstract. *The article describes the creation and participation in combat operations of Armenian paramilitary compounds in the Russian army. The author described the difficulties faced by these formations lacking centralized supply. However, despite this they fought fanatically, showing miracles of bravery. In the end, the General Headquarters agreed on the reorganization of the Armenian squads in the regular units, giving as commanders experienced officers of Armenian origin, while providing them with everything necessary provided by the Russian military charter.*
Key words: *Armenian squads, the Russian army, rifle battalion, position.*

О боевых действиях армянских военизированных формированиях, названных официально дружинами [6; 1; 2], было отмечено ранее в работах [3; 4; 5]. Однако для сложения правильного представления об этих формированиях и о том, как они выполняли свой долг, взятый на себя добровольно, необходимо рассказать об их организации, ибо от этого зависела в значительной степени и их боеспособность.

Появление добровольческих дружин, состоящих из армян, стало возможным благодаря многочисленным обращениям и переговорам между функционировавшим в Тифлисе Армянским Национальным Советом и верховным командованием, и правительством России [2].

Разрешив организацию армянских дружин, высшее командование Кавказского фронта строго не установило для них численный состав, организацию или систему снабжения.

В начальный период войны эти формирования представлялись как отдельные партизанские группы, снабжаемые на особый манер, без органической связи с регулярными войсками, блуждающие по всему фронту и переходящие из одной группы в другую, что делало невозможным для высшего командования вступление в прямую связь с ними, и позволяло ставить дружинам лишь такие задачи, которые они могли бы выполнить или к которым они были, в частности, приспособлены.

Вооружение дружинников было очень разнообразным. Часть из них имела хорошее вооружение [1], а часть не имела никакого вооружения [2].

Большие трудности испытывали дружинники в снабжении патронами. Особенно тревожная ситуация складывалась во время сражений. Технические средства связи, инженерные инструменты, походные кухни, солдатские котелки, палатки практически отсутствовали. Обуви и зимнего обмундирования также не хватало. Вот что пишет об этом генерал Корганов: «Командиры дружин и их заместители не имели офицерских званий. Вследствие этого, когда дружины входили в русскую часть, то командиры оказывались в ущемленном положении, что часто бывало причиной тяжелых недоразумений.

Недостаток врачей, санитарного и административного персонала часто серьезно сказывался на ходе военных операций. Вместо того, чтобы снабжаться и экипироваться интендантством и другими компетентными военными учреждениями, дружинам часто приходилось обращаться в Армянский Национальный Совет, находившийся в Тифлисе» [2].

Однако, несмотря на все эти трудности, дружины были организованы и принимали участие в операциях регулярной русской армии, часто в важных делах и самостоятельно [1; 2]. Об армянских дружинах Елисеев пишет «Целая броня перекрестных патронташей на груди и поясе придавала армянским дружинникам очень воинственный вид <...> их дисциплина и вся суть воинского движения, построенного на добровольческих началах, были основаны на глубочайшем национальном энтузиазме, с главной целью – освобождением Армении от турок. <...> К тому же они дрались фанатично» [1]. С особым восхищением и уважением Елисеев отзывается о командире одного из дружин Андранике: «Мы видели следы боев дружины Андраника» [1]. Примечательно, что к концу войны командование Кавказского фронта присвоило Андранику звание генерал-майора.

Понимая, что недостатки в снабжении могут пагубно отразиться на моральном состоянии дружинников, на их дисциплине и боеспособности, Армянский Национальный Совет ходатайствовал перед высшим командованием фронта, требуя реорганизации дружин в регулярные батальоны [2].

В конце концов, предложение Совета было принято благосклонно, и уже в начале марта 1916 года Ставка приказала преобразовать дружины в шесть армянских стрелковых батальонов, приравняв их подразделениям пеших казаков (пластунов), состоявших из четырех рот каждое. Чтобы довести армянские батальоны до нормальной численности, туда были откомандированы все офицеры и солдаты армянского происхождения из частей Кавказского фронта, к которым затем были добавлены еще и стрелки – армяне, взятые из маршевых батальонов [2].

Отдавая должное боевым заслугам армянских дружин, высшее командование Кавказского фронта по соображениям внутренней политики опасалось объединять эти батальоны в более крупные национальные войсковые части, что, якобы, могло поощрить сепаратистские тенденции. Заметим, что эти опасения были совершенно беспочвенны, и не соответствовали действительности. Однако такие взгляды командования, как и раньше, привели к тому, что новые батальоны были рассеяны по всему Кавказскому фронту, переходя из одной группы в другую и постоянно меняя вышестоящее командование. Ниже описывается одна из операций, в которой участвовал 1-ый стрелковый батальон на Турецком фронте [2].

Реорганизация первого армянского стрелкового батальона еще не была завершена, когда в начале 1916 года он был передан 39-й пехотной дивизии, занимавшей тогда позиции у села Ени-кёй в 40 километрах восточнее города Мамахатун (Рисунок 1).

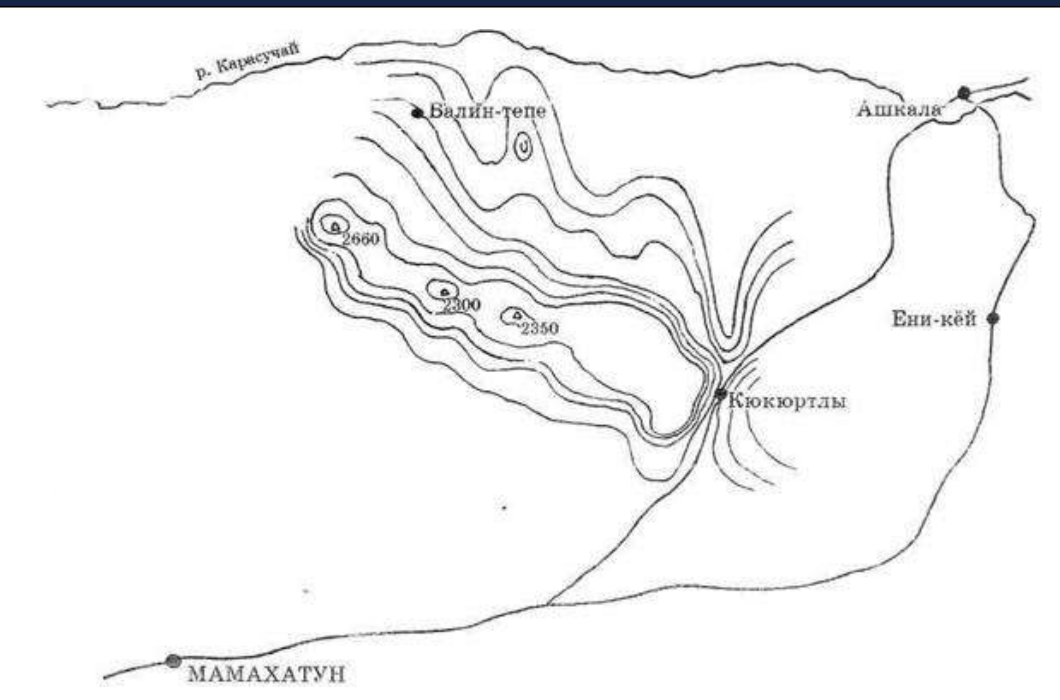

Рисунок 1 – Операция 1-го Армянского стрелкового батальона на турецком фронте, 1 дюйм=10 км [2]

В середине июня обстановка на Кавказском фронте была следующей. Закончив сосредоточение своих войск в районе Гюмушхана-Ардос (в 80–100 километрах югозападнее города Трапезунда), турки начали наступление против 5-го армейского корпуса, действовавшего в направлении побережья, и вынудили его отойти на 25–30 километров к востоку. Противник хотел обойти с юга укрепленный район города Трапезунда и достигнуть моря, отрезав Трапезунд и оборонявшие его русские войска от их коммуникационных линий. Этим маневром турки рассчитывали привлечь русские резервы к угрожаемому участку, чтобы затем нанести решающий удар на главном направлении Огнот-Хныскала-Кёпри-кёй и выйти в тыл Эрзеруму (Карину).

Передовые части турок, предназначенные для этой цели, были обнаружены в конце июня в районе Кеги-Чолик-Огнот.

Турецкий план прорыва центра российской Кавказской армии, в случае его осуществления, привел бы к отступлению русской армии на исходные позиции начала войны с перенесением боевых действий к границам Закавказья.

Командование Кавказской армии в этой связи решило упредить турок, начав со своей стороны общее наступление, с целью нанести решающий удар на Байбуртском и Эрзрумском направлениях. Наступление было намечено в ночь на 8 июля 1916 года.

Первый Армянский стрелковый батальон, входивший в 39-ю пехотную дивизию, сменил 5 июля 4-й Донской пластунский батальон на позициях у села Кюкюртлы и вошел в состав отряда правого участка (4 батальона, 14 орудий) дивизии, который простирался от реки Карасучай до села Кюкюртлы. Первый Армянский батальон занимал позиции от перевала Кюкюртлы до селения того же названия. К югу от батальона были расположены позиции других частей дивизии.

Таким образом, прямо накануне наступления армянский батальон сменил донских пластунов, которые до этого успели освоиться со свой позицией и изучить подходы к турецким окопам, в то время как армянские стрелки и их командиры были не только незнакомы с местностью, на которой им предстояло действовать, но не были даже осведомлены об общей обстановке.

Заметим, что эти обстоятельства отчасти стали причиной повышенных потерь, понесенных батальоном в боях 8, 9 и 10 июля, в которых он получил свое боевое крещение.

Командир дивизии 7 июля отдал приказ войскам участка, частью которого являлся и армянский батальон, о наступлении на рассвете следующего дня, с задачей овладеть позицией турок, тянувшейся вдоль горного хребта от села Балин-тепе – высота 2350 м – и до его южного отрога. Армянский батальон получил приказ овладеть этим отрогом, и было решено приблизиться к позиции противника к 2 часам ночи, пользуясь темнотой в течение двух часов, которые остаются в это время года до наступления рассвета, и броситься в атаку, когда станет достаточно светло.

Продвижение в темноте по сильно пересеченной местности представляло большие трудности, и не все части дошли своевременно до рубежа, откуда должна была начаться атака. Когда 1-ый армянский батальон на рассвете в соответствии с общей диспозицией бросился на штурм турецких позиций, он был встречен не только убийственным пехотным и пулеметным огнем с фронта, но и косоприцельным огнем слева, ибо войска, которые продвигались к югу от батальона и должны были его прикрывать с этой стороны, не достигли еще указанных им позиций. После ожесточенного боя, понеся большие потери, батальон вынужден был отступить на исходные позиции, а это, в свою очередь, повлекло за собой отступление всего участка на первоначальные позиции [2].

На рассвете 9 июля атака возобновилась, и на этот раз батальон успешно овладел южным отрогом высоты 2 350, но не был поддержан другими войсковыми частями, наступавшими южнее. И поскольку противник обошел его левый фланг и атаковал с фронта превосходящими силами, батальон снова был вынужден оставить захваченные позиции, что, как и накануне, повлекло за собой отход войск всего участка.

В ночь с 9-го на 10-е было приказано возобновить атаку. На этот раз она увенчалась успехом. Батальон быстро овладел отрогом и, продвигаясь вдоль гребня, примкнул к войскам, занявшим высоту 2 350, и затем совместными усилиями – высоты 2 300 и 2 660.

Потери турок были весьма чувствительны. Тем не менее они отступили в довольно хорошем порядке под прикрытием своей кавалерии. Со стороны русских войск сильно пострадал армянский батальон, потерявший во время этих атак 55 % своего личного состава убитыми и ранеными. Но в этом первом для себя бою он проявил большую храбрость, отличную дисциплину и способность, характерную для войск с высоким боевым духом. Благодаря именно этим качествам батальон смог выполнить ту тяжелую задачу, которая была ему поставлена, и это, несмотря на понесенные ужасные потери, которые и старые испытанные войска не смогли бы перенести с большим героизмом.

Турок энергично преследовали. Батальон входил в авангард 39-й пехотной дивизии, и 24 июля он вступил в город Эрзинджан. Одновременно с боевыми действиями на этом направлении русские войска после ожесточенного боя 15 июля овладели Байбуртом, а 27 июля – Келкитом.

Наконец, 5 августа турки были отброшены с Чардахлинского перевала, через который проходит шоссе Эрзинджан – Сивас (в 60 километрах к западу от города Эрзинджана).

Но здесь наступление Кавказской армии остановилось из-за усталости войск и невозможности организации перевозок.

Батальон пробыл на позициях у села Чардахли всю осень и до конца зимы 1917 года, оставаясь в составе 39-й пехотной дивизии, а в августе был отозван с фронта для реорганизации в двухбатальонный полк.

Список литературы

1. Елисеев Ф. И. Казаки на Кавказском фронте. 1914–1917. Записки полковника Кубанского казачьего войска в тринадцати брошюрах-тетрадях. М., 2001.
2. Корганов Г. Г. Участие армян в мировой войне на Кавказском фронте (1914–1918) (перевод с французского). М., 2011.
3. Камалян Р. З. Нераскрытые страницы первой мировой войны // Сборник материалов XIV международной научно-практической конференции «Научное наследие Федора Андреевича Щербины и современность», г. Краснодар, 28 февраля, 2014 г. Краснодар, 2014. С. 175–188.
4. Камалян Р. З. Нераскрытые страницы первой мировой войны: Ванская операция // Aspectus (международный научный журнал). 2014. № 2. С.146–152.
5. Камалян Р. З. Нераскрытые страницы первой мировой войны: Трагедия народа // Aspectus (международный научный журнал). 2014. № 3. С. 100–104.
6. Масловский Е. А. Мировая война на Кавказском фронте 1914–1917. Париж, 1933.

References

1. Yeliseyev F. I. ***Kazaki na kavkazskom fronte. 1914–1917. Zapiski polkovnika Kubanskogo kazach'ego vojska v trinadcati broshjurah – tetradjah [Cossacks on the Caucasian front. 1914–1917. Notes of the colonel of the Kuban Cossack army in thirteen brochures – writing books].*** Moscow, 2001.
2. Korganov G. G. ***Uchastie armjan v mirovoj vojne na Kavkazskom fronte (1914–1918) [Participation of Armenians in world war on the Caucasian front (1914–1918)].*** Moscow, 2011.
3. Kamalyan R. Z. Neraskrytye stranicy pervoj mirovoj vojny [Unsolved pages the World War I]. ***Sbornik materialov XIV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Nauchnoe nasledie Fedora Andreevicha Shherbiny i sovremennost'" [Collection of materials XIV of the international scientific and practical conference. "Fedor Andreevich Shcherbina's Scientific Heritage and Present"].*** Krasnodar, 2014. P. 175–188.
4. Kamalyan R. Z. Neraskrytye stranicy pervoj mirovoj vojny: Vanskaja operacija [Unopened pages First World War: Van operation]. ***Aspectus (mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal)[Aspectus (International Journal)].*** 2014. No. 2. P. 146–152.
5. Kamalyan R. Z. Neraskrytye stranicy pervoj mirovoj vojny: Tragedija naroda [Unopened pages First World War: The tragedy of the people]. ***Aspectus (mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal) [Aspectus (International Journal)].*** 2014. No. 3. P. 100–104.
6. Maslovsky E. A. ***Mirovaja vojna na Kavkazskom fronte 1914–1917 [World war on the Caucasian front 1914–1917].*** Paris, 1933.

Гомцян А.Д.,
генеральный консул Республики Армении в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах России (г. Ростов-на-Дону) доктор экономических наук, почетный профессор РГЭУ (РИНХ)

АРМЯНСКИЕ ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ И ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Актуальность данной статьи обусловлена активным расширением и вступлением новых участников в Евразийский союз, увеличением миграционных процессов на территории России и стран-участниц Евразийского экономического союза и необходимостью оказания содействия и создания благоприятных условий для адаптации трудовых мигрантов. Для дальнейшего усовершенствования миграционных процессов имеются вопросы, которые требуют более глубокого анализа и создания новых методов их изучения, что в конечном итоге поднимет эффективность труда мигрантов и поставит запрет нежелательных процессов (конфликты, социальная несправедливость). В этом случае очень важно, чтобы и мигранты и принимающая сторона имели четкость и прозрачность в миграционном процессе. В этих целях предлагается создание на территории стран Евразийского союза сеть «культурных и образовательных» центров для трудовых мигрантов. Эти центры будут координировать отношения между работодателями и работниками, а главное – возьмут на себя ответственность за адаптацию мигрантов.

Gomtsyan A.D.

ARMENIAN LABOR MIGRANTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT ISSUES IN ADAPTATION AND LEGAL PROVISIONS

На современном этапе глобализации общества одним из важных и менее исследуемых вопросов являются мировые миграционные процессы. В настоящее время Российская Федерация является вторым государством в мире по объему миграционных потоков. На территории России находятся более 11 млн. мигрантов, среди них преобладают граждане из государств Средней Азии, Китая, Украины, Грузии и других стран, большое количество мигрантов находятся в Москве, в Московской области, Южном федеральном, Центральном, Сибирском и Дальневосточном округах. Так, по данным Федеральной миграционной службы России, по итогам девяти месяцев 2014-го года только в Москве находилось более 1.5 млн. иностранных граждан, для более 80% из них миграционным законодательством России предусмотрен безвизовый въезд в Российскую Федерацию. Половину от этого числа составляют граждане Узбекистана, Таджикистана и Украины. Также в начале 2014 года в Москву прибыло более 41 тыс. граждан Китая, более 23 тыс. граждан Турции и более 14 тыс. граждан Германии. Из зарегистрировавшихся приезжих более 1.2 млн. человек указали целью приезда в Москву устройство на работу.

Согласно данным Федеральной миграционной службы РФ, по данным первого полугодия 2014-го года, в России находились около 450 тысяч армянских мигрантов. Больше всего граждан Армении проживают в Москве и Московской области, Ростовской области, в Краснодарском и Ставропольском краях. Как подчеркнул официальный источник Федеральной миграционной службы России, традиционно, труд граждан Республики Армении наиболее востребован в сфере строительства (44,1%), сфере услуг (27,2%), транспорта, связи (12,1%), а также по линии торговли (5,8%).

В общей структуре миграционных процессов, вызванных экономическими, социальными, международными противоречиями на современном этапе, проблемы социальной адаптации мигрантов относятся к ключевым вопросам стабилизации общества. Чем выше уровень адаптации мигрантов к новым условиям жизни, тем

значительнее экономическая и интеллектуальная отдача человеческих ресурсов для развития регионов, и наоборот - усиление конфликтного потенциала миграционных потоков на территориях въезда снижает уровень адаптации вынужденных мигрантов, усиливает социальную напряженность.

Проблема адаптации воспринимается как многоуровневая и многоаспектная, не поддающаяся однозначному решению. Этнический фактор играет важную роль в процессе адаптации мигрантов. Факт принадлежности к той или иной национальности, обладающей сильной диаспорой, может способствовать либо адаптации мигранта, его включению в существующие социальные практики, либо окончательному закреплению маргинального положения мигранта.

Правительства Республики Армении и России регулярно обсуждают, и принимают решение для облегчения взаимных визитов граждан и трудовых мигрантов. Правительство Армении одобрило заключение двух соглашений, связанных с упражнением проживания и работы армянских мигрантов на территории РФ. Первое соглашение было предусмотрено в июле 2014-го года о том что после въезда на территорию страны граждане могут встать на учет в течение 30 дней. Второе соглашение решает более важные вопросы, в частности, граждане Республики Армении могут работать в России без получения дополнительного разрешения. Соглашением предусматривается исключить этот порядок для граждан Армении. Рынок труда и условия становятся единым как в Армении для граждан России, так и наоборот.

Республика Армения и Российская Федерация как стратегические партнеры динамично развивают свои партнерские взаимовыгодные отношения во всех сферах: и Россия, и Армения являются членами Союза Независимых Государств (СНГ), находятся в едином военном блоке (ОДКБ). За последнее десятилетие рост товарооборота в среднем составляет более 19 % и логично, что Высший Евразийский экономический совет в октябре 2014-го года одобрил присоединение Армении к Евразийскому экономическому союзу, договор был подписан по итогам заседания совета в Минске на уровне глав государств. Таким образом, Армения наравне с Россией, Белоруссией и Казахстаном становится полноправным участником ЕАЭС, который начнет действовать с 1 января 2015 года. Это позволит вывести на новый качественный уровень, взаимовыгодное сотрудничество в политической, торгово-экономической, научно-технической и, естественно, в миграционных уровнях. В ходе открывшегося в Ереване ежегодного «Агрофорума» (2014г.) премьер-министр Армении О. Абрамян подчеркнул, что вступление Армении в Евразийский союз откроет новые горизонты для развития сельского хозяйства и производства сельхозпродукции. «В этом контексте Армении в срочном порядке необходимо модернизировать инфраструктуру аграрной сферы и обеспечить соответствие нашей продукции международным стандартам»,- сказал премьер-министр Армении.

В результате создания Евразийского экономического совета эффективность миграционного процесса между Республикой Арменией и Российской Федерацией приобретёт совершенно новый уровень и содержание. Если этот вопрос рассматривать из сложившегося исторического контекста, то уже в конце 18 века существовала компактная территория армянских мигрантов на Дону - город Новый Нахичевань (ныне один из крупнейших районов города Ростова-на-Дону) и около десяти крупнейших сел, где жили армяне, переселенные из Крыма («анийские армяне», город Ани - столица Армении IX-XIII в.в.) и Западной Армении. По оценкам современных специалистов в этой области, армяне достаточно успешно интегрировались на новой земле с русским народом, сохраняя свой родной язык, традиции. Одновременно армяне сыграли важную роль в развитии сельского хозяйства, производства, торговли и в других экономических и культурных сферах. Армянское население и мигранты из Армении, проживающие на юге России,

плодотворно используют свой профессиональный опыт и знания в решении социальных, экономических и общественных вопросов. По оценкам краевых и городских ответственных должностных лиц, в проектах строительства олимпийских объектов во время Сочинской зимней Олимпиады 2014-го г. и после их эксплуатации вклад армян и мигрантов из Армении оценивается положительно. Во многих российских городах, таких как: Москва, Ростов-на-Дону, Краснодар, Армавир, Сочи, Ставрополь есть Армянские апостольские церкви, функционируют региональные городские армянские общины, действуют армянские воскресные школы, где преподаются как армянский, так и русский язык.

Говоря о дальнейшем развитии миграционных процессов, необходимо отметить, что в этом деле имеются вопросы, которые требуют усовершенствования, что в конечном итоге поднимет эффективность труда мигрантов и поставит запрет нежелательных процессов (конфликты, социальная несправедливость). В этом случае очень важно, чтобы и мигранты и принимающая сторона имели четкость и прозрачность в миграционном процессе. Естественно, что постоянные двухсторонние визиты представителей России и Армении, и обсуждение в ходе этих встреч экономических, культурных вопросов, научно-педагогический опыт и сам факт вступления Армении в Евразийский экономический союз, будут способствовать созданию благоприятной атмосферы, улучшат миграционный процесс и будут способствовать его дальнейшему усовершенствованию, углублению связей армян, проживающих на территории России, с Республикой Арменией.

Характерной особенностью современного общества является этнокультурное и религиозное многообразие. Нет ни одной абсолютно мононациональной страны в мире. А Россия является одной из самых больших и уникальных многонациональных и многоконфессиональных стран, где исторически сложилась традиция мирного взаимодействия разных народов, основанного на доверии. Советская, а позже и российская модели межнационального мира и согласия являются предметом научного исследования для учёных.

Для комфортного проживания и эффективного труда, как мигранты, так и граждане России, должны уважать культуру и обычаи друг друга. Для адаптации мигрантов и гармоничного проживания, было бы целесообразно создавать на территории стран Евразийского союза сеть культурных и образовательных центров. Эти центры будут координировать отношения между работодателями и работниками, а главное – возьмут на себя ответственность за адаптацию мигрантов, которые приезжают в Россию и в другие страны Евразийского экономического союза на работу. Одновременно, исходя из наличия свободных рабочих мест и из потребности в высококвалифицированных специалистах, эти центры будут создавать благоприятную почву для трудовой миграции между странами участницами Евразийского экономического союза. В свою очередь уже начавшиеся двухсторонние, многосторонние миграционные процессы создадут благополучную основу и отношения, основанные на доверии стран-партнеров. Логично, что следующий экономический процесс – это свободное движение финансовых потоков, образующее благоприятный инвестиционный климат.